

Республиканское государственное казенное предприятие
Институт археологии им. А.Х. Маргулана
Министерства образования и науки Республики Казахстан

Научно-исследовательский Центр Археологии
Международного казахско-турецкого университета им.А.Ясави

Р.З.БУРНАШЕВА

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
В ГОРОДАХ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА
В XV-XVIII ВВ.**

(Историко-нумизматическое исследование)

ТУРКЕСТАН 2006

Посвящается памяти дочери Азии Абдильдиной

УДК 737.46.584.5
ББК 65.262.6
Б 92

Утверждено к печати решением Ученого совета
РГКП «Институт Археологии» им. А.Маргулана

Редакционный совет:
С.Пралиев, Ж.Кучук, Р.Бердибай,
К.Ергобек, Ш.Ибраев, А.Казмагамбетов, М.Елеуов

Ответственный редактор академик НАН РК К.М.Байпаков

Рецензенты:
Доктор исторических наук М.Елеуов
Кандидат исторических наук Е.А.Смагулов

Бурнашева Р.З.

Б 92 **Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV-XVIII вв.** Туркестан.
Типография Международного казахско-турецкого университета им.А.Ясави, 2006 г. –
255 стр.

ISBN 9965-484-95-3

В монографии излагается нумизматический источник позволяющий по-новому взглянуть на социально-экономическую историю городов на средней Сырдарье и Ташкента в XV-XVIII вв. Дается классификация монет XV-XVI-XVII-XVIII вв. городов Отрара, Ясы-Туркестана, Сайрама, Саурана, Сыгнака, Дженда и Ташкента. Приводится состав монетной массы, бывшей в обращении для каждого города в соответствующей отрезок времени. Ставятся вопросы о торгово-экономических связях региона, что позволяет выявить роль городов и их потенциал в системе внутренней и междугородней торговли в указанные времена.

Книга рассчитана для историков, археологов, нумизматов, а также для всех, кто интересуется социально-экономической историей Казахстана XV-XVIII вв.

Б $\frac{0605010204}{00(05)-06}$

© Бурнашева Р.З., 2006
© Международный казахско-турецкий университет им.А.Ясави, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Позднесредневековый период истории Казахстана XV-XVIII вв. хорошо исследованный в политическом отношении, слабо изучен в социально-экономическом плане. Лакуны в этом вопросе заполняют статьи ведущего казахстанского специалиста в области нумизматики кандидата исторических наук Р.З.Бурнашевой, посвященные денежному обращению и монетному делу таких крупных центров как Отрар, Ясы-Туркестан, Сауран, Сыгнак, Ташкент XVI-XVII веков. Они являются вкладом казахстанской нумизматики в историю изучения социальных вопросов не только Южного Казахстана, но и Средней Азии.

Настоящая работа посвящается денежному обращению присырдарьинских городов XV-VIII вв. является как бы продолжением опубликованных ранее монографий К.А.Акишева, К.М.Байпакова, Л.Б.Ерзаковича "Позднесредневековый Отрар (XVI- XVIII вв.) Алма-Ата, 1981 и " Отрар XIII-XV веках", Алма-Ата, 1987, в которых нумизматические разделы и каталоги составлены Р.З.Бурнашевой и В.Н. Настичем. В данном исследовании история изучения денежного обращения городов Присырдарьи также начата с города Отрара. Именно с этим городом связано наибольшее количество монетных кладов и монет из раскопок чеканенных в самом Отраре и присырдарьинских городах, послужившие фундаментом для решения многих вопросов политической и социальной истории Казахстана и Средней Азии XV-XVIII вв.. Они позволили по-новому определить экономический статус не только городов на средней Сырдарье, но и города Ташкента, медные монеты которого играли важную роль в денежном обращении региона, являясь как бы эталонной продукцией для действующих других монетных дворов, активизировавших свою деятельность в период максимального развития товарно-денежных отношений с конца XV-XVI веков.

Медные монеты Ташкента XVI-XVII вв. долго оставались вне центра внимания среднеазиатских нумизматов, хотя о золотых и серебряных монетах Шейбанидов (Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI век. Москва, 1992.) и Джанидов (История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII веков. Душанбе. 1964.) выпущены монографии Е.А.Давидович.

Чтобы осветить узловы́е вопросы экономического состояния городов, автор помимо монет использует сведения письменных источников, а также проводит параллели между хорошо изученными монетами Средней Азии и региона Присырдарьи. В итоге Р.З.Бурнашевой удалось выявить положение городов в XV в., когда торговая деятельность населения обеспечивалась денежными знаками среднеазиатского происхождения, выпускав-

шимися в Бухаре, Самарканде, Карши, Андигане, Хисаре и др. По среднеазиатскому нумизматическому материалу очень трудно провести границу между медью тимуридского и шейбанидского периодов. Совершенно иная картина предстает при исследовании медных монет Ташкента и Туркестана. В этих двух крупных городах с конца XV или же с начала XVI веков начинается выпуск новых монет, что позволяет сказать о самостоятельной денежной политике в сфере денежной эмиссии.

Монография Р.З.Бурнашевой позволяет глубже рассмотреть вопросы, связанные с экономическим статусом многих присырдарьинских городов, в которых наблюдался выпуск собственных монет в XVI- в начале XVII веков. Таковыми явились города Ясы-Туркестан, Сайрам, Сауран, Сыгнак и Джезд.

В составе исследования имеются три приложения, из которых два являются каталогами монет, найденных и собранных с раскопов городища Отрар-тобе за 1976-1985 года и Куйруктобе за 1980-1986года. Приложение №3 представляет статью Р.З.Бурнашевой и Э.Ф. Кузнецовой, которые исследуя медные монеты с Отрара, Туркестана и Чимкентского музея с применением методов спектрального анализа пришли к выводу, что монетный двор Отрара в XVI вв. денежную продукцию не выпускал; медь, найденная на Отраре без выпускных данных по составу различных примесей была отнесена авторами к выпускам г.Ясы-Туркестана и Ташкента.

Данная работа в значительной мере дополняет наши представления о политической, социальной и культурной жизни позднесредневековых городов Туркестана.

Академик НАН РК К.М.Байпаков

ВВЕДЕНИЕ

Обширная территория Казахстана издревле развивалась неравномерно в торговом-денежном отношении. Это зависело от роста городской жизни, стабильности экономики и сельского хозяйства каждого региона. Южно-Казахстанский регион занимал значительное место по своему хозяйственному и политическому значению и поэтому стал объектом нашего нумизматического исследования.

Всестороннее изучение экономической и социально-политической истории Южного Казахстана XV – XVIII вв. невозможно в настоящее время без рассмотрения вопросов денежного обращения, товарного производства и торговли на разных этапах ее развития.

В период позднего средневековья Южный Казахстан, как и в древности, становится одним из крупнейших центров цивилизации с самобытной культурой, в которой ощущалось тесное взаимодействие двух культур – оседло-земледельческой и кочевнической. Это общение создавало необходимые предпосылки для развития и расцвета экономики, ремесла и торговли Отрара, Туркестана, Сайрама, Сыгнака и других присырдарьинских городов XV – XVIII вв.

Изучение вопросов денежного обращения и денежного хозяйства Южно-Казахстанского региона начато с города Отрар, который по сведениям письменных источников и данных археологии в XV в. являлся крупнейшим военно-политическим и экономическим центром. К концу XVII в. он фигурировал как незначительное поселение и окончательное запустение города произошло в конце XVIII века. В XVI веке на роль столичного города претендует Туркестан, известный крупнейший торговый центр большой земледельческой округи с действующим монетным двором. В XIX веке Туркестан входит в состав Кокандского ханства, а позднее оказывается под политическим и экономическим господством царской России.

Оживленные в XV – XVII веках в результате хозяйственной и торговой деятельности, многие присырдарьинские города к концу XVIII века приходят в запустение. Это закономерное явление характерно не только для южно-казахстанских городских центров, но и для многих городов Средней Азии. Исследователи объясняют постепенное затухание городской жизни в XVIII веке бесконечными феодальными войнами, оказывающими губительное воздействие на торговлю и сельское хозяйство, что оказало разрушительное влияние и на городскую жизнь.¹

Одним из важных показателей городской жизни является монетное производство. Монеты представляют ценный исторический источник, необходимый для изучения денежного обращения и ряда других важных вопросов экономической жизни. Е.А. Давидович в своих работах убедительно показала, что монетный источник может быть не только вспомогательным, что он является “ведущим”, основным, а подчас и единственным для изучения и денежного обращения, и ряда других важных вопросов экономической жизни и даже некоторых вопросов жизни социальной.² Денежное обращение, в свою очередь, реконструирует степень развития товарно-денежных отношений, товарного производства, роста ремесла и экономических связей в обществе. Уровень развития денежного обращения зависел не столько от политической ситуации на определенной исторически сложившейся территории, а от конкретно экономической. Так материалы археологии и нумизматики, а также сведения письменных источников фиксируют подъем и спад хозяйства, оживление торговли независимо от того, в чьи руки попадали города присырдарьинского региона – Тимуридов, Шейбанидов или же степных правителей Ак-Орды и Казахского ханства. При изучении истории денежного обращения средневековой Средней Азии Е. А. Давидович избрала хронологические рамки для исследования медных монет XV – первую четверть XVI веков, хотя смена династий произошла на рубеже XV –

XVI веков,³ но в обращении медных монет в этот период не было качественных перемен, которые позволили бы их исследовать отдельно в рамках государства Тимуридов или Шейбанидов. Со второй четверти XVI века в Мавераннахре начали созреть серьезные перемены в денежной торговле, в сфере обращения медных монет и в монетной политике, что позволило стать объектом отдельного исследования⁴. При этом в регионе сырдарьинских городов и Ташкента эти перемены имели место уже с начала XVI века, когда на монетных дворах в Ясы, Сайраме, Сауране и в других городах начали выпускать медные монеты, имеющие отличительные признаки от мавераннахрской меди, но по классификационным признакам (тип, вариант) близкие к продукции Ташкента, который с начала XVI века вышел из общего с Мавераннахром денежного рынка и начал свою самостоятельную монетную политику.

При анализе медных монет XV - XVI вв. из Южно-Казахстанского региона мы придерживались тех же хронологических рамок, рекомендованных Е.А.Давидович, поскольку присырдарьинские города в XV веке полностью и в первые годы XVI века частично снабжались мавераннахрскими денежными знаками. С первого десятилетия XVI века оживляется работа местных монетных дворов в Ясы-Туркестане, Сыгнаке и Сауране, Сайраме, Дженде и Ташкенте. Значительное место в денежной торговле начинают играть монеты Ташкента. Фиксируется новый этап в монетной политике, когда на смену центрально-мавераннахрской меди, начинают активно циркулировать на рынках городов Присырдарьи собственные монеты и монеты ташкентского производства.

Данное исследование базируется на богатейшем нумизматическом комплексе (около 10000 экз.), полученного с Отрара, Куйруктобе, Туркестана и Саурана. Кроме того, имеются отдельные находки и клады монет и с других городищ Присырдарьинского региона (Ран, Кырккыз, Додвен, Сузак, Культобе, Орангай и другие), позволяющие более конкретно изучить вопросы социально-экономической жизни и городской культуры края в целом. Это стало возможным благодаря многолетним археологическим работам, проводимым на Отраре и в Отрарском оазисе Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции (ЮККАЭ) Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч.Валиханова АН КазССР, ныне Института археологии им. А.Х.Маргулана. Стационарные раскопки были начаты в 1971 году. План работ был рассчитан на 20 лет. Некоторые отдельные исследования ведутся и по сей день.

Научные труды этой экспедиции получили широкую известность в печати⁵. Многие вопросы, затрагивающие анализ монетных находок с Отрара, были разработаны и опубликованы. Однако, в такой постановке, с рассмотрением денежного обращения Отрара по периодам (XV-XVI-XVII вв. и XVIII в.) с выделением для каждого периода характерных типов монет с изучением хозяйственной ситуации, причинами появления тех или иных денежных средств на рынках городов, работа предлагается впервые. Кроме того, она носит проблемный характер, так как в некоторых главах затрагиваются вопросы не только в рамках городов Южного Казахстана, но и Средней Азии. В частности, выявление и обращение медных монет XVI - XVII вв. Ташкента с реконструкцией многообразных его типов, с определением номиналов, с их соотношениями, роль серебряных джанидских танг в XVII-XVIII вв. в регионе. Дается характеристика хозяйственной жизни городов Присырдарьинского региона и их взаимосвязь с некоторыми крупными центрами центрального Мавераннахра и с Ташкентом в XVI - XVII вв.

Изучение денежного обращения городов юга Казахстана в XV - XVII вв. затруднено отсутствием письменных источников, содержащих сведения с описаниями денег, на которые совершались торговые сделки или имелись бы данные о ценах и колебаниях курса монет и т.д. Поэтому для освещения вопросов денежного обращения присырдарьинских городов XVI - XVIII вв., в первую очередь, используется собственный монетный комплекс с

археологических объектов, а также нумизматические коллекции с областных музеев г.Чимкента и Тараза, из Музея истории народов Узбекистана г.Ташкента. Используются также монеты из нумизматических коллекций, хранящихся в отделах нумизматики Государственного Эрмитажа и Государственного Исторического музея г. Москвы. Таким образом, проанализирован значительный материал полученный не только с раскопок, но и из крупнейших музеев зарубежных стран, имеющих отношение к исследуемому времени. Самым ценным из этого комплекса являются клады серебряных и медных монет. Клады всегда уникальны, даже если они состоят из известных типов. В них, как в зеркале, отражаются те социально-экономические перемены и процессы, которые имели место в хозяйственной жизни города, области и региона в целом.

Изучение кладов XV – XVII вв. позволило выявить конкретные особенности денежного обращения и организацию денежного хозяйства на территории юга Казахстана, подсказало периодизацию и дало интересный материал для характеристики каждого этапа в отдельности.

На Отраре (XV – XVII вв.) было обнаружено 14 кладов времен XV – XVII вв. (5серебряных, 9 – медных). На Куйруктобе - 1 клад конца XIV –XVв. с серебряными монетами и в Туркестане – 6 медных кладов XV – XVII вв. и в его округе на городище Орангай - 7-ой клад с медными монетами XVI в. Они являются, наряду с археологическими материалами, таким источником, с помощью которого можно осветить ряд проблем социально-экономической истории города, неизвестных по письменным данным, например, развитие товарного производства и денежной торговли, а также степень вовлечения в сферу денежной торговли широких слоев населения, экономические связи с другими регионами. Ряд вопросов в работе рассматриваются на основе собственного монетного материала с параллельными процессами в хозяйственной жизни Средней Азии XV – XVII вв. Метод сравнительной характеристики двух регионов – центрального Мавераннахра и Хисара продемонстрировала Е.А. Давидович⁶. Она считает, что такое сопоставление может дать интересные результаты и в других регионах или областях, таких как Фергана,Ташкент и Семиречье; но для этого нужно накопить значительный местный кладовой материал⁷. В исследуемом регионе собран большой нумизматический материал, позволяющий использовать именно метод сравнительной характеристики для изучения локальных особенностей денежного обращения и товарно-денежных отношений. Точкой “отсчета” в нашей работе также является центральный Мавераннахр – регион развитого денежного обращения и товарного хозяйства. Кроме того, многие социально-экономические институты как землепользования (сойургалы, вакфы); освобождение от налогов (тарханство); использование рабского труда в феодальном хозяйстве; система налоговых сборов (закат, бадж, харадж, мал-у-джихат, алык ва салыг) и многие другие носили в общих чертах одинаковый характер на обширной территории юга Казахстана и Средней Азии.

В Средней Азии исследователями было установлено, что в XV – XVI вв. часть налогов, наряду с отработочной и натуральной формами, имела и денежный характер. По нашему монетному материалу в XV в. наблюдается зависимость экономики городов Южного Казахстана от экономики центрального Мавераннахра, поэтому не исключается возможность, что такое положение могло быть и в регионе присырдарьинских городов. В пользу этого предположения говорят находки медных кладов из Отрара и Туркестана. В них, вместе с основным номиналом – динаром, встречаются и его кратные, показывающие дробность в медном обращении. А это позволяет судить о широком проникновении денежных знаков во многие отрасли торговли и хозяйства, что не противоречит нашему тезису о существовании некоторых налогов в денежной форме. К примеру, часть городских налогов в казну хана, налогов с вакуфных земель, на которых преимущественно занимались садоводством и виноградарством, а также некоторые торговые пошлины. Наши данные по

социально-экономической жизни присырдарьинских городов имеют важное значение для изучения городской культуры, ряд вопросов которой разрабатываются впервые, что является самостоятельным вкладом казахстанской нумизматики в историю изучения социально-экономической жизни не только городов Присырдарьинского региона, но и смежных с ней областей и районов Средней Азии в позднее средневековье.

Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю признательность всем членам Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции, оказавшим содействие в сборе монетного материала с Отрара, с городищ Отрарского оазиса, с города Туркестана с других археологических памятников Южного Казахстана (К. А. Акишеву, К. М. Байпакову, Л. Б. Ерзаковичу, Е. А. Смагулову и другим).

Ценные консультации были получены в ходе исследования от известного ученого по русской нумизматике Ивана Григорьевича Спасского, ныне покойного.

Приношу благодарность Елене Абрамовне Давидович за ее крупный вклад в историю изучения среднеазиатских монет XV – XVI вв., благодаря чему появилась возможность проанализировать нумизматические материалы Присырдарьинского региона.

Выражаю благодарность сотрудникам отдела нумизматики Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея г. Москвы и областных музеев городов Чимкента и Тараза за предоставленную возможность ознакомиться с их материалами.

Иллюстрации и рисунки выполнены художниками А.Е.Горбатовым, Т.В.Трифоновой. Фотографии сделаны О.В.Медведевым.

Большая трудоемкая работа при очистке и реставрации монет была проделана В. И. Садомским и К. Итеновым.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Нумизматика Казахстана являлась до некоторых пор малоисследованной областью казахстанской исторической науки. Вопросы денежного обращения, денежного хозяйства Средней Азии с древнейших времен по XIX век получили широкую известность по публикациям М. Е. Массона, Е. А. Давидович, О. И. Смирновой, Б.И. Вайнберг, Е. В. Зеймаля, М. Н. Федорова, Б. Д. Кочнева, Э. Ртвеладзе, Л. Шпеновой и других. Казахстанская нумизматика начинала свое становление и развитие с 70-х годов прошлого столетия. За последние двадцать лет в связи с планомерными археологическими работами на Отраре и Туркестане был получен богатейший материал, ставший фундаментом для изучения вопросов денежного хозяйства юга Казахстана с конца VII по XVII вв.

Историю монетного дела Южного Казахстанского региона можно проследить по периодам, по степени изученности этого вопроса.

Отдельные публикации и монографические исследования известных дореволюционных и советских историков по монгольскому и тимуридскому временам – Х. Ф. Френа⁸, А. К. Маркова⁹, Стэнли Лэн-Пуля¹⁰, М. Е. Массона¹¹, В. А. Жукова¹², Е. А. Давидович¹³, Г. А. Федорова-Давыдова¹⁴, К. М. Байпакова и В. Н. Настича¹⁵, Р. З. Бурнашевой¹⁶, Б. Д. Кочнева¹⁷ и других - послужили ценным вкладом в историю развития денежного хозяйства феодального Казахстана XIII – XIV веков.

Но последующее время, время консолидации Казахского ханства, восстановления и роста городов Присырдарьи в XV – XVI вв., - хорошо исследованные в политическом и отчасти в социально - экономическом отношениях, в нумизматическом плане представляли как бы “белое пятно”. Имелись отдельные статьи, указывающие на работу Туркестанского монетного двора в XVI веке¹⁸. Упоминались находки некоторых медных монет Бухары XV – XVI веков в регионе присырдарьинских городов¹⁹. Основное изучение вопросов началось с 1970 г., когда в периодических сборниках, выпускаемых отделом археологии Института

истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР, в журналах АН КазССР стали публиковаться ежегодные монетные находки, добытые на Отраре²⁰ и Туркестане²¹. В них на основе скрупулезного анализа серебряных и медных монет показаны те социально-экономические перемены, которые имели место на юге Казахстана в XV-XVIII веках. Расцвет городской культуры в присырдарьинском регионе в XV-XVI веках, оживленные торговые связи со Средней Азией и Россией, спад городской жизни в XVIII веке нашли свое четкое отражение и на монетном материале. Многие вопросы, в частности, обращение медных монет в XVII веке рассматриваются в этих работах впервые и представляют большой интерес. Медное обращение в XVII - начале в XVIII веках, т.е. джанидского периода является наименее изученным вопросом, хотя по обращению золотых и серебряных монет этой династии имеется монография Е.А. Давидович²².

Клады медных монет с Отрара, найденные в археологических слоях XVI - XVII веках, позволяют не только выявить медь XVI - XVII веках, но и в какой-то степени хронологически распределять ее по периодам, что является новым для нумизматики этого времени. Все эти данные получили свое освещение в монетном приложении в книге К.А.Акишева, К.М.Байпакова, Л.Б.Ерзаковича²³, где разделы по денежному обращению, каталог отдельных монетных находок из раскопок Отрара 1971-1977 года и описание монетных кладов за 1971-1978 годы написаны, Р.З.Бурнашевой и В.Н.Настичем. Эта работа на сегодняшний день является наиболее полной сводкой всех нумизматических находок с Отрара за указанные годы, включая также каталог монет с городища Отрар-тобе за 1979-1985годы, составленный В.Н.Настичем в 1987г.²⁴

Для освещения некоторых вопросов социально-экономической истории Отрара, Отрарского оазиса и Южного Казахстана использованы работы по истории Казахских ханств XV - XVII веков, извлеченные из персидских и тюркских сочинений²⁵, в которых содержатся сведения о землепользовании, о торговых отношениях, о наличии "казахских купцов", о тарханных пожалованиях, о чекане собственной монеты казахским султаном Турсун-Мухаммед-ханом в Ташкенте в первой половине XVII века. Ценные данные содержатся и в работах К.А.Пищулиной, свидетельствующие о существовании в регионе присырдарьинских городов многих социальных институтов феодальных отношений, привнесенных сюда из Средней Азии²⁶. Интересные сведения, освещающие взаимоотношения между Казахстаном и Центральной Азией в XV - XVII веках, содержатся в трудах М.Х.Абусеитовой²⁷.

Для решения вопроса о степени развития товарно-денежных отношений на юге Казахстана немаловажное значение имеют публикации Е.А.Давидович, прекрасно иллюстрирующие на монетном материале время максимального развития денежных отношений и характеризующие некоторые моменты социально-экономической истории Средней Азии XV - XVI веков²⁸. На бытование некоторых налогов в денежной форме в центральном Мавераннахре в XVI веке, указывают О.Д.Чехович²⁹, Р. Г.Мукминова³⁰ и А.Б.Вильданова³¹. Все эти работы ценны не только для понимания социально-экономической жизни Средней Азии, но и имеют немаловажное значение для истории Южного Казахстана, который по нашим нумизматическим материалам представлял в XV - в начале XVI веках с центральным Мавераннахром единый экономический район. Мавераннахский монетный источник открывает возможность для изучения обращения медных монет в Присырдарьинском регионе. Здесь в указанное время не существовала граница, как допустим в Хорасане, представляющий в историческом плане относительно замкнутый регион с самостоятельной денежной политикой. Южно-Казахстанский регион обильно снабжался среднеазиатскими медными денежными знаками, захватывая только первое десятилетие XVI в., когда на рынке местных городов курсировали среднеазиатские монеты с одним, двумя, а иногда даже с тремя надчеканами.

Материалы по политической истории южно-казахстанских народов не противоречат данным нумизматики³². Многолетняя борьба казахских ханов за присырдарьинские города успешно заканчивается в конце XVI в., когда в состав Казахского ханства были включены Ташкент и все города по обеим берегам среднего течения Сырдарьи. Это оказало сильное влияние на экономику средневекового Казахстана, поскольку хозяйственные связи между оседло-земледельческими центрами и кочевой степью, пришедшие в упадок в результате грабительских войн, постепенно расширялись, что соответственно приводило в движение производительные силы, вызвавшие активизацию торгово-денежных отношений.

Для понимания локальных особенностей денежного обращения в городах Присырдарьи интересные и ценные сведения содержат труды Е.А. Давидович, раскрывающие серьезные перемены, имевшие место в состоянии и развитии мелкотоварного производства, денежной торговле в центральном Мавераннахре со второй четверти XVI в. и выявление комплекса историко-экономических вопросов в денежном обращении государства Шейбанидов XVI в. как-то: денежные реформы, формы эксплуатации монетных regalей, состав монетной массы и место иноземных монет, функции своих монет, политика в отношении веса, пробы и масштаба цен, влияние удельной власти на денежное обращение и пр.³³

Интерес для нас представляют некоторые публикации Л.Ю. Шпеновой, которая, используя методы сравнительного анализа, исследует вопросы денежного обращения Ферганы – самостоятельного крупного тимуридского удела XV в. Благодаря нескольким медным кладкам, обнаруженных на территории Ферганы, она установила наличие новых местных надчеканов последней четверти XV века, выявила некоторые особенности в денежном обращении удела конца XV - начала XVI вв., в котором, наряду с местными монетами Андижана и Ахсы, были и медные монеты Бухары, Самарканда, а также Ташкентского удела – Ташкента, Параката, Шахрухи, Фарката и Шаша.³⁴

¹ Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения Средней Азии в XVI – XVII вв. М. –Л., 1954, с.43; Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). М., 1966, с.115. Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент. 1955, с.425,490.

² Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVI вв. в Мавераннахре). М., 1983, с.8.

³ Там же.

⁴ Там же, с.9.

⁵ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б., Древний Отрар (Топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата, 1973.; Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Раскопки в северо-восточной части Отрара. В кн.: "В глубь веков", Алма-Ата, 1974, с.143-157.; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XVI-XVIII веков по итогам раскопок 1971-1973 годов. – В кн.: "Древности Казахстана", Алма-Ата, 1975, с.3-48.; Ахинжанов С.М. О знаках на керамике позднесредневекового Отрара. В кн.: "Древности Казахстана", с.49-59.; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отчет о раскопках городища Отрара в 1974г. – В кн.: "Прошлое Казахстана по археологическим источникам" - Алма-Ата, 1976, с.5-35.; Они же. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII вв.) Алма-Ата, 1981, с.1-338.; Акишев К.А. Перспективы изучения позднесредневековых городов Казахстана. В кн.: "Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Материалы Всесоюзного совещания 13-15 мая 1981 года г.Алма-Ата, 1983, с.5-11.; Байпаков К.М. Гончарное ремесло в позднесредневековом Отраре. В кн.: "Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии", с.17-38.; Ерзакович Л.Б. Жилища Отрара и некоторые этнокультурные и хозяйственные процессы на юге Казахстана в XIII-XVIII вв. В кн.: "Средневековая городская культура ...", с.81-93.; Тепловодская Т.М. Некоторые результаты изучения технологии средневековой керамики Отрара. В кн.: "Средневековая городская культура...", с.199-207.

⁶ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.187-245.

⁷ Там же, с.9-10.

⁸ Френ Х.М. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой орды с монетами разных иных мусульманских династий в прибавлении из прежнего собрания... К.Фукса в Казани. Пер. М.Волкова, СПб. 1832.

⁹ Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, СПб, 1896.; Он же. Каталог Джелайридских монет, СПб, 18977.

¹⁰ Лэн-Пуль Ст. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Пер. с англ. с прим. и дополн. В.В. Бартольд, СПб., 1899.

¹¹ Массон М.Е. Монетный клад XIV века из Термеза. Бюллетень САГУ, вып.18, №7, 1929, с.53-68.; Он же. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 годы – Известия Средазкомстариса, вып. 3, Ташкент, 1928.; Он же. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1930 и 1931 годы. – Материалы Узкостариса, вып.4, Ташкент, 1939.; Он же. Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов (по поводу Таласского клада монет XIVв.). Труды САГУ, Новая серия, вып.СХI, Ташкент, 1957.; Он же. Серебряные монеты XIV века из погребений могильника в бассейне реки Нуры. Труды ИИАЭ АН КазССР, т.7, Алма-Ата, 1959.; Он же. По поводу нескольких монетных находок, зарегистрированных на территории Казахстана до 1947г., Вестник АН КазССР, 1948, №7.; Он же. К истории монетного чекана Средней Азии периода правления Тимура и Халил Султана. ОНУ, 1969г., №8-9.

¹² Жуков В.Д. Дукентский клад. Предварительное сообщение – Сб. ИМКУ, вып. 1, Ташкент, 1959, с.176-207. Он же. Чекан Кендже и анаэпиграфические монеты в Дукентском кладе. (Дополнение к предварительному сообщению) – Сб. ИМКУ, вып.2, Ташкент, 1961, с.307-312.

¹³ Давидович Е.А. Клад медных джагатаидских монет XIII века. Доклады АН УЗ. ССР, 1949, №6, с.35-38. Она же. Денежное хозяйство и частичное восстановление торговли в Средней Азии после нашествия монголов (XIII) – НАА, 1970, №6. Она же. Заметки по нумизматике Средней Азии. Ч.1. (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды). Сб. “Материальная культура Таджикистана”, вып.2, Душанбе, 1971. Она же. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масуд-бека (XIII). М., 1972. Она же. Новый среднеазиатский монетный двор Мухаммеда хорезмшаха (1200-1220). СА, 1968, №1. Она же. Термезский клад медных посеребренных дирхемов. 617/1220г. ЭВ., VIII, 1953.

¹⁴ Федоров-Давыдов Г.А. Клад золотых монет XIII в. из Средней Азии. НЭ, т.I, 1960, с.118-140. Он же. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. НЭ. Т.V, 1965, с.179-224. Он же. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарае в конце XIII в. ЭВ, XIV, 1961, с.79-89. Он же. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. Он же. К вопросу о денежном курсе золота в Иране и Средней Азии в XIV в. КСИИМК, 66, 1956.

¹⁵ Байпаков К.М., Настич В.Н. Новые данные по истории Отрара X-XIII вв. Изв.АН КазССР, сер.обществ.наук. 1978, №2, с.44-50. Они же. Клады серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара. В кн. “Казахстан в эпоху феодализма (Проблема этнополитической истории)”. Алма-Ата, 1981, с.20-60.

¹⁶ Бурнашева Р.З. Клад чагатаидских монет 2-й половины XIII в. с городища Отрар. Сб. “История материальной культуры Казахстана”, Алма-Ата, 1980, с.83-94.

¹⁷ Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии, часть 3. (Караханиды, Мас’уд-бек, Чагатаиды, Тимуриды, Джаниды). В кн. “История материальной культуры Узбекистана”, вып.16, Ташкент, 1981, с.78-84.

¹⁸ Давидович Е.А. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды). Известия ООН АН Тадж.ССР, 1968, №3(53), с. 81, 84. Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана (Предварительное сообщение) Сб. “Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана, Алма-Ата, 1969, с.60. Она же. К вопросу об экономическом положении позднесредневекового города Туркестана и области (XV – XIXвв.). В кн. “Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии”, с.55. Она же. Социально-экономическая характеристика г.Ясы (Туркестан) конца XV – XIX вв. по монетнымкладам и находкам. В кн. Города Туркестана. Алматы, 1999.

¹⁹ Ерзакович Л.Б. Поливная керамика городища Сузак XVII – XVIII вв. Вестник АН КазССР 1966, №5, с.78-81. Он же. О позднесредневековом городище Сузак. Известия АН КазССР, серия обществ. наук, №3, 1966, с.67-68.

²⁰ Бурнашева Р.З. Монеты с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (материалы 1969 – 1970 г.г.). В кн.: Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, с.81-96.; Она же. Монеты с городища Отрар-тобе. (Материалы 1971 – 1972г.г.), В кн. “В глубь веков”, Алма-Ата, 1974, с. 158-172. Она же. Два клада джанидских тенег XVII в. с территории Южного Казахстана. В кн. “Прошлое Казахстана по археологическим источникам”, Алма-Ата, 1976, с.59-80. Она же. Монеты раннего средневековья с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (1969 – 1972г.г.). В кн. “Древности Казахстана”, Алма-Ата, 1975, с.60-69. Она же. Монеты из Отрар-тобе (1973г.). В кн. “Археологические исследования Отрара”. Алма-Ата, 1977, с.22-24. Она же. Монетные находки с городища Отрар-тобе за 1974год. В кн. “Археологические памятники Казахстана”. Алма-Ата, 1978, с.159-170. Она же. К вопросу денежного обращения Отрара XVв. (По материалам клада тимуридских монет). Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. (Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции). Алма-Ата, 1980, с.144-148.; Бурнашева Р.З., Настич В.Н. Денежное обращение на территории древнего Казахстана. В кн.: История КазССР, т. II, Алма-Ата, 1979г., с.98-100, 213-216, 320-322. Они же. Приложение. Каталог монет из раскопов и сборов с городища Отрартобе (1971-1977г.г.). В кн.: Акишева К.А., Байпакова К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. (XVI-XVIII вв.), с. 289-342. Ерзакович Л.Б. Раскопки в восточной части Отрара (К вопросу о стратиграфии и хронологии поздних слоев). В кн.:

Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана, с.96-106. Настич В.Н. К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области. В кн.: Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980, с.162-171. Он же. Значения монетной чеканки Отрара для денежной торговли города и области. Бартольдские чтения, 1978, год четвертый. Тезисы докладов и сообщений. М., 1978, с.46.

²¹ Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана. (Предварительное сообщение), с.58-68.

Сенигова Т.Н., Бурнашева Р.З. Новые данные о городище Туркестане. Изв. АН КазССР, серия обществ. наук №2, 1977, с. Бурнашева Р.З. К вопросу экономического положения позднесредневекового города Туркестана и области (XV-XIX вв.). В кн.: Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии, с.52-61.; Она же. Медные монеты в обращении средневекового Туркестана (XV-XVIII вв.). Тезисы докладов Всесоюзного совещания по городу XIII-XVIII вв. Алма-Ата, 1981. Она же. Социально-экономическая характеристика г.Ясы (Туркестан) конца XV-XIX вв. по монетнымкладам и находкам. с.98-127.

²² Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов), Душанбе, 1964г.

²³ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермаков Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII вв.). Алма-Ата, 1982, Торговля и денежное обращение, с. 174-180. Приложение с.289-342.

²⁴ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермаков Л.Б. Отрар в XIII-XV вв. Алма-Ата, 1987. Приложение, с. 224- 254.

²⁵ Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (Извлечение из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. II, Алма-Ата, 1979.

²⁶ Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств XV-XVIII вв. В кн. Казахстан в XV-XVIII вв. (Вопросы социально-политической истории). Алма-Ата, 1969, с.3-49. Она же. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI вв. (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977. Она же. Письменные восточные источники о присырдарьинских городах Казахстана XIV-XVII вв. В кн. Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии, с.165-177; История Казахской ССР, т. II, с. 221-280, с.322-334. Она же. Некоторые источники по истории Казахстана XV-XVI в. Вестн. АН КазССР, 1956, вып.3, с.107-111. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермаков Л.Б. Позднесредневековый Отрар, с.180-181. Ибрагимов С.К. "Михман-наме-и Бухара" Рузбехана как источник по истории Казахстана XV-XVII вв. Тр. ИИ АЭ АН КазССР, т. VIII, Алма-Ата, 1960, с.141-157.

²⁷ Абусеитова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата, 1985. Она же. Из истории внешнеполитических связей Казахского ханства с соседними государствами во второй половине XVI в. //Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998.

²⁸ Давидович Е.А. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). Труды САГУ, вып. XI, 1950. Она же. Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии в XVI в. Известия отделения обществ. наук АН Тадж.ССР, 1961, вып.24. Она же. Материалы для характеристики чекана и обращения среднеазиатских монет XV в. НЭ, 1965, т.V, с.225-248. Она же. О времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии. К постановке проблемы, НАА: 1965, №6. Она же. Свидетельство Даулатшаха о размерах земельной ренты при Улугбеке. Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1971, М., 1974, с.19-37. Она же. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. Ташкент, 1965, с.274-299. Она же. Денежное хозяйство на территории Южного Таджикистана и Узбекистана во втором десятилетии XVI в. (Материалы для характеристики общего и особенного в денежном обращении разных областей Средней Азии). Нумизматический сборник, ч.5, вып.1. (Труды ГИМ, вып.49)М.1977, с.7-87. Она же. История денежного обращения средневековой Средней Азии (Медные монеты XV-первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М., 1983.

²⁹ Чехович О.Д. Черты экономической жизни Мавераннахра в сочинениях по фикху и шуруту. //Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980, с.220-230.

³⁰ Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Ташкент. 1976. Она же. К истории ремесленных мастерских - кархана XVI в. (чугунно-литейная мастерская Самаркандской области). Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М., 1980, с.190-196. Она же. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV-XVI вв. Ташкент, 1985.

³¹ Вильданова А.Б. Образцы частных средневековых актов XVI в. с наставлениями казиям. В кн.: Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М., 1980, с.67-72.

³² Пищулина К.А. Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шейбанидами в последней трети XV века. В кн.: Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата, 1981, с.95-123. Она же. Письменные восточные источники о присырдарьинских городах Казахстана XIV-XVII вв., с.163-177. Абусеитова М.Х. Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598-1599 годов. В кн.: Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата, 1981, с.124-133.

³³ Данидович Е.А. Денежное хозяйство на территории Южного Таджикистана и Узбекистана во втором десятилетии XVI в., с.7-87. Она же. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с.310-322. Она же. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов (XVI в.). М., 1992.

³⁴ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV - начала XVI веков из Ташкентской области. Нумизматика Узбекистана, 1990, с.100-115. Она же. Новые клады монет конца XV – начала XVI веков из Ферганы. //Вторая нумизматическая конференция. М., 1987, с.66-68. (Тезисы докладов и сообщений). Она же. Клад медных тимуридских монет из села Мади Ошской области. Ош и Фергана в исторической перспективе. Бишкек. 2000, с.103-104.

ГЛАВА I. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ОТРАРА XV ВЕКА

Благодаря многолетним работам Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции АН Каз.ССР в Отрарско-Каратауском регионе введен в научный оборот новый археологический источник - монетный материал, позволяющий проследить процессы, связанные с экономическим состоянием региона, зависящим не только от хозяйственной деятельности людей, но и так же от торговых контактов между городским и кочевым населением и денежной торговлей внутри самого города, и политической ситуации, сложившейся на данный период.

Основным объектом для исследования был выбран город Отрар, с названием которого связан ряд исторических, политических и экономических событий Казахстана эпохи средневековья. Источники характеризуют его как важный экономический и политический центр VII-XV вв., что подтверждается нумизматическим материалом, полученным с городища Отрар-тобе за 20 лет археологических исследований, проводимых на этом памятнике. Для изучения уровня товарного производства, тесно связанного с развитием производственных отношений большую роль играют клады, а также находки внекладовых монет, которых на Отраре было обнаружено более 10 000 экз., они позволяют конкретно охарактеризовать особенности денежного обращения Присырдарьинского региона в разные периоды его экономического развития с момента появления первых денежных знаков и до позднего средневековья, когда городская жизнь на таком замечательном памятнике как Отрар пришла в запустение и упадок в результате различных объективных причин, присущих любому феодальному обществу. Археологические работы на Отраре показали, что он является эталонным памятником, по которому можно проследить развитие товарно-денежных отношений не только во всем регионе, но также и в соседнем Ташкенте. Обнаруженный на городище, в разные годы серебряные и медные клады и отдельные раскопочные монеты разных городов - Андижана, Ахсы, Балха, Дженда, Карши, Самарканда, Саурана, Сайрама, Сыгнака, Ясы-Туркестана, Ташкента и других послужили фундаментом для получения весьма интересных новых данных по монетному делу этих городов, раскрывая потенциал каждого города в отдельности на отдельных отрезках времени XV-XVII вв.

Не касаясь ранней истории присырдарьинских городов, проследим их уровень развития в XV в., когда по различным письменным источникам они в большей своей части принадлежали к владениям Тимуридов и, следовательно, в экономическом отношении представляли с центральным Мавераннахром единый политико-экономический регион, в котором происходили примерно одинаковые хозяйственные процессы, несмотря на многочисленные военные экспансии, совершаемые на территорию присырдарьинских городов, находившихся на удобных узловых торговых путях и имевших развитое сельское хозяйство и ремесленное производство. Денежная торговля, существовавшая в этот период во многих городах региона осуществлялась посредством серебряных и медных монет, выпущенных в мавераннахрских городах, о чем свидетельствуют состав монетной массы, бывшей в денежном обращении в XV в. не только в Отраре, но и во многих других крупных центрах региона как Ясы, Сауран, Куйруктобе и др.

При написании данной главы мы использовали нумизматический материал, полученный в основном из раскопок городища Отрар и Куйруктобе в разные годы, в результате чего были составлены каталоги монет за 1971-1977 гг. и 1979-1985 гг., являющиеся опубликованными.¹ Кроме того, в данной работе в качестве "Приложения" приводятся каталоги монет с Отрара за 1976-1985 гг. и с Куйруктобе за 1980-1986 гг. Поскольку, монетный источник является не столько вспомогательным, а ведущим и единственным для изучения денежного обращения и ряда других важных вопросов экономической жизни, мы

для изучения данных вопросов в городах Туркестана в качестве сравнительного материала использовали среднеазиатский нумизматический источник XVв. хорошо исследованный рядом авторов.² Политическая обстановка на огромной территории была нестабильной: войны Тимура, с правителями Ак-Орды и Моголистаном, да и внутри этих государств происходили ожесточенные усобицы и борьба за власть. Города, переходившие из рук в руки, что сопровождалось грабежами, захватом добычи и истреблением населения, страдали от дезорганизации политической и хозяйственной жизни. Поэтому монеты центрального Мавераннахра, в котором денежное хозяйство находилось на должном уровне, обслуживали огромную территорию, куда входили и крупные присырдарьинские городские центры, как Отрар, Ясы, Сауран, Сайрам, Сыгнак, Дженд, а также другие уделы, принадлежавшие Тимуридам в XVв. Преследовалась одна цель-экономическая, способствовавшая оживлению торговли. Известно, что еще при своей жизни Тимур передал Сайрам, Йанги (Тараз), Ашпару и вилайет Джете (Моголистан) - Улугбеку, а Андижан, Ахсикет и Кашгар вплоть до Хотана - другому внуку, Ибрахим-султану. Естественно с последней четверти XIVв. по начало XVв. в городах региона широко в денежной торговле участвовали медные монеты самого Тимура и его потомков - Халил Султана, Шахруха и Улугбека. Изучение этого материала способствовало конкретному выявлению особенностей денежного обращения и организации денежного хозяйства и присырдарьинских городов, в частности Отрара, в котором в 818/1415-16гг. зафиксирован акт чеканки медной монеты³, что показывает значение города, которому Тимуриды уделяли особое внимание как крупному экономическому и военно-стратегическому центру. В денежном обращении Отрара начала XVв. активно участвуют медные монеты самого амира Тимура, выпущенные в 785-786гг. х в Самарканде и Хорезме, Халил-Султана 807-810гг.х самаркандской чеканки, медные монеты Шахруха 819г.х. и Ахсы 817г.х. являющейся пока уникальной, так как встречена только в составе Отрарского клада №9 1986г.⁴ и не зафиксирована пока ни в одной из известных ранее публикациях. Тип ее совпадает с медными монетами Бухары тип 2,⁵ Самарканда тип 25, того же года и имеет на Д.с в квадратном однолинейном картуше надпись - адлия Ахсы - عدليه احسى

и мелкие украшения. В сегментах по сторонам картуша дата словами. На О.с. в поле - изображение льва, за спиной которого - восходящее солнце. Свободные участки поля заполнены стилизованным растительным орнаментом. (Рис.1-2). Обнаруженные на Отраре монеты Ахсы и Андижана свидетельствуют о традиционных экономических связях между Ферганой и Присырдарьей, которые отмечались и в более ранние времена. Кроме того, монета Ахсы 817г.х, относящаяся к числу редких дореформенных медных монет начала XV в., отмечает чеканку их не только в столичном Самарканде и Бухаре, но и в Ферганском уделе, который также принадлежал Тимуридам.

Помимо раскопанных монет, которые встречаются не только на Отраре, но и во многих городищах Отрарского оазиса и Туркестанского вилайета для характеристики денежного обращения начала XVв. большую роль играют находки серебряных и медных кладов, обнаруженные на Отраре в разные годы, которые расширяют наши знания о социальной жизни Присырдарьи, неизвестные ни в одном из письменных источников, относящихся к истории Казахстана XVв.

Клады XV века было найдено на Отраре пять, из них три - серебряных и два медных. Причем один серебряный клад, характеризующий чеканку монет Халил-Султана был найден на городище Куйруктобе в 1983 г. Он является ценным источником, представляющим новые данные по чеканке серебряных монет конца XIV - нач. XVвв. Поскольку Куйруктобе находился в 6-ти км к северо-западу от Отрара, то состояние его денежного рынка полностью отражало все те процессы, которые имели место в денежном хозяйстве Отрара.

Первый клад был найден на отрарском городище в раскопе V 1976 г., (инв. №85а /1-219), состоит из серебряных танга, второй четверти XV в.⁶ Находился он в керамическом

кувшине. Общее количество монет определить на месте не удалось, так как они были подвергнуты сильному окислению. Большая часть клада находилась в крупных спекшихся комках до нескольких десятков монет в каждом. При химической обработке комки разделились на отдельные экземпляры. Есть и такие, которые оказались насквозь прокисленными и распались на мелкие черные обломки, восстановить их не представляется возможным. Приблизительный подсчет массы осадка и анализ сохранности монет клада в целом позволяет считать, что число утраченных монет не превышает 6-8.

После очистки клад насчитывает 219 целых монет и фрагментов, некоторые из них восстановлены из более мелких обломков. К сожалению, общая сохранность клада неважная. Более половины всех монет поддается лишь частичному определению; примерно на 40 экз. оттиски штемпелей сохранились настолько фрагментарно, что возможность их однозначного определения очень сомнительна. Около 25 экз. практически безнадежны.

Размеры монет в основном колеблются между 23 и 26 мм с единичными отклонениями на 2-3 мм в обе стороны. Выборочное взвешивание 30 наиболее хорошо сохранившихся экз. дает приблизительный средний вес в пределах $5 \pm 0,5$ г с отдельными отклонениями преимущественно в сторону меньшего веса.

Основу комплекса составляет серебряный чекан различных монетных дворов государства Тимуридов конца XIV- первой четверти XVв., за исключением 2 экз. с утраченными датами, чеканенными в Багдаде от имени Искандара Кара-Коюнлу (823-839 гг.х.).⁷ Все остальные монеты полностью или частично определенные (свыше 160 экз.) принадлежали чекану Тимура и Махмуда (790-806 гг.х.). Мухаммада Джахангира (номинальный правитель при Халил Султানে в Самарканде (807-812гг.х.) и Шахруха (807-850гг.х.) В составе ташкентского клада общим количеством 69 экз., обнаруженном в 1965г. большинство монет (около 40) также связаны с именем Тимура и Махмуд-хана.⁸ Хотя последний умер в 1402г. Тимур, как явствуют нумизматические данные, до конца своего правления выпускал монеты с его именем, и никакого другого Чингизида на ханский престол не возводил. Даже при чтении по пятницам в мечетях хутбы провозглашался покойный Махмуд-хан сын Суюргатмыш-хана.⁹ Известны такие монеты и в тимуридских серебряных кладах с территории Таджикистана, но в некоторых из них наряду с именем Махмуда и Тимура есть имя внука Тимура - Мухаммада.¹⁰

В нашем кладе выделяется группа монет с надчеканами (47 экз.). На монетах без надчеканов с именами Махмуда и Тимура (3 экз.) и Мухаммада Джахангира (1 экз.) выпускные данные не сохранились. К периоду до 1405 г. предположительно отнесены 2 монеты со стертыми датами, чеканенные в Астрабаде, и Куме, и еще 8 экз., утратившие выпускные данные, но типологически близкие чекану Тимура.

Чекан Шахруха в кладе самый многочисленный около 92 экз., не считая надчеканенных. Представлен он следующими монетными дворами: Аберкух (?) - 1 экз., Астрабад - 10, Герат - 3, Исфахан - 2, Йезд - 8, Кашан - 6, Керман(?) - 1, Кум - 4, Сабзевар - 4, Саве - 33, Самарканд - 1, Тебриз - 1, Хорезм - 1, Шираз - 15 и три неизвестных монетных двора. Ряд экземпляров отнесены к отдельным монетным дворам предположительно по общности элементов типа, особенностям чеканки и т.п.: Астрабад - 2, Йезд - 4, Сабзевар - 3, Шираз - 2. На 23 монетах с именем Шахруха названия монетных дворов утрачены. Еще 17 экз. со стертыми выпускными данными определены как чекан Шахруха по косвенным признакам.

Наиболее ранняя из сохранившихся дат 802/1399-1400 гг. на 3 монетах Шираза с именем Шахруха,¹¹ позднейшая 834/1430-1431 гг. (читается на 2 монетах, тоже ширазского чекана и еще 3 экз. отнесены к этой же дате как типологически идентичные).

47 монет имеют надчеканы разных форм и размеров, которые с учетом содержания надписей можно разделить на 11 типов и 6 вариантов; за исключением трех оттисков, все

остальные содержат имя Шахруха - обычно в форме "Шахрух бахадур". Преобладающая форма картуша - квадратная, разных размеров (43 оттиска). Всего выявлено 62 оттиска: на 37 монетах по одному, на 8 по две, и еще 3 экз. надчеканены каждый тремя штампами.

Основные типы монет, подвергшихся надчеканиванию распределяются так: 8 экз. - чекан Тимура и Махмуда; 7 экз. - то же (предположительно); 11 экз. + 4 (предположительно) - чекан Шахруха; 2 монеты Искандар Кара-Коюнлу (выпускные сведения утрачены, тип тот же, что и у монет без надчекана); еще 7 монет неустановленных правителей и 8 экз. основной тип, которых полностью утрачен. На одной монете имеется надчекан с именем Мухаммад Султана.

Название монетных дворов сохранились лишь на немногих из надчеканенных монет; в ряде случаев место чеканки удается определить по типовым признакам: Астрабад - 3 экз., Сабзевар - 2; Исфахан, Йезд, Нимруз, Хорезм, Шабангара, (?) по 1 экз. Позднейшая дата под надчеканом 828г.х. сомнительна; достоверно читается 821г.х. в чекане Хорезма.

В надчеканах дат нет. Все приведенные данные убедительны в том, что клад накоплен не ранее 834г.х./1430-31гг. где-то в Хорасане или Западном Иране и целиком привезен оттуда в Отрар. Об этом свидетельствует явно случайное наличие в нем среднеазиатских монет - всего 3 экз., одна из которых с надчеканом. Очевидно, для внутреннего обращения в Отраре клад не предназначался, скорее всего, он служил сокровищем, то есть имел не денежную сущность, а, скорее всего товарную. А возможно он служил средством транзитной торговли.

Привлекает внимание факт надчеканки Шахрухом монет, выпущенных им же самим от своего имени. Надо полагать, это было мероприятием фискального характера.

Клад тимуридских серебряных монет второй четверти XVв, обнаруженный на Отраре - безусловно, редкое и интересное явление, если еще учесть, что вопросы серебряной чеканки и их обращения в государстве Тимуридов в Средней Азии и Иране вообще очень слабо разработаны. Имеется еще одна работа, посвященная монетам Тимура, чеканенных в городах Западного Ирана и Азербайджана.¹² Научная ценность отрарского клада заключается в том, что он выходит далеко за пределы Южного Казахстана и служит ценным источником по изучению серебряного чекана Тимура и его сына Шахруха.

Второй клад (инв. № 86/1-237) медных тимуридских монет в количестве 237 экз., был найден на Отраре в 1978 г. в раскопе III в узкогорлом кувшине.¹³ Он состоит из анонимных медных монет, чеканенных на разных монетных дворах, в 832г.х./1428-29г. и в 852/1448-49гг. Монеты все однотипные с небольшими различиями, заключающимися только в наименовании монетных дворов. Л.с. их содержит в круглом картуше (размеры которых варьируют), обрамленными орнаментом - наименование монетного двора. Кругом в шести внешних отсеках картуша надпись (полностью не сохранившаяся ни на одном экз., но восстанавливаемая по публикациям)¹⁴ *ضربہ فلوس عدلیہ*

Ободок линейный и точечный, также не сохранившийся полностью на всех экземплярах. На О.с. в поле содержится дата словами: *فی التاریخ اثناوندریس - وثمانین* 832г.х. Ободок как на Л.с.

Две монеты 852 г.х. такого же типа, только круговая надпись Л.с. расположена основанием не внутрь, а наружу, относятся к чекану средневекового города Хутталяна (Южный Таджикистан). Монетный двор данного города начинает свою работу с 822г.х. Отмечена чеканка хутталянских монет в 832г.х., 852г.х., а также имеются типы, не имеющие датировок, но некоторые из них (тип 4) повторяет совершенно тип 7 монет Хисара, чеканенные в 917-918гг.х, что дает основание датировать тип 4 хутталянских монет аналогичным временем. Продукция этого города была немногочисленной.¹⁵ Даже на собственной территории Южного Таджикистана находки хутталянских монет в кладах единичны, но часты. Наличие их во втором отрарском кладе показывают, что владелец клада

был человеком, хорошо ориентирующимся в торгово-денежных операциях среднеазиатского масштаба.

Из 237 монет клада 91 с надчеканами. На 88 экз. имеется по одному надчекану, а на 3- по два. Надчеканы все однотипные - в квадратном картуше содержат наименование монетного

двора со словом «зарб» и с термином «данги» دانگي ضرب. По классификации, предложенной Е.А. Давидович этот тип надчекана относится к первой группе второго разряда, тип 2.¹⁶ Этот тип надчекана самый распространенный на медных монетах, найденных на разных раскопах городища Отрар в разные годы и датируется последним десятилетием XVв., и является самым масштабным общегосударственным мероприятием.

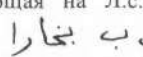
По своему составу клад можно представить в виде следующей таблицы.

Монетный двор	Год хиджры	количество монет	в том числе	
			без надчеканов	с надчеканами
Андиган	-	-	-	7
Балх	832	1	1	-
Бухара	832	181	166	15
Самарканд	832	32	2	30
Карши	832	1	1	-
Термез	832	2	1	1
Шахрухия	832	5	2	3
Хутталаян	852	2	2	-
Хисар	без даты	-	-	7

На 10 монетах клада дата выпуска читается 832 г.х., но место чекана стерто. Две монеты стертые, на 13^{шт} надписи выполнены весьма плохим почерком, иногда, имеющим очертание лишь приблизительно напоминающим Бухару. Не исключено, что интенсивность чекана бухарских монет в эти годы требовала большого количества штампов, поэтому привлекались на работу менее опытные резчики. Но более вероятно, что это - продукция фальшивомонетчиков. На 13 монетах от надчекана читается только термин «данги» со словом «зарб», а наименование монетного двора не просматривается. На 19 экз. надчекан сбитый и от него видны лишь следы.

Количественное преобладание в кладе монет бухарской чеканки 832г.х. объясняется продолжительностью централизованного производства этих монет более трех десятилетий без изменения типа и даты и длительным их обращением. Иногда данные монеты в единичных экземплярах встречаются в составе медных кладов, датирующихся XVI-сер. XVII вв. На XV-нач.XVI вв. приходится наибольшее количество находок медных кладов, основная масса которых происходит с территории центрального Мавераннахра, Южного Таджикистана, Ферганы и Ташкентского оазиса. Встречаются подобного рода находки и в сырдарьинских городах. По своему составу второй отрарский клад состоит из монет разных монетных дворов - Андигана, Балха, Бухары, Самарканда, Карши, Термеза, Шахрухии, Хутталаяна и Хисара. Преобладает чекан Бухары 832гх. Самая поздняя датированная монета представлена чеканом Хутталаяна 852/1447-48гг., но она не является показателем, определяющим время выпадения клада из обращения. Надчеканы, которые имеются на 91 монетах, однотипные типа 2, первой группы, второго разряда также являются не датированными, но по периодизации, укладываются в третий этап денежного обращения XV в., к началу последнего десятилетия XVв.¹⁷ По всей вероятности, окончательное время изъятия клада из денежного обращения города относится к последнему десятилетию XVв.

Второй отрарский клад является не единственной находкой на городище. Медные монеты бухарской серии 832гх., а также чекан их в других городах этого же года весьма часто фиксируется на раскопках Отрартобе, что наглядно отражено в "Каталогах" за 1971-1985гг. всех монет, найденных на раскопках Отрара и Куйруктобе за 1980-1985гг. В составе нумизматических материалов, добытых археологами с разных городищ Отрарского оазиса и Туркестанского вилайета всегда имеются монеты Бухары 832гх. Так, в 1999г. на Отраре на раскопках верхних слоев цитадели в суфе, прирезка, II ой строительный горизонт, в помещении 3 и 7 было обнаружено 39 монет.¹⁸ Из них 19 экз. представляют бухарскую серию 832 гх., одна монета относится к медному чекану амира Тимура, видимо, выпущенного в Самарканде в конце XIV в (она плохой сохранности), другая представляет чагатаидский фельс Отрара последней четверти XIII- нач. XIVвв., с тамгой №1

6 монет относятся к медным посеребренным дирхемам отрарской чеканки II пол. XIII в. Они плохой сохранности, истлевшие, даты выпуска не определяются. Остальные 11 монет бухарской серии 832г. имеют надчеканы, произведенные в Самарканде с термином "данги" 1го и 2го типов первой группы второго разряда последнего десятилетия XVв. Часть надчеканенных монет сохранила от надчеканов лишь следы. Из состава данного материала выделяется одна монета Бухары, имеющая на Л.с. в линейном ободке надпись с обозначением монетного двора без даты - - чекан Бухары. О.с в таком же ободке содержит новый орнамент, не встреченный ранее по публикациям. Обычно недатированные монеты Бухары, Самарканда и Карши имеются в составе поздних кладов: в Самаркандском, Чилекском и Нурекском, датированных от 917 / 1511-12гг. до второй половины второго десятилетия XVIв.¹⁹ Видимо, бухарская монета из Отрара относится к указанному выше времени и весь материал из суфы помещения 3 и 7 можно датировать тем же временем.

Другой находкой, подтверждающей наше мнение об обеспечении сырдарьинских городов в XVв. денежной продукцией центрально-мавераннахрского происхождения является клад медных монет весом около 40 кг общим количеством 6200 экз., обнаруженный на территории современного кладбища "Карашык" на правом берегу реки Карачик в 50 м от берегового утеса реки, в 7 км к северо-западу от г. Туркестана. Клад обнаружил 2 ноября 2002г. землекоп Каробаев Нурдилла во время очередной работы над рытьем могилы. Он находился в кувшине без венчика в тряпичной обертке, воткнутой в шейную основу кувшина и заполнял его до основания медными монетами. Монеты клада средней сохранности, 1/3 часть клада из-за сырости слиплась в комки, другая треть заржавела, а остальная часть была покрыта патиной коричневого цвета, которая при химической обработке легко очистилась. Кувшин лежал на глубине 60-70 см от дневной поверхности в горизонтальном положении. Никаких следов от человеческого жилья и других строений в толще земли не наблюдалось.

Ближайшее раннесредневековое укрепленное поселение Окжетпес находится на расстоянии одного км западнее кладбища. Другое позднесредневековое городище Торткуль II расположено в 4 км восточнее этой местности.²⁰ На определение в Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК поступило всего 135 монет, которые дают следующую характеристику состава данного материала: 65 монет представляют чекан Бухары 832/142829гг. среди которых отмечаются монеты разного веса и размера. Имеются экземпляры с небрежными надписями, что при чрезвычайной интенсивности производства имело место и не играло особой роли, так как основные черты оформления, способ размещения надписей соблюдались. 2 монеты клада представляют чекан неопределенных городов из-за искаженности и примитивности надписей. Одна монета предположительно относится к чекану Дженда 832гх. На ее Л.с. в маленьком круглом однолинейном картуше

поле имеется надпись, которую, вероятно, можно прочесть как Дженд (?) رجند
вопросом? Оформлена монета по типу бухарской серии 832 гх и на О.с содержит дату ювами. (Рис.2,2). Известно, что монетный двор г. Дженда выпускал медные фельсы при араханидах в первой четверти XI в.²¹ серебряные дирхемы при Чагатаидах в третьей четверти XIII в.²² и медные динары при Шейбанидах в начале XVI в.²³ После того, как лугбек в 832 г.х провел денежную реформу, все прежние монеты были запрещены или снижены в курсе, а полноправным средством обращения стали монеты нового единого образца, выпускавшиеся на первых порах на многих монетных дворах, а затем только в ухаре, который продолжал чеканить монеты одного и того же типа и года около трех десятилетий, обеспечивая таким образом, стабильность их курса в пределах всех владений тимуридов. Не исключено, что г. Дженд, крупный торгово-экономический центр с собственной чеканкой монет в XI и в XIII вв., которые обеспечивали торговлю не только города и его округи, а участвовали в межобластной торговле, о чем свидетельствуют находки джендских монет на Отраре и в Бухарском оазисе, как многие среднеазиатские монетные дворы был подключен к общему процессу по обеспечению своей области едиными фельсами, игравших большую роль в торговых операциях города, округа, области государства. Конечно, по одной монете трудно судить о деятельности Джендского монетного двора в тридцатых годах XV в. Высказанное соображение не более чем рабочая гипотеза, требующая дальнейшей тщательной проверки.

Другие монеты клада представлены следующими монетными дворами: Карши 832гх. (экз.), Самарканда 832гх. (2экз.), Хутталяна 852/1448-49 гг. (1 экз.), Самарканда 854/1450-1гг. (2экз.), Урду 861 /1556-57 (3экз.). (Рис.2.). Остальные 58 монет почти все бухарской серии 832 гх., имеют по одному надчекану квадратной формы с наименованием монетного двора с термином "данги", определяющим их курс. Подобные надчеканы относятся ко 2 типу первой группы, второго разряда. Этот тип надчекана укладывается в третий этап денежного обращения XV в. и датируется примерно началом последнего десятилетия XV в.²⁴

12 монет имеют надчеканы плохой сохранности, оттиснутые не полностью и надписи на них не определяются, хотя форму большого квадрата на них можно заметить. На 19^{ти} надписи в надчеканах читаются не полностью: на одних можно увидеть слово ضرب , на других دانگی ضرب . На 7 монетах надчекан 2 типа произведен в Андигане, на 4 -

Карше и на 16^{ти} в Самарканде. Основная масса надчеканов в Карачикском кладе приходится на Самарканд. Все надчеканы относятся к одному типу 2, первой группы, второго разряда и это является отличительным качеством данного материала. Интересно отметить, что в Отрарском и Карачикском кладах, а также в раскопках материалов из Отрара надчеканенные монеты почти все относятся ко 2 типу, преимущественно произведенным в Самарканде. В публикациях имеются 4 клада из разных регионов, только в них этот же надчекан произведен в нескольких городах, но основное его количество также западает на г. Самарканд, который, судя по составу монет - кладов, работал гораздо интенсивнее и дольше других. По датировке эти клады так же относятся к третьему этапу денежного обращения XV в. Один из них обнаружен в 1954г. в завале древней выработки близ поселка Канджол, Ленинабадской области Тадж.ССР²⁵, другой в 1967г. близ Самарканда²⁶, третий найден в 1969г. на площади Регистан в Самарканде²⁷ и четвертый обнаружен в 1970 г. на городище Лагман, Вахшская долина Тадж.ССР²⁸. Если посмотреть ареал распространения монет с надчеканом типа 2, первой группы второго разряда, то он охватывает огромную территорию - юг Казахстана, Узбекистан и Таджикистан, то есть территорию, входящую в состав государства Тимуридов в конце XV в., которая обеспечивалась одинаковыми денежными средствами на протяжении всего XV^{ст.} столетия.

Подтверждением данного явления служит другой клад с медными тимуридскими монетами более раннего времени, хранящийся в Отрарском государственном археологическом музее-заповеднике, инв. № 7254/260.²⁹ Условия находки его нам не известны. На определение клад поступил в 2002г. Состоит он из 260 монет, чеканенных в 823/1420., которые назывались адли- *عدليه*.³⁰ Так назывались медные дореформенные

монеты Улугбека до его денежной реформы, проведенной в 832/1428-29 гг. Клад плохой сохранности: из 260 монет - 61 имеет лицевую сторону стертую, но она определяется по данным оборотной стороны. Имеются экземпляры, которые по остаткам надписей и орнамента можно отнести к чекану 823г.х. Основная масса монет представляет однотипный чекан Самарканда 823г.х. Исключение составляют два экземпляра, имеющие на Л.с новый орнамент: не присущий основному типу, а на О.с от даты, выраженной словами, читаются только две цифры - от сотни 8, от десятка 2, а место единицы стертые. Поскольку весь клад состоит из монет 823г.х, то и эти два экземпляра, можно предположительно отнести к данному году и высказать мнение, что в Самарканде медные монеты 823г.х. выпускались нескольких типов. Основной тип имеет на Л.с орнамент, представляющий шестиконечную звезду, образованную пересечением двух треугольников. Внутренний шестигранник имеет рисунок, состоящий из шести полосок с точками. Причем полоски и точки могут менять форму и количество, образуя, таким образом, несколько вариантов. В шести внешних треугольниках расположены точки, число которых также колеблется: у одних монет наблюдается по одной точке, у других по три. Кругом, в шести отсеках шестиконечной звезды, имеется надпись, заключающая наименование монетного двора после слов *ضرب*

и название монеты адли *عدليه* - адли, чекан Самарканда *عدليه صرب سمرقند*. О.с содержит дату, обозначенную словами *سنة ثلاث وعشرين وثمانمائة*, что означает 823 г. У некоторых монет от даты сохранились слова, обозначающие сотню, а десятки и единицы стерты. 185 монет клада представляют основной тип, описанный выше. 12 монет, благодаря наличию трех точек во внешних шести треугольниках, являются новым вариантом основного типа. Средний вес монет клада составляет 4,4 г.

Исключительным качеством данного клада являются то, что все его монеты выпущены в Самарканде в 823г.х. Такой клад однородный по составу встречается впервые. Опубликованный Е.А. Давидович клад тимуридских монет 823г.х в количестве 41 экз., состоит из монет разных городов - Бухары (2 экз.), Карши (1 экз.), Самарканда (7 экз.), Термеза (2 экз.), Шахрисябза (1 экз.), Шахрухии (1 экз.) и остальные экземпляры стертые.³¹ Он также является, в своем роде, единственным, так как состоит из монет, чеканенных только в 823г.х. Обычно монеты с этой датой встречаются в кладах весьма редко и в единственных экземплярах. Таким образом, мы располагаем на сегодняшний день пока материалами двух кладов, относящихся к 20-тым годам XVв. Эти монеты были в обращении недолгое время до 832/1428-29гг. Затем после реформ они были запрещены, перечеканены штампами монет 832г.х. Кроме того, именно монеты 823г.х, стали основной базой для снабжения рынка медными монетами половинного достоинства с помощью надчеканов типов 3 и 4 в первой группы второго разряда.³²

Отрарский клад с монетами 823г.х представляет интерес в том плане, что он найден далеко от центрального Мавераннахра, на территории которого находки такого рода пока не отмечены. По количеству монет – 260 экз., состоящих из самаркандского чекана, можно заключить, что владелец клада придавал большое значение монетам Самарканда. И это мнение относится и к другим вышеупомянутымкладам, в которых также преобладают монеты Самарканда, из чего можно заключить, что в сырдарьинских городах самаркандские столичные монеты пользовались большим доверием у населения.

В этой связи хотелось бы обратить внимание еще на одну находку, которая по составу монет, выпущенных в Самарканде, является уникальной. Это клад серебряных монет, найденный на городище Куйруктобе, имевший с Отраром общие закономерности в развитии товарно-денежных отношений. Городище Куйруктобе, отождествляемый археологами с Кедером, был до конца XV в. столицей богатого округа Фараб, а затем роль столичного города перешла Отрару.³³

Упомянутый выше клад был обнаружен в 1983 г. в юго-западной части рабада городища Куйруктобе, где были расположены металлургические мастерские по выплавке железа и бронзы, в раскопе VIII, в суфе одного из помещений мастерской. Монеты представляли собой "спекшиеся столбики", которые после расслоения и очистки дали 21 экземпляр. Даже по внешнему облику монет заметно, что они состоят из двух номиналов. Действительно, 9 монет оказались танга-и мири с размерами в пределах от 15 до 18 мм и колебанием веса от 1,35 до 1,50г. и 12 экземпляров представляли более мелкие монеты, размер которых колеблется в пределах от 10 до 12 мм и вес от 0,4 до 0,45г. Они являются новым номиналом в тимуридском чекане конца XIV - начала XV вв., составляющие примерно 1/3 часть исследуемых танга-и мири, и о них нет сведений ни в одной из публикаций, посвященных этому периоду.

Первые сведения о мири, как о денежной единице относятся к испанскому послу короля Генриха III Рью Гонзалесу Клавихо, посетившему Самарканд в 806г.х./1403-04гг. По его свидетельству, в Самарканде крупные серебряные монеты назывались теньгами, а мелкие, которые равнялись четвертой части крупных - мири.³⁴ Средний вес крупного номинала того времени танги равнялся 6г. Значение и происхождение термина "мири" на разных отрезках времени выявлено и исследовано Е.А. Давидович. Она считает, что скромный титул Тимура "амир" (أمیر), который фигурирует на его монетах, в форме относительного прилагательного был присоединен к названию мелкой монетки, ее стали называть монетой амири, амирской.³⁵

К настоящему времени известны по публикациям два клада, где имеются мири. Один был найден в 1964 г. в кишлаке Гудживак, Дангаринского района (Таджикистан).³⁶ Из 34 монет этого клада, чеканенных с именем Тимура и его подставных ханов и первых Тимуридов, 10 экземпляров представляют мири. Сохранность их неплохая, и во всех случаях, когда имеется наименование монетного двора - это Самарканд. Даты на них следующие: 784, 791, 800, 807г.х. Другой клад был обнаружен на Отраре в 1982г., в раскопе III, в количестве 43 экз.³⁷ После очистки было выявлено 15 танг с именами Тимура и первых подставных ханов - Суюргатмыш и Махмуда и 10 мири с именами Тимура и Махмуда и Мухаммад Джанхангира и Халил Султана. Клад плохой сохранности. Даты определяются только на некоторых экз. Это мири 790, 791, 799, 807 г.х. Кроме того сведения о мири содержатся в материалах к каталогу монет Тимура, чеканенных в городах Западного Ирана и Азербайджана, свидетельствующие о выпуске этого номинала и в этой части государства Тимура. Мири чеканены в городах - Мардин, год стертый, Тебризе в 790г.х. и в Ширазе 799г.х.³⁸

Куйруктобинский клад в отличие от вышеупомянутых не содержит крупного номинала - тангу, а состоит из мири и его кратных (Рис.3), которые имеют следующие определения: № 1-2. Тимур и Суюргатмыш 784г.х./1382-83гг., место чеканки стерто, 2 экз. аналогичны типу, опубликованному Е.А. Давидович, чеканенному в Самарканде³⁹ и потому местом выпуска наших мири мы считаем - Самарканд. Одна из них склеена.

Любопытно, что при Тимуридах регулярным и обильным на протяжении всего XV в. был выпуск серебра в Самарканде.⁴⁰ Бухарский же монетный двор работал чрезвычайно напряженно, чтобы обеспечить одинаковой медной монетой все государство среднеазиатских Тимуридов после денежной реформы Улугбека 832г.х./1428-29гг. По

мнению Е.А. Давидович было рационально специализировать монетный двор Бухары на выпуске меди, чекан же серебра сосредоточить преимущественно в столичном Самарканде. Функционировали также и другие монетные дворы преимущественно в городах Западного Ирана и Азербайджана: в Герате, Исфакане, Астрабаде, Ширазе, Ардебиле, Баку, Мардине и др.⁴¹

№3 Тимур и Суюргатмыш 78/3/г.х. Самарканд

№4 Они же, 78/х/г.х Самарканд

Эти монеты склеены, по почерку и расположению надписей представляют разные варианты общего типа (№1-2), содержащих на Л.с. в квадратном точечном картуше - символ веры и дату цифрами. По сторонам картуша - наименование монетного двора, которое на наших экземплярах из-за стертости не читаются. На оборотной стороне всех четырех монетах в поле четырехстрочная надпись с именем Тимура и Суюргатмыша:

№5 Тимур и Махмуд, 790г.х/1387-88гг., (Самарканд) Л.с в квадратном точечном картуше содержит символ веры и дату цифрами 790г.х. О.с. в поле, окаймленным линейным ободком, имеется надпись с именами Тимура и Султан Махмуда. Монета слегка обломлена с краю.

№6 Они же, 793г.х/1391-92гг., Самарканд.

Л.с. такая же как у №5, дата 793г.х (наименование монетного двора- Самарканда). На О.с с такой же надписью как у предыдущей, содержащей имена Тимура и Махмуда, между именем Тимура и его титулом "амир" имеется тамга из трех колец , которую принято считать личной тамгой или гербом Тимура. Монета слегка обломлена с краю.

№7. Монета склеена из нескольких фрагментов и предположительно относится к чекану Тимура и Махмуда к типу, описанному выше, так как отчетливо видны при кольца.

№8. Тимур и Махмуд 80 г (?) Самарканд.

Монета по типу отличается от вышеописанных. Л.с содержит символы веры, наименование монетного двора и, вероятно, дату 80х.г.х (?). На О.с в поле окаймленном точечным и линейным ободками, содержится надпись, читающаяся неполностью из-за того, что монета слегка обломана.

По публикациям известны три типа с именем Тимура и Махмуда в Самарканде с датами 791, 800 и 807 гг. Последняя монета с датой 807 г.х/1404-05гг. показывает, что Тимур даже после смерти Султана Махмуда продолжал чеканить танги с его именем. По нумизматическим данным этот чекан обрывается со смертью самого Тимура в 1405г.

№9 Мухаммад Джахангир и амир Халил Султан, Самарканд, дата отсутствует.

Л.с, как у всех вышеописанных мири, содержит символ веры и наименование монетного двора в квадратном точечном картуше. На О.с, в поле окаймленном линейным ободком надпись читается не полностью. Середина монеты сильно стерта. С краю она слегка обломана.

Чекан основного номинала (танги) Мухаммад Джахангира и Халил Султана известен с 807г.х/1404-05гг.⁴² Мухаммад Джахангир - правнук Тимура - сын вышеупомянутого Махмуда Султана - являлся номинальным правителем при Халил Султане, провозглашенным после смерти Тимура государем в Мавераннахре. Правление его было кратковременное с 807-811 гг.х.⁴³ В монетной политике Халил Султан продолжал традицию своего деда Тимура, т.е. тангу и танга - и мири чеканил с именем подставного правителя Мухаммада Джахангира, а медь с собственным именем, а иногда и с именем последнего. К сожалению, дата на нашем мири отсутствует. Но по монетам Ташкентского клада (хотя он и является по определению М.Е. Массона продукцией фальшивомонетчика) выявлен периодический чекан танги Мухаммад Джахангира и Халил Султана с 807 по 810гг.х.⁴⁴ Это дает нам основание предположить, что мири из Куйруктобинского клада с именами Мухаммад Джанхангира и Халил Султана чеканены в указанный отрезок времени. Несколько позднее

при Шахрухе в государстве Тимуридов внедряется уже новая монетная система, основанная на другом весовом стандарте на мискале, равном 4,8 г.⁴⁵

Политическая обстановка в Мавераннахре с 811г.х не благоприятствовала Халил Султану. В стране создалась напряженная обстановка. Росло недовольство эмиров, продолжались брожения среди населения и войска, с севера наступал со значительными силами Худайдад, правитель Туркестана, продвигавшийся с поразительной быстротой к Самарканду.⁴⁶ Наверяд ли в такой ситуации Халил Султан был заинтересован в выпуске монет. Дальнейшие события довольно печально окончились для этого “молодого царевича, который обладал бесспорным военным талантом”.⁴⁷ Не имея поддержки со стороны Шахруха, Халил Султан не смог отразить натиск объединенных сил моголов и калмыков, захвативших Самарканд. Во время боя он сам попал в плен. Для Тимуридов создалось чрезвычайно опасное положение, вынудившие Шахруха принять решительные меры. Собрав войско, он двинулся в Мавераннахр, разбил Худайдада и освободил Халил Султана. Однако Шахрух не восстановил его в правах наследника трона, а назначил правителем Рея, где он умер в 814 г.х.⁴⁸ Управление Мавераннахром в 811г.х получил сын Шахруха Улугбек, а главой всей империи Тимуридов по-прежнему оставался Шахрух, проживавший в Герате.

По всей вероятности, последняя чеканка монет Халил Султаном в Самарканде относится к 810г.х/1408г., так как вышеизложенные события показывают, что с 811г.х/1409г. он уже почти не пользовался полной властью в Мавераннахре.

Характеристика и анализ мири, найденных на Куйруктобе, показывает, что временем обращения монет клада можно считать конец XIVв. и первое десятилетие XVв. Дополняя сведения ранее опубликованных мири, наши экземпляры устанавливают периодичность в их чекане до правления Улугбека, т.е. до установления нового весового стандарта в чеканке серебряных монет, основой которых был мискаль в 4,8 г.⁴⁹ Появление мири в денежном обращении этого периода можно объяснить тем, что при различных торговых операциях крупные тяжеловесные танги Тимура и первых Тимуридов полностью не удовлетворяли нужды населения. Для мелких расчетов требовалась разменная монета, разной стоимости. И это видно по составу нашего клада, где наряду с мири, есть еще более мелкая единица, равная 1/3 мири. При Шахрухе также выпускались серебряные монеты не менее двух весовых стандартов (в 5,2 г. и в 5,6 г).⁵⁰ Факт одновременного сосуществования на рынке нескольких монет разного достоинства свидетельствует о значительном размахе именно денежной торговли и проникновении денег во многие сферы обращения.

Куйруктобинский клад с мири дополняет существующую хронологическую шкалу новыми датами (793г.х) и новыми именами Мухаммад Джахангира и Халил Султана.

Особенно интересным и заслуживающим внимание в изучаемом кладе являются мелкие серебряные монетки, которые названы нами “нимданговыми тангачами”. Сохранность их весьма плохая. Монетки тонкие и хрупкие, некоторые из них после чистки склеены. Полного определения не дает ни одна монета из-за размера и сохранности. Из 12 экземпляров некоторую информацию сообщают только 8. На первой монетке, которая является как бы брактеатом, просматривается имя Тимура с титулом “амир”, на второй - возможно дата 801г.х(?); на третьей и четвертой - остатки надписей от калимы, соответствующей мири с именем Тимура и Махмуда; на пятой и шестой - фрагменты надписей, соответствующие мири Мухаммада Джахангира и Халил Султана, на седьмой - видно лишь слово “султан” и на восьмой - плетенка, характерная для монет Тимуридов. В типовом отношении эти монетки копируют известные танги Тимура и Халил Султана. Вне сомнения, что “нимданговые тангача” выпускались и обращались на рынке в один и те же промежутке времени с мири, являясь его кратными.

Место чеканки этих монет определить трудно, так как на наших экземплярах монетный двор отсутствует. Можно высказать по этому поводу два мнения. Поскольку

выпуск серебра в XVв. в основном был сосредоточен в Самарканде и миреи из клада также представлены самаркандской чеканкой, то считать тангача - самаркандскими. Однако, учитывая небольшой размер этих монеток (от 10 до 12 мм), небольшую толщину монетного кружка из-за чего они очень хрупки и потому нерентабельны для перевозок на большие расстояния, можно местом их выпуска считать город Отрар. Он в начале XVв. был важным экономическим и военным центром при Тимуридах. О его значимости можно судить по выпуску здесь медной монеты в 818г.х/1415-16гг.⁵¹ Возможно работа Отрарского монетного двора отмечалась и чуть раньше при чеканке этой мелкой серебряной монеты. Новые нумизматические данные помогут выяснить этот вопрос до конца. В любом случае важно то, что мы впервые встречаемся с новым номиналом в тимуридском чекане серебра конца XIV- нач. XVвв., представлявший 1/12 часть танги и 1/3 часть мираи, весом от 0,4 до 0,45 г.

Для того, чтобы определить название новой мелкой серебряной денежной единицы из состава Куйруктобинского клада, рассмотрим сначала значение терминов "танга" и "тангача" в исследуемое время.

Анализируя вопрос о названии основного серебряного номинала в XV-XVIвв. и значение различных терминов, Е.А.Давидович останавливается на термине "танга". Она считает, что общее значение его в государстве Шейбанидов - любая серебряная монета; частное значение - название основного номинала в серебряном чекане.⁵² В подавляющем большинстве юридических документов этого времени фиксируется не только основной номинал (танга), но и мелкие серебряные монеты, являющиеся кратными (в две трети основного номинала), также названные танга.⁵³ При этом в качестве примера Е.А. Давидович приводит серебряную монету тимурида Хусайна (главы династии со столицей в Герате, умершего в 912г.х/1506-07гг.) чеканенной в Мешхеде без даты. Термин "танга" проставлен на монете, хотя по размеру (17 мм) и по весу (1,5 г), она представляет не основной номинал, а мелкую кратную.⁵⁴ Естественно предположить, что в данном случае мы имеем дело с "тангачей" - мелкой серебряной монеткой, которая в XVв. выпускалась в достаточном количестве, а в XVIв. - в ограниченном. Изучая монетную терминологию XVв. Массон М.Е. заключил, что основной номинал назывался танга, а четвертушка (многочисленные серебряные монетки весом в 1/4 часть танги) называлась тангача.⁵⁵ Сейчас известно, что они назывались танга-и мираи или просто мираи до начала XXв.⁵⁶ Е.А. Давидович считает, что танга и тангача в XV-XVIвв. равнозначны⁵⁷ и следовательно представляют один и тот же основной номинал. В то же время она после скрупулезного анализа сведений письменных источников и монет пришла к выводу, что до денежной реформы, проведенной Шейбаниханом в 913г.х, т.е. до 1507-08гг. одна серебряная тангача, составлявшая четвертую часть танги, была приравнена к шести медным динарам.⁵⁸ Как мы видим, в самом начале XVIв. в денежном обращении Средней Азии существовали разные серебряные денежные номиналы, имеющие названия "танга" и "тангача". Для XVIв. она приводит серию актовых документов, где сделки уже фиксируются только на тангах.⁵⁹ На наш взгляд - тангача это название мелкой монеты, кратной танги, в основном, для XV - и начала XVIвв.

Само существование в денежном хозяйстве Тимуридов двух обозначений серебряной монеты уже является показателем их разной покупательной значимости, тем более, что даже медные монеты этого времени имели свои обозначения и четкую терминологию.⁶⁰

Учитывая преобладание в восточной метрологии шестеричной системы, мелкую куйруктобинскую серебряную монету можно назвать "нимданговой тангачей", так как она составляет 1/12 часть основного номинала. Для этого рассмотрим значение терминов "данг" и "нимданг" в монетном хозяйстве Средней Азии XIV-XV вв. По материалам метрологии - "данг" употреблялся для обозначения 1/6 любого веса, а специальное значение этого термина 1/6 мискаля,⁶¹ термин "нимданг" обозначал 1/2 данга, т.е. 1/12 мискаля, а в широком

употреблении обозначал $1/12$ любого другого веса.⁶² Интересны замечания Е.А. Давидович в отношении термина “данг” в монетном деле XV-XVI вв. как $1/6$ части любой другой величины, использовавшейся для определения веса монет и курсового соотношения между монетами разного достоинства или разного металла.⁶³ В этом плане можно привести ее данные при определении веса “шахруховых танг”, где называются два веса, равные “мискалю и дангу мискаля, т.е. $7/16$ или $14/12$ мискаля” и мискалю и полданга мискаля, т.е. $13/12$ мискаля.⁶⁴

На основе вышесказанного, можно констатировать, что в первой половине XV в. в денежном хозяйстве Тимуридов были “данговые” и “полуданговые” весовые единицы в $1/6$ и $1/12$ части мискаля, для определения курсового соотношения между монетами разного достоинства. На примере Куйруктобинского клада мы видим реально существовавшие в денежном обращении Куйруктобе “нимданговые” тангача - самый мелкий серебряный номинал в монетном деле Средней Азии конца XIV - нач. XV вв. Эти монеты представляют новый источник для изучения социально-экономической истории государства Тимуридов. Они свидетельствуют о дробности в серебряном чекане конца XIV-XV вв. и фиксируют проникновение серебра во многие сферы торговли и товарного производства. Такой уникальный клад с мири и его кратными (нимданговыми тангачами) обнаружен пока только на Куйруктобе. Естественно он представляет большой интерес для среднеазиатских специалистов, изучающих социально-экономическую историю центрального Мавераннахра исследуемого времени.

В письменных и нарративных источниках по этому периоду нет сообщений, указывающих на обращение или даже на существование такой мелкой серебряной единицы. Совершенно справедливы замечания Е.А. Давидович относительно того, что монеты могут быть не только вспомогательными, а подчас единственным источником для освещения денежного обращения и ряда других важных вопросов экономической и социальной жизни.⁶⁵ Клады с тимуридскими серебряными монетами конца XIV - XV вв., весьма редки даже в пределах центрального Мавераннахра и потому заслуживают пристального внимания. Наши находки демонстрируют общность денежного обращения Присырдарьинского региона с центральным Мавераннахром в указанное время. Кроме того ценность данного материала простирается далеко за пределы Южного Казахстана, поскольку вопросы серебряной чеканки и обращение их в государстве Тимура и Тимуридов до сих пор слабо разработаны. Нет корпуса монет, хотя отмечается весьма обильный чекан монет самим амиром Тимуром и его наследниками. Наши находки с Отрара и Куйруктобе за разные годы весьма актуальны, так как являются ценным дополнительным источником для изучения проблем товарно-денежных отношений в государстве Тимуридов начала XV в. Кроме того они представляют некоторую информацию об экономической деятельности ряда политических деятелей этой династии, в частности “молодого царевича” Халил-Султана, выпускавшего монеты в 807/1404-05 по 810/1407-08 гг. в Самарканде, хотя в 1402 г. он был правителем Ташкента. Только после захвата им столицы государства Самарканда была прочитана хутба с упоминанием его имени и чеканена монета с его именем.⁶⁶ В основном фонде нумизматической коллекции Государственного Эрмитажа имеются монеты Халил Султана, выпущенные только с его именем (инв. №24878-24903). Видимо, они отражают какой-то отрезок времени, когда после смерти амира Тимура, все начальники отрядов правого крыла его армии во главе с царевичем Ахмадом провозгласили Халил Султана государем и принесли ему присягу.⁶⁷ По сведениям М.Е. Массона, медных и серебряных монет Халил Султана известно не очень много из-за краткости периода их чекана. Он считает, что его серебряные монеты после занятия Самарканда Шахрухом были сперва подвергнуты надчеканке с именем последнего, а вскоре вообще были изъяты из денежного обращения и переплавлены в связи с введением в государстве новой монетной

системы, основанной на "тенге-мискале" более низкого веса.⁶⁸ Нам хотелось бы отметить, что на раскопках Отрара довольно часто встречаются медные монеты Самарканда, выпущенные с именем Мухаммад Джахангира и Халил Султана в 807/1404-05гг. и 810/1407-08гг. В составе отрарского серебряного клада №5 1982 года, состоящего из 43 монет, 5 экз. относятся к чекану Мухаммад Джахангира и Халил Султана, причем время правления последнего В.И. Настич удлиняет на год, то есть с 1408г. по 1409г.,⁶⁹ что, вероятно, соответствует действительности, так как именно в 1409г. Халил Султан лишился власти, добровольно сдавшись Шахруху. В 1410г. он во главе 19-ти тысячной армией был отправлен в Ирак и Азербайджан, но дошел ли он до Ирака, источники не сообщают. В ноябре 1411г. Халил Султан умер не естественной смертью, очевидно, был отравлен.⁷⁰

В первой половине XVв. в денежном обращении Отрара были редко встречающиеся медные монеты Самарканда 813/1410-11гг. К сожалению, лицевая сторона их стертая, что затрудняет определить их принадлежность к какому-либо правителю. Возможно, они были выпущены Халил Султаном., но вернее всего принадлежали чекану Улугбека, который являлся правителем Мавераннахра с 811/1408-1409гг. Кроме того, весьма интересную находку на Отраре представляет медная монета (инв. № 437/5) из раскопа II, обнаруженная в 1972г. Она окислена, на лицевой стороне ее сохранилась плетенка из двух овалов с четырьмя точками по сторонам в квадратной рамке с пальметками на углах, по сторонам которой остатки неразборчивой надписи. Обратная сторона содержит дату словами

سنه / ست / عشر / و ثمانمائة
816 г.х. Монета явно тимуридского чекана, по публикациям неизвестна. Как указывалось ранее встречаются в денежном обращении Отрара медные монеты 817г.х. Эти денежные знаки имеют особую отличительную черту, заключающуюся в оформлении О.с., имеющую в поле изображение льва, за спиной которого - восходящее солнце. Такие типы монет выпускали Самарканд и Бухара. Из состава отрарского клада №9 1986 года выявился аналогичный чекан г. Ахсы. Затем, довольно часто на отрарском денежном рынке отмечаются медные монеты 818 и 819г.х, выпущенные как в самом Отраре, так и в Андигане, Самарканде и Шахрухии. Монеты 823г.х встречаются на Отраре отдельными раскопочными экз., выпущенными в Самарканде, Бухаре, Карши, Термезе и др., так и в кладах, описание которого приводилось выше. Но особенно много зафиксировано в денежном обращении Отрара медных монет 832г.х, основная масса их приходится на бухарский чекан. Отмечены также монеты этого года Самарканда, Андигана, Балха, Шахрухии, Карши, Термеза и др. Далее, в денежном обращении города датированный чекан представляют монеты Хутталаяна 852г.х, имеющие на Л.с. в круглом картуше, обрамленном орнаментом название монетного двора خطا لان - Хутталаян. Кругом, в шести отсеках картуша, надпись: ضرب / فلو س / عبد ليح. О.с. содержит дату словами.

Чекан г. Хутталаяна отмечается с 822 г.х. Город относится к большому феодальному владению Хосроу-шаха с центром в Хисаре. В XVв. обычно здесь функционировал один монетный двор самого Хисара, изредка к нему присоединялись монетные дворы двух-трех других крупных и средних городов этого владения. Хотя монеты Хутталаяна 852 г.х носили эпизодический характер, они довольно часто встречаются единичными экземплярами в составе многих тимуридских кладов XVв.⁷¹ Помимо выпуска динара, на монетном дворе Хутталаяна отмечается и надчеканивание, которое играло важную роль в организации медного денежного обращения XV - начала XVIвв. Эпизодическими выпусками были медные монеты 854 и 861гг.х. Монеты 854 г.х оформлены по типу бухарских монет 832г.х. Выпуск их на монетных дворах Самарканда и Шахрухии, встречаются весьма редко единичными экземплярами. Монет Урду 861 г.х не очень много. Они также встречаются в составе многих кладов с территории Таджикистана, Узбекистана и Казахстана. После

861г.х наступает длительный перерыв, превышающий три десятилетия, когда в центральном Мавераннахре регулярного выпуска медных монет не было. К эпизодическим выпускам относятся также монеты Самарканда 894 г.х и монеты 896 г.х без обозначения места выпуска.⁷²

С 897-898г.х чекан медных монет стал обильным и периодическим. Выпускали монеты около десяти монетных дворов, на которых также производили надчеканивание. Надчеканивание началось с улугбековских медных монет, которые насытили рынок монетной массой в результате интенсивного чекана бухарской серии 832 г.х, с чрезвычайной разновесностью, что привело к развитию кризисных явлений. Для ликвидации этих явлений было проведено масштабное и повсеместное надчеканивание, которое возвращало рынку самым дешевым и технически более легким и простым способом новые монеты, курс которых был поднят до уровня основного номинала. Практическим критерием различения новых полнокурсных монет был либо новый тип самих монет, либо новый тип надчеканов. Монеты предшествующего выпуска, таким образом, переставали быть монетами основного номинала и часто подлежали обмену на новые в большей степени путем надчеканивания. Подобная форма увеличения доходов от чекана и обращения меди свидетельствует о том, что нельзя было выпускать медные монеты в произвольном количестве, а нужно было заменить одни другими. Некоторая часть последующего нумизматического материала из Отрара, Туркестана и других городищ региона представляют монеты с надчеканами. По датировке этот материал относится к последней четверти XV - к первой четверти XVI вв. Е.А. Давидович, на основании изучения огромного количества монетных кладов XV - нач. XVI вв. с территории Узбекистана и Южного Таджикистана, разработала классификацию и датировку надчеканов. Все надчеканы были разделены ее на два разряда по признаку наличия или отсутствия какого-то термина, обозначающего курс или номинал. Каждый разряд по второстепенным признакам делится на группы. Надчеканы первого разряда делятся на три группы: первая группа с обозначением монетного двора; вторая группа - без обозначения монетного двора, но с каким-либо другим надписями, третья группа - без надписей (орнамент). Надчеканы второго разряда поделены на две группы: первая группа - с обозначением монетного двора; вторая группа - без обозначения монетного двора. В надчеканах первой группы первого разряда было выявлено 19 типов, которые в свою очередь имеют один, два, а иногда три варианта. Надчеканы второй группы первого разряда без обозначения монетного двора разделены на две подгруппы, из которых в подгруппе с надписями выявлено семь типов, а в подгруппе без надписей - четыре.⁷³ В наших нумизматических материалах из Отрара и Отрарского оазиса, Туркестана и его округи, Саурана, Сузака и других городищ встречаются немало монет с надчеканами. В основном, эта бухарская серия 832г.х, имеющая один или два надчекана, преимущественно в Самарканде или Хисаре, имеются монеты, надчеканенные в Андигане, Бухаре, Термезе, Карши и Ташкенте. Наибольшее число монет выпадает на надчекан квадратной формы с термином "данги", представляющий надчекан первой группы, второго разряда, тип 2. Датировка этого надчекана последнее десятилетие XV в.

В наших материалах встречаются в основном надчеканы известные по публикациям Е.А. Давидович. Кроме того, нами выявлены: надчекан Ясы квадратной формы, произведенный на монете Ташкента конца XV или начала XVI в, что дает нам возможность зафиксировать работу монетного двора Ясы, по-видимому, с конца XV или начала XVI вв. В этот же период отмечается работа монетного двора г. Сайрама, на котором не только чеканили монеты, но и производилось надчеканивание.⁷⁴ Видимо, этот процесс носил масштабный характер, так как благодаря работе над кладами из Ферганы и Шаша Л.Ю. Шпенева пополнила фонд надчеканов новыми типами (20-23).⁷⁵ Видимо, находки новых кладов из разных регионов Центральной Азии дадут, несомненно, новые материалы,

позволяющие уточнить и датировать фонд уже известных надчеканов новыми, так как это явление носило интенсивный характер для упрощения и облегчения повсеместного обмена старых монет на новые надчеканенные преимущественно близко подобранные по весовому стандарту к новым выпускам медных динаров. Из отрарских нумизматических материалов нами зафиксированы два новых орнаментальных надчеканов, из которых один имеет вид цветка с пятью выделенными лепестками с выпуклым центром; другой имеет форму правильного квадрата, разделенного на четыре части, в центре содержится более мелкий квадрат, внутри которого розетка из восьми коротких линий. Свободное пространство большого квадрата заполнено мелкими точками. Надчеканы без надписей с орнаментом отнесены Е.А. Давидович к третьей группе первого разряда.⁷⁶

Медный клад, состоящий первоначально из 1000 монет, любезно представленный нам на определение нумизматом А.М. Камышевым⁷⁷ в количестве 126 экз. дал весьма интересную группу монет (5 экз.) отчеканенных только с одной стороны в виде надчеканов разной орнаментальной формы. Видимо, они являются местного происхождения, что вполне может быть естественным явлением, так как в период максимального развития товарно-денежных отношений, особенно в последней четверти XVв. производилось чрезвычайно интенсивное надчеканывание, что требовало открытия даже временных монетных дворов в маленьких и средних городках, в которых ранее и после не было монетных дворов. Установить место и время этих надчеканов трудно, так как их орнамент своеобразен и не имеет аналогов в определенных ранее типах. По всей вероятности, имея в виду, что большинство монет в кладе относится к правителю Ташкента Дарвиш-хану (1554-1587) и чекану Ташкента разных типов XVI века, можно предположительно отнести производство данных надчеканов к работе Ташкентского монетного двора конца XV- нач. XVI вв. К работе Туркестанского монетного двора этого же периода можно, вероятно, отнести монеты с надчеканами, обнаруженные в составе двух отрарских кладов 1986 г., а также в составе туркестанских кладов 1960г., и Орангайского клада 1999 г., имеющих надчекан в форме вдавленного маленького круга с пятью, а иногда с тремя выпуклыми точками. Время производства этих надчеканов, вероятно относится до 907/1501-02 гг. С 907 /1501-02 гг. произошло кардинальное изменения в типах монет, чеканенных на монетном дворе Ташкента, хотя Е.А. Давидович считает, что Ташкент из общего рынка с Бухарой и с Самаркандом вышел не ранее 902/1496-97 гг.⁷⁸ Этой же версии придерживается Л.Ю. Шпенева, относя монеты Фарката и новые типы ташкентских монет к 902-910 гг.х.⁷⁹ На наш взгляд, по нумизматическим материалам из Отрара, Туркестана и его округа выявляется следующая картина: денежное обращение с 897/1491-92 гг. по 901/1495-96 гг. характеризуется тем, что монеты в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Андижане, Карши и Кеше выпускались ежегодно двух параллельных типов: типы 4-5 Бухары и типы 9-10 Самарканда, то есть в уделах Ташкента, Ферганы и Хисара примерно был одинаковый состав монетной массы в денежном обращении. (Рис.4). Медные монеты, датированные 902/1496-97 гг. кроме Самарканда, который выпускал мелкую медную монету в две трети динара в 901-902-903гг.х возможно и дольше, не отмечены в других городах Мавераннахра, хотя Е.А. Давидович фиксирует чеканку монет в Ташкенте в 899,902, 904 907 (909?)г.х. на которых на О.с обозначена дата словами.⁸⁰ Она имеет в виду основной номинал - динар. По нашим отрарским и туркестанскимкладам известны динары Ташкента с 897 по 900гг.х., а затем в довольно значительном количестве встречаются монеты с датой 907- 908 гг.х. Кроме того имеются монеты Ташкента с датой, обозначенной словами, от которой сохранилась только вводная часть, а сама дата отсутствует, а также есть однотипные с Ясы медные монеты, имеющие изображение лани на О.с. без даты, но они по аналогии с монетами Хисара, с цифровым обозначением даты выпуска, отнесены нами к 907/1501-02гг. На наш взгляд, по нашим присырдарьинским материалам, кардинальное изменение в монетной политике в

Ташкентском уделе произошло с начала XVI в., то есть с 907/1501-02гг. А поскольку Ташкент был ведущим центром для многих сырдарьинских городов как в политическом, так и в экономическом отношениях, то естественно такие крупные города как Ясы, Сайрам, Сауран и Дженд в которых выпускались собственные монеты следовали в своей монетной политике за Ташкентом, образуя таким образом единый регион, в котором состав монетной массы, бывший в обращении, был примерно одинаковым, но отличительным от центрального Мавераннахра, кроме монет, имеющих надчеканы разных типов, произведенных в разных городах центрального Мавераннахра, Ферганы и Хисара, имевших хождение во всех уделах и областях примерно до 20-х г. XVI в.

Приведенный выше нумизматический материал, относящийся к XVв. показывает, что во многих крупных городских центрах Присырдарьи, денежная торговля была довольно интенсивная, но зависимая от центрального Мавераннахра и столичного Самарканда. Собственная чеканка монет в этих городах не наблюдается, за исключением Отрара, выпустившего в 818/14315-16гг. медные монеты в незначительном количестве, не игравших определенной роли в экономической жизни региона. Денежное обращение в присырдарьинских городах характеризуется равным и общим обращением всех типов монет, которые имели хождение на огромной территории, относящийся к владениям среднеазиатских Тимуридов в XV веке.

¹ Бурнашева Р.З., Настич В.И. Каталог монет из раскопок и сборов на городище Отрар-тобе (1971-1977 гг.). В кн. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII вв) Акишева К.А., Байпакова К.М., Ерзаковича Л.Б. Алма-Ата, 1981, с. 289-342; Настич В.И. Каталог монет городища Отрар-тобе (1979-1985 гг.). В кн. Отрар в XIII-XV веках. Акишева К.А., Байпакова К.М., Ерзаковича Л.Б. Алма-Ата, 1987, с. 224-254.

² Бурнашева Р.З. К вопросу денежного обращения Отрара XV в. (по материалам клада медных тимуридских монет. Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции. Алма-Ата, 1980. С.144-149; Она же Клад серебряных тимуридских монет конца XIV- начала XV в. с городища Куйрук-тобе (Отрарский оазис). Изв. АН Каз. ССР, серия общ. наук. 1989. №2, с. 37-45. Она же. Денежное обращение Отрара в монголо-тимуридское время (XIII-XV вв) Изв. АН КазССР, сер.общ.наук. 1986.№6 С.32-39; Давидович Е.А. Чилекский клад медных монет XV- начала XVI в. (источниковедческий анализ). Памятники истории и литературы Востока. Период феодализма. М. 1986. С.8-25. Она же, Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М. 1979; Она же, Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. В кн. Из истории эпохи Улугбека. Ташкент. 1965, с. 274-299; Она же. Материалы для характеристики чекана и обращения среднеазиатских медных монет XV в. НЭ, т.5,1965, с.225-248; Она же. По поводу двух кладов медных монет XV века из Таджикистана. ЭВ. XVII. 1966; Она же Новые нумизматические материалы для характеристики товарно-денежных отношений на территории Южного Таджикистана в XV в. Сб. Абдурахман Джами. Эпоха, жизнь и творчество. Душанбе, 1965; Она же о времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии. (К постановке проблемы). НАА, 1965, №6; Она же Свидетельство Даулатшаха о размерах земельной ренты при Улугбеке. ППВ. Ежегодник 1971.М. 1974; Она же История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV- первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М. 1983; Кочнев Б.Д., Шпенева Л.Ю. Новый клад медных монет XV века. ИМКУ, вып. 19, Ташкент, 1984. С.238-265; Массон М.Е. Клад медных монет XV в. из Оша. ЭВ, т. XIII, М. 1960; Он же, К истории монетного чекана Средней Азии периода правления Тимура и Халил-Султана. Общ. науки в Узбекистане. 1969. №8-9, с. 51-63; Настич В.И. Новые факты из истории монетного производства и денежного обращения в Южном Казахстане (XIII-XVII вв.). Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983. С.143-152; Ртвеладзе Э.В. Термезский клад монет Тимура и Халил Султана. ОНУ 1969, №8-9, с.95-98; Федоров М.Н. Клад монет Улугбека из Самарканда. ОНУ. №8-9, с.98-99; Сусенкова Р.С. Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок Ташкентской области. Труды САГУ. Новая серия. Вып. III. Исторические науки. Кн.25. Ташкент. 1957. Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV- начала XVI в. из Ташкентской области. Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990, с. 100-115.; Она же Новые данные о надчеканах на медных монетах Мавераннахра XV в. Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. М. 1999, с. 73-73; Она же, Клад медных тимуридских монет из села Мади Ошской области.Ош и Фергана в исторической перспективе.Вып 5.Бишкек 2000.с.103-104; Она же, Новые клады монет XV- начала XVI в. из Ферганы. Вторая нумизматическая конференция 1987г. Тезисы докладов и сообщений. М. 1987, с. 66-68; Она же, Клады медных монет XV в. с городища Афрасиаб. Культура древнего и

средневекового Самарканда и исторические связи Согда. Тезисы докладов советско-французского colloquiuma. Самарканд. 1990. С. 110-111.

³ Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 3. (Караханиды, Мас' уд-бек, Чагатаиды, Тимуриды, Джаниды. ИМКУ, вып. 16. Ташкент. 1981, с. 83-84; Настич В.Н. К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области. Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М. 1980, с. 163; Он же. Значение монетной чеканки Отрара для денежной торговли города и области. Бартольдские чтения. 1978. Год четвертый. Тезисы докладов и сообщений. М. 1978. с. 46.

⁴ Бурнашева Р.З. Некоторые новые сведения по обращению медных монет г. Отрара XVI-XVIIвв (по материалам двух кладов 1986г.). Шелковый путь и Казахстан. Алматы, 1999. с.70

⁵ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с.70-83

⁶ Первичная обработка и определение его состава осуществлена В.Н. Настичем.

⁷ Известны анонимные багдадские теньги этого правителя 837 г.х. См. Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет им. Эрмитажа. СПб., 1896, с.683, №2. Есть основание полагать, что монеты Искандара из нашего клада чеканы несколько раньше.

⁸ Массон М.Е. К истории монетного чекана Средней Азии периода правления Тимура и Халил Султана. с 51.

⁹ Там же, с.53

¹⁰ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана, с.265-275.

¹¹ Дата 802 г.х. и имя Шахруха на монетах читается хорошо и сомнений не вызывает. Это позволяет считать, что Шахрух еще при жизни Тимура владел Ширазом на правах улусного эмира и имел право чеканить серебряную монету от своего имени.

¹² Алиева Г. Материалы к каталогу монет Тимура, чеканенных в городах Западного Ирана и Азербайджана. Нумизматика Узбекистана. Ташкента 1990. С.83-99.

¹³ Бурнашева Р.З. К вопросу денежного обращения Отрара XV в (по материалам клада медных тимуридских монет.) С.144-145.

¹⁴ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. С.278,280.

¹⁵ Там же, с.286

¹⁶ Там же, с.304. Она же, История денежного обращения средневековой Азии, с.121.

¹⁷ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с. 295-297

¹⁸ Материал предоставлен на определение археологом М. Кожя, директором Отрарского музея-заповедника.

¹⁹ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с. 196 и 96

²⁰ Сведения о данном клade и сам материал получен от Туякбаева Марата заведующего отделом Туркестанского музея Ходжа Ахмеда Ясави. Далее клад будет называться Карачикским по месту находки, и вероятно, будет в ближайшем будущем опубликован полностью.

²¹ Кочнев Б.Д. К истории Дженда XI-XII вв. Изв. НАН РК, сер. общ. наук 1995, №4, с.69

²² Настич В.Н. Монетные дворы средневекового Казахстана. Памятник истории и культуры Казахстана. Алма-Ата. 1989, вып. 4. С. 66.

²³ Бурнашева Р.З. Неизвестный медный чекан г.Дженда XVI в., с.59.

²⁴ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана, с.296

²⁵ Там же, с.296-297. Клад № 64.

²⁶ Федоров М.Н. Клад монет Улугбека из Самарканда. с. 98-99

²⁷ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с. 323 Клад хранится в Самаркандском музее, инв. № 3419. Не опубликован, обработан автором в 1970 г.

²⁸ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. с.285-295,, клад №63.

²⁹ Клад представлен на определение в Институт археологии им. А.Х. Маргулана директором Отрарского музея-заповедника М. Кожя.

³⁰ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. с. 285.

³¹ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана, с. 278, клад №61, РМТ И - 1966. Клад найден в 1959 г. недалеко от Душанбе.

³² Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с.169.

³³ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар, (Топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата. 1972. С.30; Байпаков К.М. Работы на Куйрук-тобе. АО.1981 г. М. 1983. С.432.

³⁴ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана, с.265.

³⁵ Давидович Е.А. О происхождении и значении термина мира в денежном хозяйстве Средней Азии XV - начала XX вв. в кн: История и культура народов Средней Азии (Древность и средние века). М., 1976, с.124-127.

³⁶ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана, с. 265-267.

³⁷ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII-XV веках. Алма-Ата, 1987. Монетное приложение, составленное В.Н. Настичем, с.255 и 247-248.

- ³⁸ Алиева Г. Материалы к каталогу монет Тимура, чеканенных в городах Западного Ирана и Азербайджана, с.88-89.
- ³⁹ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана, с.266.
- ⁴⁰ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с. 348
- ⁴¹ Алиева Г. Материалы к каталогу монет Тимура... с.83-93
- ⁴² Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана, с.266.; Массон М.Е. К истории монетного чекана Средней Азии ..., с.55-56.
- ⁴³ Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник про хронологию и генеалогии. М., 1971, с.217.
- ⁴⁴ Массон М.Е. К истории монетного чекана Средней Азии... 52-53, 61
- ⁴⁵ Давидович Е.А. Свидетельство Даулатшаха. Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1971. М. 1974. с. 26-27
- ⁴⁶ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч. Т. II, ч.2, с.86-87; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в. В кн.: Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1968, с.24.
- ⁴⁷ Бартольд В.В. Халиль-Султан. Соч., Т. II, ч.2, с.534
- ⁴⁸ Бартольд В.В. Улугбек и его время, с.90; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в., с.25
- ⁴⁹ Давидович Е.А. Свидетельство Даулатшаха, с.26
- ⁵⁰ Там же, с.24
- ⁵¹ Настич В.Н. К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области с.163; Он же. Новые факты из истории монетного производства и денежного обращения в Южном Казахстане (XIII- XVII вв.). с.149; Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 3 (Караханиды, Масуд-бек, Чагатаиды, Тимуриды, Джаниды.
- ⁵² Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.40.
- ⁵³ Там же,
- ⁵⁴ Там же, с.330. примечание 130.
- ⁵⁵ Массон М.Е. Динары копеки. Изв. Ан Туркм. ССР. Серия общ. наук. 1972. №4. с.27-37.
- ⁵⁶ Давидович Е.А. О происхождении и значении термина мира в денежном хозяйстве Средней Азии XV - нач. XX вв. с.124-127.
- ⁵⁷ Давидович Е.А. Свидетельство Даулатшаха, с.23. Она же, история денежного обращения средневековой Средней Азии. с.306.
- ⁵⁸ Давидович Е.А. Некоторые черты обращения медных монет Средней Азии конца XV-XVI вв. и роль надчеканов. Изв. Отд. Общ. наук АН Тадж.ССР. Вып. 3. Сталинабад. 1953. С.60-61.
- ⁵⁹ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с.148-149, 285-290.
- ⁶⁰ Там же
- ⁶¹ Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с.81.
- ⁶² Там же, с.96.
- ⁶³ Давидович Е.А. Свидетельство Даулатшаха, с.21. Она же Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. С.286.
- ⁶⁴ Там же, с.24.
- ⁶⁵ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана, с.7; Она же. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с.8.
- ⁶⁶ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра... с.15.
- ⁶⁷ Массон М.Е. К истории монетного чекана Средней Азии правления Тимура и Халил Султана. с.60.
- ⁶⁸ Там же, с.61.
- ⁶⁹ Настич В.Н. Каталог монет городища Отрар-тобе (1979-1985 гг.) с.249
- ⁷⁰ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра... с.25.
- ⁷¹ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. С.298 Клад №65. С.299. клад №66, с.319. клад №67. Бурнашева Р.З. К вопросу денежного обращения Отрара XV в. с.145.
- ⁷² Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.344, примечание 340.
- ⁷³ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с.87-128.; Она же. Клады древних и средневековой монет Таджикистана, с.304-309.
- ⁷⁴ Шпенева Л.Ю. Новые данные о надчеканах на медных монетах Мавераннахра XV в. Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М. 1999. с.73.
- ⁷⁵ Там же, с.74.
- ⁷⁶ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. с.307; Она же история денежного обращения средневековой Средней Азии, с.115-117.
- ⁷⁷ Клад обнаружен в 1999 г. в с. Карован Алабулинского района Джалалабадской области Кыргызстана. Куплен он был в селе Карован коллекционером В. Снуралновым. Остатки его были позже куплены на бишкекском нумизматическом рынке А.М. Камышевым. Автор благодарит киргизского коллегу за предоставленный

материал (126 экз.)

⁷⁸ Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.198.

⁷⁹ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV- начала XVI в. из Ташкентской области. с.109.

⁸⁰ Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. Примечание 353. с.344.

Рис. 1. Тимуридские монеты 817/ 1414-15 гг.

Чекан Самарканда

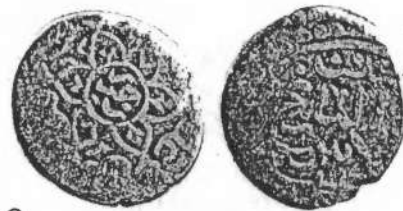
Чекан Ахсы

Рис.2.

Монетные дворы XV в.

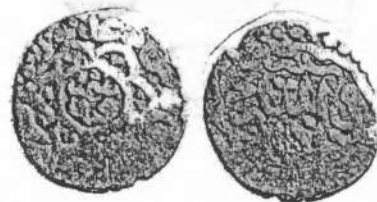
1 Бухара 832 г.х.

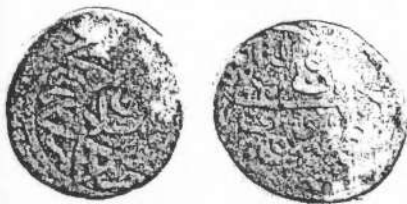
2 Дженд 832 г.х.

3 Герат 832 г.х.

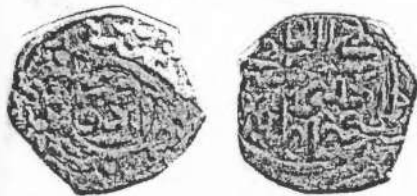
4 Самарканд 832 г.х.

5 Хутгалиян

6 Хутгалиян 854 г.х.

7 Урду 861 г.х.

8 Карши 832 г.х.

ГЛАВА II. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ОТРАРА XVI-XVII ВЕКОВ

Археологическое изучение позднесредневекового Отрара дало богатейшие материалы для изучения материальной культуры не только самого городища, но и других крупнейших центров социальной культуры XVI – XVIII вв. как Ясы-Туркестан, Ташкент, Сауран, Сайрам, Сыгнак, Дженд и др.

Позднесредневековый нумизматический материал из Отрара можно разбить на периоды, которые в отдельности отражают развитие денежного хозяйства каждого исследуемого времени.

Об Отраре XVI века как о крупном экономическом центре свидетельствуют многочисленные находки монет и медных кладов, которые состоят из монет провинциальных монетных дворов и среднеазиатских городов, в особенности Самарканда и Бухары, свидетельствующие о тесных торговых контактах Отрара с городами Средней Азии. Среди местных монетных дворов в XVI веке выделяется Ясы, который начинает играть первостепенную роль не только как крупный идеологический центр, но и как политический, став столицей правителей Туркестана в конце XVI века. К денежной продукции этого города относятся как полновесные медные динары, так и серия мелкой меди, игравшей роль разменной монеты в каждодневной розничной торговле, что является свидетельством весьма развитой денежной торговли, в свою очередь связанной с ростом ремесла и сельского хозяйства.¹ Ежегодно на раскопках Отрара и других памятников региона данная мелкая медь встречается в значительном количестве. На Отраре общее количество ее составляют более 2000 экземпляров. Она чаще всего выпускалась анэпиграфная, т.е. без надписей, но нередко на них имеются различные орнаменты (геометрические и растительные), а также присутствуют тамги различных видов, встречающиеся также и на керамике отрарского производства – тамги казахских родов керей и кипчак.² В Присырдарье в XVI – XVII веках, судя по сведениям письменных источников и археологических материалов, жили кипчаки, канглы, конграты, аргыны, керей и др. Одни из них жили на этой территории с древних времен, другие переселились при монгольском завоевании, третьи попали сюда в период бурных политических событий XIV – XVI веков и миграции при Тимуре и Бараке, Абулхайре и Джанибеке, могульском хане Юнусе и Мухаммаде Шейбани.³

Идентичность знаков, встречающихся на керамике Южного Казахстана, с тамгами на монетах из этой же территории позволяет говорить о местном чекане мелкой меди, которая в определенные отрезки времени исполняла роль мелких единиц в денежном обращении региона XVI века, а в более позднее время выполняла функции денег вообще.

Вообще надо сказать, что в XV – XVI века медь играла очень большую роль в обслуживании мелкой розничной торговли в денежном обращении всей Средней Азии и в Присырдарьинском регионе. По сведениям некоторых исследователей, приведенных из разных вакуфных документов XVI века, прожиточный минимум разных сословий города Бухары исчислялся именно в медных монетах. К примеру, имам в разные годы получал от 6 до 15 динаров в день, студенты низшего, среднего и высшего разрядов – соответственно 6 динаров 4 пула, 9 динаров 2 пула и 10 динаров 4 пула в день. Повар ежедневно получал 5 динаров и т.д.⁴

В медной чеканке конца XV – XVI веков Е. А. Давидович удалось выявить монеты пяти разных достоинств, практически легко различившиеся по признакам внешнего оформления и имевшие к тому же кратный вес, соответствующий их достоинству. Эти монеты – двойной динар, одинарный динар, полудинар, монеты 2/3 динара и “черный пул” в 1/6 динара.⁵ Такая дробность медного чекана свидетельствует о размахе денежной торговли в сфере обращения медных монет. Существенно в этом аспекте то, что дневной заработок и прожиточный минимум представителей низко- и даже среднеоплачиваемых профессий

исчислялся именно в медных монетах. Мелкая медь на Отраре свидетельствует о том, что городская жизнь протекала на уровне развитых городов Средней Азии XVI века.

Казахстанские археологи установили в средневековом Отраре в XVI веке наличие рынка, квартала гончаров, обеспечивавших своим товаром внутренний и, возможно, внешний рынки, квартал хлебопекров, снабжавший хлебом заезжий люд, торговые ряды и мастерские, обслуживавшие население. Вся территория города в указанное время равнялась 200 000 кв. м, часть ее была занята зданиями общественного пользования (мечети, бани и др.), улицами, площадями, базарами. Жилая площадь города составляла 150 000 кв. м и проживала на ней 5 – 7 тысяч человек.⁶

По свидетельству Дженкинсона, который жил в Бухаре в 1558 – 1559 гг., медная монета чаще, чем серебро, служила для платежей, и мелкий медный номинал в то время назывался пулом.⁷ Мелкие медные пулы в большом количестве обнаружены также и в кладах из города Туркестана, причем, имеющиеся в составе кладов заготовки по весу соответствуют мелким монетам. Своеобразную особенность в денежном обращении Отрара и всего региона в XVI – начале XVII веков представляют однотипные медные монеты, чеканенные в Ясы и Ташкенте, в Ташкенте – Сайраме, в Ташкенте – Дженде, свидетельствующие об особом статусе Ташкента. Находки таких однотипных монет довольно часты, и они составляют основное ядро медных кладов из Отрара (8) и Туркестана (6). Встречаются они и в находках из Саурана и других памятниках региона. Причем, однотипные монеты были в обращении в определенные отрезки XVI и XVII веков, что свидетельствует о том, что в такие периоды правителями упомянутых городов были одни и те же лица, и торговля осуществлялась общими денежными знаками, отличавшимися друг от друга только названием монетных дворов. Часто монеты выпускались анонимные, без личного имени ханов, а собственное имя заменялось только лакабом Адил-хан, то есть справедливый хан. Такую монетную продукцию, не имеющую выпускные сведения – год, имя правителя, а иногда, даже и название монетного двора – трудно датировать определенным временем. Но, благодаря сравнительному материалу XVI века из Средней Азии, мы делаем некоторые попытки, распределить эту медную массу в определенные рамки XVI – XVII веков.

Среднеазиатский чекан XVI века на Отраре найден в незначительном количестве. В основном, это медные монеты первой половины XVI в. городов Бухары, Андиғана, Мерва, Самарканды, Карши, Хутталаяна, а также медные монеты с одним, двумя и тремя надчеканами упомянутых городов и еще Ташкента, Хисара и Термеза.

В этот период денежную торговлю в сфере широкого потребления в центральном Мавараннахре обслуживали именно медные монеты, что характерно и для денежной торговли всего Присырдарьинского региона.

Для второй половины XVI в. среднеазиатские монеты в денежном комплексе Отрара уже большая редкость. В основном это монеты Ташкента, которые как местные денежные знаки всегда были в регионе. Кроме того, встречаются на Отраре частично медные динары, выпущенные в правление Абдаллах-хана II (1560-1598) без его имени, причем часть монет чеканена в Самарканде в 995 г. х / 1586-87 гг., другая - в Сауране с той же датой, а иногда недатированная разной формы. Находки восьми медных кладов общим числом свыше шести тысяч экземпляров, обнаруженные на раскопках Отрара в разные годы, но относящиеся к XVI- первой половине XVII вв. указывают на то, что денежное обращение в городе Отраре было интенсивным и базировалось в основном на медных монетах Ясы- Туркестана и Ташкента. Об этом свидетельствует перечень нижеследующих кладов.

Первый клад (инв. № 447/1) был найден на раскопе III в 1973 г. (976 экз.) и состоит из монет, чеканенных в Ташкенте, Ясы-Туркестане, Самарканде (3 экз.). Самую многочисленную группу (475 экз.) этого клада составляют анэпиграфные монеты, не

имеющие никакой надписи. На одной стороне их изображен хищный зверь кошачьей породы с изогнутым над спиной хвостом, а на другой - у некоторых птица, у других - гладкая без наложения чекана. Датируется клад II половиной XVI - началом XVII в.

Второй клад (инв. № 449/39) найден на раскопе IV в 1974 г (214 экз.). Он также состоит из монет Ташкента и Ясы, а также из заготовок (62 экз.), представляющих цилиндрики почти одинакового размера, и мелкой меди. Датируется клад концом XVI-первой половиной XVII в.

Третий клад (инв. № 448/12) обнаружен на раскопе II также в 1974 году в количестве 172 экземпляров в мечети, в помещении 224, в яме под уровнем пола. Содержит монеты в основном ташкентской чеканки, среди которых примечательны монеты Ташкента: 10 экземпляров с датой 899-900 г.х.(1494-1495 гг.); 2 экземпляра с датой на оборотной стороне словами "тарихи" 908 г.х.(1502-1503 гг.); один экземпляр без выпускных сведений с орнаментом на оборотной стороне; и 5 экземпляров с хищником кошачьей породы разных типов на одной из них имеется дата 987г.х. (1578 - 1579 гг.). К ним можно отнести чекан Дарвиш-хана (10 экз.), правившего в Ташкенте и Туркестане в последней четверти XVI века. Из среднеазиатских монет определяются два экземпляра с надчеканом в Бухаре треугольной формы начала XVI века и в Самарканде с термином "данги" конца XV века. Кроме того имеется монета Бухары 927/1520-21гг. Примечательную группу в данном кладе представляют монеты, выпущенные в Туркестане с изображением зверя на оборотной стороне разных типов с середины XVI до первой половины XVII веков. Есть монеты Ясы нескольких типов от имени Адил-хана с датой 907 г.х на лицевой стороне, а на оборотной стороне рисунок, состоящий из шестиугольника, в центре которой двойной круг. Подобная монета имеется в составе Ошского клада (инв.№558 н/28), датируемая Л.Ю.Шпеновой концом XV – началом XVI веков.⁸ Видимо, выпуск этой серии был незначительным, так как количество встреченных нами подобных монет весьма ограниченное (3 экз.). Весь клад датируется XVI – первой половиной XVII веков.

Четвертый клад (инв.№85 б/1-352) обнаружен на Отраре в 1976 году на территории раскопа VI в количестве 352 экземпляров. Основную массу клада (323 экз.) составляют мелкие обрубки медной проволоки – заготовки и плющенные из них монетовидные пластинки, по большей части неправильной формы без изображений и надписей. Кроме того, в кладе содержится одна монетка с остатками надписи арабским письмом, которое не читается из-за фрагментарности, и 28 монет – русских медных копеек с изображением Георгия Победоносца (всадника с копьем), выпущенные царем Алексеем Михайловичем в 1655 – 1663гг.⁹ Благодаря этому материалу, клад датируется второй половиной XVII века.

Пятый клад (инв.№84 а) найден в раскопе III городища Отрар в 1977 году в количестве 1958 экземпляров. Состоит он почти целиком из цилиндрических обрубков медной проволоки (1500 экз.) "заготовки"; полностью или частично расплющенных монетовидных пластинок без наложения чекана (300 экз.); мелких монеток с остатками нечитаемых надписей (65 экз.); и несколько десятков бесформенных кусочков меди. Клад датируется второй половиной XVII века, так как в этот период в денежном обращении наблюдается кризис, связанный с упадком хозяйственной деятельности городов региона, в результате феодальных распрей и опустошительных джунгарских нашествий.

Шестой клад (инв.№8-0-81) обнаружен в раскопе IV в 1981 году в количестве 127 экземпляров. Одна монета серебряная, на ней сохранился надчекан с именем Шахруха, датируется первой половиной XV века. Вторая монета – амира Тимура выпущена в Самарканде в 786г.х.(1384 – 1385гг.). Основную массу клада составляют монеты Ясы и Ташкента разных типов, но с одним сюжетом на оборотной стороне – изображением хищного зверя с изогнутым над спиной хвостом, смотрящим влево, иногда и вправо.

Имеется в кладе одна заготовка, а остальные монеты – стертые с остатками надписей и орнаментов. Клад датируется XVI веком.

Седьмой клад (инв.№9-0-86) обнаружен в одном из помещений шахристана в археологическом слое XVII века в 1986 году в количестве 1696 экземпляров. Основу клада составляют медные монеты, чеканенные в Ясы-Туркестане, Сауране, Ташкенте, Ахсы, Андижане, Бухаре и Самарканде.

Среднеазиатские монеты представлены единичными экземплярами, кроме Ташкента, денежная продукция которого составляет в кладе почти 50 процентов. Это монеты ташкентского правителя Дарвиш-хана (около восьми типов), датированные и недатированные медные динары с изображением лани, хищника, рыбы и птиц с различными эпитетами и словами, растительными орнаментами и т.д. на оборотных сторонах монет. Определенную часть клада представляют нечеканенные гладкие, стертые и плохой сохранности монеты (около 10%). Имеются также неопределенные монеты, содержащие нечитабельные надписи, среди которых выделяется группа со странными начертаниями букв примитивным почерком, явно имитирующим определенные надписи. Возможно, эта продукция имеет отношение к деятельности фальшивомонетчика. Монеты Ясы-Туркестана имеют в типологии много общего с монетами Ташкента, но и здесь можно выделить группу, на которой присутствует имя анонимного правителя – Адил-хана, которым называли себя все правители Туркестана чеканившие там монеты. Этот факт, по нашему мнению, объясняется тем, что отдавая дань памяти великому суфию Ходжа Ахмеду Ясави, прах которого похоронен в Туркестане, любой правитель считал себя недостойным ставить на монете собственное имя и использовал лакаб справедливого праведного хана – Адил-хана.

Интересным материалом в составе клада являются монеты Саурана XVI века. Монета Саурана известна по составу Чилекского клада из Самаркандской области.¹⁰ Кроме того, в разные годы на раскопках городища Отрар-тобе были обнаружены более 20 монет Саурана разной формы, но единого типа, имеющие дату 995г.х. (1586-1587гг.), которая сохранилась не на всех типах в зависимости от размера монеты. Полная характеристика данных монет имеется в публикациях.¹¹

Совершенно новую информацию представляют монеты Сыгнака, содержащиеся в составе клада. До сих пор известен чекан Сыгнака XIV века, когда он был столицей Кок-Орды и выпускал серебряные и медные монеты. Наличие в кладе монет Сыгнака позволяют установить функционирование монетного двора этого города в начале XVI века в период максимального развития товарно-денежных отношений в регионе.

Восьмой клад (инв.№10-0-86) обнаружен в узкогорлом кувшине в паховой стене в северо-восточной части шахристана общим количеством 1024 экземпляров. По своему составу он почти не отличается от предыдущего и состоит также в большей части из монет, выпущенных в Ясы-Туркестане и Ташкенте, разнообразных типов.

Монеты среднеазиатской чеканки (Бухары, Самарканда) единичны. Но самым интересным и новым являются в составе клада монеты Сайрама и Дженда начала XVI века.¹² Монетные дворы в этих городах функционировали во второй половине XIII века при монголах, выпускающая серебряные дирхемы, необходимые для оживления городской жизни и денежной торговли после реформы Мас'уд-бека. После долгого затишья чеканку монет в Сайраме и Дженде можно объяснить только весьма объективными условиями, в период максимального развития торгово-денежных отношений. В Сайраме в начале XVI века не только чеканились медные монеты, но производилась и надчеканка.¹³

Анализ медных монет восьми указанных выше кладов, позволяет впервые затронуть вопрос об обращении медных денежных знаков XVI – XVII веков доселе оставшихся малоисследованной областью в нумизматике Средней Азии и Казахстана. Топографию находок восьми медных и трех серебряных кладов можно проследить по рис.12.

Известный исследователь золотых и серебряных монет XVI – XVII веков Е.А.Давидович вопрос об обращении меди не рассматривает.¹⁴

М.Е.Массон, перечисляя находки, зарегистрированные на территории Средней Азии с 1917 по 1927 годы, упоминает о медных монетах с изображением птиц и животных и относит их к аштарханидскому чекану.¹⁵

Монету с изображением зверя с одной стороны и рыбы с другой приводит Х.Френ и определяет ее как “персидскую монету не весьма отдаленного времени”.¹⁶

Медные монеты со зверем ташкентского производства имеются в основном собрании отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (инв.№31866-31875). Время их выпуска определенно предположительно – после Шейбанидов. Подобные монеты со зверем и рыбой более 10 экземпляров хранятся в нумизматической коллекции Музея народов Узбекистана (планшет №17, инв.№31/10-31/14; Н 154/282- Н 154/295) (Рис.5). Они определены М.Е.Массоном как “монеты калмыцкого времени” XVIII века вследствие чего не ясно: выпускались ли они калмыцкими ханами или же местными правителями в период правления калмыцких ханов в Ташкенте, захвативших город в 1723 году. По словам Нурмухаммеда Алимова, прибывшего в Ташкент в 1735 году, ставленником калмыцкого хана был казахский хан Джулбарс, имевший в городе особый двор и замок.¹⁷ Калмыцкие ханы ограничивались получением дани, как деньгами, так и товарами через своих ставленников – казахских правителей. К 80-м годам XVIII века в результате длительной борьбы против джунгар образовалось самостоятельное Ташкентское государство, которое просуществовало с 1784 по 1808 года, и в его состав входили многие города юга Казахстана, в частности, Сайрам и Туркестан.¹⁸ Его правитель Юнус-ходжа чеканил от своего имени медные монеты, находки которых отмечены в археологических слоях Отрара и Туркестана.¹⁹ Они имеются также в основном собрании отдела нумизматики Государственного Эрмитажа в количестве 6 экземпляров,²⁰ что показывает о довольно интенсивном чекане этих монет, игравших определенную роль в обращении туркестанских городов в конце XVIII – начала XIX веков.

В нумизматической коллекции Музея народов Узбекистана хранятся 50 медных монет, представляющих часть клада, найденного на городище Шахрухия в 1985 году, другие условия находки неизвестны. Количество его, примерно, около 2600 экземпляров. Видимо, основная часть клада разошлась по рукам. Из 50 экземпляров, хранящихся в музее, 28 представляют чекан Ташкента с изображением традиционного хищного зверя с изогнутыми над спиной хвостом без даты, а остальные монеты являются анепиграфными с изображением этого же зверя с одной стороны и с одной или двумя рыбками с другой стороны. Клад не опубликован. По нашему мнению, он датируется второй половиной XVI – началом XVII веков.

В 1966 году узбекскими археологами был найден медный клад при археологических работах на городище Ахсикент в количестве 3000 экземпляров. Он также состоит из монет, преобладающих с изображениями животных, птиц, рыб, с растительными и геометрическими орнаментами. Интересную группу из этого клада представляют монеты, имеющие форму “ложечки”, что сближает данный материал с туркестанскими кладами, которые датируются XVI – первой половиной XVII веков. Ахсикентский клад до сих пор не опубликован. В свое время он находился в отделе археологии Института истории, археологии и этнографии АН УзССР и был бегло рассмотрен автором.

В Чимкентском областном историко-краеведческом музее хранится клад медных монет (инв.№2080), содержащий также экземпляры со звериным сюжетом, выпущенные в городах Ясы и Ташкенте. Кроме того, в нем имеются монеты Ташкента с датой 910г.х. и Дарвиш-хана последней четверти XVI века, что позволяет датировать клад концом XVI века. Клад принес в музей краевед Худояр Исаходжаев 30 марта 1966 года в количестве 105

экземпляров. Другие условия находки этого клада неизвестны. Материал пока не опубликован.

Таким образом, мы располагаем довольно значительным нумизматическим материалом, позволяющим нам в некоторой степени рассмотреть вопросы, связанные с обращением медных денежных знаков, бывших в торговле городского и сельского населения Присырдарьинского региона в XVI – XVIIвв., что является актуальным не только для изучения социально-экономической жизни Туркестанского вилайета, но и для Ташкентской области и центрального Мавераннахра.

Медные монеты XV – первой четверти XVIвв. детально изучены Е.А.Давидович, которая разработала для указанного отрезка времени (столетие с четвертью) периодизацию денежного обращения для того, чтобы конкретно понять, что общего и особенного на разных этапах развития товарно-денежных отношений в Мавераннахре и в уделе Хисар, который в конце XV и в начале XVI веков находился под властью Хосроу-шаха, осуществившего в 907г.х.(1501 – 1502) денежную реформу.²¹ Согласно этой периодизации XV – первая четверть XVIвв. были разделены на восемь этапов, что способствовало более четкому атрибутированию определенного времени и места чеканки монет и, особенно, надчеканов.²²

Медные монеты Средней Азии 80-х годов XVIII – начала XX века периода образования на этой территории трех ханств – Бухарского, Кокандского и Хивинского известны по работам Р.З. Бурнашевой²³ и С. Ишанханова.²⁴ На медных монетах этого периода животные сюжеты, изображения птиц, рыб вообще отсутствуют, а появляется название номинала – “фельс” или “фулус”, дата, наименование монетного двора и даже имена правителей. Монеты имеют часто круглую форму, картуши и надписи на них довольно четкие.

Медные монеты XVI – до середины XVII века – это малоисследованный материал, “белое пятно” в позднесредневековой нумизматике, хотя в последние годы появлялись некоторые публикации Р.З.Бурнашевой,²⁵ которая анализируя находки восьми медных кладов с Отрара и пяти с Туркестана, пытается по мере возможности представить состояние и уровень развития денежного производства и торговли на разных этапах XVI – XVIIвв., не освещенных в нарративных источниках, и, даже в специальной литературе. Медь этого периода в основной массе представляет собой недатированный, анонимный и иногда анэпиграфный источник, среди которого редко встречаются монеты с некоторыми датами: 907, 908, 910г.х./980-981г.х., 987г.х.,1008г.х., иногда, со вспомогательными словами, типа “адил”, “фулус”, “шахр”, ключи к пониманию которых исследованы по монетам XV – первой четверти XVI веков из центрального Мавераннахра.²⁶ По этим сведениям, также по картушам обеих сторон, по орнаментальным и другим сюжетам, имеющихся на оборотных сторонах монет, наш материал мы условно раскладываем на четыре хронологических периода, что впоследствии вполне могут быть детально уточнены и конкретизированы при получении дополнительных источников.

Первый период – это первая половина XVI века, второй период – это вторая половина XVI века, и третий период – первая половина XVII века. Всю медь разной величины, нечеканенную, разного веса, мы отнесли ко второй половине XVII – и первой половине XVIIIвв., т.е. к четвертому периоду, когда состояние социально-экономической жизни в регионе, да и по всей Средней Азии, находилось в глубоком кризисе, вызванном грабительскими войнами, разорением городов, застою во внутренней и внешней торговле. Население разбегалось от ужасов грабительских набегов извне, а также следовавших за этим дороговизной и голодом. Крестьяне бросали свои хозяйства, ощущался резкий спад во всех областях хозяйственной деятельности, что привело к сокращению и уменьшению мелкого товарооборота и розничной торговли, что, естественно, бумерангом отразилось и на денежном хозяйстве.

К первому периоду (первая половина XVI века) относятся: найденные на городище Отрар и на других памятниках региона, медные монеты среднеазиатского происхождения городов Бухары, Самарканда, Ташкента, Андижана (Андигана), Шахрухни и другие, имеющие соответствующие датировки; а также монеты с надчеканами всех групп и разрядов, известные по исследованиям Е.А.Давидович, производившихся на многих монетных дворах, в том числе в Ясы и Сайраме, в период максимального развития товарно-денежных отношений. (Рис.6.). Для нашего региона можно добавить, кроме, известных, три новых вида надчеканов без надписей, видимо, производившихся на монетном дворе Ясы. Первый надчекан имеет вид подковы углубленной, второй – маленького кружка с пятью точками, и третий – орнаментальный в виде четырехугольника, внутри которого четырехугольная звездочка. Кроме надчеканивания, монетные дворы Ясы, Сайрама и Ташкента выпускали медные монеты с изображениями лани среди лиственных побегов без даты. (Рис.7.). Они по аналогичному материалу из Хисара датируются первым десятилетием XVI века.²⁷ (Рис.8.). Кроме того, для этого периода мы имеем датированные монеты Ташкента 907-908 и 910 г.х. и Ясы без дат, но имеющие картуши одинаковые с этими ташкентскими монетами, и недатированные монеты Дженда, Сыгнака, Сайрама и Саурана, работа монетного двора которого отмечается и в конце XVI века по монетам с датой 995г.х. и недатированным монетам того же типа.

Монеты этого периода – анонимные, т.е. без имен правителей, но на подавляющем большинстве присутствует обозначение монетного двора после слова – ضرب - зарб. На некоторых монетах Ясы, Сайрама, Сыгнака и Саурана перед наименованием монетного двора имеется термин عدل - адил, подчеркивающий законность выпуска данных монет. Этот термин нельзя путать с термином – عدليه - адли, который на протяжении многих столетий имел многофункциональное значение и поэтому требует осторожного и внимательного изучения контекста для выяснения его подразумеваемого значения.²⁸

На некоторых типах монет Ташкента, Ясы и Андижана (Андигана) после слова “зарб” следует термин “фулус”, а затем только наименование монетного двора. Термин “фулус” не имел значение множественности, и в XV – XVI вв. выполняет две функции: фулусом называли любую медную монету вне зависимости от ее достоинства; кроме того, он использовался для уточнения значения других монетных терминов, чтобы подчеркнуть, что речь идет именно о медных монетах. Например, “фулус – и данги” или “фулус – адли”.²⁹

К первой половине XVI века можно отнести и часть монет Ясы, выпущенных от имени неизвестного правителя عدل خان - Адил-хана. Таких монет насчитывается 12 типов, указывающих на длительность их выпуска³⁰ (Рис.9-10).

Безусловно, какая-то часть ее производилась в первой половине XVI века, на что указывают монеты с изображением лани на оборотной стороне, и имеющие на лицевой стороне надпись: ضرب بيسعدل خان - чекан Ясы, Адил-хан.³¹ Эта же надпись присутствует также и на монетах, имеющих на оборотной стороне изображение хищного зверя кошачьей породы, а также схематическое изображение рыбы, которые мы датируем, по некоторым соображениям, второй половиной XVI в., так как основная масса медной продукции Ташкента и Ясы, имеющая изображения упомянутого хищника и рыбы выпускалась именно во второй половине XVI века, т.е. относится ко второму периоду денежного обращения в регионе. Изображение хищника, смотрящего то вправо, то влево, передано в различных позах – статистически, иногда, в динамике, с торчащими ушками, часто с разинутой пастью, но всегда с изогнутым над спиной длинным хвостом.

Во втором периоде денежного обращения (вторая половина XVI века) на Отраре и в регионе нет монет среднеазиатского производства, кроме самаркандских монет 995 - 1000 г.г. периода правления Абдаллах-хана II, завоевавшего весь Присырдарьинский регион и Ташкент в последнем десятилетии XVI века (Рис.11). В этом периоде денежное обращение города и всего Туркестанского вилайета обеспечивалось монетной продукцией двух центров – Ясы и Ташкента. На этих монетах присутствует на лицевой стороне только лаконичное наименование монетного двора без всяких определительных терминов и ضرب يسی

- чекан Ясы или ضرب تاشکند - чекан Ташкента. Дата вообще отсутствует за редким исключением. На оборотных сторонах монет традиционное изображение хищника, растительных и геометрических орнаментов и схематическое изображение рыбы. Появляются анэпиграфные и анонимные монеты без всяких выпускных сведений, имеющих на одной стороне изображение хищника, а на другой – птицы разной породы; хищника и рыбы; птицы и растительного орнамента. Наблюдается в обращении целая серия мелкой меди с разными рисунками и изображениями и без изображений, которые можно условно разделить на три группы по весу. Это так называемые “черные пулы”, которые служили в торговле как дробные единицы, составляющие определенные части основного номинала, как копейки по отношению к рублю. Из крупного номинала можно выделить монеты Дарвиш-хана с его именем. Он являлся правителем Ташкента с 1556 – 1578 годы.³¹ В какие-то отрезки времени ему принадлежали города Туркестан, Сайрам, Андижан и другие. За время его правления медная продукция выпускалась весьма интенсивно, об этом свидетельствует наличие его монет не только в кладах, но и отдельными экземплярами по всему Присырдарьинскому региону. Пока прослеживается более восьми типов медных динаров с его именем, которые, видимо, выпускались Ташкентским монетным двором. Кроме того, ко времени его правления относятся медные монеты с изображением хищного зверя, имеющие дату цифрами, помещенными в пространстве над изогнутым хвостом. Это монеты Ташкента 985 г.х.(1577-1578 гг.), 987 г.х (1573-1574 гг.) 98X(?) г.х. и Ясы 980 г.х.(1572-1573 гг.), 981 г.х.(1573-1574 гг.). Этот факт примечателен тем, что позволяет впервые монеты с хищным зверем четко датировать конкретным временем – последней четвертью XVI века. Более ранняя датировка этого сюжета с хищным зверем отмечается благодаря находке смешанного клада (серебро и медь) из Ташкентского оазиса (городище Дукент), обнаруженного в 1961 году.³² В нем, по определению С. Х. Ишанханова, монеты Ташкента с упомянутым хищником датируются серединой XVI века по серебряным монетам Убайдаллах-хана (918-946 г.х.) и Абдуллатиф-хана (947-959 г.х.). Абдуллатиф-хан из самаркандской ветви Шейбанидов выпускал серебряные танга в 947, 948, 952-955 гг.х в Ташкенте.³³

В последнем десятилетии XVI века на Отраре и в регионе появляются датированные монеты Самарканда 995 г.х., 1000 г.х., представляющие основной номинал, без собственного имени, но по времени относящиеся к правлению Абдаллах-хана (Рис.11). В это же время возобновляет свою деятельность монетный двор Саурана, выпуская денежную медную продукцию однотипную с самаркандской, но разной формы и веса, не всегда датированную.

Политическая ситуация во второй половине XVI века до начала XVII по сведениям письменных источников была таковой: Казахское ханство было сильно ослаблено из-за бесконечных междоусобных войн и внешних нашествий. Конечно, были и некоторые успехи в правлении ханов Хакк-Назара и Шигая, которые смогли достичь некоторой политической стабильности и подъема во внутренней жизни. Благодаря большой дипломатии и активной борьбе на стороне узбекского правителя Абдаллах-хан II, который опирался именно на этих казахских ханов для достижения своих целей, эти правители имели некоторые привилегии и даже получали в собственность, в частности, Шигай-хан с сыном Тавакулам-султаном, селения и владения в Мавераннахре.³⁴ После смерти Науруз-Ахмада, верховного главы

государства Шейбанидов, началась борьба за власть между узбекскими султанами, среди которых заметное место занимал Абдаллах-хан. В 1561 году он добился провозглашения своего отца Искандара верховным правителем, а в 1583 году после его смерти сам занял ханский престол. В этой упорной борьбе за престол Абдаллах-хану помогали казахские ханы, бывшие непримиримыми врагами Шейбанидов за власть в Дашт-и-Кыпчаке. Таким врагом был правитель Ташкента, сын Науруз-Ахмада – Баба-султан, претендовавший также на верховную власть. Бабе-султану и его брату Дарвиш-хану принадлежали, кроме Ташкента, Андижан и Туркестан и, естественно, между ташкентскими Шейбанидами и казахскими султанами велась активная борьба на протяжении многих десятилетий за овладение Ташкентом и присырдарьинскими городами. В этой ситуации переход Шигай-хана с сыновьями на сторону Абдаллаха объясняется его стремлением захватить верховную власть после победы над Баба-султаном. После смерти Шигай-хана его политику продолжал Тавакул-султан, ставший в 1582 году ханом, но находившийся в некоторой зависимости от Абдаллаха. Он был крупной политической фигурой, благодаря которому, Абдаллах-хану, удалось достичь своей цели – образовать централизованное государство.

Много противников было уничтожено руками Тавакул-хана. Его авторитет был настолько высок, что он представлял опасность, как претендент и на власть в государстве. Да и по происхождению он принадлежал к Джучидам, что давало ему шанс для достижения этой цели. Кроме того, Тавакул-хана поддерживало высшее духовенство ордена Накшбандийа, которое активно вмешивалось в политические события и, как определяет Б.Бабаджанов, “наметился примат идей об активном участии в политической жизни и обогащении в ущерб суфийским интеллектуальным и духовным достижениям прошлого”.³⁵ Укрепление государства Абдаллах-хана также связано с орденом Накшбандийа, глава которого Ходжа Ислам активно поддерживал своего мюрида Абдаллах-хана в его борьбе за бухарский престол.³⁶ Несмотря на такую мощную поддержку Тавакул-хан не получил обещанные Абдаллах-ханом четыре города в Туркестане, и в 1586 году он начал борьбу за овладение присырдарьинскими городами и Ташкентом. Первая попытка овладеть Ташкентом кончилась для Тавакула неудачно. Позже ему удалось захватить не только Ташкент, но и другие важные центры – Туркестан, Андижан, Мианкал и Ахсы. Под его властью оказался и Самарканд.³⁷ Однако, тяжелое ранение на пути его к Бухаре и смерть в 1599 году в Ташкенте приостановили завоевательные действия казахов. По нашему мнению, часть монет Саурана конца XVI века может принадлежать к выпуску этого хана. Кроме того, в кладе №9 из Отрара обнаружено несколько медных монет, содержащих на лицевой стороне надпись, обозначающее видимо личное имя этого хана - *توكل علی الله* - Тавакул-Али-Аллахи.

На оборотной стороне, видимо, чекан Ташкента. Монеты плохой сохранности и требуют осторожного подхода для их окончательного исследования и установления принадлежности. Результаты будут подробно опубликованы при получении новых данных, во всяком случае, учитывая его политическую карьеру, можно допустить, что часть медной продукции, бывшей в обращении Отрара и в других присырдарьинских городах в последней четверти XVIв. выпускал Тавакул-хан, прекрасно знавший традиции среднеазиатских правителей – выпускать монеты, как акты, декларирующие политическое господство, пришедшего к власти хана. Во второй половине XVI века отмечается чеканка серебряных монет на монетном дворе города Ясы Искандар-ханом (1560-1583 гг.). Монеты недатированные, опубликованные Е.А.Давидович,³⁸ по-видимому, в денежном обращении региона они не играли никакой роли, а были выпущены, как политическая прокламация, свидетельствующая о подчинении такого важного центра как Ясы – узбекам. В Ташкентском уделе чеканка серебряных танга наблюдается впервые при Абдаллахе I из самаркандского дома Шейбанидов, который был главой династии короткое время, с 1539 по 1540 гг. При нем также впервые основным династическим титулом главы династии стал “хакан”.³⁹ После него

серебро выпускали в Ташкенте последующие главы династий – Абдаллатиф (1540-1551гг.), Науруз-Ахмад (1532-1555 гг.), Пир-Мухаммад (1546-1566 гг.), Искандар (1560-1583 гг.) и Абдаллах II (1583-1598 гг.).⁴⁰

Клады из Ташкентской области и Ташкента, Чимкентской области и Чимкента свидетельствуют об участии серебряных монет в денежном обращении, особенно в Ташкентском уделе, но в Отраре, Туркестане и других центрах Присырдарьи они почти не отмечены. Это обстоятельство показывает, что население региона в XVI веке пользовалось при торговых операциях в основном медными денежными знаками многочисленных типов и номиналов, и они играли большую роль и в международной торговле.

Города Ясы и Ташкент являлись центрами, принадлежавшими то узбекам, то казахским ханам, и поэтому естественно свободное обращение на денежном рынке Отрара, Туркестана и других городов медных монет, чеканенных в Ташкенте.

Туркестанский вилайет и Ташкентский удел представляли в экономическом отношении в XVI веке единое целое, в котором Ташкенту принадлежала главная роль, как столичного города, в продолжение многих веков. Имеются сведения письменных источников, в которых указываются также влияния и роль выходцев из Туркестана на политические события в Мавераннахре на рубеже XV – XVI веков⁴¹. Наблюдаются взаимные влияния населения двух крупных регионов во всех аспектах хозяйственной, культурной и духовной жизни.

Третий период (первая половина XVII века) характеризуется тем, что в денежном обращении Отрара появляются медные монеты, выпущенные в Туркестане, то есть вместо обозначения “чекан Ясы”, появляется надпись, свидетельствующая о переименовании Ясы в Туркестан. На наш взгляд, это событие произошло в самом конце XVI века, когда по договору, заключенному между ханом Есимом (1598-1628 гг.) в 1598 году и Джани-Мухаммад-ханом из новой среднеазиатской династии Аштарханидов, Туркестан с его городами и Ташкент вошли в состав Казахского ханства. Хан Есим сделал Ясы своей столицей и переименовал его в Туркестан, перенося, таким образом, название региона на город в виду его значимости. В честь этого события хан отчеканил медные монеты, на которых фиксируется город Туркестан без даты. По традиции он поместил на оборотной стороне монет знакомый сюжет с хищником. Данные монеты однотипные, но нескольких вариантов, отличающихся друг от друга разными оформлениями картушей и позициями хищника, который имеет на них весьма примитивную грубую форму и отдаленно напоминает льва только по изогнутому над спиной хвосту (Рис.20). Монеты, чеканенные в Туркестане, обнаружены и в кладах с территории мавзольного комплекса Ходжа Ахмеда Ясави, и в нумизматических материалах из Саурана. По всей вероятности, они находились в денежном обращении региона всю первую половину XVII века. Для конца XVI века в археологических слоях Отрара найдены серия медных монет с датами 995г.х. (1586-1587гг.)

и 1000г.х. (1591-1592 гг.) от имени عبدلجان , выпущенные в Самарканде. На них фигурирует некий ибн Толман - بن طالمان , лицо, о котором нет сведений в письменных источниках.

Возможно, появление этой надписи связано с влиянием суфизма на все сферы духовной и политической жизни Мавераннахра и Туркестана. Подобные монеты имеются в нумизматической коллекции Государственного Эрмитажа (плакетка 22 с датами 995, 997, 999, 1000 и 1001 гг.х.). Эти данные позволяют их отнести ко времени правления Абдаллах-хана II. Такого же типа выпускал монеты и город Сауран. Зафиксирована монета с датой 995г.х. (1586-1587 гг.). В основном же сауранский чекан недатированный.

К концу XVI века и началу XVII века относятся медные монеты с изображением зверя на одной стороне и двух рыбок на другой. На некоторых из них имеется дата, в частности, 1008г.х. (1599-1600гг.). Мы эти монеты отнесли к чекану города Ташкента шейбанидского

времени, учитывая политическую ситуацию, сложившуюся в Мавераннахре. После смерти Абдаллах-хана в 1598 году власть перешла к его сыну Абдал-Мумину, который вскоре в 1599 году был убит мятежными эмирами. Последний представитель шейбанидской династии Пир-Мухаммад II также погиб в борьбе за верховную власть против Джанида Баки-Мухаммада, которому сам пожаловал Самарканд. Следует отметить, что конец XVI – начало XVII веков – смутный период, когда на политической арене шла упорная война между отдельными представителями Шейбанидов с представителями новой династии Джанидов за власть в общегосударственном масштабе. А в Ташкентском уделе, по сведениям Е.А.Давидович, проанализировавшей данные нумизматики и письменных источников, правили еще Шейбаниды из ташкентского дома и правителем между 1008 г.х. (1599-1600 гг.) и 1012 г.х. (1603-1604 гг.) был Килды-Мухаммад. Ему принадлежал также и Андиганский вилайет. Он претендовал на самаркандский престол. Вокруг него сплотилась казахско-киргизская коалиция, чеканил в Ташкенте серебряные монеты нескольких типов, которые вписываются в хронологические рамки 1008-1012 г.х.⁴² По-видимому, при нем выпускалась и медная денежная продукция, в том числе, монеты с двумя рыбками и с одной рыбкой. Согласно сведениям письменных источников, Килды-Мухаммад умер в 1604 году (1012 г.х.) в Ташкенте от ран, полученных в сражении за Самарканд против Баки-Мухаммад-хана (1599-1605 гг.).

Вообще сюжеты с рыбой (одинарный и двумя, повернутыми полумесяцем друг другу), мы связываем с чеканом Ташкента, так как рыба является символом воды, а в данном случае Сырдарья, которую с древности называют рекой Шаша или Чача, т.е. называют по имени области. Ташкент на некоторых монетах позднего средневековья, в частности, со звериным сюжетом, иногда фигурирует как Шаш. В медных кладах конца XV – начала XVI вв. из Ташкентской области, опубликованные Р.С.Сусенковой⁴³ и Л.Ю.Шпеневой⁴⁴ содержатся монеты Шаша (Ташкента) с датой конца XV – начала XVI вв.

Сюжет с одинарной рыбой, изображение схематическое, впервые встречается на монетах Ташкента из медного клада с Отрара (инв. №447, обнаружен в 1973 году), где город имеет свое индивидуальное “прозвище” – “фохино” – “великолепный или славный”, но без даты. Медные монеты, содержащие это слово, впервые фиксируются Е.А.Давидович в бухарском чекане 922 г.х. (1516 г.) тип 17⁴⁵ и в серебряном чекане этого же города 947 г.х. (1540-1541 гг.), типы 8 и 9.⁴⁶ Кроме того, эпитет “фохино” встречается также и на серебряных монетах города без даты и с датой 949 г.х. (1542-1543 гг.), локализацию которого Е.А.Давидович затруднялась высказать из-за того, что написание города как Ташкент не соответствовало начертанию буквы “шин”. По ее мнению, оно было слишком укороченным и нехарактерным для серебряных монет XVI века.⁴⁷ В недавно изданной работе она, сопоставляя данные нумизматики и сведения разных источников, пришла к убеждению, что вместо Ташкента следует читать Таткенд – تاتکندر, являющимся новым пунктом, расположенным в долине реки Зеравшан.⁴⁸ По ее данным этот незначительный пункт выпускал серебряные монеты при Абдаллахе I (1533-1540 гг.) и Абдуллатифе (1540-1551 гг.) в то же самое время, когда во всю мощь работал Ташкентский монетный двор при тех же правителях, и в дальнейшем систематически чеканил серебряные танга в большом количестве, о чем свидетельствуют составы, найденных кладов и музейных коллекций.

Как упоминалось выше, сюжет с рыбой с эпитетом “фохино” отмечается и в медном чекане Ташкента, на котором наблюдается укороченное написание буквы “шин”. Такое написание часто на многих типах медных монет Ташкента, найденных в Отрарском оазисе, что дает нам возможность, предположительно, объяснить это явление так: Ташкентский монетный двор в XVI веке работал весьма интенсивно, выпуская серебряные и медные монеты. В какие-то отрезки времени, когда отмечалась весьма активная работа монетного двора, допускались различные неточности в написании некоторых букв, дат, терминов и т.д.

Видимо, и серебряные танга Абдуллатиф-хана с эпитетом “фохино” следует считать продукцией Ташкента, а не Таткенда, так как количество монет, отнесенных Е.А.Давидович к чекану Таткенда (10экз.), а кроме того расположение этого пункта недалеко от столичных городов Бухары и Самарканда, где производились систематические выпуски монет, ставят под вопрос производство монет в Таткенде. Учитывая укороченное написание буквы “шин” на многих типах медных монет Ташкента, мы считаем, что в XVI веке Ташкент являлся одним из крупнейших монетных дворов, и монеты с рыбой и эпитетом “фохино” по серебряным монетам Абдуллатифа 945г.х (1542-1543г.) можно датировать серединой XVI века и они являются продукцией Ташкента.

С ташкентской группой медных монет со словом “фохино” и схематическим изображением одинарной рыбы тесно связана другая группа монет из этого же клада, содержащая на лицевой стороне надпись: ضرب عدل خان чекан Адил-хана, но без обозначения монетного двора, а на оборотной стороне в таком же картуше такое же изображение рыбы. Благодаря нескольким отарским кладам, в составе которых имеются монеты города Ясы с надписью Адил-хан, мы эту группу отнесли к чекану Ясы и продатировали тем же временем. В настоящее время выявилось 11 типов медных монет Ясы, на которых присутствует имя Адил-хан. Эти данные позволяют нам считать, что такие монеты могли выпускаться довольно значительное время, и под именем Адил-хана мог фигурировать любой правитель – будь тот из казахских ханов или же представителей Шейбанидов. В городе Ясы, где покоился прах великого святого Ходжа Ахмеда Ясави, правители ставили на монетах не собственное имя, а использовали прозвище Адил-хан – справедливый хан. Другого имени не должно было быть.

Для первой четверти XVII века мы располагаем ценным сообщением автора “Имамкули-хан-наме” Сухайла о том, что казахский хан Турсун-Мухаммад (убит в 1628 году) чеканил в Ташкенте собственную монету и собирал с населения налоги, называемые бадж и харадж, отказывался платить дань джанидским ханам.⁴⁹ В нумизматической коллекции Государственного Эрмитажа хранятся две медные монеты этого хана.⁵⁰ Но в наших материалах из Присырдарьи монеты Турсун-Мухаммад-хана пока не обнаружены. Основная нагрузка в сфере медного обращения в XVII веке, если проанализировать состав вышеуказанных кладов, ложится на анэпиграфные медные монеты, не имеющих выпускных сведений – даты, имя хана, часто даже наименование монетного двора. На многих из них присутствует изображение хищного зверя на одной стороне, а на другой – рыбы, птиц, а иногда они имеют не чеканенную гладкую сторону. Появляются мелкие монетки с нечитабельными надписями с различными геометрическими и растительными орнаментами, часто просто монетовидные пластинки без чекана, монетки типа заготовок и в форме ложечки и узких длинных прутиков, на некоторых из них просматриваются остатки надписей и орнаментов. Состав нескольких отарских кладов является примером этого явления, в частности, указанный выше клад №4, в котором находятся русские копейки царя Алексея Михайловича, выпущенные в 1655-1663гг.⁵¹ Время проникновения этих монет на рынки присырдарьинских городов относится к шестидесятым годам XVII века, когда громадная масса мелких русских копеек стала падать в цене и, чтобы приостановить инфляцию и разгрузить центральный российский рынок от этих денежных знаков, их обращение было распространено на Сибирь⁵² и Эстонию.⁵³ На территорию Южного Казахстана они попали как товар, через караванные пути, соединяющие Россию со Средней Азией. Структура денежного хозяйства южно-казахстанских городов XVII века благоприятствовала внедрению их как денежных знаков, поскольку по весу, по технике исполнения они ничем не отличались от мелкой меди, выпускавшейся в Туркестане и Ташкенте. Благодаря этим русским копейкам мы можем датировать часть монетного материала из Отрара последней четвертью XVII века.⁵⁴

На фоне такого низкого уровня обращения меди на денежном рынке Отрара в XVII веке отмечается появление серебряных джанидских монет.

На городище в 1972 году,⁵⁵ в 1973 году⁵⁶ и в 1978 году⁵⁷ были обнаружены 3 клада с серебряными монетами общим количеством 65 экземпляров, кроме того, 5 экземпляров были найдены на отдельных раскопах в разные годы.⁵⁸ Еще один клад был найден в поселке Ленгер Чимкентской области в количестве 70 экземпляров. Условия находки неизвестны.⁵⁹ Исследователь монетного дела Средней Азии XVII – XVIII веков Е.А. Давидович для анализа серебряных джанидских монет располагала материалами 4 кладов. Из них только один Янги-Юльский клад, обнаруженный в селении Пахта, относится к Ташкентской области.⁶⁰ М.Е.Массон отмечает клад из Ташкента, найденный в 1972 году в количестве 32 экземпляров.⁶¹ Основная масса кладов по месту находок относятся к центральному Мавераннахру (Бухара, Самарканд),⁶² а также к территории Ферганы (Наманган, Коканд)⁶³ и Таджикистана.⁶⁴ Серебряные джанидские монеты, как правило, очень плохой сохранности, неправильной формы, и за исключением, самых ранних монет, выпускались в XVII – XVIII веках из низкопробного серебра. Дата на монетах проставлялась не всегда, то же самое было и с наименованием монетного двора. Выявлена работа пяти джанидских монетных дворов: Бухары, Балха, Самарканда, Ташкента и Хисара. Самую обильную и регулярную продукцию выпускал монетный двор Бухары, о чем свидетельствует состав всех найденных джанидских кладов. Ташкентский монетный двор функционировал, по всей вероятности, только при Джани Мухаммад-хане (тип 3),⁶⁵ которого Е.А.Давидович считала первым ханом новой династии Джанидов.⁶⁶ Однако, по ее же данным, почерпнутым из рукописных источников, в частности, из «Тарих-и-мифтах ал-кутуб», первым ханом джанидской династии в Мавераннахре был Йар-Мухаммад.⁶⁷ Поскольку Джани-Мухаммад-хан правил всего несколько лет, то естественно, количество ташкентских серебряных танг весьма малочисленны, а в регионе присырдарьинских городов пока не отмечены.

Джанидские серебряные клады, найденные на Отраре, были обнаружены в матерчатых мешочках в определенных археологических слоях, и потому являются прекрасным датированным материалом. Первый клад был обнаружен на раскопе I (квартал "АГ", дом 6, в помещении 298, в юго-восточной стене помещения); второй – найден на раскопе II (квартал "Д", дом 5, в помещении 14, спрятан под обмазкой суфы у южной стены помещения); третий обнаружен на раскопе III (квартал "И", дом 2, жилое помещение 172, в стене у прохода в помещение 165 на уровне суфы) (Рис.12). Клады по своему составу более менее однородны и состоят в основном из монет, выпущенных от имени Имам-Кули-хана (1611-1642гг.). Это явление, видимо, объясняется тем, что его правление было довольно длительным (31 год) и, как правило, его монеты отличались высоким содержанием серебра.

В государстве Джанидов в течение всего XVII века чеканились монеты из искусственного сплава серебра с медью. Проба серебра в монетах многократно менялась. Е.А.Давидович для XVII века зарегистрировала выпуск танг девяти разных проб, причем в самых высокопробных тангах считалось около 90% серебра, а в самых низкопробных – около 22,5% серебра. Курс этих монет определялся именно их пробой. Изменяя пробу серебряных монет, государство не запрещало дальнейшее обращение монет другой пробы, поэтому рынок на определенных отрезках времени наполнялся разнопробной денежной продукцией.⁶⁸ При Имам-Кули-хане зафиксированы монеты около 80, 70 и 65% содержанием серебра, поэтому монеты этого хана встречаются в составе почти всех известных джанидских кладов и, видимо, отражают какой-то определенный этап в чекане и обращении серебряных монет.

Первый отрарский джанидский клад состоит из 12 серебряных и одной бронзовой монеты, бухархудатского типа с погрудным изображением царя, выполненное штрихами и точками разной величины. Над венцом царя – полумесяц вверх с точкой, слева за ним

арабская надпись: *المهدي* (ал-Махди). Монеты такого типа встречаются на Отраре и Куйруктобе в археологических слоях, но для датировок они непригодны, так как находились в обращении довольно длительное время, около 300 лет.⁶⁹ В нашем кладе, относящимся к середине XVII века, эта монета могла быть случайной находкой. Из 12 монет – четыре со следами неясных надписей из-за плохой сохранности не определяются, остальные относятся к чекану двух правителей: Имам-Кули-хана (6 экз.) и Надир-Мухаммад-хана (2 экз.). Чекан Имам-Кули-хана выявил два новых типа (58 и 59), которые дополнили типологическую классификацию джанидских танг XVII века новыми экземплярами.⁷⁰ (Рис.13).

Второй клад состоит из 48 экземпляров, из которых восемь не поддаются определению. Из них две монеты совершенно стертые, а остальные шесть по рисунку картушей и надписям являются новыми типами, неизвестными ранее по публикациям. Их нельзя сопоставить с чеканом, какого-либо известного джанидского правителя, и поэтому они представляют собой пока группу серебряных монет неизвестных джанидских правителей. 13 монет из клада относятся к чекану Имам-Кули-хана, в том числе, одна монета с датой 1044/1634-35гг, другая с частично стертой датой сороковых годов XVII в., а также шесть новых недатированных типов (с 67 по 72) танг этого правителя. (Рис14.).

Монеты правления Надир-Мухаммад-хана (1642-1645 гг.) представлены девятью экземплярами. Два из них по типу относятся к 1051г.х.(1643-1644 гг.); третья и четвертая монеты содержат дату 1055 г.х. (1645-1646 гг.) и по типу относятся к известному 13, на которых отсутствует датировка. Известно, что тип 13 выпускался на монетном дворе Балха. Видимо, наши экземпляры также чеканены на монетном дворе этого города, так как по имеющимся сведениям Надир-Мухаммад-хан в 1645 году поспешно удалился из Бухары в Балх, когда узнал, что его сын Абдулазиз был провозглашен главой государства Джанидов.⁷¹ Кроме того, дата 1645 года на монетах подтверждает это предположение и еще она дополняет хронологическую таблицу этого правителя новой датой в последний год его правления. Четыре монеты представляют новый тип 17 (рис.15.) в чекане Надир-Мухаммад-хана, неизвестные ранее по публикациям.⁷² Помимо Имам-Кули-хана и Надир-Мухаммад хана в отрарском кладе содержатся монеты Абдулазиз-хана (1645-1680). Они представлены 14 экземплярами, в том числе с датами 1057г.х. /1647г. – 4 экземпляра, 1058г.х. /1648г. – 1 экземпляр, и 1059г.х. /1649г. – 1 экземпляр, а также двумя новыми типами 43 и 44.(Рис.16.). Монета с датой 1058г.х. /1648г. заполняет лауну в хронологической таблице этого хана. Четыре монеты выпущены от имени Шах-Джахана (1629-1658гг.) из династии Великих Моголов, на двух из них имеется дата 1057г.х. /1647г. Находка ранних могольских серебряных монет в составе шейбанидских кладов были уже отмечены ранее.⁷³ Однако, присутствие серебряных могольских монет XVII века с джанидскими тангами отмечается на Отраре впервые, что дает нам возможность высказать следующее предположение: эти серебряные монеты, однотипные и чеканенные по образцу джанидских танг, выпущены Надир-Мухаммадом в момент, когда он обратился за помощью к Шах-Джахану в надежде вновь утвердиться на бухарском престоле. Попытка его оказалась тщетной, и он вынужден был бежать к иранскому шаху Аббасу II. Тем временем могольские войска под предводительством двух сыновей Шах-Джахана овладели всеми провинциями и районами Балхской области. На борьбу против владычества Великих Моголов в Балхе выступил Абдулазиз-хан, собрав большое войско. Моголы были разбиты и перед отступлением передали власть в Балхе опять Надир-Мухаммаду, но она оказалась кратковременной, так как другой его сын Субхан-Кули осадил Балх, вошел в соглашение с балхской знатью и военным гарнизоном, и захватил город в 1061г.х./1650-1651гг. Свергнутый Надир-Мухаммад отправился в хадж и умер по дороге.⁷⁴

О кладе джанидских и могольских серебряных монет XVII века упоминает Д. Довутов, перечисляя находки средневековых кладов с территории Таджикистана в 1981-1985 гг. Клад в количестве 1307 экземпляров был обнаружен в 1983 году при строительстве автомобильной дороги, недалеко от кишлака Каратаг Гиссарского района. Джанидские монеты чеканены от имени трех правителей: Имам-Кули (328 экземпляров), Надир-Мухаммада (166 экземпляров) и Абдалазиза (737 экземпляров). Видимо, остальные монеты – 76 экземпляров – относятся к чекану Великих Моголов, ранних или поздних неизвестно. Автор констатирует также, что в кладе много новых типов монет и неизвестных ранее даты чеканов.⁷⁵ К сожалению, эти сведения не подтверждены фактическим, конкретным материалом, важным, не только для денежного обращения этого периода, но и для оценки политической ситуации.

Наш клад по своему составу вполне соответствует кладу из Таджикистана, хотя по сравнению с ним он совсем малочисленный – 48 экземпляров. В нем присутствуют также монеты трех джанидских государей, а могольские монеты имеют полное определение. Они принадлежат Шах-Джахану, а кроме того, на двух его монетах сохранилась дата 1057 г. х./1647 г., которая позволяет в совокупности с остальными датированными монетами Абдалазиз-хана 1647-1649 годов датировать клад серединой XVII века. В мешочке он мог оказаться немного позднее, в конце правления Абдалазиза, при котором начинается третий этап денежного обращения, когда в джанидском чекане происходит устойчивое снижение содержания серебра в монетах, вплоть до 25 процентов.⁷⁶ На первом этапе, в раннеджанидское время чеканились и обращались только относительно высокопробные серебряные монеты. На втором этапе, к нему относятся все наши отарские клады с тангами от имени Имам-Кули и Надир-Мухаммада, в них серебро преобладало, но особенно обильным и длительным был выпуск монет 6,5/10-х и 6/10 проб. На третьем этапе, в особенности в правление Субхан-Кули-хана (1680-1702 гг.), в денежном обращении фигурируют только низкопробные монеты, имеющие медный вид, которые появлялись на рынке даже во второй половине XVIII века.⁷⁷

Третий клад джанидских танг с Отрара из раскопа III, объекта 2, 1978 года обнаружен также в истлевшем матерчатом мешочке, состоит из пяти экземпляров, из которых 3 экземпляра относятся к чекану Имам-Кули-хана, причем, один из них – нового, 73 типа. Чекан Надир-Мухаммада представлен одной монетой известного 8 типа; другая монета из-за плохой сохранности не определяется. Один из типов чекана Имам-Кули-хана тип 2 встречается с датами 1050-1051 гг. х. (1640-1642 гг.), другой, 55 тип относится к более раннему периоду правления этого хана.⁷⁸

Клады из Отрара дают весьма ценные сведения по джанидскому серебряному чекану XVII века. Во-первых, до недавнего времени известия о кладах с джанидским серебром ограничивались только Ташкентской областью. Распространение среднеазиатского серебра XVII века в регион Присырдарьи (четвертый клад был обнаружен в пос. Ленгер Чимкентской области в 1973 году в количестве 70 экземпляров)⁷⁹ (Рис. 17.) свидетельствуют о торговых связях Отрара со Средней Азией, несмотря на политическую нестабильность в регионе. Серебряные танги XVII века, найденные на Отраре, в основном были выпущены на Бухарском монетном дворе. Следует отметить, что сами среднеазиаты, к примеру, жители Самарканда, предпочитали иметь дело с бухарскими монетами, чем с балхинскими.⁸⁰ Котировалась продукция столичного города, хотя Балх также считался главным городом одноименного удела.

Во-вторых, клад в хронологическом и типовом плане дали новые сведения, дополняющие чеканку отдельных джанидских правителей некоторыми данными. К примеру, число типов в чекане Имам-Кули-хана было увеличено на 15 новых номеров с 58 по 73 включительно; была выявлена монета с новой датой – 1044 г. х. (1634 г.). В чекане Надир-Мухаммад-хана выявлен новый ранее неизвестный тип, получивший следующую нумерацию

17, и монета с новой датой – 1055г.х (1645г.) В чекане Абдулазиз-хана определились два новых типа – 43 и 44, и новая дата – 1058г.х. (1648г.)

Клады из Отрара и Ленгера, состоящие из серебряных монет, где проба серебра была высокой (6,5/10 и 6/10 х) выпадали из денежного обращения на третьем этапе где-то в середине XVII века. На Отраре встречаются также танги Субхан-Кули-хана (1680-1702) только не в кладах, а отдельными экземплярами с раскопов.⁸¹ Они в комплексе с медными монетами свидетельствуют о состоянии денежной торговли Отрара в начале XVIII века. Нельзя забывать о том, что танги Субхан-Кули-хана, хотя отличались низким содержанием серебра и имели медноподобный вид, обращались довольно длительное время до второй половины XVIII века, в частности в Ура-Тюбинском вилайете, который в это время был независимым и не подчинялся Джанидам.⁸² Не менее интересны сведения о денежном обращении в Ташкенте, записанные в 1735 году в г.Уфе со слов приехавшего оттуда купца Нур-Мухаммада Алимova: “В Ташкенте деньги исстари одне ходят, подобно здешним пяти копеечникам, только потоне, в них половина меди, а другая серебра, кованы при прежних ханах под именами их, а как военные времена с калмыками зачались, с того времени деньги не куют”.⁸³ Ташкент в то время не входил в состав Джанидского государства и, по некоторым данным, в 1723 году городом овладели калмыкские правители, которые посадили там своего ставленника – казахского хана. В 30-х годах XVIII века казахский хан Джулбархан совместно с Тюлебием управлял Ташкентом и оба ежегодно брали дань с города 40 тысяч танга.⁸⁴

Е.А.Давидович, анализируя денежное обращение в сфере серебряных монет, считает, что во многих областях и владениях, которые ранее входили в состав Джанидского государства денежное обращение в течении длительного времени основывалось по-прежнему на джанидских монетах, хотя в XVIII веке эти владения обособились, некоторые получили самостоятельность, другие были отвоеваны у Джанидов, в частности Ташкент. Ташкент тесно был связан с городами Туркестана экономическими узами и, поэтому неудивительно, что деньги, которые были в обращении Ташкента встречаются на рынке многих других присырдарьинских городов – Туркестана, Отрара, Саурана, Сайрама, Сыгнака и др.

Серебряные клады из Отрара, помимо указанных выше ценных данных, помогают разобраться с медью, обращавшейся в XVII веке, о которой нет сведений ни в письменных источниках, ни в нумизматических исследованиях. Первый отрарский медный клад, найденный в археологическом слое, что и джанидские танги, позволяет в какой-то степени разобраться с медными денежными знаками XVII века. Это – группа медных монет (475 экземпляров) из клада, имевшая на одной стороне изображение хищника с изогнутым над спиной хвостом, который неизменно присутствует и на медных монетах XVI века, а на другой стороне содержит изображение птицы или же имеет нечekanенную гладкую сторону. Кроме того к этому же времени можно отнести, имеющиеся в составе клада монетовидные заготовки, расплюснутые кусочки проволоки подквадратной или подпрямоугольной формы без всяких изображений и надписей (60 экземпляров). (Рис.18.)

Эти данные, в свою очередь, позволяют материал второго отрарского клада (214 экземпляров), состоящего из таких же монет подквадратной формы, монетовидных заготовок, цилиндрических заготовок и мелкой меди, датировать XVII веком. Кроме того, для определения времени выпуска монет XVII века большую роль сыграли русские медные копейки царя Алексея Михайловича, выпускавшиеся в 1655-1663 годах, обнаруженные в составе четвертого отрарского клада (352 экз.), состоящего также из заготовок, плюснутых монетовидных пластинок без изображений, большей частью, неправильной формы, а также мелких монеток, содержащих надпись арабским письмом, нечитабельную из-за фрагментарности. Русские копейки датируют заготовки последней четвертью XVII века и

позволяют в динамике рассмотреть их обращение в течении XVII века. К этому же периоду относится и медный пятый отарский клад (1958 экз.), состоящий также из цилиндрических обрубков медной проволоки (1500 экз.), частично расплюснутых монетовидных пластинок, чеканенных и не чеканенных, а также бесформенных кусочков меди, что свидетельствует о роли всякой меди в денежном обращении Отрара в конце XVII – первой половине XVIII вв.

Медные отарские клады XVII в., общим количеством около 2500 экземпляров, а также отдельные монеты из разных раскопок, свидетельствуют о том, что медные монеты в этот период постепенно деградируют, теряют свою круглую форму и вес, и основу денежного обращения составляют заготовки цилиндрической формы разного веса, монетовидные пластинки часто без наложения чекана и медь разных кусочков, не имеющих определенную форму. Но все же этот материал показывает, что в XVII веке отарский рынок ежедневно функционировал и довольно интенсивно и, что медь играла основную роль в городской торговле, хотя постепенно теряла свое значение. Благополучное состояние денежной торговли на Отраре, наблюдавшееся в первой половине XVII века, когда в обращении встречаются также и серебряные джанидские монеты, постепенно к концу века приходит в упадок; наблюдается кризис и застой, охвативший все сферы хозяйственной деятельности населения города и региона в целом. Это явление тесно было связано с политической ситуацией. С середины XVII века усиливается экспансия джунгаров на земли Казахстана, были разрушены Сайрам, Туркестан и другие городские центры. Усугубились внутри страны распри и смуты, что привело к упадку экономики и гибели ряда, некогда процветающих, городов в Присырдарьинском регионе. Археологические материалы из раскопок Отрара, наряду с данными, полученными благодаря анализу нумизматических материалов с городища, свидетельствуют об этих явлениях и дают яркое представление о жизни города в XVI-XVII веках. Казахские археологи указывают, что XVI-XVII вв. в городе проживало 5-7 тысяч человек, а в период затухания жизни в середине XVIII века в нем насчитывалось всего 200-280 жителей.⁸⁵ Структура населения города является ярким показателем развития ремесел и высокой товарности сельского хозяйства. Поэтому неудивительно, что в XVI-XVII веках на Отраре были кварталы гончаров, кузнецов, ткачей. Каждый третий дом в городе имел зернохранилище, указывающее на продажу зерна и приготовление из муки хлеба на продажу и наличие лавок.⁸⁶ Суммируя все сведения, следует сказать, что Отрар в XVI и первой половине XVII века был одним из крупнейших городских центров Присырдарьинского региона, в котором процветали разные ремесла, сельское хозяйство, благодаря чему на высоком уровне находилась и денежная торговля, в которой большую роль играли именно медные монеты разных номиналов. Со второй половины XVII века до середины XVIII века идет постепенная деградация во всех сферах хозяйственной деятельности населения региона, что привело к окончательному затуханию жизни в некоторых городах, в числе которых оказался и Отрар.

¹ Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана. Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С.58-68; Она же. К вопросу об экономическом положении позднесредневекового города Туркестана и области (XV-XIX вв.). Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983. с.52-61.

² Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1972. С.119-200; Они же. Работы Южно-Казахстанской экспедиции на городище Отрар. Археологические открытия 1972г. М., 1973. с.447.

³ История Казахской ССР с древнейших времен до конца наших дней. В пяти томах. Т.2. Алма-Ата. 1979. с.244-248.

⁴ Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XV в. // Нумизматика и эпиграфика. Т.1. М., 1960., с.198.

⁵ Там же. с.197.

⁶ Акишев К.А. Некоторые итоги раскопок городища древнего Отрара (1971-1975 гг.). Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977. с.10-11.

- ⁷ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558-1560гг. Английские путешественники в Московском государстве в XVIв. Пер. с англ. Ю. В. Готье (б. м. б. г.). Л., 1937. с. 183.
- ⁸ Шпенева Л. Ю. При личном контакте показала данную монету, за что автор приносит ей благодарность. Ошский клад был найден в 1969г. в селе Мади Ошской области, хранится в местном краеведческом музее в количестве 1049 монет. Обработан Л. Ю. Шпеновой.
- ⁹ Спасский И. Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., 1970. с. 129-132.
- ¹⁰ Давидович Е. А. Чилекский клад медных монет XV- начала XVIвв. (источниковедческий анализ). Памятники истории и литературы Востока. М., 1966. с. 10.
- ¹¹ Буриашева Р. З. Некоторые сведения о монетном чекане г. Саурана (XVI в). Изв. МН-АН РК, сер. общ. наук, 1996, №2, с. 62-65.
- ¹² Буриашева Р. З. Неизвестный медный чекан Дженда XVIв. Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом Шелковом пути. Алма-Ата. 1991. с. 57-59.; Она же. Позднесредневековый медный чекан г. Сайрама (XVIв.). Изв. МН-АН РК, сер. обществ. наук, 1998, №1. с. 26-35.
- ¹³ Шпенева Л. Ю. Новые данные о надчеканах на медных монетах Мавераннахра в XVв. Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М., 1999. с. 73-74.
- ¹⁴ Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV-первой четверти XVIвв. в Мавераннахре). М., 1983.; Она же. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. (золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964.; Она же. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVIв. М., 1992.
- ¹⁵ Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927гг. Изв. Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Вып. 3. Ташкент. 1928. с. 293.
- ¹⁶ Френ Х. М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами разных иных мусульманских династий в прибавлении из прежнего собрания профессора статского советника и кавалера К. Фукса в Казани, принадлежащего ныне тамошнему Императорскому Университету с краткими объяснениями и указаниями Х. М. Френа. Санкт-Петербург, 1832. с. 71.
- ¹⁷ История Ташкента. С древнейших времен до победы февральской буржуазно-демократической революции. Ташкент, 1988. с. 82.
- ¹⁸ Там же, с. 86.
- ¹⁹ Сенигова Т. Н., Буриашева Р. З. Новые данные о городище Туркестан. Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, №2. 1977. с. 52.
- ²⁰ Плакетка №24. Ханы Туркестанские. №32252 – 32297.
- ²¹ Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С. 202-222.
- ²² Там же, С. 292-304.
- ²³ Буриашева Р. З. Денежное обращение и монетное дело Бухарского ханства конца XVIII- начала XXвв. Автореферат диссертации на соискание уч. степ. к. и. н. Л., 1966. С. 3-18.
- ²⁴ Ишанханов С. Х. Каталог монет Коканда XVIII-XIXвв. Ташкент, 1976.
- ²⁵ Буриашева Р. З. Социально-экономическая характеристика г. Ясы (Туркестана) конца XV-XIXвв. по монетнымкладам и находкам. С. 98-127.; Она же. Неизвестный медный чекан Дженда XVIв. С. 57-59.; Она же. Позднесредневековый медный чекан г. Сайрама (XVIв.). С. 26-35.; Она же. Некоторые сведения о монетном чекане г. Саурана. С. 62-65.; Она же. Новые сведения о чеканке медных монет г. Ташкента в XVIв. См. главу IV; Она же. Некоторые сведения по обращению медных монет г. Отрара XVI-XVIIвв. (по материалам двух кладов 1986г.) // Шелковый путь и Казахстан. Материалы научно-практической конференции в Алматы, 2-3 сентября 1998г. Алматы, 1999. с. 69-82.
- ²⁶ Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с. 16-20.
- ²⁷ Там же, с. 84.
- ²⁸ Там же, с. 56-57.
- ²⁹ Там же, с. 40.
- ³⁰ Буриашева Р. З. Некоторые новые сведения по обращению медных монет г. Отрара XVI-XVIIвв. с. 73
- ³¹ Там же, с. 80.
- ³² Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент. 1975. С. 156.
- ³³ Давидович Е. А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVIв. с. 89.
- ³⁴ Абусеитова М. Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVIIвв.: история, политика, дипломатия. Алматы. 1998. с. 96-97.
- ³⁵ Бабаджанов Б. К. К вопросу о взаимоотношениях между выдающимися шейхами Накшбандийа (I половина XVIв.). Бартольдские чтения. 1993. Тезисы док. и сооб. М. 1993. с. 13.

- ³⁶ Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI- первой половине XIX века. Автореферат на соиск.уч.степ.док.ист.наук. Ташкент. 1963. с.21.
- ³⁷ История Ташкента. С древнейших времен до победы февральской буржуазно-демократической революции. Ташкент. 1988. с.74.
- ³⁸ Давидович Е.А. Нумизматические заметки. (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды). Изв.Отд.Общ.Наук АН Тадж.ССР, №3(53). 1968. с.81-84.; Она же. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVIв. с.95; 236 (Тип 59).
- ³⁹ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVIв. с.87.
- ⁴⁰ Там же, с.11,12,14,17 (клад №1), с.19 (клад №3), с.20 (клады №4-5), с.23 (клад №8), с.29 (клад №13)
- ⁴¹ Мукминова Р.Г. Выходцы из Туркестана (Йаси) и их роль в политических событиях Мавераннахра на рубеже XV-XVIвв. Бартольдские чтения. 1993.Год десятый. Тезисы докл.и сооб. М.1993. с.36-57.
- ⁴² Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVIв. с.154.
- ⁴³ Сусенкова Р.С. Клад медных монет конца XVв. из горного селения Сукок Ташкентской области. Труды САГУ.Нов.серия. Вып.Ш. Исторические науки,кн.25. Ташкент, 1957.с.179-180.
- ⁴⁴ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV – начала XVIв. из Ташкентской области. Нумизматика Узбекистана. Ташкент.1990.с.104,107.
- ⁴⁵ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии с. 81.
- ⁴⁶ Давидович Е.А.Клад серебряных монет XVIв. из Таджикистана. НЭ. Т.VIII. М.,1970.С.71.; Она же.Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М.,1979. с.385.
- ⁴⁷ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVIв. с.52-53.
- ⁴⁸ Там же, с.53.
- ⁴⁹ Материалы по истории казахских ханств XV-XVIIIвв.(извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата,1969.с.315.
- ⁵⁰ Плакетка №24. Ханы ташкентские. №32291-32292.
- ⁵¹ Спасский И.Г. Русская монетная система. Л.,1972.с.117.
- ⁵² Там же, с.117.
- ⁵³ Молвыгин А., Селиранд Ю. Древние клады Эстонии. Таллин.,1975. с.17.
- ⁵⁴ Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика г.Ясы(Туркестан) конца XV-XIXвв. по монетнымкладам и находкам. с.125.
- ⁵⁵ Бурнашева Р.З.. Монетный материал с городища Отрар-тобе за 1971-1972 годы в кн.: “В глубь веков”. Алма-Ата, 1974. с.158-162.
- ⁵⁶ Бурнашева Р.З. Два клада джанидских монет XVII века с территории Южного Казахстана. В кн.: “Прошлое Казахстана по археологическим источникам”. Алма-Ата,1976.с.59-80.
- ⁵⁷ БурнашеваР.З., Настич В.И. Каталог монет из раскопов и сборов на городище Отрар-тобе (1971-1977). Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесрдневековый Отрар (XV-XVIIIвв.). с.336.
- ⁵⁸ Там же. с.340, Джаниды: I-№80 монета Субхан-Кули-хана (1680-1702), №81 такая же как №80; №106 Баки Мухаммад-хан (1599-1605) Чекал Бухары; II-№73 – стертая, Джаниды второй пол. XVIIIв.; №134 Имам-Кули-хан (1611-1642) танга 1033/1623-24гг.
- ⁵⁹ Бурнашева Р.З. Два клада джанидских тенег XVIIIв. с территории Южного Казахстана. с.59.
- ⁶⁰ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. с.65.
- ⁶¹ Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии с 1917 по 1927гг. с.291.
- ⁶² Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. с.61, 80; Она же. Заметки по нумизматике Средней Азии. Ч.1 (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды). Материальная культура Таджикистана. Вып.2. Душанбе.,1971. с.183,187.
- ⁶³ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. с.61,80; Она же. Заметки по нумизматике Средней Азии. Ч.1 (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды). Материальная культура Таджикистана. Вып.2. Душанбе.,1971. с.183,187.
- ⁶⁴ Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1928 и 1929гг. Отдельные оттиски из жур. “Научная мысль”, 1930. №1. Самарканд-Ташкент. с.10.
- ⁶⁵ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. с.72, 77; Она же. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., с.396, клад №80; с.403 клад №81;
- ⁶⁶ Довутов Д. Клады средневековых монет из Таджикистана. Вторая Всесоюзная нумизматическая конференция 1987г. Тезисы докл.и сообщений. М.,1987. с.36.
- ⁶⁷ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. с. 13.
- ⁶⁸ Там же, С. 12.
- ⁶⁹ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVIв. с.161-162.
- ⁷⁰ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. с. 99-100.

- ⁶⁹ Давидович Е.А. О среднеазиатских средневековых монетах в связи с датировкой археологических объектов. В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. с.247.
- ⁷⁰ Бурнашева Р.З. Монетный материал с городища Отрар-тобе за 1971-1972 годы. с.159-163.
- ⁷¹ История Узбекской ССР. С древнейших времен до середины XIXв. Т.1. Ташкент., 1967. с.552.
- ⁷² Бурнашева Р.З. Два клада джанидских тенег XVIIв. с территории Южного Казахстана. с.75.
- ⁷³ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVIв. С.20-22. Клад 6.; Она же. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. с.380, клад №78. В кладе имеется одна монета, чеканенная от имени Хумаюна в 946г.х./1539-40 в Лахоре. В примечании к этому материалу Е.А.Давидович указывает еще на другой клад, найденный в Андижане в 1914г., и поступивший с подробным описанием в Археологическую комиссию. Из 230 монет – 4 тимуридские, 193 – шейбанидские и 33 – Великих Моголов от имени Бабура 933, 935, 936 и 937гг.х. и Хумаюна 937, 944, 946гг.х.. Сохранились наименования двух монетных дворов Джаунпур и Герат. См. Е.А.Давидович. Ук.раб. с.392-393.
- ⁷⁴ Абдураимов М.А.Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIXв. Том I. Ташкент, 1966. с.121.
- ⁷⁵ Довутов Д. Клады средневековых монет из Таджикистана. Вторая Всесоюзная нумизматическая конференция 1987г. Тезисы докл.и сообщений. М.,1987. с.35-36.
- ⁷⁶ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. с.119.
- ⁷⁷ Давидович Е.А.Клад серебряных монет (танга) Шейбанидов и Джанидов и некоторые вопросы денежного обращения в XVI-XVIIвв. Том XXIV. Л.,1988. с.92.
- ⁷⁸ Бурнашева Р.З., Настич В.И. Каталог монет из раскопов и сборов на городище Отрар-тобе (1971-1977). с.336, клад №4.
- ⁷⁹ Бурнашева Р.З. Два клада джанидских тенег XVIIв. с территории Южного Казахстана. с.59-69.
- ⁸⁰ Там же, с.59-69.
- ⁸¹ Бурнашева Р.З., Настич В.И. Каталог монет из раскопов и сборов на городище Отрар-тобе (1971-1972). с.296.
- ⁸² Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIIIвв. с.170.
- ⁸³ Добромислов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент. 1911. с.17.
- ⁸⁴ История Ташкента. С древнейших времен до победы февральской буржуазно-демократической революции. с.83.
- ⁸⁵ Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы. 1998. с.61.
- ⁸⁶ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермаков Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XV-XVIIIвв.). с.199.

Рис. 5. Монеты Ташкента с изображением зверя на О. с. из разных коллекций

<p>Государственный Эрмитаж Отдел нумизматики (основная коллекция)</p>	
	
<p>№31866 №31867</p>	
<p>Ташкент XVIII в. (без года)</p>	<p>Музей народов Узбекистана Нумизматическая коллекция</p>
	
	<p>№31/10 №31/14 Шаш</p> <p> Л.с. как у № 31/12 Об. с. как у №31/13 </p>
<p>Ташкент XVI в.</p>	<p>Чимкентский областной музей Нумизматическая коллекция (медный клад)</p>
	
<p>№2080</p>	

Рис. 6.

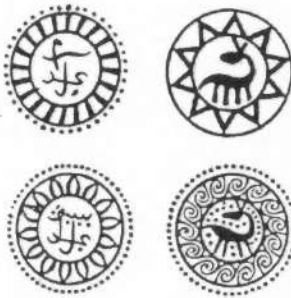
№ n/n	ИНВ N n/n	Типы надчеканов на медных монетах с городища Отрар		
		1	2	3
1	84/45			
2	85/55			
3	85/50			
4	84/44			
5	85/45			
6	85/32			
7	85/44			
8	85/20			
9	85/18			
10	85/61			
11	458/5			
12	457/20			

Рис. 7.

Медные монеты г.Ясы с изображением лани на Р.с.

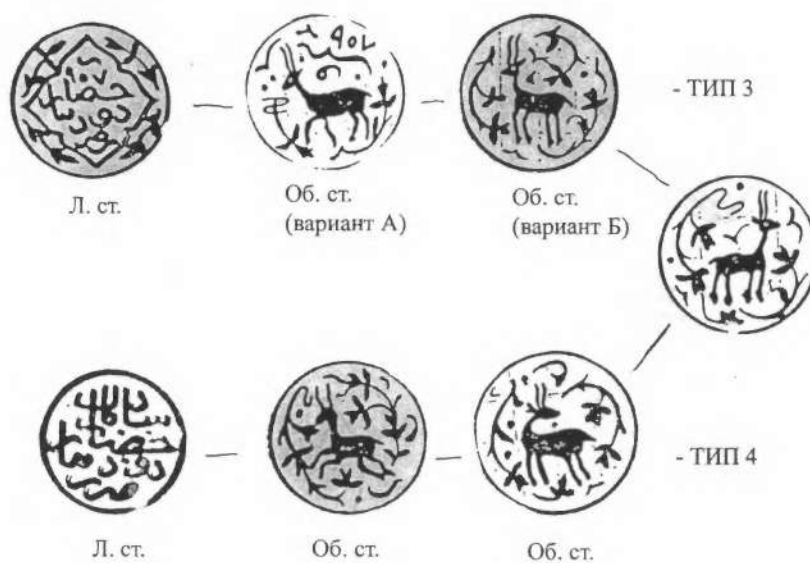

Медные монеты г.Сайрама с изображением лани на О.с.

Медные монеты г.Ташкента с изображением лани на О.с.

Рис. 8. Медные монеты Хисара.

Рисунки взяты из книги Е.А.Давидович

История денежного обращения средневековой Средней Азии
(медных монеты XV - первой четверти XVI в. в Мавераннахре) с. 84

Рис. 9. Типы медных монет Яы с надписью "Адил-хан" XVI в.

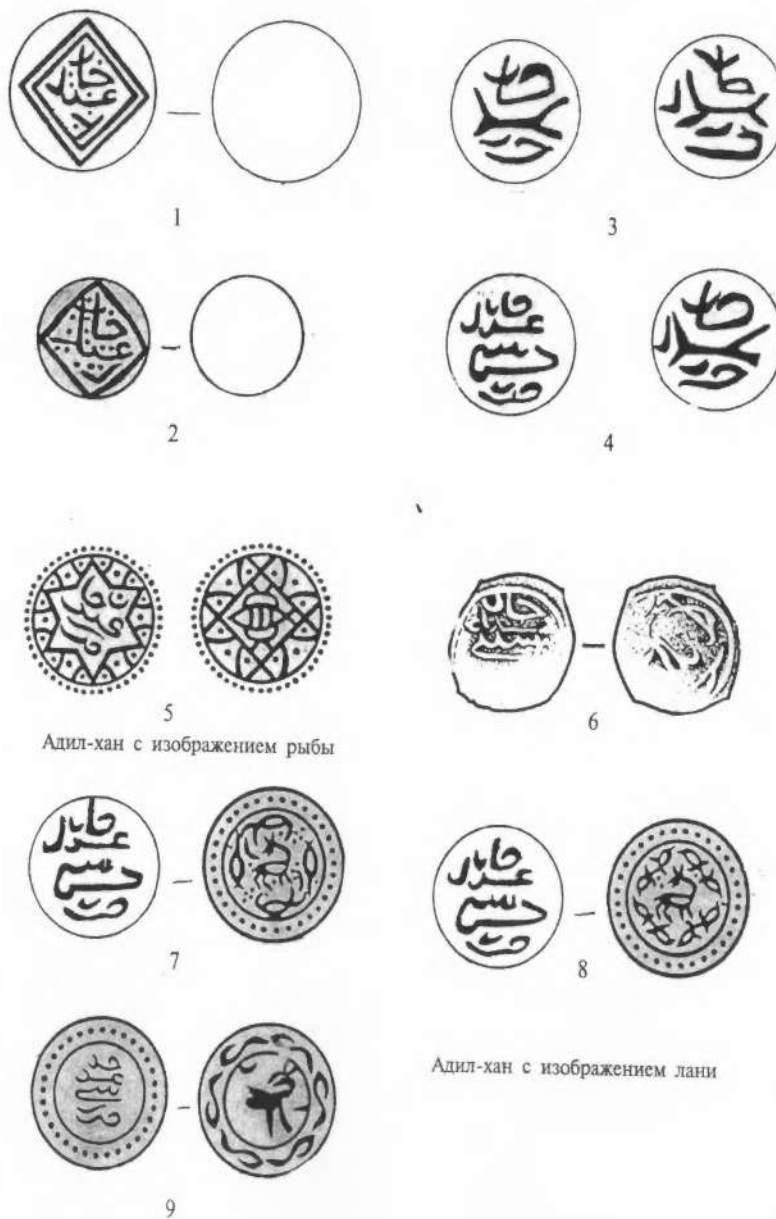

Рис. 10. Монеты Ясы XVI в.

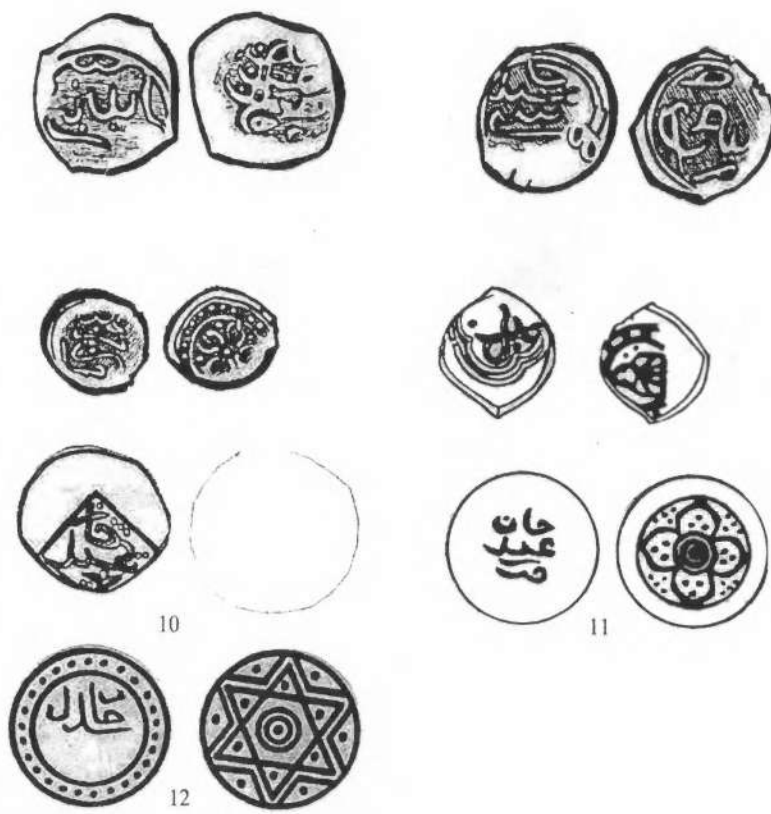

Рис. 11.

1. Медный чекан Самарканда 995 г.х.

2. Медный чекан (монетный двор не определяется) 1000 г.х.

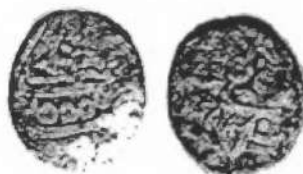
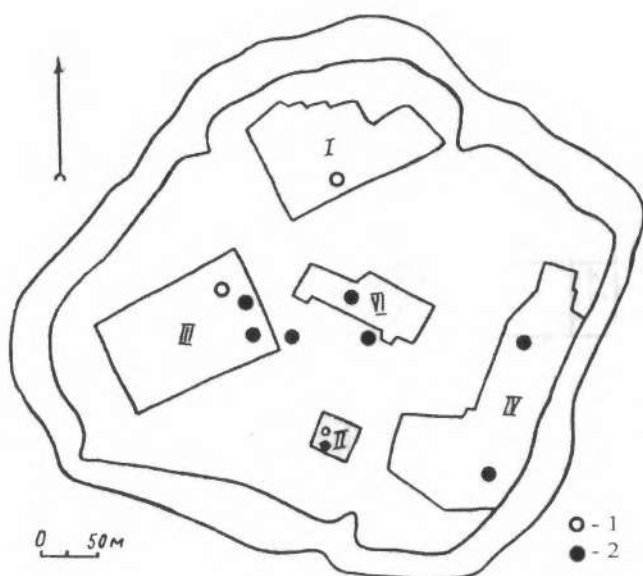

Рис. 12 .

Схематический план центрального бугра Отрара.

- - клады серебряных монет
- - клады медных монет

Рис. 13. Таблица типов картушей джанидских монет из Туркестано-отрарского округа.
 1. Реконструкция картушей серебряных монет неизвестных джанидских правителей XVII в.

Л. ст.	1	2	3	4	1	2
Об. ст.						

2. Реконструкция картушей серебряной монеты Вали-Мухаммад хана (1605-1611)

3. Реконструкция картушей серебряной монеты Имам-Кули-хана (1611-1642) (а) и Надир-Мухаммад-хана (1642-1645) (б)

а.

Л. ст.	1	2	3	4	5 Картуш стертый	6
Об. ст.						

б.

1	2 Картуш стертый

Рис. 14. Картуши серебряных монет Имам-Кули-хана (Отгар)

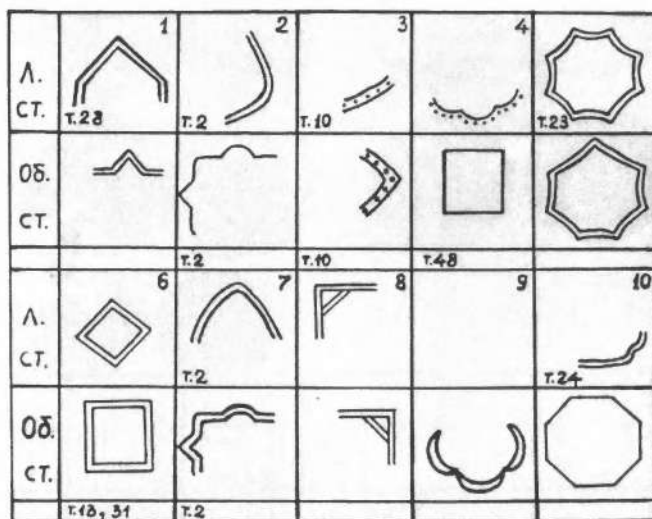
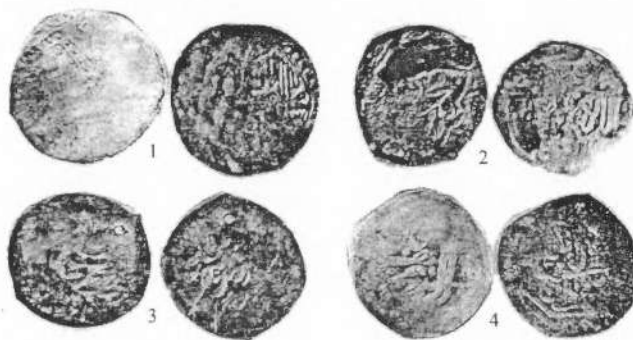

Рис. 15. Отрарский клад. Типы серебряных монет
Надир-Мухаммад-хана (1642-1645)

Л. ст.	1	2	3	4	5	6
Об. ст.	1	10	17	3	1	11
	т.13	т.10	т.17	т.3	т.1	т.11

Реконструкция картушей серебряных монет
Надир-Мухаммад-хана

Рис. 16. Отрарский клад. Картуши и серебряные монеты Абдулазиз-хана (1645-1680) и 1а картуши серебряной монеты Шах-Джахана

Л. ст.	1 T.33	2 T.28	3 T.32	4 T.43	5 T.22	6
Об. ст.	 T.33	 T.28	 T.32	 T.43	 T.22	
Л. ст.	6 T.23	7 T.7	8 T.7	9 T.29	1a T.29	
Об. ст.	 T.23	 T.7	 T.7	 T.29	 T.29	

Рис. 17. Картуши серебряных монет Имам-Кули-хана (Ленгер)

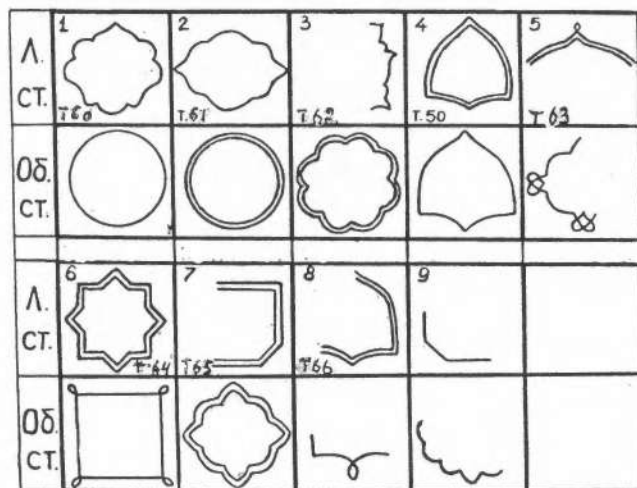

Рис. 17. 1-9. Серебряные монеты имам-кули-хана (Ленгер).

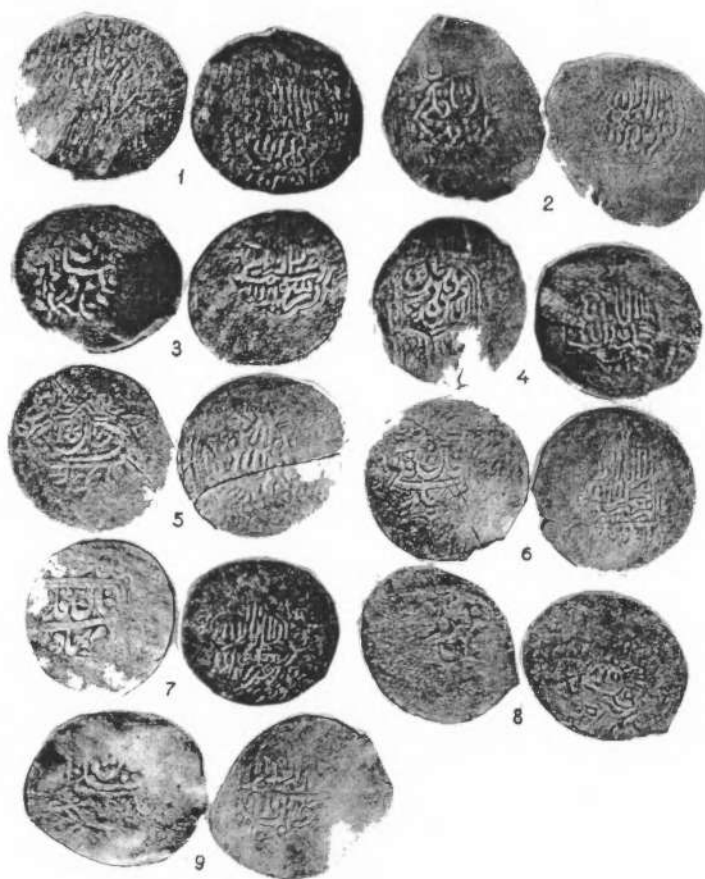
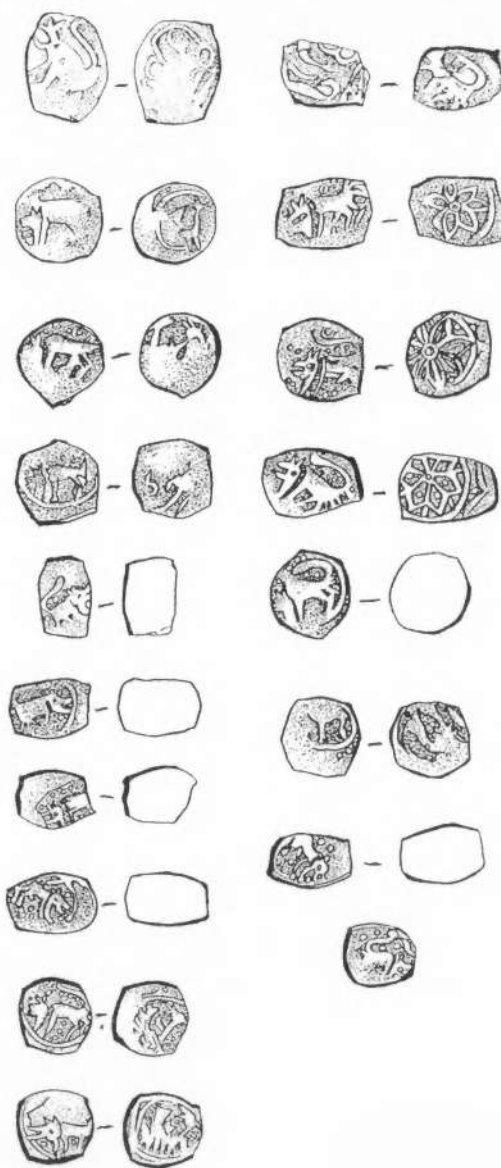

Рис. 18. Типы медных монет XVII в. с городища Отрар

ГЛАВА III. ОБЗОР ДЕНЕЖНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДОВ ЮГА КАЗАХСТАНА XV – XVII ВВ. - ТУРКЕСТАНА, САУРАНА, САЙРАМА, СЫГНАКА И ДЖЕНДА.

Для выяснения некоторых вопросов, связанных с товарно-денежными отношениями и товарным производством на территории Южного Казахстана в исследуемое время, немаловажное значение имеют нумизматические находки с крупнейших центров региона как Туркестан (Ясы), Сауран, Сайрам, Отрар, и ряд других мелких городищ.

Эти города были не только ремесленными центрами, но и центрами обширных земледельческих вилайетов. По образному определению некоторых исследователей “история классической древности – это история городов, но городов, основанных на земельной собственности и на земледелии; история Азии – это своего рода нерасчлененное единство города и деревни”... В южно-казахстанских городах, как и во многих городах средневековой Средней Азии, основная часть населения была занята сельским хозяйством и облагалась различными формами поземельных налогов, характерных для феодального земледелия. Только во взаимной связи городского и сельского хозяйства, дополняющих друг друга необходимыми средствами существования, могли создаваться силы, движущие общество вперед.

По материалам письменных источников и по данным археологии хозяйственное развитие Присырдарьинского региона развивалось и усиливалось за счет возросшего спроса на предметы ремесленного производства с одной стороны и на продукцию земледелия и садоводства с другой стороны. Определенную роль в этом процессе играли расширяющиеся хозяйственно - культурные контакты и торговый обмен скотоводов степных районов Дашт-и Кипчака с земледельческим и городским населением Южного Казахстана и Средней Азии.¹

Товарность сельского хозяйства, формы обмена между городом и сельской округой, между городом и кочевым хозяйством тесно перекликались с состоянием и уровнем развития товарно-денежных отношений в этих торгово-земледельческих центрах.

Чекан Ясы в XIII в. и Ясы -Туркестана в XVI -XVII вв.

Одним из крупнейших городов Южного Казахстана в XV – XVIII вв. был Туркестан (Ясы), считавшийся столицей правителей области с конца XVI века. Он являлся центром земледельческого округа, обеспечивавшего зерном и продовольствием не только собственные нужды, но и поставлявшего их на рынок.

Во многих сочинениях восточных авторов г. Ясы упоминается лишь XIV-XVI веков. В свое время В.В.Бартольд предположительно отмечал, что “в XIV в. вероятно, а также уже в XII в., будущий Туркестан назывался Ясы...”². В настоящее время археологами установлено, что Ясы в XII в. был центром округа Шавгар, расположенного в районе Туркестана.³ Это положение подтверждается двумя серебряными монетами, чеканенными в Ясы от имени хорезмшаха Мухаммада ибн Текеша (1200–1220), находящимися в восточной коллекции Государственного Эрмитажа.⁴ Они свидетельствуют о существовании города еще в начале XIII в. и выделяют его из группы других городов на средней Сырдарье того времени. К указанным выше двум монетам из Эрмитажа, вероятно, относится еще одна, обнаруженная в 1972 г. на раскопках Отрара, по типу и весу близкая к предыдущим. На всех трех монетах дата отсутствует.⁵ Однако, принимая во внимание факт, что в 607/1210-11 гг. хорезмшах Мухаммад завоевал Парабский округ и в честь этого события выпустил в Барабе (Отраре) медные посеребренные дирхемы от своего имени⁶, а также его чеканку отрарских дирхемов в 614/1217-18 гг.⁷, можно предположить, что выпуск серебряных монет в г.Ясы производился Мухаммадом ибн Текешем примерно в тех же годах, как раз перед нашествием монголов на

сырдарьинские земли.

В сложной политической обстановке начала XIII в., когда с востока надвигалась угроза монгольского нашествия, Мухаммад хорезмшах чеканкой монет в Отраре и Ясы декларировал о принадлежности Присырдарьи к своей империи. Этому региону многие политические деятели раннего и позднего средневековья придавали большое значение, вследствие его удобного географического положения, где функционировал целый ряд городов, городков и поселений с развитым ремеслом и сельским хозяйством, связывающим оседлую культуру с кочевой.

Кроме того, Ясы был выбран хорезмшахом для чеканки монет не случайно. Этот город уже с эпохи Караханидов (XII в.) являлся религиозным центром, поскольку в нем жил Ахмед Ясави - основатель суфийского ордена "Ясавийа", учение которого сыграло определенную роль в идеологической жизни Южного Казахстана. Ахмед Ясави считался национальным святым у среднеазиатских кочевников и одним из первых у оседлых мусульман Средней Азии⁸. Позднее, особенно с конца XIV в., когда эмир Тимур построил над его могилой мавзолей, тоже не случайно, город, помимо религиозного значения, приобрел также характер политико-административного центра, где находились тимуридские и шейбанидские наместники. С конца XVI в. под властью казахских ханов Ясы-Туркестан стал столицей, и роль города как крупного торгово-ремесленного центра большой земледельческой округи еще более выросла.

В конце XIV в. амир Тимур пожаловал в вакф мавзолея ряд лучших орошаемых земель вместе с арыками на которых выращивали пшеницу, ячмень, а также огородные и бахчевые культуры.⁹ Распространено было также виноградарство и садоводство.¹⁰ Подлинность этой грамоты подвергалась сомнению некоторыми учеными-востоковедами.¹¹ Но вакфные земли мавзолея существовали и были достаточно велики.¹² Судя по документам XIX в. они считались весьма обширными и значительными, и находились не только в самом г. Туркестане и его окрестностях, но и в Ташкенте и Коканде.¹³

Некоторые аспекты социально-экономических отношений Туркестана и области рассматривались исследователями, но без привлечения нумизматических источников. Такие работы в настоящее время, когда историческая наука располагает определенными сведениями, содержащими данные о денежном хозяйстве Туркестана и его округи, являются неполными, так как известно, что монеты всегда представляли и представляют ценный источник, без привлечения которого невозможно объективное изучение вопросов, касающихся именно городской культуры, характеристики многих сторон социально-экономической жизни: как товарное производство, торгово-денежные отношения, уровня развития и роли города в системе феодальных отношений и т.д. Характер организации товарно-денежных отношений, как формы проявления обмена между производством и распределением, является важнейшим моментом в определении особенностей процесса развития конкретного феодального общества, а город представлял важный компонент такого общества, и развивался в системе этих отношений.¹⁴ Город Туркестан, воплотивший в себе все черты феодального города среднеазиатского типа, обладал многими функциями главного торгово-ремесленного и земледельческого центра, в котором с конца XVI-XVII вв. сосредоточилась и политическая власть, принадлежавшая казахским ханам.

Денежное обращение позднесредневекового Туркестана является одним из наиболее изученных вопросов казахстанской нумизматики. Были отдельные публикации, свидетельствующие о работе монетного двора в Туркестане (Ясы) в XVI в.¹⁵, но вопросы денежного обращения города в них не затрагивались. В последнее время появился ряд исследований, в которых анализируются вопросы, связанные с появлением тех или иных номиналов в денежном обращении Ясы-Туркестана в течение XVI – первой половины XVII вв., дается описание типов медных монет не только Ясы-Туркестана, но и Ташкента,

монетная продукция которого играла большую роль в денежном обращении всего Туркестанского вилайета, а так же уделяется внимание вопросам, рассматривающим внедрение денег во многие сферы хозяйственной жизни города и его округа.¹⁶

По письменным источникам XVI в. известно, что “сюда в Йасы и Сыгнак свозились товары из многих стран Мавераннахра, Хорезма, Восточного Туркестана, прибывали “казахские купцы”, и Ясы уже тогда считался столицей правителей Туркестана”.¹⁷ В имеющихся источниках отсутствуют хоть какие-либо сведения о степени развития товарно-денежных отношений. Многие из них касаются в основном политической истории. Данные о землепользовании, торговле, городского ремесла в них очень скудны. Но все же о наличии “казахских купцов в Присырдарьинском регионе в XVI в. свидетельствуют некоторые приказы, изданные Шейбани-ханом, в которых, в частности говорится: “...чтобы жители Туркестана не производили никаких торговых сделок с казахскими купцами и, чтобы между ними (т.е. обитателями Дашта) и жителями этих городов не было общения и посещения купцов”.¹⁸

О торговых связях Туркестана с Мавераннахром даже в период войны сообщается в “Таварих-и гузиде” и в “Шайбани- наме” Бинаи, в которых указывается о прибытии купцов с товарами из Бухары, направившихся через Аркук в Туркестан.¹⁹

О прибытии купцов из Бухары в Сауран в самый разгар военных действий между Абдаллах-ханом и сторонниками Баба-султана сообщает Хафиз-и Таныш.²⁰ О существовании взаимной торговли между жителями Дашт-и Кипчака и Мавераннахром говорит и Рузбехан: “Купцы их (казахов) постоянно посещают центр мусульманских стран (билад), купцы тех (мусульманских стран) также появляются среди них”.²¹

Относительно одного из купцов Фазыл-тархане, который оказался в Самарканде, так пишет Бабур: “Оказав в Туркестане услуги Шайбани-хану, он пользовался его покровительством”.²² У Фазыл-тархана была тарханная грамота, выданная ему Шейбани-ханом, а возможно и наследственная, освобождавшая его от ряда торговых и дорожных пошлин и налогов, о чем свидетельствует рядом с собственным именем наличие термина “тархан”. Термин “тархан” по материалам истории казахских ханств XV-XVIII вв. являлся древним термином тюрко-монгольского происхождения и означал титул, пожалованный военным, гражданским и духовным лицам за особые отличия. Тарханство могло быть личным или потомственным. Тарханы освобождались от налогов в пользу государственной казны и наделялись рядом привилегий.²³ Тарханы, как должностные лица упоминаются и в мугских документах.²⁴ С.Г.Кляшторный показал, что титул “тархан” бытовал также у согдийцев Семиречья в VIII веке.²⁵

О существовании в Присырдарьинском регионе в XV-XVI вв. “тарханства” сообщают письменные источники. Этими правами широко пользовались представители городской и духовной знати. Так, например, хакимы (правители) городов Туркестана и Саурана носили титул тархана, который, видимо был у них наследственный. Так к примеру, Мухаммад Мазид-тархан был отцом Кул-Мухаммада - тархана правителя Сабрана.²⁶ За добровольную сдачу крепости Аркук местной знатью Шейбани-хан в благодарность представил им, “жителям этой крепости” тарханство (освободив) от государственных “диванских тягот и повинностей” тархани аз тахмилат ва таклифат -и дивани”.²⁷

Крупная мусульманская духовная знать, судя по сохранившимся грамотам конца XIV-пер.пол.XVII вв., владела в присырдарьинских городах и окрестностях самыми лучшими участками орошаемых земель, переданных в вакф мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане, Зийа ад-Дина Сыгнаки в Сыгнаке, освобожденных от налогов или просто пожалованных на правах феодальной собственности с предоставлением их владельцу права тархана.²⁸

Образцы тарханских грамот приводятся в очень ценном документальном источнике

“Мактубат ва аснад”²⁹, охватывающим время XV-XVI вв. Здесь представлены собрание ярлыков (нишанов), копии официальных документов и частных писем, а также образцы-трафареты для их составления. В одном из маншуров (грамот) этого сборника указывается, что в Туркестане и Хорасане с купцов, не имеющих охранной грамоты, взимались хардж, тамга, саугат, саламана, пишкаш, хидматана. Все эти налоги являлись торговыми пошлинами. Они подробно рассмотрены Р.Г.Мукминовой, которая исследовала, наряду с историей развития ремесел в Бухаре и Самарканде в XVI в., и самые сложные вопросы, связанные с податными сборами с ремесла и торговли в указанное время. По ее данным, городские ремесленники, как и вообще все податное население, облагались разнообразными сборами в пользу хана и государства, вакфных учреждений, владельцев уделов и суюргалов, держателей тарханных грамот, разного ранга светских и духовных феодалов. Большая часть налогов собиралась не только в натуре, но и в деньгах.³⁰

Юридические документы XVI в. показывают, что основная часть городской земли и даже городских построек также принадлежала феодалам, которые владели обычно в городе ремесленными мастерскими и лавками разного размера и жилыми домами. Горожане в зависимости от своего отношения к земле уплачивали земельную ренту собственникам земли или построек, вакфных земель или государства.³¹ Кроме того, в городах существовали специфические городские налоги, которые выплачивались в казну государства. Основным был налог на ремесло и торговлю, имевший место во многих городских центрах Средней Азии и, вероятно, и на Юге Казахстана XV-XVIII вв. Город и его многочисленное население, приносил большие доходы в основном в деньгах. Насколько велика была общая сумма поступлений в городскую казну, показывает годовой сбор в Самарканде, составивший, по данным П.П. Иванова, сумму в 1 мл. 600 тыс. серебряных монет³².

Р.Г.Мукминова также считает, что налоговые сборы с городского населения составляли значительную сумму. Ее данные свидетельствуют, что налог-рента в городе взимался в денежной и натуральной форме.³³ Прямых данных касательно городских налогов в г. Туркестане у нас нет. Но, учитывая состав его населения, специфику города как религиозного и торгового центра, можно предположить, что денежные налоги здесь также составляли некоторый источник дохода в пользу хана, вакфов мавзолея Ахмеда Ясави. Не следует забывать и о том, что население города, наряду с сельским хозяйством занималось и различными ремеслами. По данным археологии здесь процветало гончарное, стекольное производства и изготовление металлических изделий и т.п.³⁴ Анализ состояния ремесленного производства среднеазиатских городов показывает, что ремесленники находились на учете городских властей; существуют косвенные свидетельства о наличии списков горожан-налогоплательщиков.³⁵ Источники конца XV-XVI вв. показывают, что в Бухаре и Самарканде существовало свыше ста тридцати ремесленных профессий.³⁶ О наличии различных ремесел в позднесредневековом Отраре отмечают археологи.³⁷ Основой ремесла везде был ручной труд. Искусство изготовления разнообразных ремесленных изделий передавалось не только по наследству от отца к сыну, но и к ученикам со стороны. В договорах, заключенных между мастерами и учениками, содержался пункт о денежном обязательстве, выраженный в динарах.³⁸ Сравнивая сведения различных вакфных и юридических документов, Е.А.Давидович на конкретных примерах показала какие стороны торговли и хозяйственной жизни Мавераннахра в XV-XVI вв. обслуживались по преимуществу медной монетой – динаром. Это - оплата мелкого обслуживающего персонала (имамов, муэдзинов, разных слуг и уборщиков) в городских условиях производилась чаще всего смешанно – зерном и деньгами.³⁹ При разводах алименты на содержание ребенка назначались в денежном выражении, студенческие стипендии, повара, нанимаемые согласно воле вакфодателей, для приготовления пищи в медресе в течение определенного времени получали за службу деньгами.⁴⁰

Эти данные позволяют правильно оценить значимость медных монет как исторического источника для характеристики товарно-денежных отношений этого отрезка времени. Роль динара и его место в каждодневной торговле среднеазиатских городов отмечает Р.Г. Мукминова.⁴¹

Присырдарьинские города XV-XVII вв. являлись такими же типичными феодальными городами, как и многие города восточного средневековья, и характеризуются таким образом: "Пусть эти присырдарьинские города были не так велики и пышны, как столицы среднеазиатских феодальных государств - Бухара и Самарканд, как крупные центры удельных владений - Балх, Андижан и другие, однако в социально-экономическом отношении они являлись такими же феодальными городами, тесно связанными со всей системой феодальных отношений, опутанных узами феодального гнета."⁴²

Естественно, что в своем развитии города Присырдарьи переживали многие моменты социальных перемен, которые имели место в экономике среднеазиатских городов и в самом регионе в XV-XIX вв. Поэтому для свидетельства этих явлений в жизни южно-казахстанских городов и их округов уместны и справедливы все те параллели, которые мы проводим в социально-экономической жизни между типичными феодальными обществами юга Казахстана и Средней Азии, имевшими множество общих характерных признаков, одинаково приемленных для обширной территории. Так, например, в Присырдарьинском регионе существовала в XV-XVIII вв. как и в Средней Азии издольная форма феодальной эксплуатации земли. Основная масса, крестьянства обрабатывала землю путем аренды ее на правах наследственной, или временной у крупных земледельцев и вакфов.⁴³ Кроме того, по сведениям письменных нарративных источников известно, что в крупных земледельческих центрах Южного Казахстана существовали многие налоги, характерные для феодального землевладения Средней Азии XV-XVIII вв.

В Туркестанском вилайете, где население облагалось рядом традиционных налогов как харадж, закят, ушр, алыг ва салыг и др.⁴⁴ согласно сборнику документов "Мактубад ва аснад" бытовали еще такие, как хардж, тамга, саугат, саламана, и др., взывавшиеся, по-видимому, как деньгами, так и в натуре. Земельная рента, очевидно, могла иметь ту же форму, которая практиковалась в Средней Азии в XVI в., то есть смешанную: натуральную, денежную и отработочную.⁴⁵

Анализ социально-экономических отношений показывает, что процесс развития товарно-денежных отношений в крупных земледельческих центрах юга Казахстана и центрального Мавераннахра в XV-нач. XVI вв., по данным нумизматики имел общие черты, хотя политическое господство здесь было неустойчивыми: власть узбекских ханов сменялась властью казахских, пока последние окончательно не утвердились в конце XVI в. Об общности экономики свидетельствуют крупные клады с медными монетами из Отрара и Туркестана, фиксирующие довольно развитые товарно-денежные, отношения в южноказахстанских городах, поддерживающих непосредственный контакт со Средней Азией. Эти отношения оказывали влияние и на многие стороны хозяйственной жизни этих городов, где происходили схожие социальные процессы, характерные для феодального хозяйства.

К примеру, завещанное в вакф имущество, по сведениям Р.Г. Мукминовой, могло быть предоставлено в пользование иджара, мукатиа или музариа. Каждый из этих терминов в XVI в. отражал в Средней Азии разновидности аграрных отношений. Под термином иджара, понималось представление в аренду за деньги дуканов (лавок-мастерских), переданных в вакф.⁴⁶ О сдаче дуканов в аренду за деньги, относящихся к вакфу мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане в XIX в., свидетельствует документ Т-236п, представляющий письмо ариза о положении дел в вакфных владениях мавзолея.⁴⁷ Документов, имеющих отношение к вакфам мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави опубликовано десять. Они составляют часть

богатого комплекса хозяйственных и актов документов по истории Южного Казахстана XIX -нач. XX вв. Судя по ним, вакуфные владения мавзолея были очень значительны и обширны и сдавались в аренду. На этих землях выращивали пшеницу, ячмень, огородные культуры и разводились сады. Очевидно, что налог с огородных и садовых культур взимался не только натурой, но и деньгами, так как хранить эти продукты долгое время было невыгодно. В архиве кокандских ханов XIX в., хранящимся в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, А.Л.Троицкая выявила список (без начала и конца) лиц, освобожденных от денежного поземельного налога танабана, взимавшегося с земель, занятых огородными культурами, садами и люцерной.⁴⁸

Доходы с вакуфных земель были большие, и за счет них существовали многочисленные представители местного духовенства: мутавалли, хатибы, чтецы Корана и мелкий обслуживающий персонал. Группа вакуфных документов, использованных Е.А.Давидович для выяснения сферы обращения медных монет в XV-XVI вв., позволяет ей проследить и зафиксировать прожиточный минимум людей разных профессий, именно в медных монетах. Особенно нам интересны сведения относительно духовных лиц, хафизов, имамов, муэдзинов и др., получавших вознаграждения от попечителей вакфов - зерном и деньгами. Так, согласно вакф-наме 868 г.х. (1463-64гг.) в пользу мавзолея Ишрат-хана в Самарканде: чтецу Корана - одна медная монета; одинокому рабу - около трети медной монеты и около 0,65 кг зерна; слуге - 2/3 медной монеты и 1,315 кг зерна; сторожу - чуть более одной монеты и 1,096 кг зерна.⁴⁹ Согласно вакф-наме 894 г.х. (1488-89 г.) Ходжа Ахрара в пользу потомков и обитателей дервишей в Самарканде: имаму - одна медная монета, муэдзину - половина медной монеты. Эти данные показывают роль медных денежных знаков в жизни духовных кланов, не говоря уже о жизни городской и сельской, где ежедневно происходили различные взаимные торговые операции: сельский привоз продуктов в город и обратный процесс - движение денег в сельскую местность, где существовала рента частично в денежной форме.

При мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави существовал большой аппарат духовенства и обслуживающего персонала, поскольку он был крупным религиозным центром не только юга Казахстана, но и всей Средней Азии. Служители культа, как отмечает К.А. Пищулина, жили в основном за счет доходов с вакуфных земель. По всей вероятности, оплата некоторых из них носила смешанный характер - зерном и деньгами, как в подобных учреждениях Средней Азии указанных выше. Влияние ислама на духовную культуру Южного Казахстана было весомым. В городах - Туркестане, Сыгнаке, Сайраме и др. в XV-XVII вв. мусульманское духовенство пользовалось неограниченными правами наряду с феодальной знатью и, имело сильное влияние на местное население. В распространении ислама в регионе и даже в среде казахов-кочевников были заинтересованы сами казахские ханы и султаны, имевшие общность идеологических и классовых интересов со среднеазиатским духовенством.⁵⁰ В источниках сообщается, что суфийские пиры в целях расширения доходов вели активную пропаганду своих догматов в степях и об успехах этой пропаганды говорит факт, свидетельствующий о том, что в числе учеников накшбандийского шейха Лутфуллы Чусты был казах Мухаммад, проповедовавший суфизм среди казахов и киргизов.⁵¹ Местное духовенство поддерживало удельных владетелей в их борьбе за власть, и получало, как и в Средней Азии за это новые земли и прочие пожалования, которые были значительных размеров.

В среднеазиатских агиографических и биографических сочинениях, посвященных житию известных шейхов ордена Накшбанди и Джуйбары Убайдуллаха Ходжа Ахрара, шейха Ходжа Ислама и его сына Ходжа Са'да указываются, что они являлись не только крупными духовными лицами, но и были крупными политическими деятелями и владетелями больших феодальных хозяйств.⁵² Так например, источники сообщают, что у

крупнейшего собственника XVI в. джуйбарского шейха Ходжа Са'да существовал целый аппарат для сбора налогов, в том числе была должность заведующего перевозкой денег и зерна.⁵³ Кроме того у него были казии, один из которых находился во владениях шейха в Балхе, другой – в районе Карши, а третий исполнял обязанности муфтия в Термезском сиркарстве.⁵⁴ В источнике "Раузат ар-ризван" приводятся данные о том, что у шейхов Джуйбари в XVI в. 900 джуфти гав земли находилось между Туркестаном и Харасаном.⁵⁵ Имеются немало вакуфных документов, относящихся к хозяйству джуйбарских шейхов XVI-XVII вв., в которых указаны, в руки каких определенных категорий служителей переходили районы с десятками селений, пахотные угодия, мельницы, караван-сарай, каналы и др.⁵⁶ Со всех этих форм недвижимости собирались налоги, имевшие частично денежную форму, так как эти владельцы являлись богатыми купцами, заинтересованными в торгово-денежных отношениях, приносящих доход чисто в денежных выражениях. А.Б. Вильданова приводит очень интересные сведения, касающиеся роли денег в торговле, о сдаче их в оборот, о ростовщичестве, о сдаче в заклады движимой и недвижимой собственности за определенную сумму денег и т.д. в Бухаре в XVI в.⁵⁷

В группе документов, относящихся к архивам хивинских ханов, содержатся сведения, относящиеся к землевладению и налоговому обложению казахов, указываются списки казахов, охватывающие 1200 хозяйств, данные об имущественном, социальном и родоплеменном составе этих налогоплательщиков.⁵⁸ Формы оплаты налогов не упоминаются. По монетным материалам из Отрара и Туркестана, и по археологическим данным, касающихся разных сторон жизни городского и сельского населения региона, можно считать, что часть налогов, безусловно, собиралась деньгами, особенно в период максимального развития товарно-денежных отношений в конце XV- первой четверти XVI вв. Денежная торговля тогда, занимала наибольшее место в жизни населения не только крупных торгово-ремесленных центров, но, и более мелких городов, городков и даже поселений. Туркестан и Отрар в XV-XVI вв. считались довольно крупными центрами региона; и имели развитые товарно-денежные отношения, в которых наряду с крупным номиналом были в обращении и мелкие медные монеты. В монетных кладах из мавзольного комплекса Ходжа Ахмеда Ясави и в кладах из Отрара встречаются вместе с динаром его кратные вплоть до 1/6 части. Такая дробность в медном обращении фиксировала проникновение денег во многие сферы хозяйственной жизни города и области. Не следует забывать, что население присырдарьинских городов было знакомо с денежным налогом еще с XIII в., когда эта территория входила в состав Чагатайского улуса, где сбор налога "купчура" с середины XIII в. производился в денежной форме.

В районе Туркестана так же, как и в феодальном хозяйстве Средней Азии XVI в. использовался труд рабов. В Казахстане в XVI-XVII вв., как и ранее, существовал институт патриархального рабства. Рабы были самой бесправной социальной группой: их часто продавали и перекупали, проигрывали на скачках, отдавали друг другу на время.⁵⁹ О работорговле и применении рабского труда в феодальном хозяйстве, об участии рабов в войнах сообщает Рузбехан.⁶⁰ Кучкунчи-хан, при проведении оросительных работ, около г. Туркестана, использовал труд 95 индийский рабов.⁶¹ Оплата их, видимо, производилась натурой и деньгами, как и в Мавераннахре, где рабский труд широко применялся и в сельском хозяйстве, в домашнем труде, и особенно при изнурительных оросительных работах.⁶² Рабы покупались также и для уборки медресе. Покупка и продажа рабов производилась чаще всего деньгами. Вакфодатель, завещавший в 942 г.х. (1535-1536) разное имущество в пользу бухарского медресе Газниён, предусмотрел также покупку двух рабов и назвал положенное им содержание: одна теньга и 2 мана зерна, что в день составляет на семью 1/3 медного динара и более полутора кг зерна.⁶³

Исследования материалов для характеристики экономики и социальных отношений

в Средней Азии в XVI в. позволили Е.А. Давидович установить, что в этот период “удельный вес денежной формы феодальной ренты был значительно выше, чем могло казаться”. Она отмечает, что часть натуральной ренты носила денежный характер, но не целиком, а в какой-то части потреблялась и в натуральном виде; значительная часть ее шла на рынок, продавалась и превращалась в деньги. Ею приводятся документы, свидетельствующие об уплате налогов, с садов и виноградников в конце XVI в. не натурой, а деньгами.⁶⁴

О поступлении денежных доходов от откупщиков вакуфных земель, от продажи зерна и других продуктов с вакуфных владений в XVI в. отмечает Р.Г. Мукминова. Такое положение вполне могло иметь место и в регионе присырдарьинских городов, где были сады и виноградники, огородные культуры и посевы. Для уплаты ренты в денежной форме арендатор земли привозил часть продуктов на рынок и превращал их в деньги. В этом отношении особый интерес представляют данные о сельском привозе в город и об обратном движении денег в сельскую местность. Основная масса городского населения должна питаться покупными сельскохозяйственными продуктами. Вознаграждение за службу в городских условиях выплачивалось чаще всего смешанно: зерном и деньгами, а иногда одним зерном или одними деньгами. Следовательно, все сельскохозяйственные продукты или все кроме зерна должны были покупаться на базарах, и это свидетельствует, что обмен между городом и деревней частично осуществляется и в денежной форме.

Нумизматический материал с Отрара и Туркестана XV-XVII вв. показатель этих отношений, поскольку число медных кладов из Туркестана – 9, а из Отрара – 8, выпадает именно на этот отрезок времени, демонстрируя развитые товарно-денежные отношения в сфере каждодневной торговли. На существование крупных базаров в Сыгнаке и Ясы указывал Рубехан.⁶⁵ Базары были и в средневековом Отраре.⁶⁶ На местных рынках производились ежедневные торговые операции, обмен натуральными продуктами, а по базарным дням крупные торги товарами не только местного производства, но и привозившимися из других городов и стран. Через местные базары кочевая степь обеспечивалась продуктами питания, ремесленного производства и привозными тканями.

Фазлаллах ибн Рубехан рассказывает о нужде кочевого населения в ткани карбас. В мирное время отмечает он, кочевники получали ее через посредства купцов, а в годы феодальных междоусобиц, когда торговые отношения приостанавливались, дешти-кипчацкие султаны-предводители военных отрядов, организовывали вторжения в Мавераннахр и увозили карбас.⁶⁷ Имеется не мало источников, которые говорят о существовании торговли даже во время военных действий в регионе.⁶⁸

Находки медных и серебряных монет XV-XVI вв. на отдельных крепостях (Кырк-кыз – три медные монеты бухарской чеканки 832 г. х., на двух – надчекан квадратной формы с термином “данги” – последняя четверть XV в.) и городищах (Ран-две серебряные танги Искандар-хана – последняя четверть XVI в.), в поселках Чагырлы,⁶⁹ Чага⁷⁰ и в районе каналов Тимур-арык и Каракумчик⁷¹ и с окрестностей Туркестана – с городища Жуйнек-тобе, с Карнака, Коскоргана, Миртобе, Торткуля I и II, монет XV-XVI вв., добытые Туркестанской археологической экспедиции за 1999 год, фиксируют торговые связи городских центров Присырдарьи с кочевой степью и проникновению денег в разные уголки Дашт- и Кипчака в период максимального развития товарно-денежных отношений.

Город, безусловно, оказывал большое внимание на жизнь степи: кочевники покупали здесь изделия ремесленного производства, зерно, муку, хлопчатобумажные ткани и т.д., продавали шерсть, скот, кожи, кошмы и т.д. Кроме экономического влияния, город всегда был духовно-культурным центром, распространителем письменности и книжного образования. Пропагандистами этих ценностей являлись мечети и медресе. Археологи отмечают их наличие не только в крупных городах, но и даже в незначительных центрах региона.⁷² Одним из грандиозных культовых сооружений является архитектурный

комплекс Ходжа Ахмеда Ясави, включавший в свой состав, помимо мавзолея – мечеть, библиотеку, жилища (худжры) для паломников, столовую для ритуальных трапез, кудукхану, зал собраний и др.⁷³ По последним данным это сооружение соединяло в себе функции ханаки-мечети, мавзолея, медресе и др.⁷⁴ По среднеазиатским материалам, мечети часто при себе имели медресе.⁷⁵ На существование в городах Южного Казахстана медресе в XI-XVIII вв., имевших архитектуру генетически связанную со среднеазиатской указывает А.К. Мирбаев.⁷⁶ О строительстве в Сауране и других городах медресе, ханаки и мечети ханом Эрзенем в первой половине XIV в. отмечается в материалах, относящихся к истории Золотой Орды.⁷⁷ По сообщению Зайн ад-дина Васифи шейбанидом Убайдалла ханом (1512-1539) в Сауране было построено медресе, считавшееся выдающимся архитектурным сооружением.⁷⁸ Оно имело два минарета, которые приводились в движение при помощи цепи, подвешенной между ними, что указывало на большое мастерство местных мастеров.⁷⁹ В результате археологических исследований Туркестанской археологической экспедиции в 1999 году на центральной площади г.Саурана было выявлено фундаментальное строение, которое археологи определили как здание городской джума-мечети.⁸⁰ Мечети и медресе существовали в городе Отраре⁸¹ и Куйруктобе⁸² и в других центрах региона. По целому ряду фактов XV-XVII вв. в пользу самаркандских и бухарских медресе и мечетей фиксируются вознаграждения студентам медресе, имамам, муэдзинам, хатибам и лицам разных занятий и профессий при мечетях смешано - деньгами и зерном, причем ежедневная оплата проводилась медными монетами.⁸³ Студенты в бухарских медресе получали в XV-XVI вв. стипендию в денежной форме в зависимости от разряда от 6 динаров 4 пулов до 10 динаров 4 пулов в день.⁸⁴ Думается, что ученики местных медресе и разные духовные лица при местных мечетях и мазарах так же получали оплату деньгами и зерном, как это практиковалось в Средней Азии в это время.

В городе Туркестане, который ничем не отличался от многих среднеазиатских центров ни по архитектуре, ни по социально-экономическому положению, было найдено в разные годы восемь медных и один джанидский серебряный клад и масса отдельных медных и серебряных монет, указывающих на развитую денежную торговлю.

Несмотря на то, что археологическое изучение городища Туркестана проводилось в дореволюционное время, в первые годы советской власти, и в послевоенные годы 1947-1951,⁸⁵ только в 60 годы XX столетия в результате работ Южно-Казахстанской археологической экспедиции, а также в связи с реставрационными работами, проводимыми реставрационно-проектным бюро Комитета по охране памятников материальной культуры при Совете Министров УзССР, по особому соглашению с Госстроем Каз ССР в 1952-1955 гг, в 1957-1958 гг и в 1960 г. на территории мавзолейного комплекса Ходжа Ахмеда Ясави впервые было обнаружено пять медных кладов, которые послужили основой для изучения денежного хозяйства г. Туркестана и его округа.

В 1960 г. наблюдение за работами на памятнике вел археолог Г.И.Пацевич. Согласно его “Отчету ...” на территории памятника было обнаружено пять кладов медных монет.⁸⁶ Два из них обнаружены недалеко от остатков мавзолея Раби-а Султан-Бегум (XV в.) на глубине около двух метров, в двух глиняных сосудах, верхняя часть которых была срезана ножом скрепера. В результате чего часть монет вместе с грунтом была выброшена в отвал.

В дальнейшем в одном из помещений сооружения, находящегося примерно в 150 м к юго-востоку от минарета мавзолея на сильно уплотненном полу было найдено еще два клада. Один в глиняном неполновом сосуде, срезанном наполовину; другой, по-видимому, в матерчатом мешочке, так как отдельные кусочки материи прилипли к монетам. И последний, пятый обнаружен в 50 м юго-западу от упомянутых выше находок, на той же примерно глубине. Монеты лежали рассыпью, часть их, видимо, так же попала в отвал.

Клады были переданы Г. И.Пацевичем в отдел археологии Института истории,

археологии и этнографии АН Каз.ССР общим количеством свыше 3000 экз. вместе с заготовками. Монеты оказались все перемешанными и сваленными в одну кучу. Данные, приведенные в “Отчете...” Г.И. Пацевича настолько лаконичны, что не дают возможности распределить монеты на отдельные клады в первоначальном виде. Единственно, что можно отметить – это отсутствие в составе пятого клада заготовок, да и вес монет в нем, в отличие от других, довольно высокий, от 4,5 до 5 г.⁸⁷

Первичная обработка и определение кладов были сделаны Р.З.Бурнашевой.⁸⁸ Согласно ее данным, монеты были разделены на две группы по числу монетных дворов и третью группу составили монеты, не поддающиеся определению. Самую многочисленную группу в кладах представляют монеты, чеканные в г. Ясы – 1645 экз. Они имеют на Л.с. надпись, указывающую на чекан Ясы ضرب يسی. На О.с. геометрический орнамент, напоминающий орнамент самаркандского динара 918 г.х. (1512-1513 гг).⁸⁹ По весовым данным этот чекан Ясы имеет два средних веса - 1,65 г и 1,34 г. Вероятно данные монеты составляли третью и четвертую часть основного медного динара, который после реформы Кучкунчи-хана был выше одного мискаля (4,8 г.), возможно равный 5,2 г.⁹⁰ Судя по юридическим документам конца XVI – нач. XVII вв, можно сказать, что весовой стандарт медных монет менялся, но они являлись по-прежнему самой необходимой денежной единицей в сфере розничной торговли.⁹¹

Туркестанские клады в последнее время были вновь почищены и заново обработаны. Это дало возможность более конкретно познакомиться с данным материалом и сделать научный анализ, позволяющий в динамике рассмотреть денежное обращение города в XVI -пер. половине XVII вв. В кладах выявились монеты на Л. с. которых, видимо, читается чекан Ясы (?), на о.с. - дата словами. Сохранность их весьма плохая, так как они изъедены окислами и сильно потертые. По весу и размеру больше подходят к ташкентской группе медных имеющих размер от 21 до 25 мм и средний вес – 5,3 г. Благодаря этим монетам в чекане Ясы I -ой половины XVI века можно выделить по весу монеты трех достоинств. Это основной номинал - динар, как в среднеазиатском чекане, равный 5,2 г, и его кратные -монеты со средним весом 1,65 г. и 1,34 г. Последние по типу аналогичны друг другу, недатированные, имеют на Л.с. название монетного двора ضرب يسی, а на О.с. геометрический орнамент. Трудно сказать – были они одновременными или же выпускались через какие-то промежутки времени. Явно, что их выпуск, прежде всего, связан с потребностями городского рынка и ростом денежных отношений в регионе.

В медном чекане Средней Азии XV-XVI вв. были выявлены монеты 5-ти разных достоинств, легко различавшихся по внешним признакам и по весу. Эти монеты - двойной динар, одинарный динар, полудинар, монета 2/3 динара и “черный пул” в 1/6 динара.⁹² Такая дробность в медном чекане свидетельствует о размахе денежной торговли в сфере обращения медных монет. В туркестанских кладах есть монеты разных достоинств, которые отличаются друг от друга не только по типу, но и по весовым и временным данным. Это свидетельствует о том, что монеты клада собирались постепенно, и, что в денежном обращении города были разновременные и разнотипные медные монеты, видимо, обладающие разной покупательной способностью.

Помимо указанных выше типов в туркестанских кладах, а так же на археологических объектах средневекового Отрара были найдены монеты Ясы, имеющие на О.с. изображение хищного зверя, лани, рыбы, цветочных орнаментов и т.д.⁹³ Эти находки свидетельствуют, что в Ясы в первой половине XVI в. выпускались медные монеты разных достоинств и Разных типов, имеющих на Л.с. название монетного двора – чекан Ясы - ضرب يسی, которое сопровождалось иногда разными словами типа – “фулус”, “фохиро”,

Подчеркивающие индивидуальные особенности этих выпусков. Эти слова являлись как бы вспомогательным критерием для конкретного определения появления подобных монет. О.с. у них самые разные с геометрическим и цветочным орнаментами; с датой обозначенной словами, что является характерным явлением для монет первого десятилетия XVI в.; изображениями лани, хищника с изогнутым над спиной хвостом в разных позициях, рыбы одинарной или парной и т.д.

В некоторых наших публикациях рассматривались вопросы, связанные с появлением изображения лани, рыбы и других сюжетов на туркестанской меди, поэтому мы не будем подробно рассматривать уже известные факты, но отметим, что сюжет с изображением хищного зверя был самым устойчивым в течении всего XVI и первой половины XVII вв. не только на туркестанских монетах, но и на ташкентских того же периода.

Свое функционирование Туркестанский монетный двор начал, видимо, с конца XV в. или, скорее всего с начала XVI в. Об этом свидетельствуют монеты кладов, имеющие дату словами на О.с., монеты с изображением лани 907/1501- 02 г., а так же монеты Ташкента конца XV в., имеющие надчекан, произведенный в Ясы в первом десятилетии XVI в.

Значительная часть монет из туркестанских кладов (свыше 800 экз.) была выпущена в Ташкенте. Форма у них разнообразная – от круглой, квадратной до толстого прутика и монет, имеющих форму ложечки. Соответственно и данные веса их не равномерны и отличаются большим разнообразием от 4,7 г до 1,25 г.⁹⁴ Все типы ташкентских монет

имеют на Л.с. наименовании монетного двора ضرب تاشكند, кроме части монет, имеющих форму неправильную четырехугольную общим количеством 121 экз. На 32 из них присутствует изображение птицы, на другой стороне они имеют цветочный орнамент. Средний вес этих монет равен 1,65 г. Аналогичные монеты с птицами отмечены М.Е. Массоном в кладе, найденном в 1920 году в Самарканде. Клад определен им как аштарханидский (XVII - сер. XVIII вв.).⁹⁵ Монеты с птицами разных пород обнаружены в медном кладе, найденном на Отраре в 1973 г. в археологическом слое, где были выявлены и джанидские серебряные монеты XVII в., позволяющие продатировать все находки этого слоя первой половиной XVII в.⁹⁶ Отрарские медные монеты с птицами имеют на другой стороне изображение хищного зверя, иногда нечеканную гладкую сторону (Рис.18). Монеты с птицами, так же как и монеты с изображением хищного зверя, лани, рыбы несут определенную психологическую нагрузку, так как легко различимы по сюжету для большинства безграмотного населения. Породы птиц на монетах из туркестанских и отрарского кладов определяются по наличию хохолка и хвосту, имеющего разную форму. По этим признакам можно выделить фазана-петуха, павлина и дрофу. (Рис.19.)

Некоторые исследователи считают, что фазан (петух) является одним из суфийских символов, имеющий черты космической птицы, символизирующей связь с огнем, солнцем, сохраняющую функцию оберега от всякой нечисти, зла и хаоса.⁹⁷ Учитывая огромное влияние суфизма в среде, окружающей казахов, можно предположительно считать монеты с фазанами местной продукцией, а монеты же с павлинами отнести к выпуску среднеазиатских городов.

Самым распространенным номиналом в сфере обслуживания розничной торговли Туркестана и Отрара, по составам кладов, являются монеты Ташкента (недатированные и анонимные), имеющие на О.с. изображение хищного зверя, как на монетах Ясы и Туркестана XVI- I-ой половины XVII века. Подобные монеты Ташкента, содержатся в нумизматической коллекции Гос. Эрмитажа⁹⁸ и Музея истории народов Узбекистана.⁹⁹ Однако, время их выпуска определено различно: в эрмитажной коллекции “после Шейбанидов”; в ташкентской “XVII в.”. По отрарскому нумизматическому материалу с аналогичными зверями и птицами, датирующимися первой половиной XVII в., а так же по

монетам Ясы-Туркестана, можно проследить появление этого изображения на монетном материале XVI – первой четверти XVII вв.

Ташкентский чекан в туркестанских кладах представлен еще несколькими экземплярами, имеющими на О.с. изображение рыбы. Рыба на позднесредневековых медных монетах Ташкента XVI-XVII вв. известна по нумизматической коллекции Музея истории народов Узбекистана.¹⁰⁰ и по монетам I-го отарского клада.¹⁰¹ Сырдарья около Ташкента еще с древности имела одинаковое название с городом и областью (Чач, Шаш)¹⁰² и являлась рекой, несущей жизнь для людей занимающихся земледелием, огородничеством и садоводством. Появление изображения рыбы на медных монетах Ташкента, символизирующей воду – это дань уважения реке.

К продукции Ташкента из туркестанских кладов относятся еще восемь монет, которые определяются по эрмитажному экземпляру (инв. № 31867), имеющему ободок из двух линий с мелкой насечкой между ними. На Л.с. их - наименование монетного двора – “чекан Ташкента” без даты, на О.с. - изображение хищного зверя, характерное для всего XVI века. Кроме описанных ранее типов в ташкентском чекане выявились монеты (31 экз.) с датами 898-899 г.х. и 907 или 909 г.х., известные по публикациям Е.А. Давидович.¹⁰³ Л.с.

их имеет двухстрочную надпись с названием монетного двора **ضرب تاشكند**. Картуши разные. На О.с. – дата словами. Они свидетельствуют, что в конце XV и в начале XVI в. монеты Ташкента занимали определенное место в городской торговле Ясы и между данными городами существовала налаженная денежная торговля.

Кроме Ясы-Туркестана и Ташкента хищный зверь наблюдается так же в недатированном, анонимном чекане Бухары и Самарканда¹⁰⁴. Как указывалось выше, по всей вероятности, они являются эмиссией XVI в.

Третью группу в туркестанских кладах представляют монеты неопределенные. Общее количество их – 532 экземпляра. Среди них встречаются монеты с разным средним весом (5,3 г, 2,8 г, 1,65 г, 1,26 г) и размерами. Они разнообразны и по оформлению, и по форме. Часть из этих монет сохранила остатки надписей, другая - орнаменты и изображения, а большая часть изъедена окислами и сильно стерта. Среди них позднее были выявлены монеты, относящиеся к чекану Туркестана с обозначением города как Туркестан. Монеты плохой сохранности (36 экз.), сильно стертые, неправильной формы от полукруглой до удлиненного квадрата, со средним весом около 4,2 г. На Л.с. содержится надпись указывающая на чекан Туркестана **ضرب تركستان**, а не Ясы как было раньше. Дата на этих монетах отсутствует. На О.с. у них имеется схематическое грубое изображение хищного животного, которое отмечалось и в чекане города Ясы в конце XVI в. (Рис.20.). Точно определить момент, когда Ясы стал называться Туркестаном, пока невозможно, так как нет датирующего материала. Есть сведения некоторых письменных источников, в которых встречается в конце XVI в. название Туркестан, наряду с Ясы.¹⁰⁵ По свидетельству Хафиза Таныша, в 1597 г. Туркестан фигурирует еще как Ясы.¹⁰⁶ По русским источникам город с современным названием Туркестан фиксируется только с начала XVII в.¹⁰⁷ По нашему мнению, устойчивое современное название города определилось в самом конце XVI в., когда, после договора 1598 года в состав Казахского ханства вошли города Туркестан и Ташкент с областями.¹⁰⁸ Хан Есим сделал г.Туркестан своей столицей и, вероятно, в честь этого события, которому он придавал большое значение, выпустил медные монеты с новым названием города - Туркестан. В источниках отсутствуют сведения о чекане монет Есимханом (1598 – 1628), но есть данные о чеканке собственных монет в начале XVII в. в Ташкенте казахским ханом Турсун-Мухаммадом.¹⁰⁹ Включение в состав ханства экономически развитых областей способствовало дальнейшему подъему хозяйства и стабилизации торговли между этими областями, что видно по материалу туркестанских

кладов, где монеты Ташкента составляют половину всех находок. Чекан г. Туркестана был не такой обильный, как Ташкента, но город в XVII в. имел большое значение как культурный, религиозный и экономический центр и обеспечивал медные монетами до сер. XVII в. многие города Присырдарьи (Отрар, Сауран, и др.). Туркестанские монеты выпускались без даты и имен правителей с наименованием только монетного двора и с изображением на оборотной стороне хищного животного, отдаленно напоминающего льва, по изогнутому над спиной хвосту. Они являются однотипными, но отличаются разными оформлениями картушей, что свидетельствует о одновременности этих монет. Пока нами установлены три разновидности туркестанских динаров. Они довольно в большом количестве имеются в кладах 1986 г. из Отрара и встречаются отдельными находками на разных городищах региона, а это является показателем роли данной меди в хозяйственной жизни городов Присырдарьи в первой четверти XVII в. Собственный чекан г. Туркестана впервые фиксируется в материалах туркестанских кладов. Он показывает значение города как главного в Казахском ханстве, о чем уже часто упоминают и разные источники, представляющие его подробное описание.

Интересную группу в кладах представляют монеты, имеющие на Л.с. остатки нечитабельных надписей, а на О.с. - орнамент, состоящий из полукруглых вогнутых линий, от которых в верхней и нижней частях монеты отходят как бы растительные побеги. В центре содержится фигура, образованная из двух вогнутых линий, ограниченных по бокам треугольником, в плоскостях которого имеется разное количество точек.

По весу и размеру они соответствуют монетам Ясы 2-го типа. Эта группа относилась ранее к группе неопределенных монет.

В 1998 г. на берегу водохранилища Тоган в г. Туркестане ТАЭ был обнаружен клад медных монет в количестве 459 экз., состоящий из монет ташкентской чеканки, имеющие на О.с. описанный выше орнамент из полукруглых вогнутых линий. Описание и характеристика клада приведены в главе, относящейся к социально-экономической истории Ташкента XVI-XIX вв. Благодаря этому материалу, появилась возможность определить данные монеты как денежную продукцию Ташкентского монетного двора, так как на большинстве из них читается надпись **ضرب تاشكند** - "чекан Ташкента". По нашему мнению, они выпускались в какие-то годы первой четверти XVII в. и, были видимо, весьма "ходовой" денежной единицей, так как встречаются не только на денежном рынке г. Туркестана, но и в других центрах Присырдарьи.

Другая группа из туркестанских кладов состоит из монет двух достоинств (средний вес более 5 г и 1,65 г) имеющих на Л.с. надпись, от которой можно прочесть **ضرب** «чекан». На О.с. у них присутствует орнамент, похожий на О.с. самаркандского динара 911 г.х. (тип 19).¹¹⁰ На наших экземплярах Л.с. не соответствует этому типу - ни по форме картуша, ни по надписям. По последним данным установлено, что эти монеты были выпущены в Ясы. На Л.с. у них надпись, указывающая на чекан **ضرب يسی**.

Причем, выявилось три типа таких монет.

Часть неопределенных монет кладов составляют крупные по размеру и тяжелые по весу (более 5 г) экземпляры, на которых надписи стерты настолько, что трудно восстановить их первоначальный облик. Предположительно их можно также отнести к продукции Туркестанского монетного двора, который выпускал монеты весьма небрежного внешнего вида с низкой техникой исполнения.

Свыше 1000 экз. в четырех кладах представлены заготовками двух видов и весов. В одном случае проволока, из которой вырубались заготовки, имела диаметр от 3 до 5,5 мм (чаще 5,5 мм) и средний вес 1,31 г. В другом - от 7 до 8 мм (количество последних больше)

и средний вес 1,85г. В настоящее время установлено, благодаря кладам с заготовками и отдельными находками из раскопов Отрара за 1971-1978 гг., что заготовки могли использоваться как платежное средство, то есть обладали всеми функциями медных монет в конце XVII века.

Клады на территории мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави были обнаружены в разных местах. Время обращения их на рынке города совершенно очевидно, было разновременным. Об этом свидетельствуют сами монеты. Монеты с изображениями зверей, птиц, рыб датируются, как уже говорилось выше, XVI –первой четвертью XVII вв. Изображение птиц и животных на монетах отмечены были так же и в тимуридском и шейбанидском чеканах, где они выполнены на более высоком художественном уровне.¹¹¹

Медные монеты XVII века с аналогичными сюжетами сразу же бросаются в глаза грубой техникой исполнения и нечеткостью изображений. Часто это плохо расплюснутые монеты самой различной формы и веса. Встречаются также в большом количестве в денежном обращении этого периода просто монетовидные пластинки и заготовки. Это явление характерно для последней четверти XVII в., когда в торговле, в особенности в области мелкого товарооборота, наблюдается спад, связанный с упадком вообще городской культуры из-за сокращения количества городского населения, феодальных распри, общего застоя феодальных отношений и опустошительного нашествия джунгар. Это положение наблюдалось и во всей Средней Азии. Сокращается число действующих монетных дворов. Заметное место в розничной торговле занимает “черный пул”, равный 1/6 динара и медные монеты одно-двух достоинств, а в последней четверти XVII в. чеканка медного динара совсем прекращается.¹¹² Вся эта кризисная ситуация была связано с политико-экономической обстановкой, сложившейся в Средней Азии в конце XVII – первой половине XVIII в. Она нормализовалась постепенно только к середине XVIII в.

Такова общая характеристика социально-экономического состояния Туркестанского вайлайета, вытекающая из анализа нумизматического материала, полученного с территории мавзолейного комплекса Ходжа Ахмеда Ясави в 1960 г. Эти данные могут быть уточнены и расширены благодаря находкам двух медных кладов из Отрара, обнаруженных в 1986 году в разных местах городища и по кладу медных монет из поселка Орангай из окрестностей города Туркестана, найденного в 1999 году, имеющего по составу идентичный набор медных монет, соответствующий составу отрарских кладов. Они датируются XVI- первой половиной XVII в., позволяют более конкретно проследить начало работы монетного двора г.Ясы, появление разных новых типов и номиналов в разные отрезки времени XVI- первой половины XVII вв. Этот отрарско-туркестанский материал впервые раскрыл потенциал Туркестанского монетного двора, который активно снабжал рынки присырдарьинских городов денежной продукцией, тяготеющей по своему внешнему оформлению и весу к денежной продукции Ташкента, а не центрального Мавераннахра. Благодаря данному материалу в чекане Ясы-Туркестана XVI – первой четверти XVII вв. было выявлено более 30 типов медных монет, отличавшихся друг от друга не только разным оформлением, но и имеющих еще варианты, заключающиеся в присутствии на монетах разных дополнительных декоративных элементов. Одним из примеров являются монеты Ясы, имеющие на Л.с. надпись *عدل خان* - Адил-хан, а О.с. –гладкую, нечеканную (Рис.9.).

При оформлении лицевой стороны этих монет наблюдается несколько вариантов, которые фиксируют появление разных ободков, разного количества точек по полю монеты, разной формы “галочки” в нижней части монеты, переходящей от круглой до резко очерченной треугольной и т.д. Таких моментов в каждом из тридцати типов Ясы можно привести не мало. Они свидетельствуют о том, что некоторые типы выпускались довольно длительное время, приобретая при каждой новой чеканке дополнительные штрихи, придающие монете

своеобразный вид, хотя основной сюжет на ней не изменялся. Это видно также на монетах Ясы с изображением лани, рыбы и особенно с изображением зверя, который имел время от времени разный немного видоизмененный вид и направленность, (рис.21.), а также на типах монет с различными цветочными и геометрическими орнаментами, создающие большое разнообразие в чекане медных монет XVI века. (Рис.22.). Помимо указанных выше 30 типов, постоянно в чекане Ясы выявляются новые дополнительные типы, свидетельствующие об интенсивности работы монетного двора этого города. Так в 1998 г. в публикации историка А.Исина, который на основании 18 медных монет, приобретенных у частного лица, представил некоторые новые типы в чекане Ясы, XVI века.¹¹³ Поскольку сохранность туркестанских монет XVI в. весьма плохого качества из-за солёности почвы, то отрисовки некоторых типов указанных автором вызывают у нас сомнения. Это касается монет, за номерами №6-№12. Монеты №13-№18 являются новыми в чекане Ясы (Рис.23.). Интересно, что в большом отарско-туркестанском комплексе они нами не отмечены. Однако в 2001 году к нам на определение поступил материал из Музея истории г. Туркестана в количестве 145 экземпляров. Он состоит из медных и серебряных монет, относящихся к середине XIII в., XVI в., XIX в., найденных на разных памятниках региона. Среди них большой интерес представляют монеты, имеющие инв. №762, состоящие из 60 экземпляров, относящиеся к случайной находке, но компактно датирующиеся XVI в. и чеканом г. Ясы. 32 экз. из них отчеканены от имени Адил хана **عدل خان**, из которых на 20 экз. оборотные стороны гладкие без наложения чекана, а на 12 экз. сохранились неясные остатки, 10 монет плохой сохранности не определяются. Одна монета представляет монетовидную пластинку; другая имеет форму узкого удлиненного квадрата. Л.с. её стёртая, а на О.с. – цветочный орнамент, характерный для монет такой формы с изображением зверя. Такой тип имеется в составе туркестанских кладов и Отрарского, найденного в 1973 г. и в составе Орангайского клада 1999 года. Третья монета на Л.с. содержит неясные остатки, а на О.с. – у неё орнамент, напоминающий орнамент ташкентских монет из Тоганского клада 1998 г., тип II.¹¹⁴ Из остальных 15 монет выявляются три новых типа г.Ясы, которые, к сожалению, не имеют выпускных сведений и датируются в пределах XVI в., так как орнаменты на оборотных сторонах монеты являются новыми, что не позволяет их даже приблизительно отнести к какому-либо отрезку времени XVI в. На первой монете, на Л.с. (№762/40) имеется надпись: **ضرب يسي** - чекан Ясы в ободке из мелких насечек. На О.с. её – орнамент, занимающий центр монеты и представляющий вытянутый слева направо шестигранник, по полю которого вдоль один за другим расположены пять точек . Над шестигранником и под ним, примыкая к линейному ободку, отходят два небольших перекрещивающихся между собой отростка, и завершает композицию точечный ободок (Рис.22.№7). К этому же типу по оформлению очень близки несколько монет из Орангайского клада по наличию на Л.с. такого же шестигранника в центре монеты, но в нем вместо точек расположено слово **ضرب** - зарб-чекан. Над ним в верхней части монеты имеется слово **خان** - хан, а под ним слово **عدل** - Адил. О.с. данных монет стёртая, не определяется. Эти монеты Орангайского клада за номерами 740, 741, 742, 750, 751, 792 являются однотипными и представляют новый тип г.Ясы XVI века. Датировать их конкретными временем пока не представляется возможным из-за отсутствия на них каких-либо выпускных сведений.

Остальные 14 монет из туркестанских музейных экземпляров относятся к новому типу, имеющего еще несколько вариантов зависящих от наличия точек на лицевой и оборотной сторонах монет.

Основной тип их (инв. № 762/43) аналогичен монетам 13-15, опубликованных

А.Исиным¹¹⁵ (рис.23.) и имеет на Л.с. надпись с указанием места выпуска – *ضرب يسی* - чекан Ясы в линейном ободке. На О.с. их в однолинейном, орнаментальном шестилепестковом картуше в центре монеты расположен маленький кружок, вокруг него, примыкая к каждому лепестку картуша отходят шесть орнаментальных украшений, образующий в общем виде следующий орнамент: (рис.22,№8), который ранее нами не был встречен в обширном отарско-туркестанском комплексе. Возможно, монеты, приобретенные А. Исиным и монеты из Музея истории г. Туркестана (инв.№762/1-60) имеют общее происхождение, т.е. принадлежат одному кладу. Подтверждением тому является еще одна анэпиграфная монета (инв.№762/60), аналогичная монетам 16-18, указанных А.Исиным.¹¹⁶ Она на обеих своих сторонах содержит один и тот же орнамент, состоящий из четырех лепестков с точками посредине в четырехлепестковом картуше. (Рис.22,№3.). Поскольку они находятся в составе материала, состоящего только из монет, выпущенных в г.Ясы XVI в., видимо, они также являются денежной продукцией этого города, возможности которого в чеканке медных монет, были неограниченными. И это подтверждается каждый раз все новыми находками, которые выявляются на разных памятниках региона.

Чем была продиктована собственная чеканка монет в г. Туркестане? На наш взгляд, она была вызвана рядом объективных причин, сложившихся в регионе с начала XVI века. Главная причина заключалась в том, что поток дешевой среднеазиатской меди, обслуживавшей южноказахстанские города в XV- нач. XVI вв., стал постепенно уменьшаться. Дело в том, что в самом Мавераннахре к этому времени наметился денежный кризис, вызвавший сильное сокращение выпуска меди. Монеты без надчеканов были запрещены.¹¹⁷ Спад торговли в сфере обращения меди уже к концу I-ой четверти XVI века и в последующее время намечает начало некоторой застойности и в развитии ремесел.¹¹⁸ А центр кипучей торговой деятельности и паломничества - Туркестан нуждался в собственной монете. Каждодневная торговля, развитие ремесел и сельского хозяйства, и выплата некоторых налогов деньгами требовали обеспечения рынка необходимыми денежными средствами. Тогда-то и заработали вновь некоторые монетные дворы: в Ясы, Сауране, Сайраме и Сыгнаке Медная монета среднеазиатского происхождения со второй четверти XVI в. – редкость на денежном рынке присырдарьинских городов. Зато в регионе в значительном количестве встречаются денежные знаки Ташкента. Они считались здесь “своими” и свободно курсировали по всему Южному Казахстану, но удовлетворить потребности торговли были, видимо, не в состоянии. Максимальную нагрузку нес Туркестанский монетный двор; его продукция часто встречается на Отраре и Сауране, Сайраме и в других городских центрах. Однако, определить в процентном отношении медную местную продукцию нелегко, потому, что она выпускалась в основном анонимная и анэпиграфная. Такое положение было обусловлено политико-экономическими условиями. В силу своего стратегического и экономического положения – Ясы, Сайрам, Сауран и ряд других городов на средней Сырдарье – постоянно являлись яблоком раздора между узбекскими и казахскими ханами. А безымянные местные медные денежные знаки беспрепятственно циркулировали по региону, несмотря на длительные военные действия, которые периодически продолжались в течении XVI – XVII вв.. Но торговые связи между городскими центрами и даже с центральным Мавераннахром не нарушались. Об этом свидетельствуют клады и монетные находки из упомянутых выше городов. Возможно, что Туркестанский монетный двор периодически функционировал до сер. XVII в. Найденные на многих городищах региона мелкие медные монеты без надписей, а часто не чеканные, явно являются туркестанского происхождения.(Рис.24.).

Впервые на работу монетного двора в городе Ясы в XVI в. указала Е.А.Давидович,

опубликовав две серебряные монеты Искандар-хана Шейбанида (1560-1583 гг.).¹¹⁹ Первоначально чтение надписи с обозначением монетного двора вызывало у нее некоторое сомнение, которое было снято после ознакомления с несколькими экземплярами медных монет из упомянутых туркестанских кладов, так как по палеографии они сходны с серебряными тангами Искандар-хана. Эти данные позволили ей открыть еще один новый монетный двор Шейбанидов, город Ясы, выпускавший серебряные и медные монеты в XVI в. на юге Казахстана. При Искандар-хане серебряную тангу выпускали многие среднеазиатские города: Андиган, Ахсы, Балх, Бухара, Герат, Самарканд, Ташкент, Хисар, но не на всех монетах проставлялась дата.¹²⁰ Такое положение характерно для всего шейбанидского чекана. Но, на серебряных монетах обязательным являлось наличие собственного имени владетеля с титулом, с благопожеланием и названием монетного двора. Серебряные танги Искандар-хана, выпущенные в Ясы, были не датированными. Можно предположить, что ступив на престол в 1560 году, Искандар-хан велел отчеканить серебряные монеты на всех монетных дворах Мавераннахра и в удельных владениях, демонстрируя, таким образом, могущество центральной государственной власти, что было немаловажным фактором при существовании удельной системы владения, которая приняла при Шейбанидах господствующее положение. Акт чеканки монет был важнейшей формой признания провозглашения государя. Удельных владений в государстве Шейбанидов было несколько и размеры, и количество их менялись в разное время. Но самым крупным считались четыре удела – Балх, Бухара, Самарканд и Ташкент, достигавшие ранга столицы на разных отрезках времени и практически выпускавшие серебро от имени всех глав династии.¹²¹ Столичным городом в правлении Искандар-хана была Бухара, производившая общегосударственные серебряные монеты. Медную монету каждый удел выпускал по своим экономическим надобностям и потребностям, для обслуживания городской и межобластной торговли.

Чекан серебряной танги в г.Ясы от имени Искандар-хана преследовал, по-видимому, двойную цель: утверждал власть Шейбанида в регионе, где шла острая борьба между узбекскими и казахскими ханами за политическое преобладание над городами Туркестана, и утверждал вхождение крупного религиозного центра на границе с кочевой степью в состав государства Шейбанидов. Эти монеты были первыми и последними серебряными тангами, выпущенными в Ясы.

Находки серебряных монет Шейбанидов на территории Южного Казахстана отмечены весьма в незначительных количествах. Это чекан Абдуллатиф-хана (1540-1551), владетеля Самарканда и главы шейбанидского государства в сер.XVI в. При нем отмечена работа на следующих монетных дворах: в Балхе, Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Кеше, Хисаре.¹²² Серебро от его имени выпускалось с датой и недатированное в Самарканде, Балхе и в неизвестном городе.¹²³ Датированные монеты известны с 947 по 959 гг.¹²⁴ Наш экземпляр полустертый и потому трудно определить год и город выпуска. По мнению Е.А.Давидович, « шейбанидские монеты середины XVI в. обращались в Средней Азии при Джанидах еще при Имам-Кули-хане (1611-1642) будучи высокопробными».¹²⁵ Для точной датировки танги Абдуллатиф-хана не пригодны, так как время их обращения составляет почти целое столетие.

В 1974 г на городище Ран, расположенном на северных склонах Каратау в 50 км у юго-западу от Сузака, при археологических работах на полу помещения были обнаружены две танги Искандар-хана.¹²⁶ Выпускные сведения на них не читаются. По картушу эти монеты не совпадают с картушами ранее опубликованных типов Искандар-хана, выпущенных в Ташкенте и Ясы,¹²⁷ хотя естественно было бы предположить, что эти танги являются продукцией именно этих городов. Контакты жителей северных склонов Каратау, несомненно, были теснее с присырдарьинскими городами, чем со среднеазиатскими.

Вероятно, в данном случае, мы имеем дело с новыми типами серебряных танг Искандар-хана города Ясы или же Ташкента.

Несмотря на то, что выпуск серебряных монет при Шейбанидах в среднеазиатских городах в Бухаре, Самарканде, в том числе и в Ташкенте¹²⁸ был систематический в денежном обращении Отрара и других городов Южного Казахстана это серебро, не играло особой роли. Вся торговля осуществлялась в основном только на медные монеты (динар и его кратные).

В г. Туркестана в 60-х годах был обнаружен шестой по счету медный клад, первоначальный состав которого и условия находки нам неизвестны. В 1963 году в отдел археологии Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН Каз.ССР на определение геологом А.Имшенецким были принесены 15 медных монет, какая-то часть клада, обнаруженного в глиняном сосуде в самом городе. Выяснить состав клада, хранившегося у начальника гидрогеологической станции А.В. Алехина, нам не удалось. Все попытки не привели к желаемым результатам. Однако, даже эта незначительная часть представляет научный интерес, так как дает некоторую информацию о составе клада и о времени его обращения в г. Туркестане. Из 15 монет 12 являются продукцией анонимного

хана Адил-хана – عدل خان. Аналогичные монеты имеются в составе всех вышеупомянутых отрарско-туркестанских кладов и составляют в них определенный процент. Благодаря анализу этого материала было установлено, что данная надпись присутствует на медных монетах именно г. Ясы самых различных типов, которых было установлено 11. Они имеют на л.с. надпись ضرب عدل خان - чекан Адил-хана, иногда сопровождающаяся с наименованием города Ясы ضرب يسي عدل خان - чекан Ясы, Адил-хан. О.с. – этих монет самая различная - с изображением рыбы, гладкая, с цветочным орнаментом, с орнаментом из пятиконечной звезды, в центре которой вписан круг с кружочком, с ланью и с одинаковой надписью, присутствующей на обеих сторонах монеты, с хищным зверем в разных позициях с открытой пастью или с тупой мордой и т.д.¹²⁹ Такое обилие типов с надписью عدل خان - дают возможность высказать мнение, что они выпускались не одновременно, а в течении всего XVI в. Так примером являются монеты с орнаментом в виде пятиконечной звезды имеющие на л.с. дату 907/1501-1502 гг., и монеты с изображением лани мы датируем первой четвертью XVI в., а так же со схематическим изображением рыбы, относящиеся к середине XVI в.¹³⁰ Помимо Ясы, данная надпись присутствует на монетах Саурана без даты и на монетах Самарканда 995-1001 гг.х (1586-1592 гг.), а это позволяет недатированный однотипный с самаркандским сауранский чекан отнести по времени выпуска к концу XVI в. Таким образом, выявилась целая серия разнотипных медных монет, выпускавшихся в Ясы, Сауране и Самарканде в течении всего XVI в., содержащая на л.с. имя неизвестного хана – عدل خان, Адил-хана – справедливого хана. Естественно, можно предположить, что под этим именем могли выпускать монеты ни одно лицо, а нескольких правителей так как оно встречается на разновременных монетах XVI в. Возможно это могли быть представители из дома Шейбанидов, которые стремились покорить присырдарьинские города, и могли быть казахские ханы, пытавшиеся укрепить свою власть в городах, где развивались ремесла, процветала торговля, благоприятствующая укреплению экономической стабильности. Однако ясно одно, что анонимный самаркандский и сауранский чеканы 995-1001 гг. х явно относились к медной эмиссии, правления Абдаллах-хана II (991-1006 гг. х), который на золотых и серебряных монетах помещал свое личное имя с титулом “бахадур-хан” بهادر خان.¹³¹ Известно, что во второй половине XVI в. оседло-земледельческие районы городами Отрар, Сауран, Сыгнак, Сузак, Яссы и др. по

среднему течению Сырдарьи, то есть область Туркестана, находилась во власти Шейбанидов.¹³² Монеты с именем عدل خان - Адил-хан, в зависимости от типа, отчеканены разных весовых стандартов, что подтверждает мысль о одновременности этого материала. Причина появления анонимного имени “Адил-хан” на медных монетах Ясы в XVI в., видимо, можно объяснить тем, что Туркестан считался священным городом, второй Меккой в мусульманском мире; там покоем прах великого суфия Ходжа Ахмеда Ясави. В таком городе помещать собственное имя на монетах было не этичным, не достойным правителя, уважающего традиции памяти умерших святых, на могилы которых для поклонения съезжались тысячи паломников. А кроме того Туркестанский вилайет в числе других центров Присырдарьи постоянно переходил из одних рук в другие – то казахам, то узбекам, что делало бессмысленным проставление на медных монетах личного имени. Следует отметить, что имена правителей на медных монетах XV-XVI вв. большая редкость. Исключение представляют монеты амира Тимура конца XIV в., Халил-Султана начала XV в. и Дарвиш-хана последней четверти XVI в. Причем, все они были выпущены не в г. Ясы, хотя Дарвиш-хану в какое-то время второй половины XVI в. принадлежали Туркестан, Ташкент и Андижан.¹³³

Вполне возможно, что безымянная денежная продукция могла выпускаться городским советом старейшин, которая регулировала все социально-экономические вопросы городского управления и отвечала за состояние города, так как обычно ставка ханов не всегда находилась в Туркестане. О.Д. Чехович отмечает, что в Ташкенте и Туркестане в XVIII в. существовало общегородское самоуправление, и их независимость от ханств была замечена давно.¹³⁴ О самоуправлении Ташкента и Туркестана сообщают многие источники XVIII в, главным образом, освещая положение дел в Ташкенте. Особенно интересны показания ташкентского купца Нур Мухаммад Алимова, записанные русским чиновником в Уфе в 1735 г. В них говорится, что и в г. Туркестане горожане сами “по примеру ташкентскому городские дела управляют”, что Туркестану относятся 16 городов “и при них другие мелкие местечки или деревни”.¹³⁵ Возможно эти сведения можно отнести и к более раннему времени, учитывая замечания О.Д.Чехович, что независимость Ташкента и Туркестана “замечены давно”. Независимому городу удобнее было выпускать безличную медную денежную продукцию, которая свободно курсировала из города в город, неся на себе только отличительные сюжеты (лань, рыба, звери) и надписи типа “Адил-хан”, а часто анэпиграфную продукцию без надписей с растительными и геометрическими орнаментами, что устраивало все общество. Поэтому очень часто встречаются в составе кладов монеты с именем “Адил-хан”, имеющих обратную сторону гладкую без надписей и изображений. Их можно было легко запомнить, особенно, бедным слоям городского и сельского населения, и кочевникам. Даже в небольшой части клада, принесенной геологом А. Имшенецким к нам на определение из 15 экз. – 12 представляют чекан от имени Адил-хана. Остальные три монеты являются продукцией трех разных монетных дворов, которые по весу и размеру не отличаются от предыдущих, что хорошо видно из таблицы №1.

Инв. №	Вес, г.	Размер, мм	Инв. №	Вес, г.	Размер, мм
410/1	4,49	25x29	410/9	5,5	26x27
410/2	4,75	21x24	410/10	4,8	24x27
410/3	4,5	22x25	410/11	4,65	23x25
410/4	4,2	24x25	410/12	5,65	24x25
410/5	4,83	25x25	410/13	4,36	24x25
410/6	4,64	24x26	410/14	4,42	22x23
410/7	4,45	24x28	410/15	4,67	20x22
410/8	4,47	24x25			

Это монета № 410/11 имеет в центре картуш в форме вытянутого по горизонтали шестигранника , внутри которого - образный знак. Над ним и под ним надпись,

напоминающая Самарканд (?) سمرقند . Все это заключено в круглый линейный ободок, сохранились отдельные начертания букв, которые не дают определенного чтения, возможно эта дата словами.

Монета №410/12 на Л.с. содержит надпись, напоминающую “чекан Ясы” (?). О.с. неясная, то ли остатки надписи, или же геометрического орнамента.

Монета 410/15 имеет точно такой же формы картуш, как №410/11, но в ней по-видимому читается صبران “чекан Сабрана” (?). О.с. стертая.

Монеты Самарканда и Саурана в составе клада свидетельствуют, что в денежном обращении города в XVIв. кроме собственных денег были монеты и других городов. Об этом рассказывает еще один медный клад, обнаруженный в городе Туркестане при обновлении русла старого арыка. В отдел археологии для определения принес 30 экз. из клада алмаатинский школьник Олег Бакунин. Какого было его настоящее количество и другие условия находки нам неизвестны. Обычно медные клады XV-XVII вв. исчисляются сотнями, а иногда, и тысячами экземпляров. Возможно, принесенные нам на определения монеты составляли часть большого клада.

Из 30 монет – 7 не поддаются точному определению из-за плохой сохранности, но по некоторым признакам (остатки картушей и надписей) их можно отнести к чекану XV-XVI вв. Монетные дворы представлены Самаркандом (4 экз.) на двух из них читается дата 901,907 г. х; Бухарой с датой 900 и 902 г. х. и чеканом неизвестного города, возможно Мерва (?) с датой 942 г. х. На 13 монетах имеется надчеканы разных типов и разрядов, известных по классификации предложенной Е.А. Давидович. Исключение составляет единственный экземпляр, на котором неясно: то ли это надчекан местного происхождения, то ли эта тамга. Он представляет собой S - образный знак с точками между двумя параллельными линиями, оттиснутый на обеих сторонах монеты. Вокруг него сохранились остатки надписей, не поддающихся определению. На четырех монетах – двойной надчекан, свидетельствующий об усиленной эксплуатации этих монет. Надчеканы представлены следующими типами: надчекан Бухары в треугольном картуше (тип 6) после 910 г. х.,¹³⁶

надчекан Самарканда (3 экз.) со словом عدل “адил” (тип 1), производился и в других городах с 916 по 919 г. х. Но дольше всего в Самарканде,¹³⁷ и надчекан со словом خوب «хуб» в фигурном и квадратно-ромбическом картушах, производившихся на пятом этапе, между 907-914 г. х. По месту производства их можно отнести к мероприятиям центрального Мавераннахра.¹³⁸ Хотя основной материал датируется первым десятилетием XVI в, но по монете 942/ 1535-36 г., можно сказать, что монеты клада находились в обращении до 40-х годов XVI в. Возможно хозяин клада постепенно откладывал монеты в “чулок” ввиду того, что туркестанский рынок к этому времени вполне обеспечивался своими и ташкентскими денежными знаками, которые постепенно вытесняли из обращения медные монеты среднеазиатского происхождения. Последние встречаются весьма редко в кладах и, видимо, были только у тех купцов, которые имели тесные торговые контакты с городами центрального Мавераннахра.

Медные клады из Туркестана, свидетельствуют о роли медных денег в хозяйственной жизни города, в котором были развиты разные ремесла, процветала торговля, обеспечивающая каждый день горожанина предметами первой необходимости, были базары, где происходили торги между городским и сельским населением, и кочевниками. Деньги проникали и в другие сферы городской жизни: как сбор налогов с разных видов ремесленного производства, оплата на содержание студентов в медресе и духовных лиц при

мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави. Деньги собирались и с арендаторов дукканов и с вакуфных земель, занятых садовыми и огородными культурами. Этот перечень можно продолжить многочисленными примерами из жизни города, которая была ключом. Кроме того, в Туркестан стекались паломники, их нужно было накормить и устроить на жилье. Везде нужны были деньги, и они в XVI в. выпускались на местном монетном дворе, а также и в Ташкенте, считавшимся в этот период столичным центром, проводящим свою самостоятельную политику в сфере обращения медных монет, отличавшуюся от центрального Мавераннахра. С первых годов XVI в. Ташкент начинает выпускать новые типы медных монет, которые становятся эталонными для всего денежного хозяйства городов Присырдарьи. Об этом свидетельствуют клады и отдельные раскопные монеты, ежегодно добываемые на разных объектах г. Туркестана. Далее мы приводим перечень отдельных находок монет, которые периодически повторяются по своему составу, образуя, таким образом, обширный комплекс денежных средств, бывших в обращении города Ясы-Туркестана с XIII по XIX в. включительно. Этот нумизматический материал собирался постепенно с 70-х годов по 2000 год в результате археологических работ, проводимых в Туркестане, и он характеризует город поэтапно, раскрывая существующую систему товарно-денежных отношений, которые имели разные степени развития, зависящие от экономического потенциала города и области, и от политического управления, которое не отличалось стабильностью в течении XVI – XIX вв.

Археологическое изучение Туркестана было продолжено в 1972 г. в связи с постановлением Совета Министров Казахской ССР за № 189 от 29 марта для улучшения научно-исследовательских, архитектурных и реставрационных работ на мемориальном комплексе Ходжа Ахмеда Ясави. С этой целью в том же году археологом Министерства культуры Каз. ССР Н. Алдабергеновым были заложены шурфы в 32 м юго-восточнее минарета Ходжа Ахмеда Ясави, в восточной части шахристана и произведен разрез оборонительной стены в юго-восточной его части.¹³⁹ Кроме того для увязки культурных слоев северо-восточной части шахристана с остатками жилых строительных комплексов всего городища был заложен стратиграфический раскоп на расстоянии 30 м северо-восточнее комплекса Ахмеда Ясави. В результате этих работ был получен монетный материал в количестве 7 экз. Монеты медные, разной сохранности. Инв.№ 416. Два экземпляра являются фельсами кокандской чеканки 60 – х годов XIX в.

Первая из них хорошей сохранности, но надписи читаются неполностью из-за размера (12x7). На л.с. в сердцевидном картуше из двух линейных ободков сохранилось – قندر - канд от Коканда. На о.с. в том же картуше имеется двухстрочная надпись с датой ۱۲۷۷ - 1277 г.х. /1860-61 гг.

Вторая, стертая и отчеканена неполностью. Сохранились частично ободки: линейный и линейный с насечками. На одной из сторон в верхней части ее, видимо, сохранились остатки от даты – АО т.е. 80 от 1280 г.х. (1863-1864 гг.)

Оба фельса были на рынке города, когда Туркестан находился под кокандским владычеством. Третья монета стертая. На ней сохранились частично два надчекана: 1) с надписью “адил”, видимо, в чечевицеобразном картуше, произведенный между 899-901 гг. х.¹⁴⁰ 2) второй надчекан, видимо имеет форму треугольника и от надписи в нем сохранилось слово ضرب - чекан. Подобные надчеканы относятся к 6 типу первой группы первого разряда, произведенном после 910 г. х.¹⁴¹

Четвертая медная монета стертая, видны остатки нечитаемых надписей. По размеру (22x25) и весу 4,2 г., ее можно датировать XV-XVI вв. Пятая монета стертая. Надписи не сохранились. Частично проглядывается кусочек картуша, похожего на самаркандских и бухарских динаров начала XVI в. Шестая монета представляет мелкую

медь XVI-XVII вв. размер 6x7, вес – 0,3 г. Седьмая монета изъедена окислами, не определяется.

В 1973-1974 гг. вновь начались археологические работы на объектах, расположенных в охранной зоне комплекса Ходжа Ахмеда Ясави, на архитектурно-культурном комплексе Аулие Кумчик-Ата и на памятнике Культобе. Всего было найдено за указанное время 19 монет. Они медные, плохой сохранности, 8 экз. совершенно стертые; 4 не имеют чекана – гладкие. Нечеканные монеты – основные номиналы денежного хозяйства Присырдарьинского региона последней четверти XVII в. Остальные монеты представлены чеканом среднеазиатских городов нач. XVI в., (инв. № 446/2), и медной монетой, ташкентского правителя Юнус-Ходжи со стертой датой (инв. № 446/13). Он правил с 1784 по 1810 гг., кокандским фельсом 1269 г. х. /1852-53 гг. (инв. №446/1), и русской медной трехкопеечной монетой, выпущенной в 1909 г. на Петербургском монетном дворе.

Две монеты найдены на памятнике Культобе. Одна (инв. №446/18) является тюркским чеканом Отрарского оазиса VII-VIII вв., другая (инв. № 446/19) – стертая, подквадратной формы предположительно относится к чекану Туркестана или Ташкента XVII в.

На комплексе Аулие Кумчик-Ата найдена лишь одна монета, плохой сохранности, окисленная, фрагментарная (инв. № 446/20). На ней виден один из углов квадратного или же ромбического надчекана, который позволяет отнести монету к последней четверти XV- к первому десятилетию XVI вв.¹⁴²

В 1978 г. археологические раскопки в городе Туркестане были возобновлены.¹⁴³ Продолжены исследования крепостной стены на территории комплекса Ахмеда Ясави. Собранный за время этих работ нумизматический материал (77 экз. с заготовками) – разновременный с XIII по XIX вв. Все монеты медные, часто окисленные и стертые. 16 из них не поддаются определению по указанным выше причинам. Остальные монеты приведены в следующей хронологической последовательности. Монета №8 стертая, окисленная, в середине имеет просверленную дырочку. По размеру (25 мм), по остаткам надписей относится к чагатайскому чекану II-ой пол. XIII в. Другие две относятся к концу XIV – началу XV вв. и представляют чекан амира Тимура (№3) и Халил Султана (№29)

Три монеты (№1,6,7) стертые, сохранили надчекан в квадратной рамке с термином “данги” в Самарканде. Датируются последним десятилетием XV в.

№32 представляет бухарский чекан 832 г. х. с надчеканом неясной формы, конца XV- нач. XVI вв.

№2. Бухара 832 г.х.

№4. Стертая, по остаткам ободков и надписей относится к чекану Бухары 917 г.х. (?)

№5 Фрагмент, сохранился картуш из треугольников, характерный для медных монет Бухары и Самарканда XV – нач. XVI вв.

№30 найдена в завале башни №1. По остаткам надписи и картуша О.с. ее можно отнести к чекану Самарканда 930 г.х. или же без даты.¹⁴⁴

№9 Провинциальный чекан, имеющий две “шишечки”. Такие монеты известны на Отраре, Туркестане, Сауране и других памятниках региона XVI – XVII вв.

№10. Стертый фрагмент с перпендикулярными линиями, позволяющие отнести монету к местному чекану XVI – нач. XVII.

№11. Мелкая монета круглой формы, в середине просверлена дырочка. Одна сторона гладкая, на другой - рисунок крупная решетка #. Местный чекан конца XVI – нач. XVII вв. Аналогичные монеты есть на Отраре и в туркестанских кладах.

№12. 4 монеты с рисунком “решетка”, на одной стороне, а на другой стороне неясные следы надписи или же изображения XVI – нач. XVII вв.

№13. 12 монет из серии мелкой меди XVI – XVII вв. имеющих в основном круглую форму. Размер колеблется от 8 до 11 мм. 4 из них стертые или нечеканные. На остальных разные рисунки. Они встречаются в большом количестве и по всему региону.

№14. 5 монет из серии мелкой меди XVI – XVII вв. размером от 4 до 6 мм и весом от 0,3 до 0,5 г. Такие есть на Отраре и по региону.

№15. 7 монет квадратных и квадратно-удлиненных с различными рисунками конца XVI – XVII вв.

№16-18. 11 заготовок разного размера.

№19. “Новый” фельс Коканда 1255 г. х./ 1839-40 гг.

№20. Круглая плотная монета размером 12мм. В середине имеет дырочку. Сохранность плохая, по остаткам надписей относится к чекану Коканда XIX в. (?)

№21. “Пул” (?) конца XVI-XVII вв. На одной стороне просматривается надпись остальное неясно. Стертое.

№22. Копейки царя Алексея Михайловича сер. XVII в. (3 экз.)

№ 23. “Полушка” 1864 года

№24. “5 коп.” 1874 года.

В 1979 г. археологические работы на раскопках крепостных сооружений в зоне мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави были продолжены. Результатом явились новые данные, позволяющие судить о конструкциях оборонительных сооружений города Туркестана и о периодах их существования. Монетные находки медные, датируются XIII - XIX вв. Их 107 экз. – 32 являются фрагментами от монет разных размеров и разных периодов, но они вполне могли участвовать в денежной торговле конца XVII – нач. XVIII вв. Остальные монеты разной сохранности и имеют следующие определения:

№1. Фрагмент стертый, окисленный. Чагатаиды. Медный посеребренный дирхем, второй половины XIII в. Отрар (?).

№2. Бухарский чекан нач. XVI в.

№3. Фрагмент стертый. Сохранился кусочек от надчекана неясной формы конца XV – нач. XVI вв.

№4. Стертая монета, сохранившая отчетливо дату – 1000 г. х. По аналогии с отрарским экземпляром (№253) отнесена к чекану Самарканда указанного года.

№5. Стертая, изъеденная окислами, не определяется.

№6. 7 монет стертых, кое-где сохранивших остатки надписей и ободков, позволяющих их отнести к XV-XVI вв. (?).

№7. Стертый фрагмент, имеет надчекан неясной формы конца XV – нач. XVI вв.

№8. Стертые, изъеденные окислами монеты подквадратной формы конца XVI – XVII вв. (2 экз.)

№9. Местный чекан. Мелкая медь, гладкая с двумя шишечками, XVI - XVII вв.

№10. 11 экз. из серии мелкой меди XVI-XVII в. с остатками стертых надписей XVI – XVII вв. Размером 12 до 15 мм.

№11. 5 заготовок разного размера

№12. 12 экз. из серии мелкой меди XVI – XVII вв. с колебанием размера от 5 до 8 мм. На некоторых остатки неясных изображений или надписей.

№13. 9 экз. из серии мелкой меди XVI – XVII вв. с колебанием размера от 9 до 11 мм. Стертые.

№14. 6 монет из серии мелкой меди XVI – XVII вв. с различными рисунками: решетка #; концентрические круги ☺ и другие более сложные.

№15. 6 экз. монетовидных пластинок стертых. Были в обращении со второй половины XVII в.

№16. 4 монетки из серии мелкой меди XVI – XVII вв. подквадратной формы, гладкие, нечеканенные с колебанием размера от 6x10 до 9x10 мм.

№17. Копейки Алексея Михайловича сер XVII в. (3 экз.)

№18. “10 коп.” 1833 года, так называемая медная “гривна”, Просверлена в двух местах.

№19. “2 коп.” 1873 года

№20. “3 коп.” 1903 года

В том же 1979 году отряд Южноказахстанской комплексной археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР проводил работы по расчистке верхнего строительного горизонта архитектурного комплекса Большого Хильвета в Туркестане.¹⁴⁵ на полу помещения в северной части комплекса было найдено две медные монеты: пятак 1890 г. и трехкопеечная 1899 г.

Нумизматический материал 1978-1979 гг. из Туркестана в основной массе подъемный. Несмотря на это, он интересен тем, что в какой-то мере дополняет сведения, полученные ранее в результате научного анализа кладового материала из Туркестана. Во первых, он свидетельствует о том, что Ясы XIII – нач. XIV вв. малоизвестный по письменным источникам, был населенным пунктом, и там были в обращении чагатаидские медные посеребренные дирхемы (2 экз.), видимо, отарской чеканки, и что город не был, по-видимому, разрушен монголами как остальные города региона по причине того, что там покоились останки Ходжа Ахмеда Ясави. Во-вторых, следующий материал, представленный по хронологическим рамкам среднеазиатскими монетами конца XIV (амир Тимур) – нач. XVI вв. среди которых имеются надчеканенные экземпляры, характерные для денежного обращения центрального Мавераннахра конца XV - нач. XVI вв. свидетельствует о том, что регион присырдарьинских городов в XV и первой четверти XVI вв. снабжался денежными знаками, выпущенными в Бухаре, Самарканде, Карши, Хисаре, Хутталаяне и др.

Целая серия мелких медных монет чеканенных и нечеканенных, провинциального выпуска демонстрируют структуру денежного хозяйства Туркестана XVI – XVII вв. Наличие заготовок, монетовидных пластинок, рубленных монет и любой меди разного веса и вида фиксирует спад товарно-денежных отношений, наблюдавшихся с последней четверти XVII до сер. XVIII вв.

Русские денежные знаки разновременные. Особый интерес заслуживают медные копейки царя Алексея Михайловича, выпущенные в России в 1655-1663 гг.¹⁴⁶ Они уже были отмечены в денежном обращении Отрара сер. XVII в.¹⁴⁷ Время проникновения этих монет на городские рынки Присырдарьи относятся к 50-60 годам XVII в., когда громадная их масса стала падать в цене и с целью разгрузить российский рынок от этих денежных знаков, не пользовавшихся доверием у населения их обращение было распространено в Сибирь,¹⁴⁸ Эстонию¹⁴⁹ и, видимо, в Южный Казахстан, через территорию которого проходили торговые пути, связывающие Казахское ханство и Среднюю Азию с Россией. Развитие политических контактов между Русским государством и Казахским ханством началось с посольства хана Тевеккеля с конца XVI в., что способствовало и усилению торговли не только с казахами, но и со Средней Азией, через казахскую степь. Через город Туркестан в XVII в. проходили среднеазиатские караваны в Сибирь (Рис.25.). По территории Казахстана (от Тобольска до Туркестана) проходили,¹⁵⁰ прежде всего те караваны, которые имели специальные на то разрешения казахских ханов. Это было неслучайно, так как ханам, султанам и ближайшему окружению доставались доходы от охраны торговых путей.¹⁵¹ Возможно, именно, из Сибири произошел отток русских копеек Алексея Михайловича в регион Присырдарьи. Поскольку структура местного денежного обращения XVII в. благоприятствовала внедрению этих денежных знаков на рынки присырдарьинских городов, то они легко влились в общую массу мелкой местной меди, ничем не отличаясь от нее (вес,

внешний облик, техника исполнения, размер). Таким образом, благодаря находкам этих монет, время чеканки которых ограничивается девятью годами (1655–1663 гг.), можно конкретно судить о структуре и характере денежного хозяйства Присырдарьи в указанный период.

Для конца XVIII в. отмечается появление в Туркестане медных монет ташкентского правителя Юнус-Ходжи, затем кокандских фельсов и русских монет разного достоинства. Об этом свидетельствуют и некоторые документы денежного характера, имевшие отношения к вакфам мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави (Т-179п, Т-236п, Т-7п).¹⁵² В них говорится о золотых и серебряных монетах кокандского чекана, обращавшихся в Туркестане в XIX в., а также указываются сделки на русские “целковые” (Т-300п/аб).¹⁵³ Находки русских монет в Туркестане, в археологических слоях, а также богатые коллекции в школьных музеях города говорят о проникновении русского капитала на рынки южноказахстанских городов. На базаре г.Туркестана во второй половине XIX в. обменивались на промышленные товары как фабричного производства, так и местного ремесленного производства продукции казахского скотоводческого хозяйства (шкуры, шерсть, мясо и т.д.) Годовой оборот торговли Туркестана после проведения железной дороги (1888-1899 гг.) достиг 4 мл. руб.¹⁵⁴

XIX в. – это период безраздельного политического господства русского царизма в Казахстане. В связи с чем его экономическое развитие переходит на новые рельсы. Казахстан под влиянием России постепенно втягивается в сферу более передового хозяйства, развиваются более зрелые формы феодальных отношений. Подати и повинности приобретают денежный характер, хотя собственная чеканка монет в южноказахстанских городах перестала существовать уже в XVII в. Для расширения местной торговли, роста промышленности и торгово-денежных отношений, в Казахстан в XIX веке специально усиливается ввоз русской монеты. Этот момент фиксируют наши находки с русскими монетами из разных городов Южного Казахстана. Эти сведения, полученные в результате археологических работ в Туркестане с 1972 по 1979 гг., были дополнены новыми данными благодаря новым исследованиям, которые продолжались в Туркестане в последующие годы.

Так, интересные археологические материалы были получены Туркестанской археологической экспедицией в 1980-1982 гг. Проводились исследования холма Культобе, расположенного на юго-восточной окраине Туркестана, который, по мнению археологов, являлся домонгольским г.Ясы.¹⁵⁵ Был заложен стратиграфический раскоп площадью около 70 кв. м, вскрыто семь строительных горизонтов, образующих шестиметровую толщу культурного слоя. В шестом строительном горизонте, представлявшим собой вымостку по всей площади раскопа жжеными квадратными кирпичами, под одним из них был обнаружен клад серебряных и медных чагатаидских монет последней четверти XIII – первой половины XIV вв. Клад подробно исследован в отдельной публикации.¹⁵⁶ Но тем ни менее хочется отметить, что он является ценным источником, шестым по счету опубликованным серебряным кладом этого периода и пока первой находкой такого рода на территории Присырдарьинского региона. Серебряные монеты клада (202 экз.) представлены следующими монетными дворами: Алмалык (16 экз.) – Андиган (1 экз.), Бухара (8 экз.), Кашгар (3 экз.), Кендже (22 экз.), Маргинан (3 экз.), Отрар (36 экз.), Самарканд (4 экз.), Тараз (62 экз.), Ходженд (15 экз.), Шаш (27 экз.) и Янги (1 экз.). 4 монеты стертые, не определяются. Медные фельсы являются продукцией Отрара (77 экз.), Андигана (1 экз.) и Фараба (9 экз.) Клад свидетельствует, что Ясы-Туркестан в XIII - первой четверти XIV был довольно крупным процветающим центром в западной части Чагатаидского государства. Крупная торговля в городе обеспечивалась серебряными дирхемами, а мелкая каждодневная торговля осуществлялась посредством медных фельсов, которые были двух достоинств - отрарской и фарабской чеканки, что свидетельствует о развитых денежных отношениях в

городе в этот период. Видимо, монголы не подвергли Ясы опустошительному разрушению, так как к 70-м годам XIII в. здесь были, очевидно, все предпосылки для успешного развития городской жизни. Находки здесь чагатаидских медных посеребренных дирхемов второй половины XIII в. и смешанного клада (серебро + медь) последней четверти XIII – первой четверти XIV в. дают возможность определить социальную жизнь Ясы как довольно крупного центра, экономический статус которого был на высоте и, видимо, ничем не уступал Отрару – столичному городу Парабского удела, где выпускались золотые, серебряные и медные монеты.

Археологические работы на городище Туркестан и его округи были постоянно в центре внимания сотрудников Туркестанского отряда ЮКАЭ и Туркестанской археологической экспедиции (ТАЭ) в течении 1984-1985 гг., 1987-1988 гг., 1989-1990 гг. и 192-1993 гг.¹⁵⁷ В публикациях и в отчетах за эти годы не упоминаются монетные находки. Они были получены в 1997-1999 гг. в результате работ на берегу внутригородского водохранилища “Тоган”, на котором был заложен стратиграфический раскоп площадью в 250 кв.м.¹⁵⁸

В 1997 году в раскопе V, в помещении 9 было обнаружено 4 монеты плохой сохранности, из которых определяется только одна, принадлежащая чекану Коканда 40-х годов XIX века. Следующие четыре монеты, не имеющие конкретного местонахождения, относятся к серии мелкой меди XVI- XVII вв., которая очень часто встречается на многих памятниках региона и является мелкой разменной денежной единицей, необходимой в каждодневной торговле. Еще один экземпляр представляет русскую медную монету в 1/4 часть копейки 1876 года, выпущенный на Санкт-Петербургском монетном дворе.

В 1998 г. в раскопе VIII “Тоган” было найдено 24 монеты разных городов и разного времени. Из него определяется часть монет: 1) имеющие надчеканы, произведенные в Самарканде и Хисаре в конце XV в. и в Ташкенте в начале XVI в.; 2) анэпиграфный чекан, видимо, Туркестана имеющего на одной стороне хищного зверя и на другой – птицу, первой половины XVII в.; 3) ташкентская монета третьей четверти XVI в. с именем Дарвиш-хана (1556-1579) и 4) анонимный чекан Самарканда конца XVI века. 15 экз. представляют мелкие медные монеты с остатками нечитабельных надписей, разной формы и веса. Время их обращения XVI – XVII вв. К этому же материалу относятся находки двух заготовок, игравших в XVII в. роль денежных знаков. Кроме них в раскопе “Тоган” под полом помещения №3 был обнаружен клад медных ташкентских монет в количестве 459 экз. Клад интересен тем, что он состоит только из одного номинала со средним весом 1,85 г. и только из монет одного города Ташкента. Датируется он первой четвертью XVII в. когда Ташкент и Туркестан управлялись одним правителем и денежное обращение в обоих городах было на достаточно высоком уровне. В кладе выявилось девять типов по орнаменту О.с. Лицевая сторона их, если она читабельная, имеет наименование монетного двора *ضی ب تاشکند*

- чекан Ташкента, которая имеет разные начертания: то крупными буквами, то мелким шрифтом. Дата отсутствует на всех монетах. Ясно, что данные монеты выпускались неодновременно, а в течении какого-то отрезка времени первой четверти XVII в. и играли в денежном обращении определенную роль. По составу клада монеты подбирались одного номинала, одного города и почти одного вида. Только тщательное исследование позволило нам в этом чекане выявить 9 типов, которые вдобавок имеют еще и свои варианты.

Тоганский клад из Туркестана – ценный источник для исследования денежного обращения не только Туркестана, но и Ташкента, поскольку пока неизвестны находки подобного рода из Ташкентского оазиса. Он свидетельствует об общности социально-экономических процессов, происходивших в этих крупных регионах, связанных не только хозяйственными узами, но и политическими; власть в них часто оказывалась в руках одних и

тех же правителей, которым принадлежали и присырдарьинские города, и Ташкент, и даже города Ферганы.

В 1999 г. Туркестанской археологической экспедицией при обследовании городища Культобе–Орангайское, расположенного возле современного поселка Орангай, находящегося примерно в 20 км к северу от Туркестана, случайно был обнаружен медный клад, часть которого успела разойтись по рукам. Клад назван нами Орангайским. После очистки, в ишем распоряжении оказалось 803 медных монет XVI – пер. половины XVII вв. и одно медное кольцо. По составу он почти повторяет отрарские клады 1986 г. и тем самым дополняет общую картину денежного обращения XVI – первой четверти XVII вв. в регионе. 97 монет из клада являются нечеканными, 218 экз. – стертые с остатками картушей, надписей или изображений, не позволяющие полное их определение; 25 монет представляют чекан Сайрама начала XVI в. разных типов; 9 монет чеканены от имени Дарвиш-хана (1556-1579) – правителя Ташкента, которому в разные периоды его правления подчинялись Туркестан и Фергана. Около 200 экз. представлены чеканом Ташкента разных типов и разного времени имеющие на О.с. изображение лани, рыбы, зверя, различные орнаменты и даты 907-908 гг. х. Таким же количеством представлены монеты Ясы разного времени и разных типов, среди которых выявились и новые, описанные выше. Кроме того есть шесть монет относящихся к чекану Самарканда 995 г. х. Есть монеты стертые, но по остаткам надписей, напоминающих чекан Самарканда, есть монеты сохранившие только наименование номинала – фулус – *فلوس*, на некоторых монетах сохранились неясные надписи. По монетам подквадратной формы, содержащий на Л.с. изображение хищного зверя и цветочного орнамента на О. с. и по монетам, имеющих на Л.с. – орнамент – крупную решетку и О. с. – нечеканную, а также по монетам содержащих на Л.с. изображение птицы, на О. с. – цветочный орнамент, мы Орангайский клад датируем XVI – нач. XVII в. Упомянутые выше монеты со зверем, птицей и рисунком решеткой, имеющиеся также в составе Отрарского клада, найденного в 1973 г., обнаруженного в одном археологическом слое с джанидскими тангами первой половины XVII в., позволяют часть монет Орангайского клада датировать этим же временем. Таким образом, обнаруженный в окрестностях Туркестана клад, содержащий медные фельсы XVI – первой половины XVII отражает состояние денежной торговли в Туркестанском вилайете, который однозначно имел те же самые масштабы, что и в г.Отрар этого же времени. Денежная торговля Отрара обеспечивалась тем же самым набором денежных средств, которое было присуще и г.Ясы. Отрарский монетный двор перестал функционировать в начале XV в. и своих собственных медных монет в XVI в. и тем более в XVII в. он не выпускал.

В 2000 г. Туркестанской археологической экспедицией была исследована бывшая улица на цитадели старого города, которая представляла широкий и глубокий ров, проходящий через всю цитадель длиной в 110 м. В 1982 г. этот ров-улица был прорыт экскаватором. В 80 м от восточных ворот цитадели был оставлен участок шириной в 5 м для переезда техники через ров. За ним следует 20-ти метровый участок рва-улицы, который расчистили с помощью раскопа до VII яруса от репера. В 5 метрах от западной бровки “мостика” для переезда техники у подножия юго-западной бровки улицы на уровне V-VI ярусов был обнаружен клад, состоящий из 75 серебряных монет джанидского чекана сер. XVII в. Клад был, завернут в холщовый материал, вытканый из толстых хлопковых нитей грязно-белого цвета и спрятан под кирпичом. Он состоит из монет, чеканенных Имам-Кули-ханом (52 экз.), Надир-Мухаммад-ханом (10 экз.), Абдулазиз-ханом (2 экз.), и 11 экз. не определяются из-за плохой сохранности. Все монеты клада довольно стертые, поэтому даты выпусков не определяются. Но, четко имея представление о времени правления каждого правителя в отдельности: Имам-Кули-хана (1611-1642 гг.), Надир-Мухаммад-хана

(1642-1645), Абдулазиз-хана (1645-1680), можно время сокрытия клада отнести к середине XVII в. Выявлены два монетных двора Бухара и Самарканд, новые типы в чекане Имам-Кули-хана с 73 по 79, в чекане Надир-Мухаммад-хана - 18,19. Этот клад по счету является пятым, обнаруженным в Отрарско-Туркестанском регионе: три клада были найдены на раскопках городища Отрар в 1972,1973, и 1978 годах, общим количеством 65 экз. Четвертый клад обнаружен в поселке Ленгер Чимкентской области в количестве 70 экз. Год и точное место находки его неизвестны.

Данные клады являются ценным источником для освещения социально-экономической истории региона, так как эти вопросы являются актуальными из-за малоисследованности. Политическая история XVII в. хорошо разработана, но хозяйственная жизнь этого периода как торговля, денежное обращение, товарное производство и т.д. требуют дополнительных сведений для их освящения. Таковыми дополнительными источниками являются джанидские серебряные клады, свидетельствующие о широких торговых контактах Туркестана и Отрара со Средней Азией в первой половине XVII в., хотя между казахскими ханами и Джанидами шла борьба за политическое господство над Ташкентом и другими центрами Присырдарьи. Регион присырдарьинских городов для крупной торговли всегда использовал серебряные монеты среднеазиатского происхождения, так как Туркестанский монетный двор за исключением выпуска незначительной серии танг Искандар-хана (1560-1583) производством серебряных денег не занимался. Главная его задача заключалась в обеспечении каждодневной торговли медными монетами, которую он выполнял довольно интенсивно. Проанализированный нами нумизматический материал с Ясы-Туркестана за 1960-2000 гг. свидетельствует об этом. Кроме того, одновременные монетные находки и клады отражают состояние денежной торговли города со II половины XIII в. по XIX в. включительно. Город Ясы-Туркестан был крупным центром с процветающей торговлей не только с присырдарьинскими, но и со среднеазиатскими городами, что несомненно оказывало воздействие на развитие ремесел и сельского хозяйства. Выгодное географическое положение городов региона - Ясы, Сыгнака, Сайрама, Саурана через которые проходили торговые пути, соединяющие среднеазиатские ханства с Россией и с Сибирью, а кроме того казахские купцы вели торговлю с Китаем, Афганистаном, Индией и Ираном, стимулировали развитие экономики и способствовали расширению межгосударственных торговых отношений о чем свидетельствуют находки джанидских серебряных монет, игравших большую роль в транзитной торговле. Кокандские и русские монеты отражают политическое присутствие этих стран в регионе, которое в первую очередь оказывало влияние и на социально-экономическое состояние разных городов Присырдарьи по-разному в зависимости от степени развития их производительных сил и производственных отношений.

Чекан Саурана конца XV и конца XVI вв.

Сауран, как и Туркестан, был одним из крупнейших центров Присырдарьинского региона в XV-XVI вв. По сведениям письменных источников, он известен с X в. как торговый город на границе с кочевым миром. Ибн-Хаукаль отмечал, что в мирное время в Сауран приезжали кочевники для торговли.¹⁵⁹

При Джучидах он входил в состав Ак-Орды и был временами ее столицей.¹⁶⁰ Хан Ерзен благоустроил не только Сыгнак - свою столицу, - но и построил немало общественных зданий в Отраре, Сауране, Дженде, Барчкенде.¹⁶¹

Своего значения как важного экономического, политического и культурного центра город сохранил и в последующих столетиях. В частности эмир Тимур использовал этот город-крепость в своей борьбе против ханов Золотой Орды. Он посадил в Сауране хана

Тохтамыш, пожаловав ему царство всего Дешт-и-Кипчака и Джучиева улуса.¹⁶² По инициативе Васафи, в начале XVI в. в Сауране было построено медресе, а также проведена подземная оросительная система, что свидетельствует о продолжавшемся культурном и хозяйственном подъеме города. О прочности крепостных стен, об обороноспособности Саурана, выдержавшего длительную осаду Абдаллах - хана II, сообщает Хафиз-и-Таньш.¹⁶³ Но все же в конце XVI в. Шейбанидам покорились многие центры региона, в том числе и Сауран. Несмотря на бесконечные военные действия между узбекскими и казахскими ханами, торговые связи между присырдарьинскими и мавераннахрскими городами не прерывались. Источники сообщают о многочисленных торговых сделках в городах Туркестана и, в частности, о прибытии бухарских купцов в Сауран.¹⁶⁴ Немаловажную роль в подобных контактах играли денежные знаки, выпускавшиеся в мавераннахрских и присырдарьинских городах в конце XV-XVI вв. Этот период, по определению Е.А. Давидович, относился ко времени максимального развития товарно-денежных отношений, когда объем ремесленного производства, увеличивался в соответствии с повышенным спросом у населения. Активизировалась работа многих известных монетных дворов, отмечалась и деятельность некоторых новых маленьких и даже временно действующих монетных дворов. Этот подъем, имевший место в среднеазиатской экономике, не обошел стороной и города Туркестана, контактирующие с Ташкентом, Бухарой, Самаркандом и другими центрами Средней Азии. В Ясы-Туркестане, Сауране, Сыгнаке, Дженде наблюдается собственная чеканка медных монет, которая обслуживала не только мелкую розничную торговлю, но и участвовала в межобластной и межрегиональной торговле. Кроме крупного номинала - динара, выпускались и его кратные, что характеризует медное обращение как основное, имевшее большой размах и проникающее во многие сферы хозяйственной жизни городов того времени.

Впервые работу монетного двора в Сауране отмечает Е.А. Давидович.¹⁶⁵ Перечисляя действующие в конце XV-XVI вв. мавераннахрские монетные дворы, она указывает в их числе и на монетный двор г.Саурана. Вторично она выделяет работу монетного двора г. Саурана при описании одной медной монеты этого города из состава медного клада, обнаруженного в 1967 г. при земляных работах в районе поселка Чилек Самаркандской области Узбекистана.¹⁶⁶ Чилекский клад по анализу всего материала она датирует концом XV - началом XVI вв. Сауранская монета из него не имеет даты. На ее лицевой стороне в круглом картуше, обрамленном орнаментом, указан монетный двор ضرب صبران - "чекан Сабрана"; на оборотной стороне орнамент. К сожалению, ни прорисовки, ни фотографии данной монеты Е.А. Давидович не приводит. Однако, на наш взгляд, сауранскую монету из клада можно датировать более конкретным временем, а именно, началом XVI в., если учесть некоторые политико-экономические изменения, происходившие в это время в присырдарьинском регионе. А именно здесь наблюдается массовый выпуск медных монет после того, как Ташкент вышел из общего рынка с Бухарой и Самаркандом в самом конце XV в. (примерно в 1496/97 гг.), а возможно в начале XVI в. и начал свою новую самостоятельную денежную политику. Он стал центром, диктующим определенные стандарты в выпуске медной денежной продукции. Это касалось не только внешнего оформления медных монет, но и их весового эталона.

Новые типы медных монет Ташкента и городов Присырдарьи чаще всего имели только название монетного двора без даты и имен правителей на одной стороне, а на другой - орнаментальные, геометрические и "звериные" сюжеты. Иногда монеты выпускались даже аэпиграфные. Причем орнаментальному украшению монет, видимо, придавалось немаловажное значение, о чем свидетельствуют многочисленные типы монет Ташкента, Ясы, Сайрама, выпускавшиеся в течение всего XVI в. По всей вероятности, орнамент

служил в какой-то степени, критерием для распознавания новой серии монет, а также для определения разногородского чекана, так как зачастую выпускные сведения (дата, имя правителя) на медных номиналах не проставлялись. Очевидно, что такие медные монеты выпускались в чисто экономических целях, независимо от того, кто находился у власти, так как политическая ситуация в регионе была нестабильной до конца XVII в.

Учитывая внешнее оформление сауранской монеты из Чилекского клада (название монетного двора без даты и наличие орнамента), ее можно считать продукцией новой денежной политики в регионе, относящейся к началу XVI в., что не противоречит и данным Е.А. Давидович, которая весь материал относит к концу XV- началу XVI в.

По нумизматическим материалам из присырдарьинских городов, XVI век в регионе считается временем максимального развития товарно-денежных отношений, доказательством чего является многочисленная денежная продукция Ясы-Туркестана, Сайрама, Сыгнака и Дженда. Определенное место в этом обороте занимали медные монеты Ташкента. Разновидности типов указывают на серийные выпуски монет. Об этом говорят также и некоторые даты, которые изредка появлялись на тех или иных типах медных монет разных городов.

Так, для конца XVI в. мы располагаем целой серией датированных медных монет г. Саурана, имеющих разную форму; от подквадратной до почти круглой, но тип у них был однообразный. На обеих сторонах монеты имеются надписи, содержащие наименование монетного двора, имя Адил-хана и неясного “бин Талмана”. Кроме того, на обеих сторонах содержится дата 995 г.х. (1586/87 гг.), которая видна на монетах более округлой формы. На монетах других форм надписи и дата не умещаются полностью из-за размера. Возможно, эти монеты выпускались в Сауране в более поздние годы, но тип, судя по сохранившимся отдельным признакам, оставался прежним. Подобных монет на Отраре в разные годы было обнаружено около 20 экземпляров.¹⁶⁷ Кроме них в Отраре и Туркестане найдены, примерно в таком же количестве медные монеты аналогичного типа, только выпущенные в Самарканде в том же году. Они лучшей сохранности и по ним восстанавливается надпись на сауранских монетах, которые имеют на лицевой стороне следующую надпись

فلس عدل خان фельс
Адил-хана Сабран 995; а на оборотной стороне дату 995 и надпись пока нерасшифрованную:

... بن طالمان Однотипные монеты самаркандского чекана (10 экз.) хранятся в основной нумизматической коллекции Государственного Эрмитажа и представлены выпусками 995, 997, 999, 1000 и 1001 гг.х.,¹⁶⁸ как раз тем временем, когда верховным правителем в государстве Шейбанидов являлся Абдаллах-хан. На этих монетах надпись на оборотной стороне также не определена. Некоторые исследователи считают, что здесь была допущена ошибка со стороны резчика штемпеля, что недопустимо для монет, выпущенных в одно и то же время в разных городах. Другие предполагают, что слово “талман” имеет кораническое происхождение. Однако, как бы там ни было, оборотная сторона сауранских 995 г.х и самаркандских монет 995 г.х. по 1001 г.х. включительно остается пока загадкой. Слово “талман” в других монетных надписях XVI-XVII вв. не встречается.

Однотипность медных монет Саурана и Самарканда дает основание считать сауранский чекан 995 г.х. (1586/87 гг.) принадлежащим Абдаллах-хану. Политическая ситуация того времени была такова, что все присырдарьинские города после гибели Баба-султана (правителя Ташкента и Туркестана) покорились Абдаллах-хану. Видимо, в честь этих побед в покоренных городах были отчеканены медные монеты от имени Адил-хана “справедливого хана”, что было традиционным явлением в городах Туркестана, где медные монеты в XVI в. выпускались анонимные без личных имен. Этому обстоятельству способствовали некоторые причины, в частности и то, что данные города постоянно переходили из одних рук в другие, а, кроме того, в них, как и в Ташкенте, политическая и

экономическая власть находилась в руках старейшин, обладающих большими полномочиями вплоть до изгнания одного правителя и замены его другим. Естественно предположить, что они решали вопросы денежного дела своего города, в интересах которого выпускалась такая безымянная продукция, свободно циркулировавшая по всему региону.

В тех же 1586/87 годах начинает борьбу за владение присырдарьинскими городами казахский султан Таваккул, сын казахского хана Шигая, ставший после его смерти в 1582 г. ханом. Начав свою карьеру на стороне Абдаллах-хана, Таваккул в начале 1583 г. покидает его и удаляется к себе в Дешт-и-Кипчак, так как не получил обещанных Абдаллах-ханом четыре присырдарьинских города. В 1586г. он уже без участия узбеков захватывает некоторые города Туркестана и Ташкент. По мнению М.Х. Абусейтовой, в результате длительной и упорной борьбы, происходившей между 1586 и 1594 годами, Таваккул проявил себя как действительный хан при налаживании отношений с Москвой.¹⁶⁹ В 1598 г. он предпринимает новый поход против Шейбанидов, захватывает Самарканд и при осаде Бухары получает тяжелое ранение, не добившись успеха, отходит к Ташкенту, где умирает от ран в том же году. Возможно часть монетной продукции конца XVI в., выпускавшаяся в присырдарьинских городах и Ташкенте, могла принадлежать эмиссии этого хана, пользовавшегося большим уважением населения Дешт-и-Кипчака и прославившимся своей отвагой и мужеством. Он всегда стремился доказать свою политическую независимость от шейбанидских правителей. Такому хану свойственна и своя монетная эмиссия.

Монетный чекан города Саурана конца XVIв., обнаруженный на раскопках Отрара как в кладах, так и отдельными экземплярами представляют большой интерес, тем, что указывает на тесные контакты между туркестанскими городами, в частности, между Отраром и Саураном, определяет его экономический статус в регионе. О развитых торгово-денежных отношениях в конце XVI в. в Сауране свидетельствуют также медная монета Саурана, представляющая дробный номинал весом в 1,35 г., обнаруженная на Отраре в 1981 г. в IV строительном горизонте квартала "И", дом 6, помещение 48, в завале верхнего пола.¹⁷⁰

На развалинах Саурана в 1978 г. производились разведывательные работы археологами Института "Казпроектреставрация". Собранный там подъемный монетный материал представлен 119 экземплярами медных монет.¹⁷¹

В этом материале можно выделить группу мелких медных монет (6 экз.), на которых неполностью отсиснуты надписи похожие на орнаментальные изображения:

☞ , ☞ , ☞ , ☞ , на двух монетах из этой серии они вообще отсутствуют.

Монеты гладкие, нечеканенные.

Остальные монеты имеют следующие данные:

1. Чекан Самарканда 832 или 854 гг.х., тип 8.¹⁷²
2. Монета плохой сохранности, среднеазиатского чекана, частично виден надчекан орнаментальной формы со словом "хуб", производившийся между 907-914 гг.х.¹⁷³
3. Медная монета плохой сохранности с картушем в форме треугольников, наблюдается след от надчекана, датируется концом XV- первым десятилетием XVI вв.
4. Мелкая медная монета в форме "ложечки" с растительным орнаментом. Подобные монеты выпускались на Ташкентском монетном дворе в XVII в.¹⁷⁴
5. Медная монета в форме толстого прута. Надпись на лицевой стороне неясна из-за малой ее поверхности, а на оборотной стороне - орнамент в виде решетки XVII в.
6. Медная монета плохой сохранности. По остаткам надписей можно предположить чекан Дарвиш-хана, последняя четверть XVI в.
7. Пять монет с неясными остатками надписей, среди которых одна возможно, чеканена в

Ташкенте, другая в Саурани?

3. 15 экземпляров представляют мелкие медные монеты без наложения чекана, с колебанием веса приблизительно 0,3 г. XVI-XVII вв.
2. 11 монет представляют мелкую медь с колебанием веса приблизительно 0,9 г. 6 экземпляров из них стертые; на 4 экз. имеются, наряду с рисунками в виде различных линий, "шишечки". На последней - остатки нечитаемых надписей XVI-XVII вв.
10. 6 экземпляров являются мелкой медью с колебанием веса приблизительно 1,2 г. На одной - следы от надписей. На пяти экз. имеются рисунки в виде параллельных ободку монеты линий ☺ и решетки с точками ☼.
11. 9 экземпляров имеют квадратную форму с колебанием веса приблизительно 1,2 до 1,5 г. Стертые. Конец XVI-XVII вв.
12. 16 экземпляров являются заготовками разного вида и веса. В XVII в. заготовки выполняли функцию денежных знаков.
13. Чекан Туркестана (?) начало XVII в. Л.с. ضرب تركستان О.с. стертая.
14. 4 копейки царя Алексея Михайловича. Выпускались они с 1655 по 1663 гг. в большом количестве из-за чего курс этих медных монет сильно снизился в 1662 г. произошел так называемый "медный бунт". Чтобы спасти российский рынок от инфляции, большое количество этих копеек было отправлено в города Сибири.¹⁷⁵
15. 33 экземпляра представляют разные обломки монет и монетовидных пластинок, которые были в денежном обращении со II пол. XVII в. в крупных центрах, как Туркестан, Отрар и Сауран.

Перечень подъемного материала свидетельствует о том, что на денежном рынке города большую роль играли мелкие денежные знаки, которые обеспечивали мелкую ежедневную торговлю. Это, в свою очередь свидетельствует о развитом ремесленном производстве и о достаточном количестве сельскохозяйственных продуктов, необходимых городскому жителю на каждый день.

Те же самые выводы можно сделать, проанализировав подъемный монетный материал, добытый археологами в 1999 г. на Саурани, где Туркестанской археологической экспедицией в полевом сезоне за 1999 удалось снять инструментальный план центральной укрепленной части города площадью в 50 гектаров. Административный центр его находился в северной части, там же обнаружена центральная городская площадь. Со всех сторон ее окружали общественные здания, как на регистане Самарканда и Бухары. При вскрытии части стены удалось локализовать местоположение городской мечети XVI-XVII вв. Стратиграфический шурф, заложенный в центре города дал материал позволяющий датировать строительные горизонты Саурана XIV - XVIII вв.¹⁷⁶

Наряду с археологическим материалом был собран и подъемный нумизматический материал в количестве 201 экземпляра и 11 экз. из стратиграфического шурфа и мечети, состоящий из медных монет весьма плохой сохранности. Они имеют следующие данные:

1. 1 монета стертая изъеденная окислами, не определяется.
2. 46 экземпляров представляют обломки мелких монет, как бы образуют мелкую денежную единицу с колебанием веса приблизительно 0,3 г.
3. 21 монета из серии мелкой меди с весом приблизительно 0,3 г. Гладкие, нечеканенные.
4. 11 монет из этой же серии, имеющие остатки от плохо сохранившихся надписей или рисунков, с колебанием веса приблизительно 0,3 г.
5. 18 монет с колебанием веса приблизительно 0,6 г., на которых сохранились линии,

параллельные ободку монетки ☺, на одной есть маленькая дырочка посередине монетки.

6. 22 монетки подквадратной формы разного веса из серии мелкой меди XVII в. с остатками рисунков или надписей.
7. 28 экз. представляют заготовки, из которых 4 экз. выделяются большим весом, а остальные явно служили для чеканки самой мелкой монетки с колебанием веса приблизительно 0,3 г.
8. 9 экз. представляют монетки с “шишечками” на 6 экз. по одной “шишечке”, на трех - по две. На некоторых из них на другой стороне монетки сохранились дугообразные линии ☺, ☺.
9. На 3 монетах из серии мелкой меди с колебанием веса 0,6 г. имеется рисунок в виде сетки. Обратная сторона гладкая, нечеканенная.
10. Монета эмира Тимура, чеканенная в Самарканде в 786 г.х. (1384/85 гг.). Она встречается широко в туркестанских городах и во всей Средней Азии.
11. Медная монета, лицевая сторона, содержащая обозначение места чеканки, стерта. На оборотной стороне читается дата словами после “фи тарихи” 910 г.х. (1504/05 гг.).
12. Обломок от медной монеты плохой сохранности, на которой сохранился как бы надчекан в форме маленького квадрата, внутри которого нечитабельная надпись в две строки. Такие надчеканы производились в Бухаре и Хисаре в 917/1511 г. -918/1512 г.
13. 8 монет являются русскими копейками царя Алексея Михайловича, выпущенные с 1655 по 1663 гг. Поскольку по весу и по внешнему облику они ничем не отличались от мелкой меди, бывшей в обращении на рынках присырдарьинских городов, то они вошли в состав этой денежной массы как своя монета. Для нумизматов эти копейки представляют большой интерес, тем, что позволяют всякую мелкую недатированную монету провинциального чекана, найденную в одних и тех же слоях совместно с русскими копейками отнести ко второй половине XVII в.

Монеты из стратиграфического шурфа представлены 10 экземплярами. В ярусе III указанного шурфа обнаружены три монеты бухарской чеканки: две из них являются пореформенными монетами Улугбека 832 г.х. (1428/29 гг.), третья монета интересна тем, что на ее оборотной стороне дата обозначена дважды - словами и цифрами 917 г.х. (1511-12 гг.).

На лицевой стороне в орнаментальном картуше указан монетный двор - ضرب بخارا

- чекан Бухары. Такой тип, по-видимому, является новым, так как в типологической классификации медных монет XV - первой половине XVI вв., приведенной Е.А. Давидович, бухарские монеты с таким описанием отсутствуют.¹⁷⁷

В ярусе IV обнаружено 7 монет, из которых 3 не определяются из-за плохой сохранности. Остальные представлены: 1) монетой эмира Тимура, выпущенной в Самарканде в 786 г.х. (1384/85 гг.); 2) стертой, обломанной с краю монеткой, чеканенной в Самарканде, XV в.; 3) обломком от монеты на котором сохранился след от квадратного надчекана со словами ضرب دانگی "чекан данги". Датируется концом XV- нач. XVI вв.;

4) монетой плохой сохранности, имеющей надчекан с надписью عدل - Адил, ширмард - سیرمرد относящийся к надчеканам типа 1 второй группы первого разряда, производившихся на шестом этапе, т.е. в 914 г.х. (1508/09 гг.).¹⁷⁸

В мечети, в ярусе I обнаружена стертая медная монета по остаткам картушей ее можно отнести к XV-XVI вв.

Таким образом, собранный на развалинах городища Сауран подъемный материал (320 экз.) за 1978, 1999 гг., и монеты из стратиграфического шурфа и мечети (11 экз.) в 1999 г. в комплексе с монетами Саурана, обнаруженные на других памятниках региона в разные годы, свидетельствуют о широких торговых связях Саурана с городами центрального Мавераннахра - Самаркандом и Бухарой в XV в. и с другими центрами присырдарьинского региона и Ташкентом в XVI-XVII в.

Подтверждается наша мысль, что городская торговля в XV в. обеспечивалась среднеазиатскими монетами, но с начала XVI в. наблюдается в городе собственная чеканка медных монет, необходимых не только для каждодневных потребностей населения, вовлеченных в торгово-денежные отношения, но и для междугородней торговли, о чем свидетельствуют находки сауранских монет в Отраре, Туркестане, Ташкентской и Самаркандской областях. В сведениях Саид Али Раиса, современника событий, происходивших в Центральной Азии в XVI в., есть данные о купцах ведших торговлю со многими странами и о дорогах называвшихся "Ташкентская" и "Туркестанская", проходящих через присырдарьинские города и Сарайчик, связывавших Бухару с Астраханью.¹⁷⁹

Через Казахстан проходили также и другие торговые пути из России в Среднюю Азию и Сибирь. По словам Ф.Скибина, посетившего в 1697 г. Казахское ханство, левая ветка от тобольской дороги шла от Туркестана до Сырдарьи и далее - в Ташкент и Бухару.¹⁸⁰

Трудно передать значение этих торговых дорог для хозяйственной деятельности населения, вовлеченного в орбиту существующих торговых отношений.

Нумизматические данные, полученные с Отрара, Туркестана, Саурана, Сайрама и других памятников имеют большое значение для изучения социально-экономической истории региона, о котором бытовало мнение, что в позднее средневековье торговля здесь происходила только в виде натурального обмена - ремесленные изделия на зерно, скот и продукты скотоводства. Однако многочисленная денежная продукция, выпускавшаяся в XVI- начале XVII вв. на местных провинциальных дворах туркестанских городов и оживленная торговля в них (имеется ввиду сам город с округой) позволяют по-иному оценить экономический потенциал этих городов, которые являлись крупными центрами не только развитого ремесленного производства, но и развитого земледелия и скотоводства. Здесь на городских рынках производился сбыт ремесленной продукции, продуктов земледелия, садоводства и скотоводства, что расширяло экономические контакты города со степью и способствовало проникновению денег даже в небольшие городки и поселения. Об этом говорят монеты, обнаруженные в 1999 г. на многих городищах Туркестанского оазиса: Икан (13 экз.), Коскорган (4 экз.), Карнак (1), Миртобе (1), Торткольтобе (12), Шага (4), Юйнектобе (6) и другие.

Монеты присырдарьинских городов и Ташкента XVI-XVII вв. являются ценным источником, восполняющим общую картину по изучению социально-экономической жизни городского, так и сельского населения средней Сырдарьи, недостаточно освещенных в письменных источниках, где основное внимание уделяется политической истории. Это вклад нумизматического материала в общую историю по изучению экономических проблем населения присырдарьинских городов XV-XVII вв., в которых шла торговля, оживленная торговля посредством денег, в основном, изготовленных из меди на своих местных дворах.

Чекан Сайрама первой половины XVI в.

Современный поселок Сайрам находится в 12 км от г. Чимкента. Название Сайрам впервые встречается в монгольское время в описании путешествия Чан-Чуня.¹⁸¹ Упоминается он и в маршрутке Сюань-Цзиня.¹⁸² Махмуд Кашгарский сообщает: «Сайрам название белого города, который называется Испиджаб».¹⁸³ Об этом говорит и В.В. Бартольд, указывая, что Испиджаб (Белый город) возник не без участия согдийцев и еще в XIв. Его жители говорили по-согдийски и по-тюркски.¹⁸⁴ В середине VIII века город был захвачен арабами, которые не смогли его удержать в своих руках. В 840г. Испиджаб был завоеван саманидом Нух ибн Асадом. В составе Саманидской державы Испиджаб управлялся полунезависимой тюркской династией, пользовавшейся большими привилегиями, в том числе и собственной чеканкой монет. По данным Б.Д. Кочнева, наименование этой династии «Мутиды», поскольку на монетах Испиджаба 385-404 гг.х. присутствует родовое имя династии «Мут».¹⁸⁵ Представители этой династии правили Испиджабом и им принадлежали земли на востоке до долины Таласа и на северо-западе – до Саурана. В зависимости от Испиджаба были тюркские князья Семиречья, посылавшие подарки его владетелям.¹⁸⁶ При Караханидах упомянутая династия в качестве вассалов продолжала управлять Испиджабом до 407г.х. (1016 – 1017 гг.). Об этом свидетельствуют последние испиджабские дирхемы от имени Муниз ад-Даула Мут. Таким образом, благодаря нумизматическому материалу, была выявлена местная тюркская династия Мутидов, упоминающаяся лишь в письменных источниках, правившая в Испиджабе около века.¹⁸⁷ Монетный чекан в Испиджабе при Караханидах был также систематическим и обильным, несмотря на политическую нестабильность. В 407г.х. (1016-1017гг) умер верховный правитель Ахмад б.Али, произошел раздел его владений между представителями Караханидской династии. Удельным правителем Испиджаба стал илек Мухаммад б.Али, брат умершего. А что касается династии «Мутидов», видимо, они при новых правителях не получили прежних прав и были отнесены к другой иерархической ступени. Это положение уже не позволяло им пользоваться правом помещать свое династийное имя на караханидских монетах испиджабского чекана, хотя выпуск монет в нем отмечается довольно длительное время.

Во второй половине XII – начале XIII вв. вся территория Южного Казахстана находилась под властью киданей. По монетным данным в этот период на средней Сырдарье существовало Парабское владение, в котором правители были из Караханидской династии.¹⁸⁸ Не исключено, что соседний Испиджаб входил в состав этого владения. В начале XIII в., в 1214г. Мухаммад хорезмшах велел жителям Испиджаба, Шаша и Ферганы переселиться на юго-запад, а области подверг опустошению, так как не был в состоянии удержать их в своей власти в борьбе с Кучлуком Найманским.¹⁸⁹ В.В.Бартольд считает, что эти сведения арабских авторов, Ибн ал-Асира и Якута, носят явно преувеличенный характер, поскольку Чан-Чун описывает край как довольно культурную область. И это описание относится к 1221г.¹⁹⁰ По сведениям некоторых источников, Сайрам или Кары-Сайрам, т.е. Старый Сайрам, в конце XIII в. был значительным городом.¹⁹¹ Благодаря своему удобному географическому положению, Сайрам, расположенный в узле караванных дорог из Мавераннахра в Туркестан и далее, являлся в XV – XVIIвв., по сведениям многочисленных источников, крупнейшим торгово-ремесленным и земледельческим центром. Они упоминают Сайрам наряду с Ясы (Туркестаном) как город, сыгравший значительную роль в экономической и духовной жизни юга Казахстана до середины XVIII в., когда постепенно эта роль переходит Чимкенту – одному из крупнейших селений, окружавших Сайрам того времени. В.В. Бартольд так сообщает об этом событии: «О Чимкенте как о городе впервые говорят русские источники в 1735г., по-видимому, он возник незадолго перед тем, как еще в 1723г. во время завоевания края калмыками «городом» этой местности считался Сайрам».¹⁹² О значительных площадях

вокруг Сайрама, занятых садами, полями с посевами зерновых, другими древесными насаждениями указывал М.Е. Массон.¹⁹³ Сюда отправлял своих людей в начале XVI века. Шейбани-хан за сбором зерна и другого продовольствия для своего войска в борьбе за овладением всего Туркестана.¹⁹⁴ В конце XVI века с такими намерениями осаждал Сайрам шейбанид Абдаллах-хан II и, несмотря на обостренные отношения его с правителем города, ему удалось получить достаточное количество зерна.¹⁹⁵ Махмуд ибн Вали – энциклопедист и ученый XVIIв. также отмечает Сайрам и указывает, что он являлся благоустроенным и местопребыванием правителя. Зерновые и плодовые растут в нем хорошо.¹⁹⁶

Все вышеперечисленные сведения говорят о Сайраме XV – XVII вв. как о крупном экономически развитом центре, в котором должны быть и торгово-денежные отношения. Мы знаем из хозяйственной жизни Средней Азии, что излишки сельскохозяйственной продукции всегда реализовывались на рынке на деньги. Такое положение практиковалось в Ясы-Туркестане, где в XVI веке работал активно свой монетный двор, обеспечивающий медной монетой не только город с округой, но и другие города региона – Отрар, Сауран, Сыгнак, даже мелкие поселения.¹⁹⁷

В нарративных и литературных источниках, где упоминается Сайрам, нет данных о собственной чеканке монет в XVI веке. Впервые об этом уникальном событии сообщает Р.З.Бурнашева.¹⁹⁸ Она обнаружила монеты Сайрама, выпущенные в разные годы XVI века, в кладе, найденном на Отраре в 1986г. Во время спортивных соревнований, устроенных в честь Ходжи Мукана была совершена участниками соревнования экскурсия на городище. В северо-восточной части шахристана в пахсовой стене в узкогорлом кувшине был найден клад медных монет общим количеством 1024 экземпляров. Он был передан на определение в Институт археологии им. А.Х. Маргулана АН РК научным сотрудником музея Отрарского заповедника Жумашевым Абдуллой. Некоторые сведения о характеристике клада (инв. №10-О-86) уже были в публикациях.¹⁹⁹ В нем, кроме монет Сайрама, имеется денежная продукция, выпущенная в Ташкенте, Ясы-Туркестане, Сауране, Дженде, Бухаре, Самарканде и в Андигане. Количество последних монет единичны. Благодаря более детальному исследованию этого клада, наряду с другим, медным отрарским кладом (инв. №9-86, в количестве 1696 экземпляров), обнаруженным в том же году археологами в одном из помещений шахристана, а также медному кладу из поселка Орангай, обнаруженному в 1999г. Туркестанской археологической экспедицией на городище Культобе в количестве 803 экземпляров (инв.№6), появилась возможность по-новому охарактеризовать денежное обращение в крупных центрах Присырдарьинского региона конца XV – XVI – XVIIвв.

Впервые в денежной массе, обслуживающей торговлю г. Отрара конца XV–XVI вв. были выявлены монеты, выпущенные в XVIв. в Дженде²⁰⁰ и Сауране.²⁰¹

Медные монеты Сайрама из Отрарского клада (инв. №10) в количестве 56 экземпляров представлены пятью разными типами, причем, некоторые из них имеют несколько вариантов в оформлении картушей. Общим объединяющим признаком четырех типов является надпись указывающая, что монеты, выпущены в Сайраме со словами *ا'ديل سر* – а'дил Сайрам (рис.27). Слово а'дил, по определению Е.А.Давидович, призвано подчеркнуть, что монета “правильная” с точки зрения закона.²⁰² В данном случае оно имеет непосредственное отношение к наименованию города Сайрама и, по всей вероятности, отражает законную возможность города в чеканке данных монет. IV тип сайрамских монет отличается от остальных тем, что вместо слова а'дил с наименованием монетного двора, присутствует слово *ضرب* – зарб, т.е. чекан Сайрама. На оборотной стороне (О.с.) его – геометрический орнамент в виде двух пересекающихся параллельных линий, напоминающих как бы чангырак казахской юрты (рис.1). По весовым показателям сайрамские монеты чеканены по высокому среднему весу, равному 5,5 г. Размер монет колеблется от 21х26,

22x24, 23x29, 24x24 до 22x31 мм. Встречаются экземпляры круглой формы, но чаще всего – удлиненной, удлиненно-квадратной.

Типы III и V имеют на оборотной стороне (О.с.) монет дату цифрами, которая на V типе видна отчетливо в верхней части (907 г.х.), а в нижней – надпись: سنة في تاريخ

На типе III в верхней части монеты имеются две пересекающиеся скобки в середине второй видна цифра V-7, ниже слова ٧٠٠. Картуши лицевых сторон этих двух типов похожи и имеют некоторую аналогию с рисунком оборотной стороны (О.с) самаркандских медных монет 918,919,920 гг.х.²⁰³

Датируется V тип 907 г.х. (1501-02 гг.), а III тип можно также отнести к этому времени и к более позднему 917 г.х. (1511-12 гг.), вследствие того, что рядом с цифрой 7 имеется еще палочка, которую можно принять за единицу и за продолжение от буквы ٧ – та которая вышла за пределы скобки (рис.27).

Тип I сайрамских монет имеет много общего с типом III, во-первых, в самом написании “города Сайрама” – абсолютно одинаковая манера письма, во-вторых, картуш лицевой стороны I типа совпадает с картушем оборотной стороны III-его типа, и картуш оборотной стороны I-го типа с картушем лицевой стороны III типа (рис.27). Вполне допустимо, что подобные монеты могли выпускаться в каких-то определенных временных отрезках, а именно в 917 г.х. (1511-12гг.).

Типы I и II сайрамских монет имеют на оборотной стороне изображение животного, напоминающего лань, у которой тонкая длинная шея, удлиненная морда, голова повернута вправо, ушки торчком, хвост – короткий. Причем оформление II типа более высокохудожественное (рис.27). Сайрамские монеты из Орангайского клада в количестве 25 экземпляров представлены двумя типами I и II с изображением лани на оборотной стороне, а также III и V, имеющих на оборотной стороне дату цифрами. Общее количество сайрамских медных монет из двух кладов (81 экз.) позволяют сказать, что они выпускались интенсивно и представляли в денежном обращении региона в первой четверти XVI в. полновесную денежную единицу, которую одинаково принимали как в Отраре, так и в Туркестане.

Впервые изображение животного, правда, неизвестно какого, фиксируется Е.А.Давидович на монетах самаркандского чекана 917г.х. (тип 24)²⁰⁴ и на медных монетах Хисара, на которых имеется изображение джейрана или газели в разных позициях: и вправо, и влево, среди веточек орнамента. Выпущены они в 907 г.х. (Типы III – IV – V). (Рис.8).²⁰⁵

Хисар был одним из крупнейших уделов Тимуридов, потом – Шейбанидов. В конце XV – в первом десятилетии XVI вв. в уделе вся власть принадлежала Хосроу-шаху, который проводил внутри региона самостоятельную монетную политику и различные финансовые мероприятия, что явилось хорошим средством для получения больших доходов. Чтобы ликвидировать кризисную ситуацию в денежном обращении медных монет, Хосроу-шах провел в 907 г.х. (1501-1502гг.) денежную реформу, кардинально изменившую соотношение цен в медном обращении, а кроме того, благодаря своеобразному оформлению, новые монеты несли новую психологическую нагрузку, подчеркивающую их отличие от предшествующих. Были выпущены монеты трех достоинств – двойные динары с датой (907г.х.) и без даты – Хисара, Кундуза и Термеза, одинарные динары Хисара с датой (907г.х.) и мелкие монеты с датой (908г.х.) и без даты. Надписи на лицевой стороне новых монет были не на арабском языке, а на персидско-таджикском, понятном местному населению. На оборотной стороне двойных динаров были изображение газели, что являлось нетрадиционным для монет XV – XVI вв., а редким явлением, привлекающим особое внимание. Такие монеты нельзя было спутать с другими. Этот тип двойных динаров Хисара с датой 907 г.х. с изображением газели выпускался систематически и был серийным, но

продолжительность их обращения в регионе не очень ясна. Е.А. Давидович предполагает, что эта серия двойных динаров обращалась до 916-917гг.х. и выпадение их в клады было обусловлено выпуском новых двойных динаров.²⁰⁶ Какова же была ситуация в медном обращении в центральном Мавераннахре в это время. Для последнего десятилетия XV в. характерно равное обращение однотипных медных монет, выпускавшихся в разных городах – Бухаре, Самарканде, Андижане, Ташкенте, Карши. Смена типа монет в это время тоже была общей, хотя территория центрального Мавераннахра была разделена на четыре крупных удела, и их правители были полностью самостоятельными и не подчинялись Самарканду, а наоборот, претендовали на владение столицей. Одним из таких уделов был Ташкентский, принадлежавший в XVв. Тимуридам, а затем отданный тимуридом Омаршейхом моголам. С 1482г. Ташкент и Сайрам принадлежали Юнус-хану моголистанскому, а затем его сыну Султан Махмуду. В 1503г. после победы Шейбани-хана над двумя сыновьями Юнус-хана, Ташкент вошел в состав владений Шейбани-хана. Несмотря на политическую нестабильность в Туркестане, в Ташкенте и во всем Мавераннахре, денежное обращение в сфере медных монет носило интенсивный характер, появились новые денежные знаки нескольких достоинств, активно использовалось надчеканивание старых монет. С 904г.х.(1498-1499гг.) Самарканд и Бухара были лишены общих норм обращения однотипных медных монет. Ташкент чуть раньше вышел из общего рынка и выпускал свои динары, тип которых отличался от бухарских и самаркандских. Самостоятельную монетную политику проводили в Ташкенте и путем надчеканивания. Об этом свидетельствуют монеты кладов, найденных в Ташкенте и области.²⁰⁷ По данным Л.Шпеновой, занимавшейся исследованием медного клада из поселка Чингельды Ташкентской области, монеты Ташкентского оазиса были разнообразны: выпуски Ташкента, Шаша и Фарката.²⁰⁸ (Рис.28). Фаркат, по ее сведениям, - новый, ранее неизвестный монетный двор, представлен в кладе монетами трех типов, датирующихся материалом клада в пределах 907-914 гг.х. (1501-1509 гг.).²⁰⁹ Монеты Фарката, как и монеты Сайрама, имеют рядом с наименованием монетного двора термин – г'дил и являются недатированными. Сайрам, по нашим данным, для конца XV – начала XVIвв. также является новым монетным двором, ранее неизвестным и представлен в нашем кладе 5 типами. В медных кладах из Отрара 1986г. (Инв.№9-10), кроме монет Сайрама, [жеида, Саурана, Сыгнака, в большом количестве имеются монеты новых типов Ташкента и [сы-Туркестана. Монеты среднеазиатских городов – большая редкость, что характерно также и для клада из Чингельды. Но в его составе, следует отметить особо, имеются несколько монет, выпущенных в Хисаре без дат, которые, были отчеканены в 910г.х. после воевания Хисара Шейбани-ханом.²¹⁰ Удельный чекан серебряных и медных монет в Шейбанидском государстве имел разные функции и отличия. Если титулы удельных правителей на серебряных монетах чаще всего не отличались от титулов глав династий, то чекан серебряных монет не был вассального характера, а был, в общем-то, щегосударственный, то медные монеты имели свою сферу обращения и циркулировали в отдельных областях весьма интенсивно и в большом количестве. В типах медных монет и чеканов наблюдалась часто отражение удельной самостоятельности, иногда даже своего рода экономических союзов.²¹¹

Сайрамские монеты I и II типов на оборотной стороне с изображением лани с овой, повернутой влево, имеют некоторое сходство с монетами Хисара с газелью на оборотной стороне с датой 907 г.х. и без дат (Рис.7 и 8). Кроме этого, они весьма схожи с монетами Ясы и Ташкента без дат, имеющих также изображение лани на оборотной стороне с изображением лиственных побегов, только на монетах Ташкента голова зверя повернута вправо. Изображение лани на медных монетах Ташкента, Ясы и Сайрама исполнены почти в одинаковой манере. Все они недатированные. Возникает вопрос, на каком отрезке XVIв. эта монетная работа, выпускалась, какими обстоятельствами мотивировалась работа монетных дворов,

упомянутых городов, и как долго они были в денежном обращении региона? И почему эта денежная продукция несла на себе определенную, специфическую нагрузку, имея изображение животного, которое резко отличало ее от монет предшествующей эпохи, и которое в дальнейшем в течение всего XVIв. и в начале XVIIв. стало в монетном чекане городов присырдарьинского региона традиционным явлением, только вместо лани на оборотных сторонах медных монет появилось изображение хищного животного кошачьей породы, отдаленно напоминающего изображение льва. Выпуск таких монет был серийным. Кроме того, в какие-то отрезки времени XVIв. появились монеты с изображением на оборотной стороне рыбы и птиц различных пород с геометрическим и растительным орнаментами. Такие монеты выпускались в Ясы-Туркестане и Ташкенте, подчеркивая экономическую общность этих двух крупных субрегионов, в которых денежное обращение носило свой своеобразный характер, отличный от центрального Мавераннахра. Оно было ориентировано для нужд местного населения, что свидетельствовало о самостоятельной монетной политике в области обращения медных монет.

Появление в начале XVIв. в присырдарьинском регионе новых монетных дворов – Фарката, Сайрама, Дженда, Саурана, Сыгнака, а также новых типов в чекане Ташкента и Ясы свидетельствуют об определенном мощном экономическом подъеме в регионе. Монеты указанных городов выпускались довольно высокого среднего веса: от 4,5 до 5,5 граммов. Хотя основная монетная масса недатированная, клады из Отрара собирались, на наш взгляд, постепенно, в течение всего XVI и начала XVII вв. и выпали из денежного обращения где-то в середине XVIIв. Первоначальная часть клада ушла в “чулок” где-то в середине XVIв. и к нему постепенно откладывались и более поздние денежные знаки. Об этом свидетельствуют монеты Ташкента с надчеканом в Ясы первого десятилетия XVIв., монеты Ташкента 907-908г.х., некоторые монеты Ясы и Ташкента с датами 980, 981, 985, 987 гг.х., последней четверти XVIв., монеты ташкентского правителя Дарвиш-хана (963-986гг.х.), которому Абдаллах-хан шейбанид, после завоевания всех земель к югу от Сырдарьи, в том числе Ташкента, Отрара и Сайрама в 1578г., пожаловал их ему в управление, отобрав у Баба-султана. Кроме того, в кладах имеются монеты Туркестана, когда в конце XVIв. Ясы стал официально называться “Туркестаном”, став столицей Казахского ханства. Имевшиеся в кладах нечеканенные монеты говорят о последних стадиях его накопления. Известно, что в центральном Мавераннахре выпуск медных динаров в последней четверти XVIIв. вообще прекратился в связи с разорением городов и с нарастающим застоєм во внутренней и внешней торговле. Города Присырдарьи, служившие постоянным “яблоком раздора” между узбекскими и казахскими ханами, испытывали ту же ситуацию. Таким образом, хронологические рамки накопления вышеупомянутых кладов из Отрара 1986г. и Орангайского клада 1999г. обширны, от начала XVI – кончая серединой XVIIв. Динамика накопления монет кладов постепенная и некоторые части ее укладываются в определенные хронологические рамки. Вспомогательным материалом для датировки этих отрезков служит периодизация, составленная Е.А. Давидович, разделившая историю чекана и обращения медных монет конца XV – первой четверти XVIвв. на восемь этапов, имеющих четкую хронологию.²¹² Согласно этой периодизации, медные монеты Сайрама, Ясы и Ташкента, с изображением лани на оборотной стороне можно отнести к пятому этапу денежного обращения, когда Мухаммад Шейбани-хан завоевал центральный Мавераннахр и сел на столичный трон в Самарканде. В 907г.х. он провел некоторые мероприятия, чтобы дать рынку единую монету. Видимо, односюжетные монеты Сайрама, Ясы и Ташкента для региона Присырдарьи выполняли эту задачу. Выпуск монет Хисара с изображением газели 907г. и без дат, был серийным и мог продолжаться до 916-917гг.х., с 917г.х. наблюдается резкое понижение веса медных динаров.²¹³ Чеканку и обращение медных динаров с ланью из Сайрама, Ясы и Ташкента можно определить этим же временем. Анализируя параллели

между денежным обращением нескольких регионов (Присырдарья, центральный Мавераннахр, Хисар) можно сказать, что общим для них была задача однозначная – обеспечить сферу производства и торговлю необходимыми полновесными денежными знаками, соответствующими уровню производительных сил. Но каждый регион имел свои локальные особенности в денежном обращении, зависящие не только от политической ситуации, но и от уровня развития товарно-денежных отношений на местном уровне. В регионе Присырдарьи, куда мы относим и Ташкент с областью, с конца XV – и в первом десятилетии XVIв. наблюдается массовый выпуск медных монет, о чем свидетельствуют 14 медных кладов, найденных на Отраре (8) и в Туркестане (6). По этим материалам отмечается работа монетных дворов в Ясы, Ташкенте, Сайраме, Дженде, Сауране, Сыгнаке. В г.Сайраме наблюдается не только выпуск полновесного динара, но и отмечается в первые полтора десятилетия XVIв. надчеканивание монет, что было связано с чрезвычайно важными сдвигами в экономике города. По Чингильдинскому кладу из Ташкентской области фиксируется появление нового монетного двора – Фарката, деятельность которого устанавливается в пределах 907-914гг.х.²¹⁴ Большое количество медных динаров первой половины XVIв. свидетельствует о том, что они были необходимы для собственных рынков этого периода, так как увеличился объем ремесленного и сельского производства, наладились более тесные контакты между городским и сельским населением. Это время, по определению Е.А.Давидович, для центрального Мавераннахра – время максимального развития товарно-денежных отношений, вызвавшее открытие временных монетных дворов в небольших городах, городках и даже в сельских пригородах, “и не будет ошибкой признать”, - пишет она, “что именно этот отрезок времени и следует считать “пиком” развития”.²¹⁵ И этот “пик” развития не обошел регион присырдарьинских городов по самой простой причине: в первой половине XVIв. он часто оказывался подвластным узбекам.

Клады из Отрара и Туркестана, являющиеся полноценным и достоверным источником для изучения денежного обращения, монетного дела и социально-экономической жизни региона в XV–XVIв. – яркие показатели тех процессов, которыми были охвачены многие городские центры Присырдарьи.

Появление сайрамских монет в первой четверти XVIв. в общей денежной массе Присырдарьи не случайное явление, а вполне закономерное, связанное с общим развитием товарно-денежных отношений, имевших место именно в период наиболее мощного подъема экономической жизни, когда казахские ханы и султаны, правившие Ташкентом с XVIв., держали под контролем торговые пути через Андижан, Ахси, Сайрам и другие города, в результате чего получали огромные доходы от торговли.

Чекан Сыгнак конца XV- нач. XVI вв.

К городам, которые принадлежали Туркестанскому вилайету, относился и Сыгнак, о котором первые упоминания имеются в источниках X-XI вв. Махмуд Кашгарский говорит, что Сыгнак был одним из городов огузов, находившимся близко к городищам саманидского государства.²¹⁶ Бартольд В.В. пишет, что Сугнак (или Сыгнак) не упоминается у арабских географов, но с ним, может быть, тождественен упоминаемый у анонимного персидского географа X в. (в так называемой рукописи Туманского) город Сунах, “небольшой город в области Фараба (Отрара), очень богатый; оттуда вывозят в разные места хорошие луки.”²¹⁷ Где-то в середине XII в. в источниках появляются известия о Сыгнакском владении кипчаков, находившимся в непосредственном соседстве с Хорезмом и потому ставшим настоящим объектом их притязаний, так как Хорезм не допускал существования на своих северных и северо-восточных границах сильного политического противника, что привело, в конце концов, на рубеже XII и XIII вв. его покорения хорезмшахам.²¹⁸ В XIII в.

как и многие города по среднему течению Сырдарьи Сыгнак был разрушен монголами и население его было перебито. Об этом красноречиво пишет И.П. Петрушевский, опираясь на сообщение Джувейни: «Отрар пал в феврале 1220 г.. Между тем отряд Джучи в течении зимы 1219/20 г. взял один за другим города по нижнему течению Сыр-Дарьи. Его сопровождали местные купцы, Хасан-ходжа и Али-ходжа, еще до войны, поступившие на службу монголам. Хасан-ходжа был послан в Сыгнак, уговорить жителей сдаться, но «злодеи, чернь и бродяги там умертвили предателя и оказали врагам храброе сопротивление. После семидневного непрерывного боя Сыгнак был взят, население вырезано целиком».²¹⁹ Несмотря на эти разрушительные действия монголов, часть городов в регионе возродилась, и экономическое состояние их стабилизировалось со второй половины XIII в., когда образовались несколько улусов, о чем свидетельствуют, кроме письменных источников, исследования археологов и данные нумизматики. Часть территории Южного Казахстана и Средней Азии вошли в состав улуса Чагатая. Улус Джучи сформировался после завершения походов монгольских феодалов на запад под предводительством сына Джучи-хана Бату. Ак-Орда, по мнению одних исследователей являлась первым государственным образованием на территории современного Казахстана в послемонгольский период, в котором правил старший сын Джучи – Орда Ежен и его потомки с середины XIII в. по первую четверть XV в. включительно.²²⁰ По мнению других исследователей, время возникновения Белой и Синей Орды почти равные по возрасту Улусу Джучи и восходят они ко времени до Западного похода, и, следовательно, генезис их должен датироваться более ранним временем, чем середина XIII в. Погибла Белая Орда вместе с Золотой Ордой, а Синяя Орда прекратила свое существование после первых преемников Орда Ежена, задолго до XV в.²²¹ Не вникая в подробности этого дискуссионного вопроса о времени существования и местонахождения Ак-Орды и Кок-Орды, обратим внимание на то, что столицей этих государственных образований был город Сыгнак, считавшийся некоторыми исследователями столицей Ак-Орды, а другими столицей Кок-Орды. Расположенный в оседло-земледельческом оазисе по нижнему течению Сырдарьи, получивший большое развитие еще в предмонгольское время, Сыгнак в XIV в. был крупным политическим и экономическим центром, в котором чеканились монеты. Немаловажное значение в этом отношении играл и тот факт, что важнейший торговый путь из Европы в Центральную Азию и далее на восток проходил через присырдарьинские районы, в которых, вследствие чего наблюдается восстановление хозяйственной жизни, установление экономических связей со скотоводческими районами, что в свою очередь стимулировало расширение и развитие также и кочевого хозяйства. Это положение оказывало большое влияние также на возрождение г.Сыганка, находившегося в непосредственной близости с кочевым населением Дешт-и-Кипчака, на окраине Туркестана, где процветало оседло-земледельческое хозяйство. Для изучения истории г.Сыгнака, наряду с письменными источниками, немаловажную роль играют и нумизматические материалы, свидетельствующие и подробно раскрывающие торгово-экономические, товарно-денежные и международные отношения, имевшие место в городе при разных правителях, сменявших друг друга в течении определенных промежутков времени. Известно, что при хане Ерзене и Уруссе в Сыгнаке были построены мечети, ханака и другие общественные сооружения.²²² Уместны здесь и замечания Рузбехана Исфгани, отмечавшего значения Сыгнака: «Этот город в древности был очень цветущим, был окружен большими постройками и обработанными полями, богат разнообразными продуктами и являлся торговым пунктом для казахского народа».²²³ Значение Сыгнака, как торгово-экономического центра раскрывают также монеты, выпущенные в самом городе. В рассмотренных нами трех публикациях, посвященных золотоордынской нумизматической тематике, отмечены следующие даты чеканки монет в городе Сыгнаке: в комплексе монет, обнаруженных на городище Джан-Кала (Джент), который, согласно сведениям письменных источников, был крупным центром

с XI в., были зафиксированы две медные монеты - одна 731/1330-31 гг.; другая – 768/1366-67 гг., а третья сыгнакская монета обнаружена на городище Кыз-Кала (Барчкенд) 768/1366-67 гг.²²⁴ Барчкенд - Барчлыг Кент – Барчин, а на монетах, выпущенных в этом городе, он имеет название Барджин, был также крупным экономическим и торговым центром XIII в., в котором отмечается чеканка собственных монет нескольких типов в 738/1337-38 гг. и 753/1352-53 гг.²²⁵ Монеты Барджина зафиксированы в составе многих джучидских кладов, встречающихся далеко за пределами Казахстана.²²⁶ Ареал распространения монет Барджина широк, но это в основном города Поволжья, что позволяет высказать мнение о широких торговых контактах Барджина с золотоордынскими городами Поволжья в XIV в., хотя город входил во владения Хорезмийского наместничества Золотой орды. Самая интенсивная чеканка медных монет в г. Барчине наблюдается в 753 г.х. Началом ее, по нашим данным, можно считать 738 г.х., а концом, вероятно, - 769/1367-68 гг., о чем свидетельствует монета Барджина этого года, обнаруженная в составе клада с серебряными и медными монетами из Уйгаракского поселения на Инкар-Дарье, найденная в 1959г. во время работ Хорезмийской археологической экспедиции на этом памятнике. Кроме даты 769 г.х., чекан Барджина в кладах представлен 740-760 гг.х.(1 экз.), с тамгой в поле без даты (1 экз.) и без даты (1 экз.).²²⁷

В последней четверти XIV в. в регионе по нижнему течению Сырдарьи по обеспечению его денежными средствами активно включается г.Сыгнак, выпускавший серебряные и медные монеты, которые встречаются в монетных комплексах разных городов Туркестана и Поволжья. Так, например, на раскопках Отрара, производившихся в 1971-1977 было обнаружено 10 медных джучидских монет, из которых Сыгнаку принадлежит 3 экз. и только на одной из них читается дата 773/1371-72 гг.²²⁸ В каталоге монет с городища Отрар-тобе за 1979-1985 гг. зафиксированы 3 монеты джучидского чекана, одна принадлежит к выпуску Сыгнака, год не определяется.²²⁹ В каталоге монет из раскопов и сборов на городище Отрар-тобе за 1976-1985 гг. также отмечается чекан Сыгнака с утраченной датой (3 экз.).²³⁰ Такой же экземпляр имеется в каталоге монет из раскопов Куйруктобе за 1980-1984 гг.,²³¹ и он по типу и сохранности не отличается от монет найденных на Отраре в 1978 г. В перечне кладов с джучидскими монетами, обнаруженными на Среднем Поволжье и Прикамье, зарытыми в период 1380-1400 гг., отмечается клад №150 из села Малые Атрясы Апастовского района, найденного в 1954 г. Клад состоит приблизительно из 20 000 серебряных и 20 золотых монет в горшке.²³² Об этом материале имеются две публикации, в которых чекан Сыгнака сначала определен 772г.х., а потом 774/1372-73 гг.;²³³ и в другом случае 781/1379-80 гг.²³⁴ В кладах под №197, найденном в деревне Сосновка Казанского уезда в 1911 г., состоящем из 925 серебряных монет, имеется чекан Сыгнака 777/1375-76 гг.²³⁵ Под Ташкентом в 1931 г. был обнаружен клад с утварью фальшивомонетчика, вместе с фальшивыми медными монетами, с небольшой примесью серебра, состоящий из джучидских, чагатаидских и тимуридских чеканов XIV в. В составе клада присутствуют монеты Сыгнака (8 экз.) 780 г.х.²³⁶ Содержится чекан Сыгнака также в богатом нумизматическом комплексе, добытом археологами, с городища Сарайчик (Сарайджука) в ходе стационарных исследований, проводимых Западно-Казахстанской экспедицией Института археологии им. А.Х.Маргулана в 1996-2000 г., но без определений и выпускных сведений.²³⁷ Таким образом, мы располагаем данными, указывающими на чеканку монет в Сыгнаке в следующих годах: - 731,768, 772,773, 774, 777,780 и 781 гг.х. Можно отметить некоторую регулярность в выпуске с 768 по 781 гг.х., хотя это время приходится на правление разных ханов – Абдуллаха, Уруса и Токтамышша, причем следует оговориться, что только с воцарением на ханский престол Токтамышша (1379-1395) 20-летняя война между феодалными правителями за престол прекратилась, и монеты стали выпускаться на многих монетных дворах от имени одного хана. Правление Токтамышша было последним периодом

политического единства Золотой Орды.

Медные монеты в денежное обращение Золотой Орды вводились с осторожностью, потому что обращение меди было непривычным для денежной системы начала XIV в. Оно было связано с бурным ростом городов в первой половине XIV в., с развитием мелкой розничной торговли, требовавшей мелких средств обращения. Чеканились они кроме столичного Сарая, во многих провинциальных городах Поволжья, в Азаке, Хорезме и на территории Казахстана. Назывались они “пулами” и отличительной их особенностью следует считать появление на них различных изображений – хищников, животных, рыб, птиц, предметов обихода и богатой орнаментации. Эти сюжеты несли определенную смысловую нагрузку и были понятны населению, и потому медные монеты прочно вошли в денежное обращение XIV в. Кроме того, в чеканке медных монет соблюдалось определенное соотношение между медью и серебром. На один серебряный дирхем приходилось определенное количество медных монет, что фиксировалось даже на отдельных медных монетах с указанием их курсового соотношения: так, например, на монетах Сарая 721 г.х. указывалось, что на одну серебряную монету приходится 16 медных пулов. Причем эти соотношения менялись в зависимости от веса медных и серебряных монет, которые в свою очередь имели тенденцию то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения в зависимости от социально-экономических и политических событий. Даты на медных монетах проставлялись обычно цифрами. Характер изображений и надписей на медных монетах имел в основном смысл благопожелания, что способствовало прочному внедрению медных монет в денежное обращение XIV в. Сыгнакские серебряные и медные монеты XIV в. по оформлению, весу ничем не отличались от основной массы, выпускавшейся в столичном центре и других провинциальных монетных дворах, придерживаясь канонов, присущих джучидской нумизматике. В перечисленном выше нумизматическом джучидском материале из Отрара и Куйруктобе за разные годы имеются четыре медные монеты сыгнакского чекана, представлявшие особую группу, отличавшуюся от джучидских медных монет XIV в. Они имеют на обеих своих сторонах надписи вместо изображения, или орнамента. Л.с. у них содержит наименование монетного двора в квадратной рамке - ضرب سغناكي - чекан Сыгнака. По бокам квадрата, видимо, были какие-то орнаментальные украшения, которые плохо сохранились. На О.с. в круглом однолинейном картуше от слова العدل справедливый – сохранилось только начальная часть. Нижняя половина монеты на всех четырех экз. стертая. Дата отсутствует (Рис.29). Монеты представлены двумя вариантами, которые отличаются друг о друга небольшими деталями: вариант I имеет на Л.с. квадратную рамку с петлей по углам и украшение с левой стороны, которое отличается от удлиненного креста, имеющегося на варианте II по правую сторону от квадратной рамки. Кроме того, в надписи, обозначающей наименование монетного двора в варианте II присутствует кружок над буквой - К. На наш взгляд, эти монеты были выпущены в Сыгнаке в более позднее время. В.Н.Настич предположительно относит выпуск этой меди по одной монете к XV в.²³⁸ Вполне вероятно, что эти монеты могли выпускаться на сыгнакском монетном дворе в XV - нач. XVI вв., когда в регионе отмечается работа на монетных дворах других центров как Ясы-Туркестана, Саурана, Сайрама и Дженда. Сыгнак, по сведениям письменных источников в этот период предстает как центр значительного земледельческого округа, и как крупный торговый город. По свидетельству Рузбехана, через Сыгнакский рынок товары и продукты поступали в Дашти - Кипчак, для которого Сыгнак был самым ближайшим из всех туркестанских городов центром транзитной и местной торговли: “Саганак для Дешти-Кипчака, тянущегося до Волги, является единственным торговым пунктом. Производимые в Дешти-Кипчаке товары прямо поступают сюда из Туркестана, Мавераннахра, Кашгара и Хотана. В силу этого Саганак является все время местом сосредоточения купцов. Здесь всегда и в достаточном количестве имеются товары всех стран.” Далее автор сообщает, что

прежде на рынки Сыгнака сгоняли ежедневно 500 голов верблюдов (с вьюками), которые распродавались в течении дня без остатка”.²³⁹ Естественно какая-то часть торговых операций производилась на деньги, выпускавшиеся на местном монетном дворе, так как последняя четверть XV – нач. XVI вв. представляла собой “отрезок времени, который по нумизматическим данным выглядел таким “особенным”.²⁴⁰ В этот период наблюдается открытие временных монетных дворов в небольших городах и городках и даже в сельских пригородах для повсеместного обмена медных фельсов, широкое и частое использование надчеканивания как наиболее простого и быстрого способа этих обменов; чекан и обращение медных фельсов не одного-двух, а семи-восьми достоинств; новое отношение к весу основного номинала; необычно возросшее количество монет, потребных для торговли. Таковыми были нумизматические показатели, которые при учете широкой сферы обращения медных монет, дают основание говорить об интенсивном развитии товарного производства, розничной торговли и более широком вовлечении городского и части сельского населения в товарно-денежные отношения.²⁴¹ Процессы, имевшие место в Мавераннахре, непосредственным образом оказывали влияние и на присырдарьинские города, которые при Тимуре и Тимуридах, Моголах и Шейбанидах оказывались под управлением некоторых представителей этих династий. Присырдарьинский регион был традиционным экономическим и политическим центром, в котором наблюдались в XV в. определенные явления хозяйственного подъема: оживленное ремесленное производство, торговый обмен, и интенсивное денежное обращение, торговый обмен между скотоводами, земледельцами и городским населением, что служило местом притяжения, в котором переплетались интересы многих политических деятелей соседних государств. Во многих городах Туркестанского вилайета в конце XV в. сидели тимуридские наместники, принимавшие активное участие в бесконечных военных столкновениях, переходя на сторону более сильного на данный момент правителя, чтобы каким-то образом обеспечить себе некоторую самостоятельность и спасти город от полного разорения, грабежа и других бедствий. Таким образом, несмотря на то, что многие туркестанские города переходили из рук в руки: то шейбанидских правителей, то казахских ханов, социально-экономическая жизнь в них в XV-XVI вв. была на довольно высоком уровне, о чем свидетельствуют нумизматические материалы, добытые археологами на раскопках Отрара, Туркестана и других городищ региона.

Богатый нумизматический комплекс (более 10 тысяч монет), относящийся к концу XV-XVI вв., факт, свидетельствующий о включении городов Туркестана к общему процессу экономического подъема, в котором денежное обращение играло определенную роль. Большую денежную продукцию выдавал монетный двор в г.Ясы. Заработали после длительного перерыва монетные дворы в г. Сауране и Дженде. Выпускал медную монету и г. Сайрам. Естественно, учитывая общую обстановку, можно предположить, что Сыгнак, являвшийся “таванью Дашти - Кыпчака”, в котором производились торги товарами собственного производства и привозимыми из соседних регионов, также нуждался в собственных денежных средствах. Можно предположить, что найденные на Отраре и Суйруктобе медные сыгнакские монеты являлись денежной продукцией конца XV- нач. XVI в. Дальнейшие находки подобных монет более лучшей сохранности, позволят внести ясность в этом вопросе и конкретно определить время появления их в денежном обращении региона.

Чекан Дженда нач. XVI в.

Впервые монетный чекан города Дженда XIII в. был обнаружен В.Н. Настичем при исследовании серебряного клада, состоящего из ювелирных изделий (браслеты, перстни, серьги), слитков, а также монет.²⁴² Клад был найден в 1974 г. в районе городища Отрар-тобе во время мелиоративных работ. Монетный комплекс из 221 целой монеты и 300 обломков выявил чекан нескольких монетных дворов, действовавших во II пол. XIII в. - Алмалыка, Пулада, Эмиля, Орду ал-Азама и Дженда.²⁴³ По мнению В.Н. Настича, материал клада следует рассматривать как серебряный лом, предназначенный для будущей чеканки или же наоборот, как металл, который схоронили от возможной реквизиции для монетного двора в связи с подготовкой и проведением денежной реформы 670/1271-72 гг.

Известный средневековый город Дженд в нижнем течении Сырдарьи в начале XIII в. был крупным торговым, духовным и сельскохозяйственным центром на окраине Хорезма. Об этом свидетельствует ряд официальных документов-наказов, адресованных хорезмшахом Текешем наместнику Дженда, в которых перечисляются различные слои населения, с которыми он должен был установить правильные отношения и оказать покровительство и содействие. К ним относятся: сайиды, имамы и ученые, судьи и правители, суфии и, примыкающие к ним влиятельные старейшины, группа, подчиненных наместнику чиновников и военных людей, борцы за веру, землепашцы, землевладельцы, ремесленники, люди рынка и купцы, так как "их трудом войска обеспечиваются материальными средствами".²⁴⁴

Бартольд В.В., неоднократно упоминая город Дженд в своих исследованиях, называет его с XI в. главным городом пограничной области, где жил особый мусульманский владетель, и значение города было так велико, что даже Аральское море иногда называли "Джендским".²⁴⁵ О значимости города в XI-XII вв. показывают материалы, свидетельствующие о чеканке монет в Дженде задолго до монгольского нашествия.

По сведениям Б.Д. Кочнева, медные фельсы, несущие слова "Дженд", "Али", а также анэпиграфные с двухсторонней розеткой из собрания Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа, из Койчилитепинского клада и городища Варахша Бухарского оазиса, можно считать чеканенными в Дженде в первой четверти XI в.²⁴⁶ Данные медные монеты, по его мнению, предназначались в первую очередь для Дженда и его округа и, следовательно, они характеризуют город как важный торгово-экономический центр с развитой внутренней мелкой торговлей, возросшей к началу XII в., а, кроме того, джендские фельсы выполняли еще одну функцию, участвуя в межобластной торговле, прокламируя, таким образом, широкие торговые связи Дженда с Хорезмом, Бухарой и Самаркандским Согдом.

Сведения письменных источников о Дженде после монгольского завоевания противоречивы, но в основной массе они утверждают, что город практически был уничтожен и сохранился только в развалинах. При исследовании вопросов, связанных с оценкой социально-экономической жизни некоторых городов, следует с большой осторожностью относиться к сведениям письменных источников, носящих иногда субъективный характер. Также и к процессу монгольского завоевания на территории Южного Казахстана нельзя подходить однозначно, как к единому процессу разгрома и уничтожения населения и городов. В сообщениях некоторых средневековых авторов есть данные о том, что население многих городов на Сырдарье, в частности, Отрара, Сыгнака и Ашнаса было вырезано монголами полностью.²⁴⁷ Однако нумизматические данные свидетельствуют, что город Отрар уже в середине XIII в. стал крупным торговым и культурным центром, уступал по своей значимости только столичному городу Алмалыку. В Отраре интенсивно работал монетный двор, выпускавший золотые динары, медные посеребренные дирхемы и медные фельсы, что, безусловно, было связано с экономическим благосостоянием города.²⁴⁸

Плано Карпини, посетивший оседло-земледельческие центры Южного Казахстана в середине XIII в. по пути к хану Гуюку, сообщает, что в Дженде, Узгенде и Барчпылыгкенте массового истребления населения не было, но эти города были отданы на разграбление монгольским войскам.²⁴⁹

Бартольд В.В. приводит сведения “Анонима Искандара”, где говорится о хане Ак-Орды (XIV в.) Эрзене, построившем большую часть богоугодных учреждений (медресе, ханака, мечети и др.) в Отраре, Сабране, Дженде и Барчкенде. Тут же он сообщает, что города Дженд и Барчкенд к концу XIV в., по-видимому, уже не существовали.²⁵⁰

По сведениям другого автора - историка нач. XIV в. Джамала ал-Карши, посетившего Барчкенд и Дженд - оба города к этому времени потеряли свое былое значение, но все же оставались городами, где была уместная жизнь (в Барчкенде), а в Дженде оставался оживленный базар, и купцы продолжали туда ездить с расчетом на прибыль.²⁵¹ Если это положение наблюдалось в XIV в., то естественно допустить, что во второй половине XIII в. до денежной реформы 1271 г., наблюдается этап рациональной и успешной реорганизации монетного дела, для оживления городской жизни и денежной торговли в некоторых районах Средней Азии.²⁵² Видимо, рынок города Дженда в это время снабжался собственной монетой, как и Отрар и как многие другие города, подвластные монголам - Алмалык, Эмиль, Пулад, Орду ал-Азам, где серебряная монета в это время уже обращалась весьма регулярно.

При изучении монет джендского чекана из Отрарского серебряного клада (8 экз.), а также монет из собрания Отдела археологии ИИАЭ АН КазССР (4 экз.), В.Н.Настич при чтении города Дженда на монетах не сомневается в правильности - этого чтения, но ставит вопрос при определении монет как джендских, принимая во внимание сведения источников о полном разрушении города и общее состояние экономики Средней Азии и сопредельных областей, где серебряный кризис к середине XIII в. еще не был преодолен, и это исключало возможность регулярной чеканки и обращения серебра.²⁵³ Он считает, что джендский чекан серебряных монет был кратковременным и ненасыщенным, и что его постигла та же участь, что и самаркандский чекан серебряных монет 634/1236-37 гг., выпуск которых в условиях кризиса был обречен на неудачу.²⁵⁴ Однако, в чекане Дженда XIII в. В.Н. Настич выделяет наличие двух номиналов - безусловный фактор, связанный с интенсивной торговой деятельностью города, находящегося в зоне торговых путей из Хорезма на юг Казахстана. В письменных источниках при упоминании городов Присырдарьинского региона - Сыгнака, Саурана, Туркестана, Отрара часто наряду с ними фигурируют города Дженд и Барчкент. Видимо, это не случайное явление, так как все города на Сырдарье, начиная от Ташкента и кончая Джендом в низовьях реки, были связаны торговой дорогой, игравшей определенную роль в их хозяйственной деятельности. Города на Сырдарье в XVI в. относились к единой экономической зоне, центром которой являлся город Ташкент. В нем, в течение всего XVI - первой пол. XVII вв. выпускались монеты, игравшие большую роль в денежном обращении многих городов этой экономической зоны, составляя большую часть всех денежных средств, участвовавших в торговле. Эти данные получены в результате анализов кладов, обнаруженных на раскопках Отрара и Туркестана. Особенный интерес представляют два клада медных монет из Отрара 1986 г.; где была выявлена продукция ранее неизвестных монетных дворов XVI в. - Дженда и Сайрама” Клады накапливались в течение всего XVI в. были сокрыты где-то в середине XVII в. в связи с кризисной ситуацией, сложившейся во всем среднеазиатском регионе, связанной с разорением городов, с нарастающим застоном во внутренней торговле, когда в обращении участвовала уже любая медь - нечеканенные нетоварные пластинки, заготовки для монет и т.д.

Джендский позднесредневековый чекан (2 экз.) был обнаружен при анализе материала медного клада (инв. № 10) из Отрара, найденного в пахсовой стене в кувшине (1024). Исследуемые монеты медные, однотипные, довольно хорошей сохранности, весом 3,

80 г и 3,55 г при размерах 20x18 мм и 20x22 мм. По внешнему облику они не отличались от остальной монетной продукции, выпущенной в Ясы, Сайраме, Ташкенте и Сауране. На лицевой стороне джендских монет, в поле, окаймленном двумя линейными ободками, между которыми точечная надпись - *شهر جند* - чекан города Дженда. На оборотной стороне в поле в тех же ободках - орнамент (рис. 30). Наличие орнамента на оборотной стороне монет характерен для чекана медных монет Средней Азии конца XV - XVII в. Кроме того, он широко использовался в более раннее время в джучидском чекане XIV - начала XV вв.

Исследуемые монеты джендского чекана - анонимные и не имеют выпускных сведений, кроме названия города. По оформлению они близки к монетам Ташкента, также анонимным (рис. 2). Но, учитывая хронологию подъемного оттарского клада XVI-нач. XVII вв., в котором они обнаружены, следует отнести джендский чекан к выпуску XVI в., так как значительная часть клада датируется этим временем, за исключением части монет Туркестана и Ташкента, выпущенных в начале XVII в. Кроме того, в составе клада имеются датированные монеты Ташкента 907-908 г.х./ 1501-02- 1502-03 г.г.; монеты надчеканенные в Ясы в первом десятилетии XVI в., монеты с датами 980, 981, 985, 987, 995 г.х. Из Чилекского клада XV - начала XVI вв.²⁵⁵ известен чекан Сабрана, который, по-видимому, также следует отнести к началу XVI в. так как, по мнению Е.А. Давидович, абсолютная хронология накопления клада завершилась в конце 916/1510-11 или в начале 917/1511-12 г. Чекан Саурана, как и чекан Дженда, недатированный, с орнаментом на оборотной стороне. Из истории денежного обращения средневековой Средней Азии мы знаем, что в первых десятилетиях XVI в. было время безудержной эксплуатации монетной регалии, особенно в области обращения медных монет, которые обслуживали розничную торговлю и были необходимы всем слоям населения. Именно в это время отмечается работа монетных дворов и в присырдарьинских городах - Ясы, Сауране, Сыгнаке и Сайраме. По всей вероятности, медные монеты Дженда также были отчеканены в этих пределах, а, скорее всего в первом десятилетии XVI в. Удивительно, что в это время бездействовал монетный двор Оттара. Хотя, по монетнымкладам (12), обнаруженным на раскопках этого города, денежное обращение его было на довольно высоком уровне, базировалось на медных монетах Ташкента, Ясы, Саурана, Сыгнака, Сайрама, Дженда и других.

Среднеазиатские монеты встречаются в единичных экземплярах, особенно с 20-х годов XVI в., в основном в обращении были монеты с надчеканами разных видов и разных городов, преимущество принадлежало Самарканду.

По археологическим материалам, жизнь в городе Дженде отмечается и в XVII в.²⁵⁶ Археологи установили, что в большом оазисе, охватывающем территорию вдоль южного берега Жана-Дарьи почти до края современной, прилегающей к Сырдарье культурной полосы, Джанкала (Дженд) является самым крупным и интересным памятником. Развалины его разновременны. Среди них можно увидеть остатки каракалпакских поселений XVIII - XIX вв. К позднему времени относятся также центральная цитадель и городская стена в виде насыпного двухметрового вала с буграми и другие средневековые постройки. Керамика с городища соответственно представлена несколькими историческими периодами. Для нас интерес представляют находки образцов хорошо известных люстровых сосудов XV-XVI вв., селадонных и фарфоровых чаш (типа кобальт.) XVI-XVII вв., импортировавшихся в Среднюю Азию из Ирана и Китая.²⁵⁷

Города, расположенные на трассах торговых путей, всегда являлись местом, где был базар с оживленной торговлей. Дженд не являлся исключением, так как находился на окраине Хорезма, в пограничной области с кочевниками, в зоне активного заселения как городского, так и сельского типа. Здесь происходил обмен товарами ремесленной и сельскохозяйственной продукции, а также был налажен контакт с населением кочевой

тепи. Видимо, широкое вовлечение населения в торгово-денежные отношения, имевшие место во всей Средней Азии и в регионе присырдарьинских городов в конце XV-начале XVI в., наблюдался также и в некогда крупных торговых центрах XI-XIII вв. Таковыми, к примеру, являлись города Дженд, Сайрам (Испиджаб), Сыгнак и другие, в которых в XVI в., некоторое время, по-видимому, функционировали временные монетные дворы, выпускавшие единые монеты, необходимые для нужд торговли.

Находки серебряных монет Дженда II пол. XIII в. и медных монет XVI в. на Отраре свидетельствуют о связях между этими городами, как при монголах, так и в позднее время. Видимо, они наблюдались и в XIV в. и в XV в., так как Отрар, по нумизматическим данным, являлся одним из крупнейших городских центров Присырдарьи, с развитой денежной торговлей.

Пищулина К.А. Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шейбанидами в последней четверти XV века. //Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата, 1981, 09.

Зертольд В.В. Туркестан. Соч. М., 1965. Т.3., с.520.

Иппаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (XI-нач.XIII вв.). Алма-Ата, 1986, С.26; История Казахской ССР (С древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алма-Ата, 79., Т.2, с.72.

Истич В.Н. Новые факты из истории монетного производства и денежного обращения в Южном Казахстане (III-XVII вв.). //Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983, С.144.

Им же. С.144

Ивдович Е.А. Бараб – новый среднеазиатский монетный двор Саманидов и Ануштегинидов. Письменные памятники Востока. Историко-филологическое исследование 1972. М., 1977. с.126-128.

Иппаков К.М., Истич В.Н. Новые данные по истории Отрара X-XIII вв. //Изв. АН Каз ССР, серия общ. наук., 78. № 2., с.47-48.

Массон М.Е. Мавзолеем Ходжа Ахмеда Ясеви. Города Туркестана. Алматы, 1999, с.10.

Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV-XVIII веках. Казахстан в XV-XVIII вв. /Вопросы социально-политической истории Алма-Ата, 1969., с.9; Массон М.Е. Мавзолеем Ходжа Ахмеда Ясеви. с.13.

История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней., Т.2., с.199.

Эхзович О.Д. Изучение среднеазиатских актов в Академии наук Уз.ССР. Известия АН Уз.ССР. Ташкент, 1950, с.85; Она же. Вакуфный документ времени Тимура из коллекции Самаркандского музея. Э.В. IV, Л., 1951, 57; Она же. Обзор археографии Средней Азии. В кн.: "Средневековый Восток. История. Культура.

Этнографическое исследование. М, 1980, с.269.

История Казахской ССР. Т.2, с.198.

Исхопов В.К. Письменные документы из города Туркестана //Казахстан в эпоху феодализма", С.164.

Исхопов Э.В. Ремесленный труд в развитии средневекового города Средней Азии /Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983, с.184.

Ивдович Е.А. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды) //Известия отделения общественных наук Тадж.ССР, №3 (53), 1968, С.81-82; Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана. с.61.

Бурнашева Р.З. К вопросу об экономическом положении позднесредневекового города Туркестана и его истории (XV-XIX вв.). Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983, С.52-53.

Она же. Некоторые новые сведения по обращению медных монет г. Отрара XVI-XVII вв. (по материалам раскопок кладов 1986 г.) Шелковый путь и Казахстан, Алматы, 1999, С.62-82; Она же. Социально-экономическая характеристика г. Ясы (Туркестан) конца XV-XIX вв. по монетнымкладам и находкам // Города Туркестана, Алматы, 1998, с.98-127. Она же. Нумизматический материал из Туркестана за 1998/99 гг. //Известия МОН РК. Серия общественные науки, № 1, 2000 с.138-147

Исхопов Э.В. Исследования по истории казахских ханств XV-XVIII вв., с. 28; Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с. 42

Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение ... , с. 19-27

Им же, с.42

Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв., с. 28; Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с. 42

Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с.42

Им же, с.42

- ²²Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Ташкент, 1976, с.104.
- ²³Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв., с.497
- ²⁴Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, с.297.
- ²⁵Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М, 1964, с.132.
- ²⁶Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв., с. 29; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра XV в. с.39,43.
- ²⁷Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с.35
- ²⁸Там же, с.9-10, 37.
- ²⁹Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре. с.11
- ³⁰Там же, сс.200, 202
- ³¹Давидович Е.А. О времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии. НАА, 1965, №6, с.85
- ³²Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. М-Л, 1954, с.64-65.
- ³³Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV-XVI вв. Ташкент 1985, с.31.
- ³⁴История Казахской ССР, т.II, С.316; Смагулов Е.А. Туркестанские гончары //Города Туркестана Алматы, 1999, с 128-156.
- ³⁵Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в., с.7
- ³⁶Там же, с.148-150
- ³⁷Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII), с.157-173; Байпаков К.М. Древний и средневековый Отрар //Города Туркестана, Алматы 1999, с.56-58.
- ³⁸Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в., с.153-154
- ³⁹Давидович Е.А. Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии в XVI в. Изв. Отд. общ. наук Ан. Тадж. ССР, 1961, вып I (24), с.35.; Она же История денежного обращения средневековой Средней Азии, с.281-290.
- ⁴⁰Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в. По материалам "Вакф-наме". Ташкент, 1966, с.58-60.
- ⁴¹Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в., с.114,142,154,157
- ⁴²Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с.29
- ⁴³Там же, с.36, 38
- ⁴⁴Там же, с.39-42
- ⁴⁵Давидович Е.А. Материалы для характеристики экономики... , с.33
- ⁴⁶Мукминова Р.Г. Из истории вакуфного земледелия в Средней Азии в XVI в. //Исследования по истории культуры народов Востока, М-Л., 1960, с.126; Она же. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана ... С.83-89; Она же. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в., с.181
- ⁴⁷Шуховцов В.К. Письменные документы из города Туркестана..., с.180-182
- ⁴⁸Троицкая А.Л. Сагира в Кокандском ханстве (XIXв.) //Исследования по истории культуры народов Востока, с.276
- ⁴⁹Давидович Е.А. Свидетельство Даулатшаха о размерах земельной ренты при Улугбеке. Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. 1971. М 1974. с.19-33
- ⁵⁰Юдин В.П. Известия "Зийа ал-кулуб" Мухаммад Аваза о казахах в XVI в. Вестник АН Каз.ССР, 1966, №5, с.72-73
- ⁵¹Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в., с.67.
- ⁵²Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI- первой половине XIX века. Ташкент, 1966, С.34-35
- ⁵³Давидович Е.А. Материалы для характеристики экономики... , с.34
- ⁵⁴Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв., с.65.
- ⁵⁵Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XVI-XVII вв. с.149.
- ⁵⁶Там же, с.148-149
- ⁵⁷Вильданова А.Б. Образцы частных среднеазиатских актов XVI с наставлениями казиям. //Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М.1980, С.69-71
- ⁵⁸Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия ..., с.148.
- ⁵⁹История Казахской ССР в пяти томах т.II, Алма-Ата, 1979, С.332
- ⁶⁰Ибрагимов С.К. Мехман-наме-йи Бухара Рузбехана как источник по истории Казахстана XV-XVI вв. ТИИ АЭ АН Каз.ССР., Т 8 Алма-Ата, 1960. С.141-157.

- ⁶¹ Давидович Е.А. Материалы для характеристики экономики..., с.40
- ⁶² Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения..., с.122-125
- ⁶³ Давидович Е.А. Материалы для характеристики экономики..., с.40
- ⁶⁴ Там же, с.35
- ⁶⁵ Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с.28
- ⁶⁶ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермаков Л.Б. Позднесредневековый Отрар..., с.190
- ⁶⁷ Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в., с.49
- ⁶⁸ Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с.42; Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия..., с.141-145
- ⁶⁹ Бурнашева Р.З. Монетные находки с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса //Материалы 1969-1970 гг./ с. 85
- ⁷⁰ Бурнашева Р.З. Монетные находки с городища Отрар-тобе за 1971-1972 гг., с. 165
- ⁷¹ Неопубликованный материал с Отрарского оазиса, инв. №№ 453/1-2, 453/6-7. Материал хранится в нумизматической коллекции Института археологии им.А.Х.Маргулана НАН РК
- ⁷² Жолдасбаев С. Поселение Актас-мечеть (XVII-XIX вв) //Древности Казахстана, Алма-Ата, 1975, с.92
- ⁷³ Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв (историко-теоретическое исследование). М, 1978, с.137
- ⁷⁴ Туякбаева Б.Т. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Алма-Ата, 1986, с.9-23
- ⁷⁵ Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в..., с.23
- ⁷⁶ Мирбабаев А.К. Медресе – социально-культурный и архитектурный элемент города //Средневековая городская культура, с.142-143
- ⁷⁷ Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды (СМИ 30) Т.2, М-Л, 1941, с. 129.
- ⁷⁸ Пищулина К.А. Письменные восточные источники о присырдарьинских городах Казахстана XIV-XVII вв. //Средневековая городская культура..., с.172
- ⁷⁹ Байпаков К.М. Средневековый Сауран // Города Туркестана..., с.88-89
- ⁸⁰ Смагулов Е.А., Туякбаев М.К., Ергигитова А.А. Краткие итоги полевых исследований Туркестанской археологической экспедиции в 1999 году // Известия МОН РК, НАН РК, сер. общ. наук, 2000, №1, с.213
- ⁸¹ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермаков Л.Б. Позднесредневековый Отрар..., с.109; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермаков Л.Б. Отрар в XIII-XV веках. с.220
- ⁸² Байпаков К.М., Грищенко А.Н., Кожа М., Нурпеисов М.М. Работы Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции в долинах рек Сырдарья и Арысы //Известия МОН РК, НАН РК, сер. Общ. наук, 2000, №1, с.218
- ⁸³ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.281-290
- ⁸⁴ Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в..., с.198; Она же: История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.285
- ⁸⁵ Смагулов Е., Григорьев Ф., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы, 999, с.64-72
- ⁸⁶ Отчет о научно-исследовательских работах в охранной зоне архитектурного комплекса "Ходжа-Ахмеда-севи" в г.Туркестане, составленный в 1960 г. Г.И.Пацевичем. Отчет хранится в отделе по охране памятников материальной культуры Каз.ССР. (инв.№3)
- ⁸⁷ Отчет..., с.38-39
- ⁸⁸ Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана. с.58-68
- ⁸⁹ Лассон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 гг. //Известия среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, Ташкент, 28, вып. III, с.293
- ⁹⁰ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.279
- ⁹¹ Там же, с.285-291
- ⁹² Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в..., с.197
- ⁹³ Бурнашева Р.З. Некоторые новые сведения по обращению медных монет г.Отрар XVI-XVII вв. с.69-80
- ⁹⁴ Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана... с.61-65
- ⁹⁵ Лассон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии... с.291
- ⁹⁶ Бурнашева Р.З., Настич В.И. Каталог монет из раскопов и сборов на городище Отрар-тобе (1917-1977 гг.), 7
- ⁹⁷ Утегелеев Е.Э. Космические мифы в газели Баба Кухи //ДАИ-В, апрель-июнь, Л., 1925. С.43-45; Акишев А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984, с.41-42
- ⁹⁸ Монетная коллекция отдела нумизматики Гос.Эрмитажа, инв.№ 31866 – 31867. Азиатское собрание №44175
- ⁹⁹ Монетная коллекция Отдела нумизматики Музея истории народов Узбекистана, инв.№ 31/1-9

- ¹⁰⁰Основная коллекция Музея истории народов Узбекистана, планшет №17, инв.№ 31/10 – 13; Н 154/282 – Н 154/291
- ¹⁰¹Бурнашева Р.З., Насищ В.Н. Каталог монет и раскопов и сборов на городище Отрар-тобе (1971-1977 гг.), с.337
- ¹⁰²Бартольд В.В. Сыр-Дарья. Соч. т.III, М, 1965, с.492
- ¹⁰³Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.188-191. Чекан Ташкента, тип 5.
- ¹⁰⁴Нумизматическая коллекция Гос. Эрмитажа. Азиатское собрание инв. № 44200-44201 - чекан Бухары; № 44154 – чекан Самарканда.
- ¹⁰⁵Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с.19
- ¹⁰⁶Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. Труды ИИАЭ АН КазССР. TV, 1958, с.95
- ¹⁰⁷Рычков И.И. Топография Оренбургской области. Оренбург, 1887, с.20-21; Чулошников А.П. К истории феодальных отношений в Казахстане XVII-XVIII вв. //Известия АН СССР, отд. общ. наук 1936, №3, с.328; Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961, док. №13, с.5
- ¹⁰⁸Пищулина А.К. Присырдарьинские города и их значение, с.19; Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в., с.93; История Казахской ССР в пяти томах т.II, с. 279,307
- ¹⁰⁹Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. с.315.
- ¹¹⁰Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.71, тип 5.
- ¹¹¹Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа инв.№ 24911 и № 31858 Е.А. Давидович отмечает изображение птицы на чекане Балха без даты (с.8, р.1,4); Самарканда 910 г.х. (с.14, р.3,32) и неизвестного монетного двора без даты (с.21, р.4,59) Денежное хозяйство на территории Южного Таджикистана и Узбекистана во втором десятилетии XVI в. (Материалы для характеристики общего и особенного в денежном обращении разных областей Средней Азии), М, 1977; Она же. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.71, р.5, тип 18, с.77, р.8, тип 44, с.84, р.11, тип 3,4
- ¹¹²Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.316
- ¹¹³Исин А. Клыне астананын мыс акшалары. Абай Республикалык фольклорлык-этнографиялык җдеби-къркем журнал. 1998, №2 (38), с.43-44
- ¹¹⁴Бурнашева Р.З. Нумизматический материал из Туркестана за 1998/99 г. //Известия МОН РК НАН РК, Серия общ. наук, 2000, №1, с.144, 146.
- ¹¹⁵Исин А. Клыне астананын мыс акшалары. с.45
- ¹¹⁶Там же. с.45
- ¹¹⁷Давидович Е.А. Денежная реформа Кучкунчи-хана (XVIв.) //НЭ, Т X, М, 1972, с.202
- ¹¹⁸Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.314
- ¹¹⁹Давидович Е.А. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды), с.84
- ¹²⁰Давидович Е.А. Клад серебряных монет XVI в. из Бухары. //Материальная культура Таджикистана. Душанбе, 1968, С.217-219
- ¹²¹Давидович Е.А. Серебряные монеты удельных владетелей как источник по истории Средней Азии XVI в. Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1973, М,1979. С.93-94.; Она же. Клад серебряных монет XVI в. из Таджикистана. НЭ. Т. VIII. М, 1970, с.71-72
- ¹²²Давидович Е.А. Клад серебряных монет XVI в. из Таджикистана. НЭ, VIII, М., 1970, с.78, табл. 2
- ¹²³Там же, с.70-73
- ¹²⁴Там же
- ¹²⁵Там же, с.76
- ¹²⁶Бурнашева Р.З. Монетные находки с городища Отрар-тобе за 1974 год, с.167
- ¹²⁷Там же.
- ¹²⁸Давидович Е.А. Клад серебряных монет XVI в. из Таджикистана с.78; Она же. Нумизматические заметки, с.83
- ¹²⁹Бурнашева Р.З. Некоторые новые сведения по обращению медных монет г. Отрара XVI-XVII вв. (по материалам двух кладов 1986). с.73-74
- ¹³⁰Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика г.Ясы (Туркестан) конца XV-XIX вв. по монетным кладам и находкам. с.112-113
- ¹³¹Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI век. М. 1992, с.96
- ¹³²Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв. с.107.
- ¹³³История Ташкента, с.71
- ¹³⁴Чехович О.Д. К вопросу о единстве исторического процесса развития средневековых городов. ОНУ. 1974, №6, с.26

¹³⁵ Там же, с.32

¹³⁶ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. с.369, табл. 104; Она же. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.103

¹³⁷ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии..., с.100, 101

¹³⁸ Там же, с.111

¹³⁹ Сенигова Т.Н. "Отчет об археологических раскопках в охранной зоне архитектурно-мемориального комплекса Ходжа Ахмада Ясави (1973-1974 гг.) /Алма-Ата, 1975, с.27-28. Отчет хранится в архиве Министерства культуры Каз.ССР

¹⁴⁰ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с.125-126

¹⁴¹ Там же, с. 103-104

¹⁴² Сенигова Т.Н., Бурнашева Р.З. Новые данные о городище Туркестана // Изв. АН Каз.ССР, Сер.общ. науки, №2, Алма-Ата, 1977, с.51-5. См. подробное описание указанных монет.

¹⁴³ Марьяшев А.Н., Ермолаева А.С., Мотов Ю.А. Отчет о раскопках крепостной стены в г. Туркестане на территории охранной зоны комплекса Ходжа Ахмада Ясави в 1978 г. Инв. №344 ф.1 д.343.

¹⁴⁴ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии, с. 75-77.

¹⁴⁵ Смагулов Б.А. Отчет об археологических работах по расчистке верхнего строительного горизонта архитектурного комплекса Большого Хильвета в г. Туркестане в 1979 г. Отчет хранится в архиве Института археологии им. А.Х.Маргулана.

¹⁴⁶ Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., 1970, с.129-132

¹⁴⁷ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар..., с.339; Ерзакович Л.Б. Раскопки в восточной части Отрара /К вопросу о стратиграфии и хронологии поздних слоев. с.107

¹⁴⁸ Спасский И.Г. Русская монетная система. Л., 1962, с.117

¹⁴⁹ Молвыгин А., Селиранд Ю. Древние клады Эстонии. Таллин 1975, с.17

¹⁵⁰ Расспросные речи в Сибирском приказе казака Василия Кобякова о пребывании его в Туркестане. Дополнение к актам историческим т.Х, 1867, с.386

¹⁵¹ История Казахской ССР, т II, с.295

¹⁵² Шухоцков В.К. Письменные документы из города Туркестана, с.174, 180, 183

¹⁵³ Там же, с.184

¹⁵⁴ Сухарева О.А., Турсунов Н.О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX – начала XX вв. //Жилища народов Средней Азии и Казахстана, М.1982, с.24

¹⁵⁵ Смагулов Е.А. Отчет об археологических работах по расчистке верхнего строительного горизонта архитектурного комплекса Большого Хильвета в г. Туркестане в 1979 г. Отчет хранится в архиве Института археологии им.А.Х.Маргулана.

¹⁵⁶ Бурнашева Р.З., Смагулов Е.А. Клад чагатаидских монет из Культобе (г.Ясы). Известия МОН РК НАН РК. Серия общ. наук. 2001, № 1, с.

¹⁵⁷ Смагулов Е., Григорьев Ф., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана, с.76-77.

¹⁵⁸ Бурнашева Р.З. Нумизматический материал из Туркестана за 1998/99 гг. с.138-147

¹⁵⁹ Материалы по истории туркмен и Туркмении VII-XV вв. Арабские и персидские источники. М.-Л., 1939, Г.1. с.180

¹⁶⁰ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1941, Т. II. с.129.

⁶¹ История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Алма-Ата, 1979. Т. II, с.151.

⁶² СМИЗО.Т. II., с.149.

⁶³ Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств в XV-XVIII вв. Сазахстан в XV-XVIII вв. с.17; История Казахской ССР. Т. II, с.307.

⁶⁴ Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение. История Казахской ССР. Т. II., с.279.

⁶⁵ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983. С. 22

⁶⁶ Давидович Е.А. Чилекский клад медных монет XV- начала XV вв. (исторический анализ). Памятники истории и литературы Востока. М., 1966, с.10.

⁶⁷ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII вв.). Алма-Ата, 981,с.296, № 78; с.304 №199; с.320 №1; с.324 №40; с.332 №139, 140; с.301 №155; с.307 № 253, с.320№ 138; Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XIII-XV вв. с. 226-247; инв. № 432/1, 199, 139, 140, 413, 55, 520, 527.

⁶⁸ Отдел нумизматики Гос. Эрмитажа. Основное собрание, плакетка №22, ин №№ 31836-31837, 31840-31841, 1844, 31847-31850.

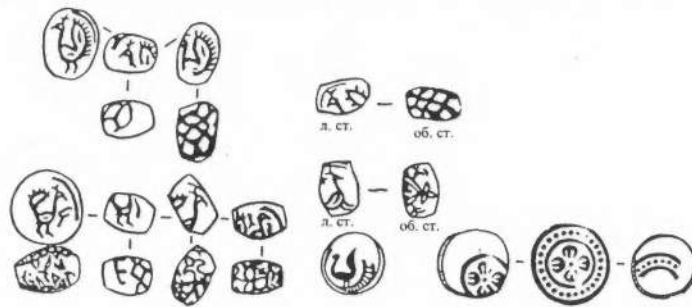
⁶⁹ Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв. с.166.; Юдин В.П. "Тарих-и Шайбани" как источник по истории Казахского и каракалпакского народов XVI-XVII вв. Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава. Алма-Ата, 1971, с.156.

- ¹⁷⁰ Настич В.Н. Каталог монет городища Отрар-тобе (1979-1985 гг.), № 520, с.234 в кн.: Акишева К.А., Байпакова К.М., Ермаковича Л.Б. Отрар XIII-XV веках.
- ¹⁷¹ Монеты собраны археологами А.Н. Марьяшевым, А.С. Ермолаевой и Ю.А. Мотовым. Хранятся в нумизматической коллекции Института археологии им. А.Х. Маргулана.
- ¹⁷² Давидович Е.А. История средневековой Средней Азии. С.72.
- ¹⁷³ Там же. С.11-113.
- ¹⁷⁴ Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика г. Ясы (Туркестана).с.115.
- ¹⁷⁵ Спасский И.Г. Русская монетная система. 44-е изд. Л., 1970, с.129-132.
- ¹⁷⁶ Туякбаев М. Позднесредневековые города Туркестанского оазиса. Археологические исследования в Казахстане. Труды научно-практической конференции "Маргулановские чтения - 14". Шымкент-Алматы, 2002. С.144.
- ¹⁷⁷ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.78-83.
- ¹⁷⁸ Там же, с.111.
- ¹⁷⁹ Абуseitова М.Х. Казахстан и Центральная Азия..., с.143.
- ¹⁸⁰ Расспросные речи возвратившегося из Казачьей орды тобольского казака Федора Скибина. МИУТТ., с.263-264.
- ¹⁸¹ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Сыр-Дарья. //М., 1965.Соч. Т.3, с.223.
- ¹⁸² Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе. // Изв.АН КазССР. Сер.истор.арх. и этногр. Вып.3/14,1960, с.91.
- ¹⁸³ Волин С.Л. Сведения арабских и персидских источников IX-XVвв. о долине реки Талас и смежных районов // Тр.ИИАЭ АН КазССР. Т.8, 1960, сс.78,80.
- ¹⁸⁴ Бартольд В.В. Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии.// Соч. Т.2, ч.2, М.,1964. с. 327.
- ¹⁸⁵ Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч.8 ИМКУ. Вып.21. Ташкент 1987. с.159-161.; Он же. Монеты Испиджаба, Илака и Саганиана как источник для характеристики взаимоотношений Караханидов и местных владетелей //Я.Г.Гулямов и развитие исторических наук в Узбекистане. Тез. и док. Ташкент, 1988. С. 48-49.; Он же. Монеты с упоминанием Мутидов – владетелей Испиджаба (X-XIVв.) // Тез. и док. Всероссийской нумизматической конференции. Вологда. 1993. С.17-20.
- ¹⁸⁶ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия// Соч. Т.1, М., 1963. с.233.
- ¹⁸⁷ Кочнев Б.Д. Монеты с упоминанием Мутидов владетелей Испиджаба (X-XIVв.). с.17-20.
- ¹⁸⁸ Кочнев Б.Д. Караханидский чекан Параба (Отрара) // Средневековая городская культура Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата, 1983. с.119-120.
- ¹⁸⁹ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Сыр-Дарья // Соч.Т.3, М.,1965. с.223.
- ¹⁹⁰ Там же.
- ¹⁹¹ Там же.
- ¹⁹² Там же.
- ¹⁹³ Массон М.Е. Старый Сайрам.// Изв.Средазкомстариса. Ташкент. Вып.3 1928. с.37.
- ¹⁹⁴ Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств в XV-XVIIвв. с.23.
- ¹⁹⁵ Там же.
- ¹⁹⁶ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Ташкент. 1977. с.55.
- ¹⁹⁷ Бурнашева Р.З. К вопросу об экономическом положении позднесредневекового города Туркестана и области (XV-XIXвв.). с.55
- ¹⁹⁸ Бурнашева Р.З. К вопросу максимального развития товарно-денежных отношений в городах Присырдарьи и Ташкенте в XVIв. // Города Центральной Азии на Великом шелковом пути. Самарканд, 1994. с.28
- ¹⁹⁹ Бурнашева Р.З. Новые медные клады конца XVI – первой половины XVIIвв. из Отрара. // Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа). Ленинград. 1987. С.62-63.; Она же. Некоторые новые сведения по обращению медных монет г.Отрара XVI-XVIIвв.(по материалам двух кладов 1986г.) .с.69-82.; Она же. Некоторые новые данные по медному чекану г.Ясы и Ташкента XVI – начала XVIIвв. // Валихановские чтения. 1993. с.64-65.
- ²⁰⁰ Бурнашева Р.З. Неизвестный медный чекан г.Дженда XVIв. //Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шелковом пути. Алма-Ата. 1991. с.57.
- ²⁰¹ Бурнашева Р.З. Некоторые сведения о монетном чекане г.Саурана (XVIв.) // Известия МН АН РК. Серия общ.наук.1996, №2. с.62-65.
- ²⁰² Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.19.
- ²⁰³ Там же. с.74, рис.6.
- ²⁰⁴ Там же. с.74.
- ²⁰⁵ Там же. с.84-85.
- ²⁰⁶ Там же. с.222.
- ²⁰⁷ Шпенева Л. Клад медных монет конца XV – начала XVIвв. из Ташкентской области. // Нумизматика Узбекистана. Ташкент. 1990. с.100.

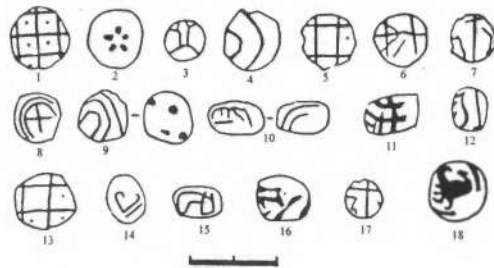
- ²⁰⁸ Там же. с.108.
- ²⁰⁹ Там же. с.109, 115.
- ²¹⁰ Там же. с.107.
- ²¹¹ Давидович Е.А. Серебряные монеты удельных владетелей как источник по истории Средней Азии XVIв. // Письменные памятники Востока. с.94.
- ²¹² Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.292-304.
- ²¹³ Там же. с.229.
- ²¹⁴ Шпенева Л. Клад медных монет конца XV – начала XVIвв. из Ташкентской области. Ташкент. 1990. с.106, 107.
- ²¹⁵ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVIвв. в Мавераннахре) М., 1983. с.314, 322.
- ²¹⁶ Бартольд В.В. Очерк истории Туркменского народа. 1) Огузы (туркмены) до образования сельджукской империи. Соч. Т.2, ч.1. М., 1963. с.560.
- ²¹⁷ Там же.
- ²¹⁸ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана, Алма-Ата, 1989. С. 282.
- ²¹⁹ Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219-1124 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С.124.
- ²²⁰ Мингулов Н.Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды //Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории). Алма-Ата. 1981. С.85.
- ²²¹ Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... //Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата. 1983. С.127.
- ²²² Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств в XV-XVII веках. С.14.
- ²²³ Там же, С.15
- ²²⁴ Бурнашева Р.З., Юсупова С.М. Новые данные по денежному обращению сырдарьинских городов золотоордынского периода// Изв. НАН РК. Сер. общ.наук. 1994. №5, с.49
- ²²⁵ Там же.
- ²²⁶ Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946-1953 гг. // МИА, №42, С.439; Она же. Монеты Золотой орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959-1962 //Поволжье в средние века. М., 1970, с.209,210,213,218; Федоров-Давыдов Г.А. Находки джучидских монет. НЭ, том IV, М., 1963. С.186. При археологической разведке и раскопках в Нижне-Волжском крае в 1928 г. собраны на городище П.С.Рыковым джучидские монеты, в числе которых чекан Барджина-Тарджина 753 г.х. На раскопках Воднинского городища обнаружены монеты Барджины, поступившие в музей Саратовской ученой архивной комиссии, С.188. При археологических поисках на развалинах Сарая в 1843-1844 гг. А.Терещенко обнаружено самое большее количество медных монет Барджина 753 г.х. (71 экз.). с.191. Сведения о них в архиве ЛОИА ф.6. д. 81. ч1. л. 135-440. В 1848 г. А.Терещенко на городище нашел золотоордынские монеты, в числе которых чекан Барджина 753 г.х. (2 экз.). Монеты переданы в дар Русскому археологическому обществу. С.191. В 1960 г. на Царевском городище в раскопках и сборах Ахтубинской археологической экспедицией были найдены серебряные и медные монеты Джучидов, среди них чекан Барджина 753 г.х. (8 экз.). Монеты переданы в ГИМ, разделены С.А. Яниной, С. 192. Во время раскопок и сборов Куйбышевской археологической экспедиции в период 1946-1957 гг. были найдены серебряные и медные монеты Джучидов. Медные монеты Барджина представлены 753 г. (1 экз.) и 738 (1 экз.). Опубликованы С.А.Яниной. МИА. № 61. 1958. с.392-423; МИА. 80. 1960. с.210-223; МИА. №11.1962. с.15 3-178. с.200.
- Федоров-Давыдов Г.А. Находки джучидских монет. с. 213.
- Бурнашева Р.З., Настич В.Н. Каталог монет из раскопок и сборов на городище Отрар-тобе (1971-1977 гг.) 94,298,303,311,316,322,330.
- Настич В.Н. Каталог монет городища Отрар-тобе (1979-1985 гг.) с. 238, 239. №№ монет 580, 596.
- Бурнашева Р.З. Каталог монет из раскопок и сборов на городище Отрар-тобе (1976-1985 гг.). Рукопись, № лет 1006, 1007 из раскопа II за 1978 г. и № 1388 из раскопа X за 1982 г.
- Бурнашева Р.З. Каталог монет из раскопок Куйруктобе (1980-1985 гг.). Рукопись. № монеты 178, раскоп (?) за 1983 г.
- Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. НЭ. Т1. 1960. с.158.
- Там же, с.159.
- Ухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М. 1983. с.96, 158.
- Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. с.168
- Ахмедов М.Е. Клад мастерской фальшивомонетчика XIV в. под Ташкентом //Материалы Узкомстариса. Вып. шкент. 1933, с.23,24.

- ²³⁷ Тасмагамбетов И., Самашев З. Сарайчик. Алматы. 2001. с.300-304.
- ²³⁸ Настич В.Н. Каталог монет городища Отрар-тобе (1979-1985 гг.), № 596. с.239.
- ²³⁹ Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории Казахских ханств в XV-XVIII веках. с.16
- ²⁴⁰ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. С.332.
- ²⁴¹ Там же.
- ²⁴² Байпаков К.М., Настич В.Н. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара. с.20-60.
- ²⁴³ Там же. с.48.
- ²⁴⁴ Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история, М.,1972. с.408
- ²⁴⁵ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т. III, М., 1965. с. 22.
- ²⁴⁶ Кочнев Б.Д. К истории Дженда XI-XII в. Изв. НАН РК, серия общ. наук. 1995, №4, с.68-69.
- ²⁴⁷ Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219-1224 гг. и его последствия. с.122.
- ²⁴⁸ Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). М.,1972.С.139; Бурашова Р.З. Клад чагатаидских монет II половины XIII в. с городища Отрар. История материальной культуры Казахстана. Алма-Ата, 1980.с.85
- ²⁴⁹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Ред., вступит. статья и примечания Н.П. Шастиной. М.,1957. с.126.
- ²⁵⁰ Бартольд В.В. Улугбек как правитель. Соч., т. III . Ч.2. М., 1964. С. III.
- ²⁵¹ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана, с.230.
- ²⁵² Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.), М., 1972. с.149.
- ²⁵³ Байпаков К.М., Настич В.Н. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара. с.59
- ²⁵⁴ Там же. с.60.
- ²⁵⁵ Давидович Е.А. Чилекский клад медных монет XV - начала XVI вв. (источниковедческий анализ). с.13.
- ²⁵⁶ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта" М.1962. с.291.
- ²⁵⁷ Там. же.

Рис. 19. Типы медных монет с изображением птицы из Туркестанских кладов 1960 г.

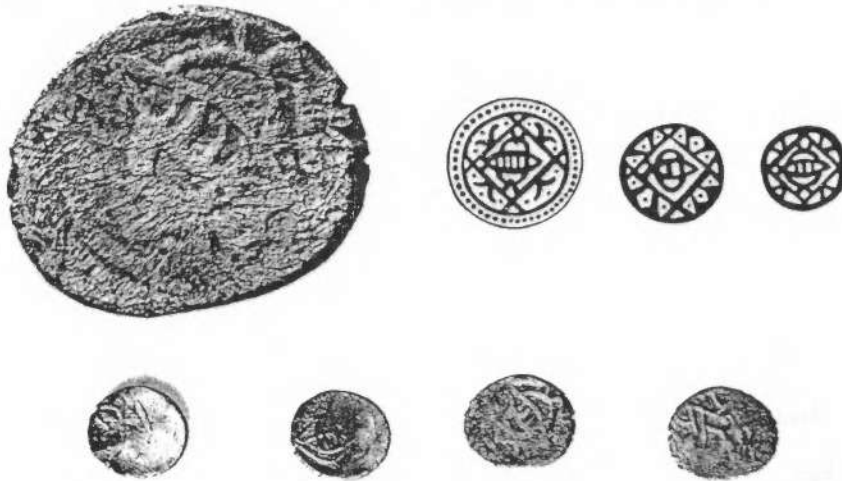
Типы мелкой медной монеты XVI в. с разными рисунками и изображениями из Туркестанских кладов

Монеты в виде прута и ложки из Туркестанских кладов 1960 г.

Рис. 19. Монеты с изображением рыбы из Отрара сер. XVI в.

Монеты с изображением птицы разных видов из Отрара XVI-XVII вв.

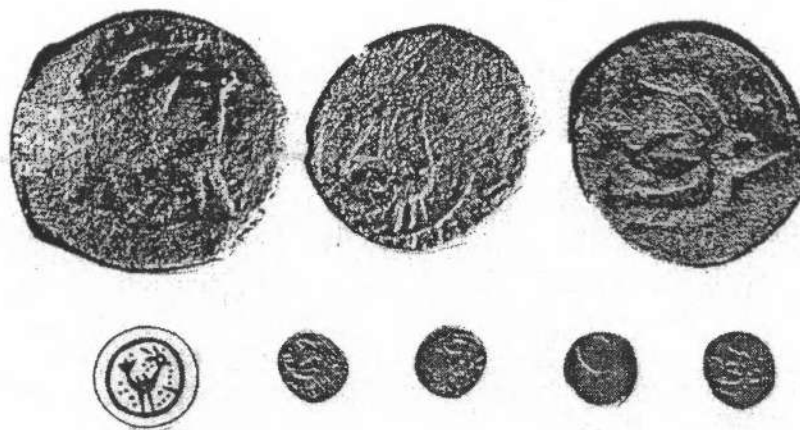

Рис. 19. Рисунки, встречающиеся на медных монетах
XVI-XVII вв. из Отраро-Туркестанского региона

П/Н	Инв. №	Изобр. на монетах		Примечание
1	441/7			
2	455/4			
3	434/4			
4	43/13			
5	443/15			
6	454/8			
7	449/23			
8	449/35			
9	84/18			
10	450/7			
11	432/15			
12	№13 ⁰⁻⁷⁷ III-13м.			
13	84/10			
14	441/1			
15	449/38	 ↔ 		
16	84/20			
17	440/5			
18	435/7			

Рис. 20. Типы медных монет Туркестана конца XVI- нач. XVII вв.

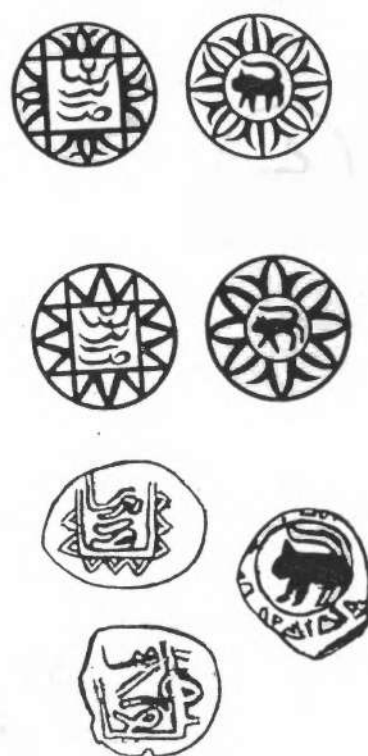

Рис. 21. Реконструкция типов медных монет Ясы, имеющих изображение зверя на О.с. XVI в.

Рис. 22. Типы медных монет Ясы XVI в. с различными орнаментами на О. с.

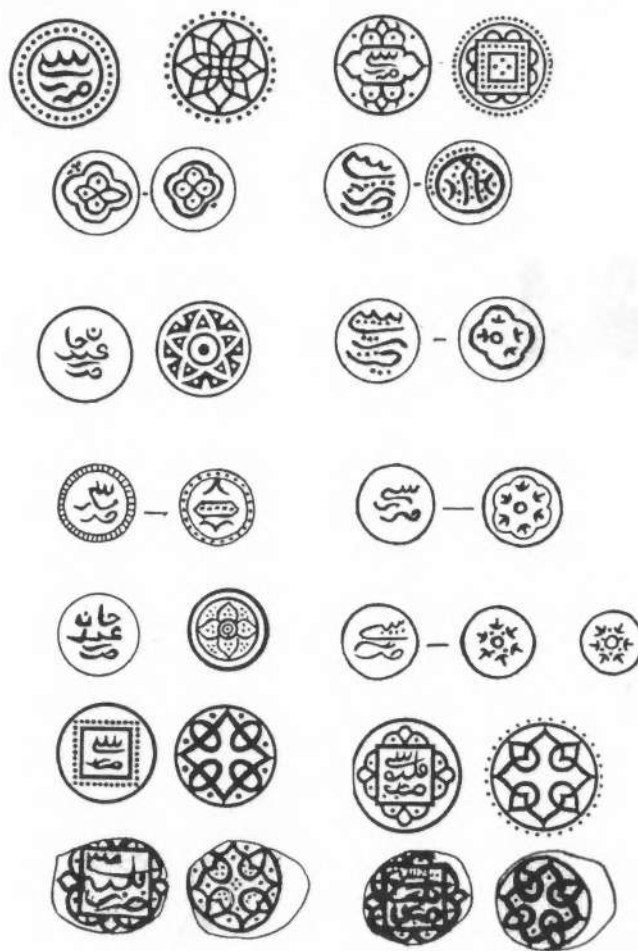

Рис. 23.

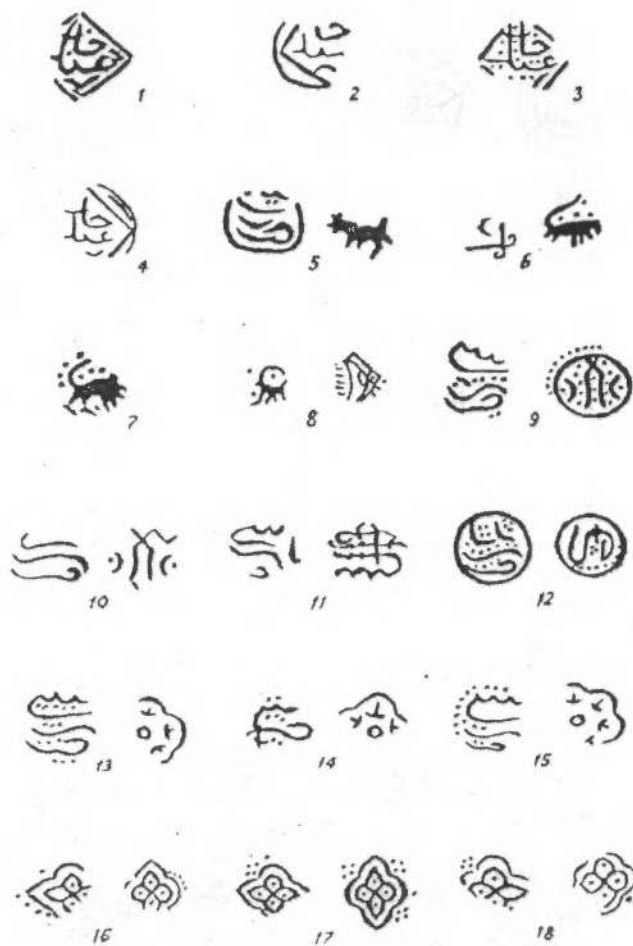
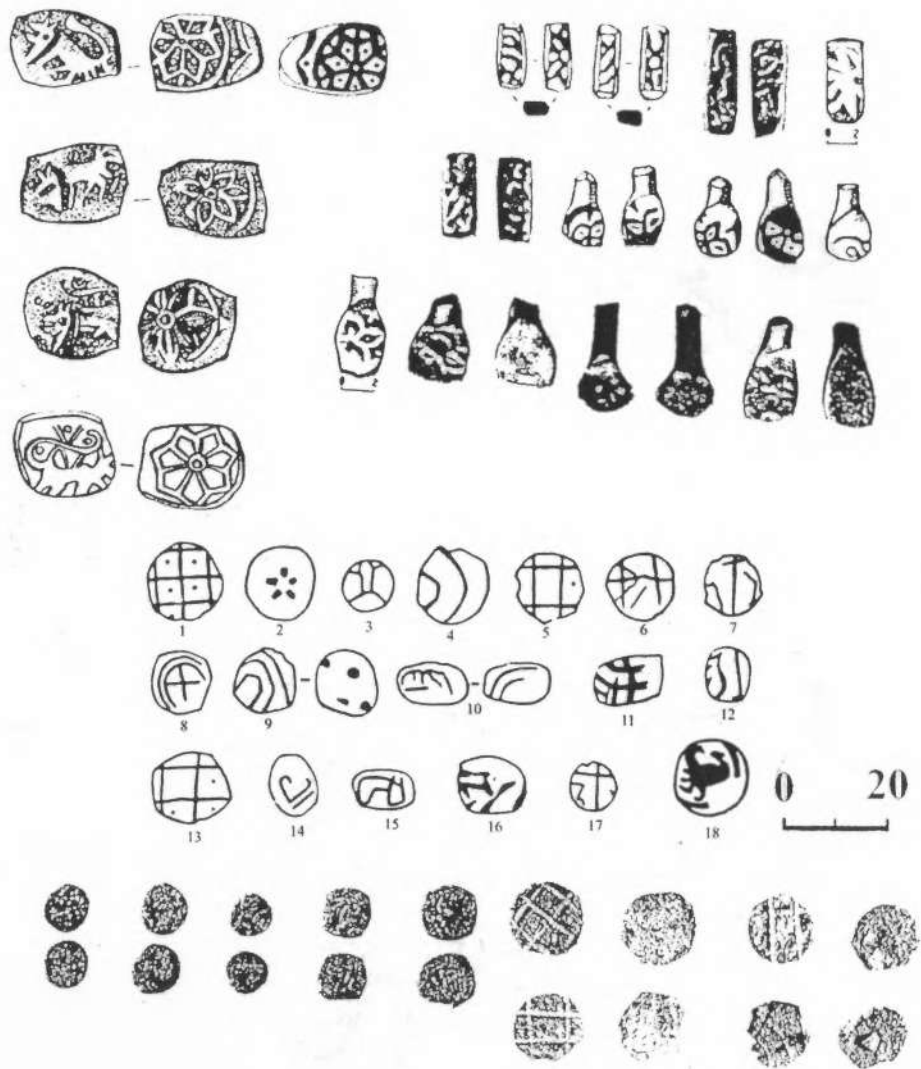

Рис. 24. Типы различной формы медных монет из Отрара и Туркестана XVI-XVII вв.

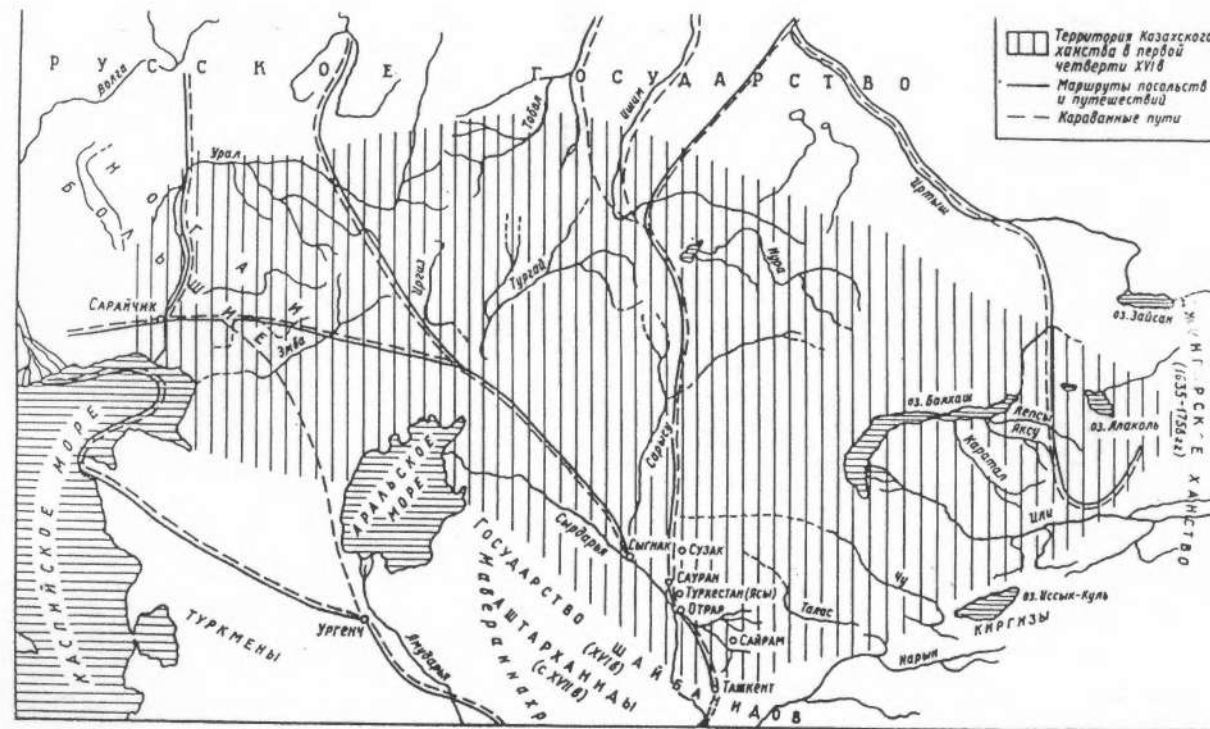

Рис. 25. Казахское ханство в XV-XVII вв.

Рис. 26. Табл. 1. Картуши серебряных монет Имам-Кули-хана из Туркестанского клада

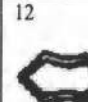

Л. ст.	Т.2 	Т.3 	Т.7 	9 	11 	12
об. ст.						
Л. ст.	13 	16 	21 	22 	23 	Т.73
об. ст.						
Л. ст.	Т.74 	Т.75 	Т.76 	Т.77 	Т.78 	Т.79
об. ст.						

Рис. 27. Реконструкция медных монет Сайрама XVI в.

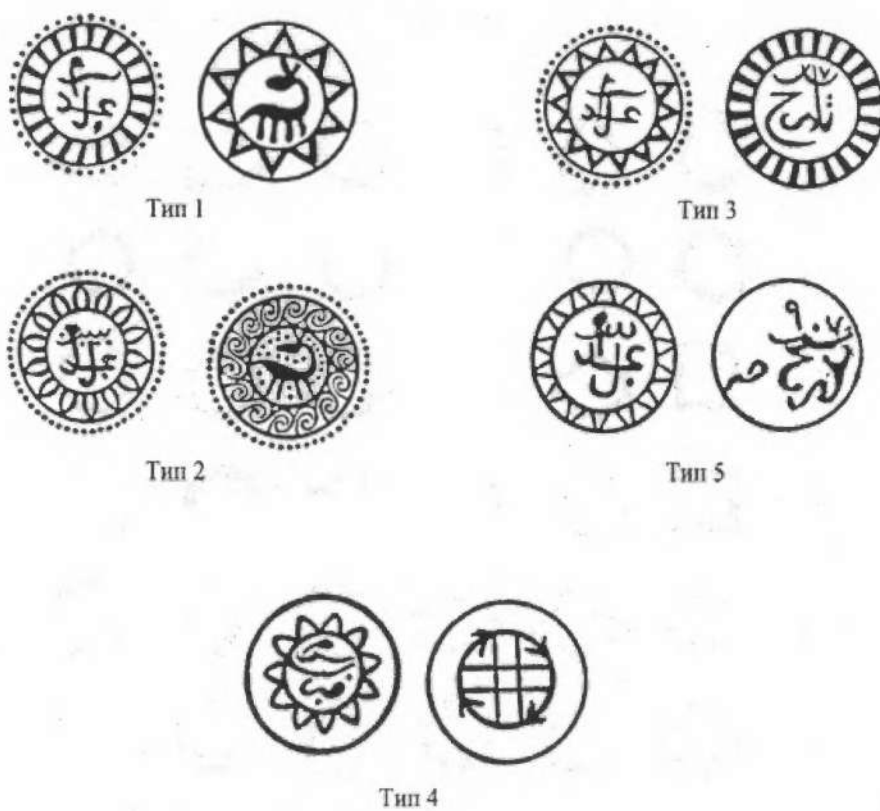

Рис. 28. Табл. 14. (к ст. Л.Шпеновой)

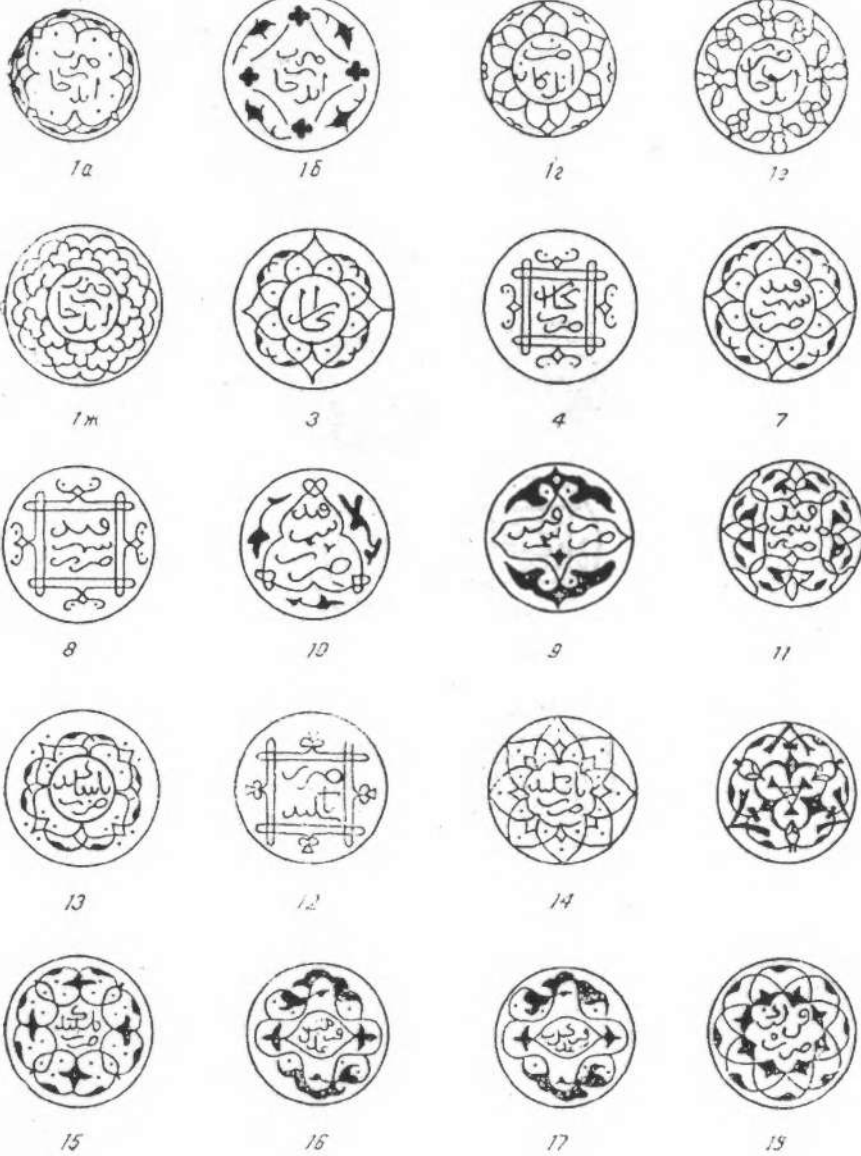

Рис. 29. Реконструкция типа сыгнакских монет конца XV - нач. XVI вв.

Рис. 30.

Рис. 1. Чекан Дженда XVI в.

Рис. 2. Чекан Ташкента XVI в.

ГЛАВА IV. СВЕДЕНИЯ О ЧЕКАНКЕ МЕДНЫХ МОНЕТ ТАШКЕНТА В XVI-XIX ВВ.

О Ташкенте - древнейшем городе мира написано много исследований, касающихся разных аспектов его исторического прошлого. Среди них значительное место занимают и работы по нумизматике, позволяющие проследить появление первых денежных знаков на территории древнего Чача уже в III-IV вв. н.э.¹

В эпоху раннего средневековья (V-VIII вв.) становления и развития феодального строя монеты Чача выпускались в различных уделах этой области и отличались разнообразием типов, что указывало на независимость каждого удела друг от друга.

Однако работы, изучающие товарно-денежные отношения в этих уделах, всей области и города Ташкента в разные периоды весьма незначительны. К ним можно отнести некоторые статьи Э.В.Ртвеладзе² и других авторов³, отмечающих появление денежных знаков в III-IV вв. и в V-VIII вв.

Во время правления Саманидов (IX-X вв.) в Средней Азии Шаш (Чач) входит в состав этого государства и является одним из процветающих и развивающихся областей. На серебряных и медных монетах саманидских правителей Ташкент - столица области назывался Шаш, то Аш-Шаш, то мединат аш-Шаш, то Бинкет.⁴ О процветающем положении края писали арабские историки и географы X в. Ибн Хаукаль отмечает, что "В Хорасане и Мавераннахре нет страны, подобной ей по многочисленности соборных мечетей, возделанных селений, по обширности и обилию построек".⁵ Средневековый географ X в. ал-Истахри также сообщает, что "в Шаше и Илаке много городов с воротами, стенами, рабадами, цитаделями, рынками и каналами, протекающими через город".⁶

При Саманидах Чач со своим развитым потенциалом имел самый большой оборот денег по сравнению с другими областями. Об этом свидетельствуют данные о сумме налогов, выплачиваемых в казну разными областями. Так Фергана в IX в. вносила в казну 280 тысяч дирхемов мухаммади, Усрушана - 50 тысяч, из них 48 тысяч дирхемов мухаммади и 2 тысячи мусейяби, Шаш вносил 607 тысяч дирхемов мусейяби.⁷ IX-XI вв. были наиболее плодотворными в развитии городской культуры Ташкента, его ремесла, торговли, денежного обращения, искусства и архитектуры, о чем позволяют судить богатейшие археологические материалы с раскопок г.Ташкента и его округа.

В конце X в. впервые в труде Абу Райхана Бируни зафиксировано название столицы Шаша - Ташкент, наряду с ранее известным - Бинкет. Во второй половине XI в. название Ташкент фигурирует у тюркского филолога Махмуда Кашгарского⁸. Устоявшееся с древности название за городом "Шаш" продолжало равноправно прилагаться к Ташкенту вплоть до конца XVIII в., о чем свидетельствуют медные монеты Ташкента позднего средневековья из нумизматической коллекции Музея народов Узбекистана и материалы медных кладов из Ташкентской области.⁹

При Караханидах завоевание Мавераннахра произошло после смерти Харуна, когда великим каганом стал его сын Ахмад б.Али. По исследованиям Б.Д.Кочнева, окончательное завоевание Мавераннахра принадлежит его брату Насру, который, как показывают монеты, завоевал в 994 г. Фергану и Ходженд; в 995 г. - Илак; в 996 г. - Шаш; в 998 г. - Усрушану; в 999 г. - захватил Бухару, боролся с саманидскими правителями и погиб в 1005 г.¹⁰ По монетам, выпускавшимся в разные годы в Шаше, можно проследить принадлежность города разным караханидским правителям вплоть до конца XII в., когда в Ташкентском оазисе с центром в Бенакенте образовался особый удел, в котором выпускали монеты Кылыч-хан (1178-1179-1180 гг.), Тафгач-хан (1197-1198 гг.), Улуг Эгдиш Чагры-хан (1199-1207 гг.)¹¹.

Феодальные усобицы, династийные распри и усилившаяся раздробленность Караханидского государства привела к упадку многие культурные области в Мавераннахре,

некогда с процветающей городской культурой, денежным обращением, ростом ремесла и торговли.

Общая тенденция отразилась и в Шаш-Илакском уделе. С середины XII в. в Бинкенте чекан монет вообще прекратился, что свидетельствует о серьезных негативных явлениях в экономике региона.

В начале XIII в. Шаш находится в составе государства Хорезмшахов. Опасаясь нашествия найманов на Мавераннахр, Мухаммад б.Текеш, чтобы преградить им путь, отдает приказ о разрушении ирригационных систем в Шаше и о переселении жителей Шаша и Испиджаба на юго-запад. Область была опустошена, в том числе и сильно пострадал город Ташкент. Во времена нашествия монголов Ташкент, разрушенный и почти обезлюдивший, не смог оказать сопротивление врагу и без всяких усилий был захвачен монголами. Упадок земледельческой и городской культуры в Шаше в I половине XIII в. фиксируется археологическими материалами.¹² Ташкентский оазис после раздела империи Чингиз-хана находится в составе Чагатайского улуса, где, начиная со второй половины XIII в. наблюдается, особенно в его северной части, некоторая тенденция к налаживанию и стабилизации городской жизни, росту ремесла и денежной торговли. Работают монетные дворы в Отраре, Ходженде, Самарканде и Бухаре, выпускавшие медные посеребренные дирхемы, выполнявшие функцию серебряных денег. Е.А.Давидович, исследователь денежного хозяйства Средней Азии после монгольского завоевания, раскрывает сущность нескольких весомых мероприятий, которые сыграли большую роль в восстановлении экономики Средней Азии в XIII в.¹³ Таковыми мероприятиями она считает: 1) регламентацию налогов, проведенную Махмуд Ялвачом до 1238 г., 2) мероприятия Менгучаана после курултая 1251 г., на котором был декретирован указ о взимании налога купчура в денежной форме - в золотых динарах, выпускавшихся одинаковой пробы, единого облика, что способствовало заметному сдвигу в хозяйственной жизни, так как активизировало внедрение золота в торговлю, 3) реформу Мас'уд-бека, начатую в 1271 г., ликвидировавшую серебряный кризис в Средней Азии, давшую для денежного обращения свободный чекан серебряных монет общегосударственного чекана, от чего выиграла прежде всего торговля как внутренняя, так и внешняя. После этих мероприятий города возобновили чеканку монет. В Ташкенте начал работать монетный двор, выпускающий серебряные дирхемы, на которых часто делались надчеканы с названием г.Бинкет.¹⁴ Начиная с последних десятилетий XIII в. г.Ташкент шел к новому подъему городской жизни, о чем упоминает Джамал Карши, известный ученый, посетивший в конце XIII в. Фергану и Шаш.¹⁵ Еще более благоприятные условия для развития торговли и роста городов сложились благодаря деятельности хана Кебека и Тармарширина. В середине XIV в. Чагатайский улус распался на две части. Восточная часть, куда вошел Ташкентский оазис, стал называться Моголистаном, в котором ведущую политическую роль играла дуглатская феодальная знать. В 1348 г. дуглаты поставили ханом Тоглук-Тимура, предпринявшего некоторые меры по упорядочению налоговой системы, активного насаждения мусульманства среди подвластного ему населения.¹⁶ Он пытался распространить свою власть и на Мавераннахр, пользуясь феодальной раздробленностью, где местные тюркские эмиры, враждующие между собой, казалось, не представляли особой опасности. Однако первый поход оказался неудачным. Население Мавераннахра всячески мешало продвижению могольских войск, оказывая сильное сопротивление. Да и в самой могольской армии не было согласованных действий среди военачальников из-за вражды между собой и из-за дележа добычи. А кроме того, эти же военачальники восстали против собственного хана, за что были отстранены от предводительства войсками. Помимо всего, их обвиняли еще за чрезмерные требования к жителям Мавераннахра вещественных подарков и денежных сумм.¹⁷ Второй поход на Мавераннахр оказался более удачным и вся страна оказалась под властью могольского хана -

Тоглук- Тимура. Во время этих политических событий на арену выдвигается амир Тимур - будущий создатель своей империи. Он, опираясь на местную феодальную верхушку и, пользуясь раздором среди завоевателей и возмущением народных масс, приходит к власти. В 70-х годах XIV в. амир Тимур начинает свою завоевательную политику с захвата Моголистана, который в это время формально подчинился тимуридскому наместнику в Ташкенте.

В начале XV в. Ташкент наряду с Сайрамом и другими городами на Сырдарье, а также весь Моголистан были отданы Улугбеку. Но эта передача носила формальный характер, так как Улугбек до смерти своего деда находился при его дворе в столичном Самарканде. После смерти Тимура (18 февраля 1405 г.) его огромную империю охватили междоусобные войны. Халил-Султан, внук амира Тимура, сын Миран-шаха, правитель Ташкента, захватил в начале XV в. Самарканд, где выпускал серебряные и медные монеты.

При Тимуридах в начале XV в. медные монеты выпускались в Шахрухии, Отраре, Бухаре, Самарканде и Ахсикете. В 1428 г. Улугбек провел денежную реформу и на первом этапе ее работало много монетных дворов, в числе которых были и города Шаша -Шахрухия и Ташкент. Затем выпуск этой медной монеты неизменного типа, установленного в 832/1428 г. был сохранен только в Бухаре. К концу правления Улугбека и после его смерти в строй вступили новые монетные дворы, выпускавшие наряду с Бухарой однотипную денежную продукцию. Медные монеты XV - начала XVI в. изучены Е.А.Давидович, которая считает, что смена государства Тимуридов и Шейбанидов - это XV-XVI вв., но хронологические же рамки исследования другие, так как в чекане и обращении медных монет не было тех качественных перемен, которые позволили бы их изучение отдельно в хронологических рамках каждого государства.¹⁸ По ее мнению, только со второй четверти XVI в. начали созреть серьезные перемены в развитии мелкотоварного производства в сфере обращения медных монет, именно медные монеты являлись самым полноценным источником для изучения товарно-денежных отношений в сфере розничной торговли. Изучение и обращение медных монет следует исследовать в территориальных рамках не всего государства Тимуридов (XV в.) или Шейбанидов (XVI в.), а в более узких пределах исторически сложившихся регионов. Таковыми являются для нас регион Присырдарьи совместно с Ташкентским оазисом и Центральный Мавераннахр, являющийся наиболее развитым в экономическом плане и в результате чего наиболее исследованным в научном отношении и, поэтому, необходимый для сравнения ситуаций, происходящих в других регионах.

Для понимания общего и особенного в денежном обращении медных монет XV - первой четверти XVI в. Е.А.Давидович разработала периодизацию, согласно которой этот отрезок времени был разделен на восемь этапов, что способствовало конкретному четкому атрибутированию монет, определению времени и места их чеканки. Эти данные можно использовать как сравнительный материал при изучении денежного обращения любого региона, в частности Ташкента, с тяготеющими к нему городами Присырдарьи. В результате было определено время выпуска медных ташкентских монет при Тимуридах. Активную роль в выпуске медных монет в первой половине XV в. на территории Ташкентского оазиса играл город Шахрухия, построенный амиром Тимуром как военная крепость и названная им в честь своего сына Шахруха - Шахрухией. В нем последний датированный чекан медных монет отмечался в 854/1450-51 гг. Но надчеканивание, которое стало производиться в Мавераннахре с третьего этапа, чтобы ликвидировать кризисную ситуацию в медном обращении в конце XV в., активно и интенсивно наблюдалось в Шахрухии, так и в Ташкенте. В первой половине XV в. в сфере медного обращения в регионе Присырдарьи и Ташкента были монеты самого амира Тимура, его внука Халил-Султана, Улугбека 823 г.х. и 332 г.х. Последний тип серийный выпуск которого был налажен только в Бухаре, видимо, продолжался до 897 г.х., а с 897/1491-92 гг. по 901/1495 - 96 гг. в Бухаре и Самарканде.

Появляются медные однотипные монеты, выпускавшиеся ежегодно двух параллельных типов: для Бухары типы 4-5; для Самарканда типы 9-10.¹⁹ Причем Самарканд в эти годы выпускает значительное количество медных монет, насыщавших рынки многих городов, что свидетельствует об интенсивной эмиссии Самаркандского монетного двора в последней четверти XV в. С политической точки зрения конец XV в. характеризуется окончательным распадом империи Тимуридов и появлением на арене некоторых новых удельных владений, во главе которых были потомки Тимура, враждовавшие между собой. Ташкент в политическом отношении был независим от Тимуридов уже с 1485 г., входя в состав владений правителей Моголистана. Клады, обнаруженные в Ташкентской области²⁰ свидетельствуют о том, что монеты, выпущенные в Ташкенте при Моголах, не отличались от медных монет Бухары и Самарканда по типу, за некоторым исключением при оформлении картуша. Количество медных монет, в упомянутых выше кладах, выпущенных в Ташкенте в этот период, исчисляются буквально единичными экземплярами и в денежном обращении с 897 по 901 г.х. преобладали бухарские и самаркандские типы. Монетная политика на этом отрезке времени была единой для многих городов, находившихся в разных уделах, иногда даже враждовавших между собой. Об этом говорят сами монеты: ранний тип Самарканда (тип 9) и Бухары (тип 4) повторяли кроме Ташкента - Андижан и Карши; поздний тип Самарканда (тип 10) и Бухары (тип 5) кроме Ташкента еще и Кеш²¹. В данном случае следует особо отметить, что большую роль играли чисто экономические причины: Ташкент в этот отрезок времени не подчинялся ни Самарканду, ни Бухаре. Аналогичное положение наблюдается и в Ферганском уделе, где правил тимурид Омар-шейх, а затем его сын Мухаммад Бабур. Столичный город Андижан выпускал однотипную с Самаркандом медную монету.

В конце XV в. политическая власть в Ташкентском уделе была нестабильной: в какой-то отрезок времени Ташкентом управлял Омар-шейх, передавший его в 1485 г. Юнус-хану. С того времени и до 908/1502-03 гг. области Ташкента и Шахрухии находились под управлением чагатаидских ханов. Власть в Ташкенте и во всем Моголистане в 1487 г. наследовал сын Юнус-хана Султан Махмуд-хан, который постоянно и безуспешно вмешивался в борьбу казахских ханов и Шейбанидов за овладение присырдарьинскими городами, поддерживая то одну, то другую сторону. В 1508 г. Султан Махмуд-хан был вместе с сыновьями убит Шейбани-ханом.²² Но Ташкент был завоеван Шейбани-ханом еще в 1503 г. и пожалован в качестве дарубеста своему сыну Тимур-султану, а по ташкентской рукописи Джанибек-султану и Тимур-султану.²³

По данным Е.А. Давидович, Ташкент вышел из "общего рынка" с Бухарой и Самаркандом не позднее 902/1496-97 гг. и там начался выпуск медных динаров, тип которых отличался от бухарских и самаркандских.²⁴ По всей вероятности, к этому времени относят новые типы медных монет Ташкента Л.Ю. Шпенева, установившая благодаря исследованию медного клада из поселка Чингельды Ташкентской области продукцию нового, ранее неизвестного монетного двора Фарката трех типов, что является показателем интенсивной его работы с 902/1496-97 гг. по 914/1509, так как сложение клада автор относит к пятому этапу денежного обращения, хронологические рамки которого определены 907/1501-02 - 914/1508-09 гг.²⁵ Медные монеты Фарката недатированные, только в одном случае (тип 18) имеет на оборотной стороне орнамент, а в двух других на оборотной стороне на типе 16 присутствует чекан Ташкенда صرب تاشکند , вместо традиционного орнамента или даты, Обозначенного словами после في التاريخ "фи ал тарихи", а в другом - чекан Фарката صرب فرکات , то есть, мы имеем монеты, на которых название монетного двора повторяется дважды (Рис.28). В этом, видимо, заключается особый смысл, заслуживающий внимания, что, вероятно, было связано какими-то политическими пертурбациями. Схожее явление

фиксируется и на некоторых монетах Сайрама первой четверти XVI в., на которых название монетного двора занимает лицевую и обратную стороны. Можно предположить, что в период максимального развития товарно-денежных отношений, наблюдавшийся в конце XV - первой четверти XVI в., когда рынку нужны были необходимые количества денежных средств, обеспечивающих спрос, наблюдались всякие неточности в чеканке медных монет.

В конце XV - начале XVI в., а также в последней четверти XVIII в., как уже упоминалось выше, известны медные монеты Ташкента, на которых город обозначен как Шаш наряду с Ташкентом, что несомненно также отражает какой-то этап в денежном обращении Ташкента и области.

В период максимального развития товарно-денежных отношений возникали, кроме центральных монетных дворов, временные даже в небольших селениях. В Ташкентской области в этот период производилось интенсивное надчеканивание на медных монетах в Ташкенте, Сайраме, Шахрухии и в Параке. Монетный двор Парака относится к числу временных монетных дворов, который некоторыми исследователями локализуется на месте ныне существующего селения Паркент (районный центр Ташкентской области).²⁶ По материалам вакуфных грамот XV-XVI в. р. Чирчик называется Парак или Фаркат-дарйа.²⁷ Естественно, название реки не могло стать названием монетного двора, а существующее в долине реки одноименное селение являлось местом надчеканивания на медных монетах, причем весьма интенсивно. Существует мнение, что селение Парак и некий пункт Фаркат в долине реки Чирчик - название одного и того же города, имеющего в написании сосуществование двух форм - Парак - Фарак и Парак+кат - Фаракат.²⁸ Л.Шпенева допускает это мнение. Есть примеры, сосуществование названий Ташкента (Ташкент и Шаш). В то же время Л.Ю.Шпенева располагает материалом неопубликованного клада, в котором имеются медные монеты, чеканенные как в Параке, так и в Фаркате и потому считать эту денежную продукцию продукцией одного города она не решается.²⁹ Тем более, что в исследованном ею кладе из поселка Чингильды есть монеты с одновременным упоминанием двух городов - Ташкента и Фарката, что также дает повод к размышлению. Монеты Ташкента из этого клада представлены известными типами с датами 894/1488-89; 897/1491-92; 899/1493-94 и 9.../14xx гг. Монеты Фарката оформлены совершенно по-новому, что по-видимому, связано с периодом, когда Ташкент уже начал проводить в жизнь свою самостоятельную экономическую политику, в которой немаловажное значение придавалось денежной системе, построенной на других принципах, отличающей ее от центрально-мавераннахрской, где бытовали еще однотипные медные монеты.

Благодаря стационарным археологическим раскопкам на Отраре, которые систематически проводились в течение 20 лет и проводятся в настоящее время на разных участках городища в разные годы были обнаружены восемь медных кладов, датирующихся концом XV-XVI-XVII вв., общим количеством около 6000 экземпляров.

Первый клад (973 экз.) был найден на Отраре на раскопке III в 1973 г.; второй - на раскопке II в 1974 г. (170 экз.); третий - там же (214 экз.); четвертый - на раскопке I в 1976 г. (352 экз.); пятый - на раскопке III в 1977 г. (1958 экз.); шестой - на раскопке IV в 1981 г. (127 экз.); седьмой - в одном из помещений шахристана в 1986 г. (1696 экз.) восьмой - в пахсовой стене в северо-восточной части шахристана в том же году (1024 экз.). Во всех упомянутых выше кладах, а также в пяти медных кладах с территории мавзолейного комплекса Ходжи Ахмеда Ясави (свыше 3000 экз.), обнаруженных в 1960 г. и еще к ним можно отнести два клада, обнаруженные Туркестанской археологической экспедицией в 1998 г. Тоганский клад (456 экз.) и Орангайский клад в 1999 г. (803 экз.), значительное место занимают медные монеты Ташкента самых разных типов и разных времен.

Благодаря анализу этого нумизматического материала можно отметить весьма интересную закономерность, что монеты Ташкента XVI-XVII в. в регионе присырдабынских

городов играют значительную роль в денежном обращении, циркулируя вместе с местными денежными знаками, выпущенными на монетных дворах Ясы, Саурана, Сайрама, Дженда и Сыгнака из города в город как собственная монета, как основная составная часть всего комплекса медных денежных знаков, бывших в обращении в этот период. В этом комплексе медные монеты центрально-мавераннахрского происхождения (Бухары, Самарканда и др.) встречаются единичными экземплярами, что свидетельствует о самостоятельной денежной политике в регионе. В свою очередь, медные монеты Ташкента, Ясы, Саурана, Сайрама вкладах конца XV-XVI вв., обнаруженных на территории Узбекистана и Таджикистана, также представлены единичными экземплярами. Следовательно, денежное обращение, которое базировалось на медных монетах, в регионе присырдарьинских городов и Ташкента с начала XVI-XVII вв. было построено на общих принципах, подчеркивающих экономическую зависимость этих двух крупных субрегионов друг от друга, в которых и политическая власть часто принадлежала одним и тем же правителям, шейбанидским, джанидским или казахским ханам. Денежные знаки в определенных промежутках времени XVI-XVII вв. были однотипными для Ташкента-Ясы-Сайрама; или Ташкента-Ясы (чаще всего), или для Ташкента-Дженда, с некоторыми незначительными отклонениями в оформлении картушей. Мы рассматриваем денежную продукцию Ташкента как эталонную, которая имела большое влияние на производство монет на местных монетных дворах, так как денежное хозяйство Ташкента было на более высоком уровне, более развитое, интенсивное, обусловленное экономическим состоянием города и области. Такая связь между Присырдарьей и Ташкентским оазисом говорит о существовании на этом пространстве единой экономической зоны, в которой денежное обращение в сфере медного обращения было в основном общим, возможно с некоторыми незначительными отклонениями, не игравшими какую-нибудь существенную роль в основных вопросах хозяйственной жизни. Поэтому медные монеты Ташкента XVI-XVII вв. были в присырдарьинских городах своим денежным знаком и составляли основу медного денежного обращения указанного времени. Изучение ташкентских монет разного периода дает нам возможность более конкретно исследовать вопросы социально-экономической жизни многих городов Туркестанского вилайета, выявить в них время максимального развития товарно-денежных отношений, степень вовлеченности в эти отношения, кроме городского, и кочевого населения степи и сельских жителей. Немаловажно отметить, что медные монеты Ташкента и других городов Присырдарьи XVI-XVII вв. являются малоизученным материалом, за исключением нескольких работ Р.З.Бурнашевой, которая благодаря анализу огромного нумизматического материала с Отрара и Туркестана (около 10000 монет) выявила работу Туркестанского монетного двора в XVI в. и первой половине XVII в.³⁰, чеканку медных монет в Сауране в XVI в.³¹, в Сайраме в первой четверти XVI в.³² и в Дженде.³³ Эти данные позволяют ввести в историю изучения городской жизни Присырдарьи совершенно новые сведения, позволяющие по-новому проанализировать состояние экономической жизни региона в XVI-XVII вв. Эти же материалы дали нам возможность выявить десятки новых типов медных монет Ташкента XVI-XVII вв., доселе неизвестных по публикациям (Рис. 31,33,35). Датировка многих типов этих монет дается предположительно, поскольку на них отсутствуют выпускные сведения, кроме как указания места чекана, который иногда также отсутствует, но зато на обеих сторонах монет появляются различные орнаменты, изображения зверей, птиц и рыб. Такое оформление монет характерно не только для ташкентских, но и для среднеазиатских и присырдарьинских чеканов XVI-XVII вв. Поэтому при определении некоторых типов мы воспользовались богатейшим мавераннахским материалом, изученным Е.А.Давидович³⁴. В проанализированном ею нумизматическом комплексе встречаются монеты Бухары, Самарканда, Хисара и Хутталяна, также не имеющие датировку, и представляющие на оборотных сторонах орнамент, изображение

зверя, птицы, а иногда просто орнамент на обеих сторонах без всяких указаний на принадлежность данной монеты к определенному монетному двору или к определенному времени. Подобные монеты, на наш взгляд, относятся к XVI в. и спрос на них диктовался разными экономическими и политическими причинами. Несомненно, производство таких медных монет было, прежде всего, связано с ростом розничной каждодневной торговли, когда рынку требовалось такое количество монет, которые были необходимы, чтобы удовлетворить спрос. Поэтому в периоды максимального развития товарно-денежных отношений было не важно, каким правителем, в каком году и на каком монетном дворе выпускались эти денежные знаки. Для удовлетворения потребностей рынка в последнем десятилетии XV - первой четверти XVI в. практиковалось интенсивное надчеканивание на медных монетах, что способствовало значительной экономии времени и металла, необходимого для выпуска новых денежных знаков. В регионе Туркестанского вилайета (куда входили присырдарьинские города и Ташкентский удел) такого интенсивного надчеканивания на медных монетах не наблюдалось. Зато в обращении длительное время, почти в течение всего XVI в. и первой четверти XVII в. находились медные монеты Ясы-Туркестана и Ташкента, имевшие на оборотных сторонах изображение хищного зверя с изогнутым над спиной характерным хвостом, смотрящим то влево, то вправо. Эти монеты, за редким исключением, датированные. Также были монеты без выпускных сведений, анэпиграфные с изображением разных животных, птиц, рыб с геометрическим и растительным орнаментами, составляющие основу денежного обращения XVI в. В этот период активно разгорается борьба между узбекскими и казахскими ханами за политическое господство в регионе. Города постоянно переходили из одних рук в другие, но хозяйственная жизнь в них продолжалась и требовалась такая денежная продукция, которая не несла бы на себе отличительные сведения, такие как имя правителя или дату выпуска монет. Поэтому безымянные и без указания времени монеты свободно циркулировали между городами, несмотря на военные действия. Очевидно, что часть этой денежной продукции могла выпускаться казахскими ханами, которые, учитывая сложившиеся экономические отношения в регионе, не нарушали традиции в чеканке медных монет, чем способствовали процветанию торговли не только внутри городов, но и междугородной и межрегиональной. Нумизматический комплекс из Отрара и Туркестана, в котором наряду с монетами Ясы-Туркестана, Саурана, Сайрама, Сыгнака и Дженда есть и монеты Ташкента, составляющие почти 60% всего этого материала, свидетельствует об этом. Ташкентские монеты XVI в., представлявшие основу денежного обращения Туркестанского вилайета, фиксируют равные показатели торгово-денежных отношений в крупных городах Присырдарьи с Ташкентом, который, как мы знаем, являлся в этот период крупным центром духовной культуры, развитого строительства, развитого ремесла и сельского хозяйства. В Ташкенте процветала торговля, активно работал монетный двор, чеканивший как серебряные, так и медные монеты. Серебряные танги Ташкента известны по публикациям.³⁵ Медные монеты Ташкента конца XV в. с 894 по 901 г. также известны по публикациям.³⁶ Они были однотипными с монетами Бухары и Самарканды, составляя единую денежную систему, обеспечивающую торговую территорию: Моголистан, Фергану, Мавераннахр. С 902 г.х., на наш взгляд, возможно немного и позже, Ташкент вышел из этого общего рынка. С этого времени в ташкентском уделе, появились новые денежные знаки, выпущенные в Фаркате, Фаркатешкенте, по типу отличавшиеся от монет предшествующего периода, но по весу и державшимся прежних норм. Хотя эти монеты являются недатированными, мы отнесли обращение к периоду с 902 по 906 г.х. По своему составу Чингильдинский клад разделен в рамках 907-914 г.х., а ташкентские монеты в нем укладываются в пределах 902-906 г.х.³⁷ Мы считаем, что монеты клада были в денежном обращении с 894 по 906 г.х.,

так как в 907-908гг.х. начинается массовый выпуск новых медных ташкентских монет, содержащих дату словами на О.с. после *في تاريخ* или *في التاريخ*, иногда сочетающиеся с цифрами (Рис.31.1). В нашем нумизматическом комплексе монеты Фарката, Фарката-Ташкента отсутствуют, видимо, они имели узколокальное обращение только в пределах Ташкентского удела. С 907/1502-02 гг., т.е. с начала XVI в. начинается новый этап в денежном деле не только Ташкента, но и многих городов Присырдарьинского региона. Заработали монетные дворы в Ясы, Саурани, Сайраме, Сыгнаке и Дженде. Причем в Ясы и Сайраме наблюдается выпуск монет нескольких односюжетных типов, которые насыщали рынки региона довольно интенсивно. В этот период с 907 по 919гг.х. наблюдается также надчеканивание на монетах разных типов на монетных дворах Ясы, Ташкента, Шахрухийи и Парака. В отарско-туркестанском нумизматическом комплексе имеются монеты нечеканенные, но с орнаментальными надчеканами, которые, по-видимому, относятся к тем же временным рамкам. Отнести их выпуск к определенному монетному двору весьма затруднительно. Надчеканы эти представлены шестью типами, имеются в составе отарских и Орангайского кладов и являются региональными, скорее всего производство этих орнаментальных надчеканов относится к г.Ташкенту или Туркестану (Рис.32).

В первой четверти XVIв. в денежном обращении Ташкента, Отрара, Ясы и Сайрама были медные монеты этих же городов (кроме Отрара), имеющих на Л.с. название монетного двора, а на О.с. - изображение лани среди лиственных побегов, причем лань на ташкентских монетах смотрит вправо, в отличие от монет Ясы и Сайрама (Рис.7). В Орангайском кладе есть одна монета Ташкента с ланью, смотрящей влево. Насчитывается 5 типов ташкентских монет с сюжетом лани. Все они недатированные. Учитывая сравнительный материал из центрального Мавераннахра и Хисара, мы выпуск данной серии отнесли к хронологическим рамкам с 907 по 920гг.х. (1502-1515 гг.). (Рис.31.2).

Самыми распространенными денежными знаками XVI в. были медные монеты Ташкента, имеющие сюжет с изображением хищного зверя в разных позициях, смотрящего вправо с непременным изогнутым над спиной хвостом.(Рис.33). Этот сюжет, впервые без каких-либо дополнительных комментариев, приводит Е.А.Давидович в чекане Самарканда 917 г.х./1511-12 гг. (Тип.24), в котором животное смотрит влево³⁸ и в чекане Балха без даты с изображением хищника вправо.³⁹ В Ташкентском чекане пока нами выявлено 14 типов с изображением хищника. На некоторых из них имеются даты. Это монеты Ташкента 98х - 985/1577-78гг. и 987/1579-80гг., свидетельствующие о чеканке подобных монет в последней четверти XVIв. К более позднему периоду мы отнесли монеты с изображением хищника на лицевой стороне и цветочного орнамента на оборотной по рисунку цветка, который отмечается также на ташкентских монетах, имеющих форму ложечки и прута из туркестанских кладов. Эти монеты датируются первой половиной XVIIв. В 1961 г. в Ташкентском оазисе на городище Дукент был обнаружен смешанный клад (серебряных и медных монет).⁴⁰ В нем медные монеты Ташкента с изображением хищника кошачьей породы с поднятым над спиной хвостом, по определению С.Х.Ишанханова, определяются благодаря наличию в составе клада серебряных монет Убайдаллах-хана (918-946) и Абдулатиф-хана (947-959) сер. XVIв. (1513-1552гг.). Кроме того, сюжет с изображением зверя занимает ведущее место в чеканке медных монет Ясы-Туркестана в течение всего XVI в. и в начале XVII в. Выявлено в чекане Ясы-Туркестана 20 типов. Видимо, эти два города - Ташкент и Туркестан параллельно чеканили подобные монеты более ста лет, пополняя денежное обращение региона новыми типами. Имеется большая группа анэпиграфных медных монет, имеющих на лицевой стороне изображение указанного выше хищника, а на оборотной - птицы разной породы, рыбы или же совсем нечеканенную сторону. Такие монеты трудно отнести к выпуску определенного города. Поэтому эту денежную продукцию можно считать продукцией и Ташкентского, и Туркестанского монетных дворов I половины

XVII в., так как производство этих монет отличается низкой техникой исполнения. Монеты имеют неправильные формы, чаще всего подквадратные или удлиненно-квадратные с неясными изображениями и зачастую нечеканенной одной стороной (Рис.34). Учитывая топографию находок монет со зверем и рыбой (подквадратной формы) можно предположительно отнести их к ташкентскому чекану первой половины XVIIв.⁴¹ К самому началу XVII в. относится серия довольно крупных медных монет, на л.с. которых весьма характерный хищник, повернутый головой вправо с S-образным изогнутым над спиной хвостом. В пространстве между спиной и хвостом на некоторых монетах имеется кружок или ноль 0, а на других - дата 1008/1599-1600 гг., что позволяет данный тип ташкентских монет датировать началом XVII в. На о.с. эти монеты имеют изображение двух рыбок, повернутых друг к другу полумесяцем. (Рис.31,3). Рыба, по нашему мнению, является символом реки Сырдарьи, которую называли рекой Чача или Шаша. Поэтому мы монеты с сюжетом рыбы, двойной и одинарной, считаем принадлежащими к выпуску Ташкентского монетного двора. Об этом свидетельствует серия медных монет Ташкента, имеющих на оборотной стороне схематическое изображение рыбы.(Рис.31,3). Появление этих монет возможно относится к середине XVIв. по наличию на лицевой стороне их эпитета "фохи́ро", который впервые был зафиксирован на медных монетах Бухары 922/1516 г. (тип.17)⁴² и на серебряных тангах этого же города, выпущенных в 947/1540-41 гг.⁴³ Кроме того, эпитет "фохи́ро" встречается на серебряных монетах еще одного города, прочтение которого как "Ташкент" вызывало сомнение у Е.А.Давидович из-за укороченного написания буквы "шин".⁴⁴ Вместо Ташкента она предлагает новый монетный двор Таткенд, находящийся в долине р. Зеравшан, в округе Самарканд.⁴⁵ Близость таких крупных монетных дворов, как Бухара и Самарканд по ее мнению не снимают этого предположения, поскольку известны и другие монетные дворы в долине р.Зеравшан - Кермине и Куфин.⁴⁶ Для уточнения данного вопроса мы воспользуемся материалом медного клада из Отрара (инв. № 0-73-963). В нем содержатся медные монеты Ташкента со словом "фохи́ро" (148 экз.), но они недатированные. В нумизматическом комплексе из Отрара за разные годы встречаются медные монеты Ташкента, на которых написание буквы "шин" весьма разнообразны: это и короткий зубец (𐰽), волнистая горизонтальная линия с загнутым вниз началом (~𐰽) и три зубца (𐰽𐰽𐰽). Поэтому мы считаем, что на основании 10 монет преждевременно Ташкенд считать Таткендом и серебряные монеты Абдуллатиф-хана с эпитетом "фохи́ро" относим к ташкентскому чекану. При этом хане Ташкентский монетный двор активно выпускал денежную продукцию (серебро) в 947, 949, 954 и 955гг.х.⁴⁷ Используя появление эпитета "фохи́ро" на бухарских и ташкентских тангах Абдуллатиф-хана в 40-х годах XVI в., мы медные монеты Ташкента с этим эпитетом датировем сер.XVIв. и отмечаем, что первое появление схематического изображения рыбы относится к этому же времени. Эти данные позволяют нам датировать также медные монеты Ясы, имеющие на о.с. такое же изображение рыбы. Изображение рыбы на ташкентских монетах представлено пока 4-мя типами, что позволяет судить о некоторой продолжительности чеканки этой серии (Рис.31,3).

Интересный новый тип, который ранее не встречался нам ни в литературе, ни в нумизматических материалах из Отрара и Туркестана, представляет монета, выпущенная в Ташкенте от имени хана, которое не прочитывается из-за потертости нижней части монетного кружка. На лицевой стороне данного типа в поле в маленьком квадратном картуше имеется следующая надпись в три строки: в нижней строке сохранилось слово احما «Ахма» или «Аса», затем в середине буква د (д) и наверху отчетливо خان (хан). Видимо, всю надпись можно, предположительно, прочитать как Ахмад-хан احمد خان

или Асад хан. Вокруг квадратного картуша расположена дата словами, от которой сохранилась только цифра خمسی (50). На оборотной стороне монеты в круглом и волнистом картушах, в поле – надпись: هر سرد تاشکند - от которой в слове "чекан" ضرب отсутствует буква ب (б); от слова شیرمرد ширмард, отсутствует буква م (мар), а в итоге всю надпись следует понимать таким образом: $\text{ضرب شیرمرد تاشکندر}$ чекан, ширмард, Ташкента (Рис.35,7). Термин "ширмард" термин на серебряных монетах XVI-XVII вв. По утверждению Е.А.Давидович, он наряду с другими словами типа "хани", "санджари", "мансури", то прямолинейно (хани), то более косвенно (через прозвище или эпитет государя) утверждает, что все эти монеты государственные, т.е. государство гарантирует их добротность и соответствие указанным стандартам.⁴⁸ Медные монеты с термином "ширмард" наблюдаются в начале XVI в. в чекане Самарканда 906/1500-01 гг. (тип 13), Бухары 914/1508-09 гг. (тип 12)⁴⁹ и на монетах Ташкента с изображением лани, на которых эта надпись имеет также сокращенный вид شرد ширд. Между прочим, ободки на монете неизвестного ташкентского хана и на ташкентских монетах с ланью весьма похожи друг на друга. Однако, эти данные не дают нам право на датировку, пока не будет окончательно прочтено имя хана. В настоящее время мы располагаем только тремя экземплярами этих монет, которые, к сожалению, не позволяют полностью определить их из-за стертости. Сомнения будут сняты лишь новыми монетными находками хорошей сохранности. Имена ханов на медных монетах XVI в. - это большая редкость. В основном монеты чеканились анонимными, видимо, преследуя экономические цели, становясь как бы деньгами без границ, что было весьма необходимым и важным мероприятием для нормальной хозяйственной жизни в регионе, в котором в течение всего XVI в. наблюдались постоянные военные столкновения между казахами и узбеками, что не сказывалось на торговле в сфере медного обращения, тогда как крупная торговля, производившаяся на серебряные танга, чутко реагировала на все политические события. Находки шейбанидского серебра в Присырдарьинском регионе весьма редки, хотя Ташкент, начиная с 946/1540 г. почти регулярно чеканит серебряные монеты до конца столетия, а при Искандар-хане даже Ясы был подключен к этому процессу.

В 963/1555-56 гг. после смерти Науруз-Ахмад-хана правителем Ташкента стал его сын Дарвиш-Мухаммад-хан или Дарвиш-хан. Ему в какие-то отрезки времени подчинялись Андижан и Туркестан. Правил этот хан довольно длительное время, более двадцати лет, до 986/1578-79 гг. включительно. После него правителем Ташкента стал его брат Баба-султан, развернувший упорную борьбу против Абдаллах-хана II за верховную власть в государстве Шейбанидов. Ожесточенная борьба в итоге завершилась победой Абдаллах-хана, и Ташкент окончательно подчинился ему в 1582 г.

Дарвиш-хан единственный правитель из Шейбанидов, относящийся к владетелям Ташкента, выпускавший как удельный султан только медные монеты со своим именем, видимо, довольно интенсивно, так как во всех кладах XVI в., найденных на Отраре, в Туркестане и его округи монеты этого хана составляют определенный процент. Почерк на них весьма сложный - классическое скульси. Сохранность также желает лучшего. Пока нам удалось выявить восемь типов монет этого хана, видимо, выпускавшихся только в Ташкенте, хотя на них нет наименования монетного двора (Рис.36). Дата на них также отсутствует. Предстоит кропотливая работа по классификации этих монет, что даст возможность более конкретно изучить историю и экономику Ташкента в правлении этого удельного правителя. Интересно отметить, что в 963/1555-56 в Ташкенте выпускались серебряные танга только не от имени Дарвиш-хана, а от имени Тимур-Ахмада, который не имел никакого отношения к ташкентскому дому Шейбанидов. Тимур-Ахмад являлся удельным владетелем Хисара, но политическая ситуация после смерти верховного главы династии Науруз-Ахмада создалась такая, что в империи образовалось двоевластие. Две группировки, соперничавших

шейбанидских султанов, провозгласили главами династии двух разных лиц, и каждая группировка чеканила монеты от имени своего ставленника. Ташкентская группировка провозгласила ханом хисарского владетеля Тимур-Ахмада, а группировка, возглавляемая усилившимся к этому времени Абдаллахом провозгласила ханом его дядю - владетеля Балха Пир-Мухаммада I. На какое-то время в государстве Шейбанидов правили два верховных правителя, но в конечном итоге победила семья Абдаллаха.⁵⁰ Пир-Мухаммад-хан I чеканил в Ташкенте серебряные монеты в 964/1556-57 гг., 966/1559-60 гг., 96х г.х., а также имеется большой запас его недатированных монет.

Медные монеты Дарвиш-хан выпускал не только в Ташкенте, но и в Ясы. Об этом свидетельствуют монеты Ясы с изображением хищника, на которых имеется дата 980/1572-73 гг., 981/1573-74 гг. Аналогичные монеты выпускал Ташкент с датами 985/1577-78 гг. и 987/1578-79 гг.⁵¹ Возможно, монеты в Ясы выпускал Баба-султан, брат Дарвиш-хана, так как в некоторых источниках есть данные, что Туркестаном управлял Баба-султан.⁵² По сведениям других источников, Баба-султан вместе со своим братом Дарвиш-Мухаммад-султаном правил Ташкентом, Андижаном и Туркестаном.⁵³ Как бы там ни было, монеты Ташкента и Ясы имеют много общего в оформлении картушей и содержании сюжетов на оборотных сторонах монет (сюжеты с ланью, рыбой, хищным зверем и орнаментом). Монеты Дарвиш-хана выпускались довольно высокого веса, придерживаясь весового эталона, равного 5,2 г.

Своеобразную группу представляют монеты Ташкента, имеющие на лицевой стороне наименование монетного двора *ضرب تاشكند* - чекан Ташкенда, без выпускных сведений, на которых написание "Ташкенда" весьма разнообразны (Рис.35). На оборотной стороне этих монет различные орнаменты. Там, где они не определяются, в нашей таблице оставлены пустые кружки. На рис.35.10 вообще отсутствует орнамент, так как он не приведен у Л.Шпеновой, у которой мы взяли этот тип монеты Ташкента (тип.15), не встреченный в нашем нумизматическом комплексе, как один из новых типов начала XVI в.⁵⁴ Трудно продатировать эту группу конкретным временем, но то, что она является продукцией XVI в., нет сомнений, так как эти монеты встречаются в составе кладов XVI в., датирующихся по некоторым известным типам началом и концом этого периода. Подобные монеты с орнаментом на оборотной стороне, недатированные, а иногда и без обозначения монетного двора встречаются в денежном обращении центрального Мавераннахра в начале XVI в. (чекан Самарканда, типы 35,36,37,38,39,40,41,42,43 и Бухары, типы 21, 22)⁵⁵. По аналогии, можно, монеты Ташкента с орнаментом отнести к денежной продукции, выпускавшейся где-то в первой четверти XVI в.

Большую группу представляют мелкие медные монеты, которые находились в денежном обращении Ташкента и Туркестана в течение всего XVI в. Видимо, они выпускались и в том, и в другом городе, так как встречаются в довольно большом количестве во многих центрах Присырдарьи. Особенно часто встречается эта мелкая медь на Отраре. Р.З.Бурнашева мелкую оттарскую медь разделила на три группы по весу, установив, что монеты I группы имеют средний вес в 1,2 г., II-ой 0,9 г., III-ей 0,6 г. и IV - 0,3 г. На монетах I, II и III групп на лицевой стороне сохранились остатки нечитательных надписей, а на оборотной стороне - различные изображения в виде крестика, удлиненного крестика, квадратной сетки с точками и без, дугообразных линий из двух или трех линий, параллельных ободку монеты, и других различных рисунков. Иногда на монетах наблюдается небольшие "шишечки" (одна, две и три) вместо изображения. На монетах IV группы, вследствие их малого размера и веса, рисунки часто отсутствуют, в большинстве они являются начеканенными.

В 1952 г. в Ташкенте при земляных работах были обнаружены фрагменты керамики (преимущественно XVI в.) и клад мелких медных монет в количестве 29 экз.⁵⁶ Сохранность

клада неважная; монеты сильно потертые, на некоторых видны следы орнаментов. главным образом, представляющих сетку. Надписи стертые, определению поддается только одна монета, имеющая на Л.с., в поле, обрамленном линейным ободком, надпись *ضرب بيك پای* - "чекан однопуловый", или "монета в один пул". О.с.- в поле - часть даты арабскими словами *عشر تسعماية*, т.е. 91... г.х. слово, обозначающее единицы, в дате не читается из-за стертости. Поэтому время выпуска данного экземпляра определяется в пределах между 910/1504-05гг. и 919/1513-14гг.⁵⁷ Следовательно, сложение клада ориентировочно отнесено Е.А.Давидович к первой четверти XVI в. В этом материале примечателен тот факт, что мелкая медная монета Ташкента первой четверти XVI в. названа "пулом". Термин "пул" применительно к медным монетам встречается в течение всего XVI в. Проживавший в Бухаре в 1558-1559 гг. известный английский купец и русский дипломат А.Дженкинсон прямо пишет, что медная монета там называется "пулом" и она "чаще, чем серебро, служит для платежей"⁵⁸. В одной из купчих конца XVI в. слово "пул" упомянут с эпитетом "сиех", что означает "черный пул".⁵⁹ Серия юридических документов (вакф-наме), относящихся к середине и концу XVI в. фиксируют всякого рода вознаграждения, выраженные в динарах и пулах,⁶⁰ что красноречиво определяет место последнего в денежном обращении XVI в. Медные пулы, по определению Е.А.Давидович, являлись самым мелким номиналом составлявшим 1/6 часть динара, основного номинала, вес которого в течение XVI в. менялся. Ташкентские пулы первой четверти XVI в. выпускались, придерживаясь среднего веса, равного 0,8-0,9 г. Как уже говорилось выше, пулы выпускались разных весов, и это свидетельствует о роли самих мелких номиналов в каждодневной городской торговле.

Политическая ситуация в империи Шейбанидов после смерти Абдуллах-хана в 1598г. сложилась нестабильной. Нестабильной была и власть в Ташкенте. Еще при жизни Абдаллах-хана в 1586 г. казахский хан Таваккул сделал неудачную попытку захватить Ташкент. Второй поход на Мавераннахр, предпринятый им в 1598 г., после гибели Абдал-Мумина, оказался удачным. В сравнительно короткий срок казахи подчинили себе Ахсы, Андижан, Ташкент, Самарканд и двинулись в Бухару, под стенами которой Таваккул-хан получил тяжелое ранение, отошел к Ташкенту, где умер в 1599 г. В отарских кладах, обнаруженных в 1986 г. есть три медные монеты, которые, по нашему мнению, выпущены Таваккулом-ханом в Ташкенте. Монеты плохой сохранности и требуют дополнительных сведений для окончательного установления принадлежности. Во всяком случае, нам кажется, что надпись на лицевой стороне этих монет можно прочесть как: *توكل على الله* - Тавакул-Али-Аллахи. Зная, политические амбиции этого хана, вполне можно предположить что данные монеты выпущены им в Ташкенте как политический акт, заявлявший о принадлежности Ташкента казахам. Любой среднеазиатский правитель при вступлении на престол или при заявлении о принадлежности ему удела, приказывал чеканить монеты со своим именем и в честь этого события провозглашал хутбу на пятничной молитве.

В конце XVI- в первой четверти XVII в. в денежном обращении Ташкента были монеты, имеющие подквадратную, форму, форму прутика разной длины, форму "ложечки", а также других размеров. Техника чеканки монет XVII в. отличается большой небрежностью. Часто орнаменты и надписи умещаются на поверхности монеты неполностью, много двойных ударов одним и тем же, а иногда и другим, штемпелем. Есть и сдвинутые удары. Монет, имеющих правильную круглую форму, вообще нет, так как использовалась техника разрезания проволоки или прута на цилиндрики, а затем их расплющивали в кружок. В зависимости от сечения проволоки и расплющивания их со стороны среза или с поверхности получались и разной формы медные монеты. Такая же низкая техника исполнения присуща была и при чеканке серебряных и золотых монет Джанидов.⁶¹

Всякие экономические вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью людей, часто зависели от политической обстановки, которая с середины XVII в. характеризуется

Из-за плохой сохранности они были отнесены к числу неопределенных. Благодаря монетам из Тоганского клада, появилась возможность отнести их у чекану Ташкента первой половины XVII в.

У типа IV имеется вариант: посередине фигуры проходит линия, разделяющая орнамент на две части.

V тип. имеет такой же орнамент, как у типа IV, только в боковых плоскостях центральной фигуры вместо одной точки наблюдаются четыре. В верхней и нижней частях от центральной фигуры отходят по две параллельных друг другу линий, которые соединены с центральной фигурой двумя прямыми.

VI тип. имеет такой же орнамент, как у типа IV, только в боковых плоскостях наблюдаются по четыре точки и над растительными побегами в верхней и нижней частях от центральной фигуры содержится по одной точке.

VII тип. имеет орнамент, состоящий из четырех вогнутых линий, из которых две находятся в верхней части монеты, две - в нижней. От них отходят по два отростка вверх и вниз. Этот тип имеет вариант, заключающийся в центральной линии, разделяющий орнамент на две половинки, плавно переходящий в отростки.

VIII тип. имеет такой же орнамент, как у типа VII, только в верхней и нижней частях монеты, центральная линия, разделяющая орнамент на две половинки, образует маленькие ромбики с отростками. Над ромбиками и под ними - точки, всего их восемь.

IX тип имеет орнамент как у типа IV, только вместо растительных побегов в верхней и нижней частях монеты наблюдаются по два лепестка. Тип имеет вариант: в центре орнамента проходит линия, разделяющая его на две части.

Таким образом, несмотря на кажущийся однородным материал, Тоганский клад ташкентских монет представил нам девять типов с вариантами, что дает нам возможность более детально познакомиться с денежной продукцией XVII в., о которой нет никаких сведений ни в письменных источниках, ни в нумизматических исследованиях по этому периоду. Почему мы этот материал датировали первой половиной XVII в.? Дело в том, что со второй половины XVII в. идет деградация в монетном деле Средней Азии, Ташкента и Туркестана. Об этом свидетельствуют сами монеты. Если в течение XVI в. медные монеты выпускались более-менее нормальной техникой исполнения, когда на монетах можно было прочесть обозначения монетного двора, увидеть дату словами или цифрами, изображения как растительные, так и геометрические, то уже к концу XVI-XVII вв. техника чеканки монет отличается большой небрежностью, монеты приобретают неправильные формы: от подквадратной до формы лопаточки или ложечки, прута, а то и просто цилиндров. В монетной массе из городища Отрар, в которой обнаружены медные копейки царя Алексея Михайловича, выпускавшиеся в 1655-1663 гг.⁷¹, находятся различные медные денежные знаки типа монетовидных пластинок, рубленых монет, заготовок, меди разной величины и веса⁷², что подтверждает упадок товарно-денежных отношений, наблюдавшийся со второй половины XVII в., который в последней четверти XVII в. закончился тем, что вообще перестали выпускать медные монеты. Возможно, на отдельных отрезках времени медный динар даже превращался в счетную единицу. Об этом свидетельствуют документальные источники (вакфнама, купчие на землю), относящиеся к XVII в., в которых фиксируется курсовое соотношение между серебряной тангой и медным динаром.⁷³ Возможно, в начальные периоды XVII в. присутствовала в расчетах реальная медная монета, но уже в последней четверти XVII в., по всей вероятности, при определении курсового соотношения употреблялся медный динар как счетная единица. В Джанидском государстве серебряные монеты, как и в XVI в. делились на "старые" и "новые". Курс "новых" всегда приравнивался тридцати динарам, а курс "старых" зависел уже от пробы монеты. Е.А. Давидович приводит данные 12 юридических документов, начиная с 1017/1608 г. и кончая 1099/1687-88 гг., в

которых указывается в динамике соотношения между серебряными и медными монетами в зависимости от пробы серебра. Так, например, в 1017/1608 г. серебряная монета 9/10 пробы равнялась 27 динарам, а уже в 1091/1680 г. серебряная монета 2,5/10 пробы равнялась 7,5 динарам.⁷⁴ Как видно, постепенно деградирует к концу XVII в. выпуск и серебряных монет. В правлении Субхан-Кули-хана (1680-1702 гг.) упоминаются танги трех разных проб, в которых количестве серебра колебалось от 21,30-26,00 %, а иногда доходило до 12,18%, что даже внешне делало серебряную монету похожей на медную.⁷⁵ Видимо, и это обстоятельство делало выпуск медных монет нерентабельным. Но главная причина заключалась в тяжелой кризисной ситуации, вызванной внутренними и внешними потрясениями, приведшими к разорению городов, к сокращению и уменьшению розничной торговли, к застою во всех сферах хозяйственной деятельности. Целые города были опустошены, население разбегалось. Постепенная нормализация хозяйства наблюдается с середины XVIII в. с образованием Бухарского ханства. Вместо империи Аштарханидов, в которой постоянно шла борьба за власть между царевичами послужившей причиной разорения страны, возникли три ханства - Хивинское в Хорезме, Кокандское в Фергане и Бухарское в Мавераннахре, со своими денежными системами.

Ташкент в течение XVII в. переходил из рук в руки: то городом овладевали калмыцкие правители, то казахские ханы, то представители Аштарханидов. Источники XV-XVI в. отмечают огромное стечение народа и товаров на ташкентском базаре. Полную сводку о Ташкенте XVIII в. приводит О.Д.Чехович, которая исследовала вопросы городского самоуправления города, анализируя сведения русских и таджико-ираноязычных авторов.⁷⁶ О положении области и города в XVII в. можно судить только по данным XVI в., в которых указывается, что в Ташкенте изготавливались луки, каркасы для палаток, гончарные изделия, большого развития достигло мастерство ткачей, металлообрабатывающие ремесла: котлы, сельскохозяйственные орудия, седла и др. Процветало ювелирное мастерство, существовали специализированные ряды медников, кузнецов, чугунолитейщиков, кондитеров, пекарей, обувщиков, портных и т.д.⁷⁷ Все эти виды хозяйственной деятельности не одномоментные формы производства, а результаты длительных усовершенствований, с каждым разом качественно отличавшиеся от первоначальных форм, что, естественно, сопровождалось и торгово-денежными отношениями.

В XVIII в. Ташкент считался, по мнению О.Д.Чехович, феодальной республикой, в которой форма государственного управления не была монархической. Город с пригородами был разделен на четыре части, во главе которых стояла группа богатых и знатных аристократов-ходжей, независимо от ханов управлявшая всеми административными и судебными делами.⁷⁸ Хань нужны были Ташкенту лишь для того, чтобы обезопасить город от нашествия кочевников, уберечь караваны ташкентских купцов, сохранить посеvy земледельцев и садоводов, и стада пастухов за пределами города. Политическая самостоятельность горожан Ташкента в XVIII в. окрепла в результате роста торговли и ремесла, общего экономического развития.⁷⁹ Географическое положение на границе с кочевой степью сделало Ташкент опорным пунктом товарообмена. Завоевание Россией Сибири, основание Оренбурга, Макарьевской ярмарки способствовало увеличению объема торговли с Россией, развитию караванных путей, обогащению ташкентских купцов, являвшихся одновременно крупными землевладельцами. Бухарский источник начала XVIII в. "Убайдулла-наме" дает возможность заключить, что ходжи Ташкента в 1709 г. обладали реальной властью, выгоняли неугодных ханов, вели переписку с иностранными государями, независимо от казахских и калмыцких ханов.⁸⁰ Другим ценным источником середины XVIII в. является "Сказка приезжего из Ташкента" Нур Мухаммада Алимова, записанная русским чиновником в Уфе в 1735 и опубликованная А.И.Добросмысловым.⁸¹ По словам Нур Мухаммада, "Ташкенту принадлежала целая область по реке Чирчику, где городов немало"

усилением феодальных междоусобиц, вследствие существовавшей удельной системы, а также различного рода интервенции со стороны джунгар на ташкентские и туркестанские земли, постоянные военные столкновения между казахами и узбеками за овладение Ташкентом, который был независимым от Бухары владением.

По сведениям некоторых источников, в Ташкенте с 1598 по 1604 г. удельным правителем был шейбанид Килды-Мухаммад-хан из ташкентской семьи Шейбанидов, претендовавший на престол в Самарканде.⁶² Его в борьбе против Джанида Баки-Мухаммада, поддерживали казахи, считая перспективным претендентом на верховную власть. Однако Килды-Мухаммад не смог взять Самарканд, а ограничился грабежом в его окрестностях. Когда он направился обратно в Ташкент, в пути был ранен и умер в Ташкенте. От его имени в Ташкенте выпускались серебряные и медные монеты между 1008/1598г. и 1012/1604 г.⁶³ Другим известным правителем Ташкента в 10-х годах XVII в. был хан Ишим, при котором Ясы стал называться Туркестаном и какая-то часть медной продукции, недатированной, с изображением хищного зверя, видимо, выпускалась им в Туркестане и Ташкенте.

По сообщению Мухаммада Юсуфа-Мунши, в 1612-1613 гг. Имам-Кули-хану (Джаниду) удалось разбить казахов и овладеть Ташкентом и посадить там наместником своего сына Искандера.⁶⁴ Вскоре ташкентцы убили Искандера, тогда Имам-Кули-хан вновь овладел Ташкентом и учинил там страшную резню. По рассказу автора "Бахр ал-асар", эти события произошли в Ташкенте в 1635 г.⁶⁵ На наш взгляд, более достоверны сведения Мухаммада Юсуфа-Мунши, указывающие, что правителем Ташкента Искандер-султан был в 1613г., так как, по словам того же Махмуд ибн Вали казахский хан Турсун-Мухаммад сын Джалил-султана объявил себя ханом Ташкента, "забрал в свои руки бразды правления Ташкентом и прочими вилайетами тех пределов" еще до 1613/1614 г. Его действия поддерживал бухарский хан Имамкули.⁶⁶ Ишим-хан после этих событий вместе со своими приверженцами вынужден был провести некоторое время среди калмыков и киргизов.

Главной ставкой Турсун-Мухаммад-хана был Ташкент, где он, по сообщению Сухайла, автора "Имамкули-хан намэ" чеканил монеты от своего имени и собирал с населения налоги.⁶⁷ Известны его медные монеты, выпущенные в Ташкенте, пока что в двух экземплярах.⁶⁸ Они недатированные, плохой сохранности. На лицевой стороне их надпись: "Турсун-Мухаммад бахадур хан". Картуш стертый. На оборотной стороне, видимо, символ веры, вокруг все стерто. В нашем нумизматическом комплексе подобные монеты отсутствуют. Правление Турсун-Мухаммада продолжалось до 1628 г. включительно. Междоусобная война казахских ханов Турсун-Мухаммада и Ишима привела к гибели первого. В окрестностях Ташкента произошло крупное сражение между ними. Турсун-Мухаммад был умерщвлен своими приближенными. Ишим-хан отправил голову поверженного Турсун-Мухаммада Имам-Кули-хану, за что получил грамоту о вручении ему бразды правления Ташкентом, Туркестаном и другими крепостями и селениями тех пределов.⁶⁹ Однако Ишим-хан не надолго пережил своего соперника и умер в том же 1628 г. После смерти Ишим-хана вновь начались усобицы. Власть в Ташкенте захватил казахский султан Абулай, ранее владевший Андижаном, а в Казахском ханстве правителем стал сын Ишим-хана - Джахангир.

К I-ой половине XVII в. мы отнесли клад медных монет, обнаруженный в г.Туркестане на берегу водохранилища Тоган в количестве 459 экз.⁷⁰ Клад состоит из монет, чеканенных только в Ташкенте, без выпускных сведений, кроме обозначения монетного двора: ضرب تاشكند "чекан Ташкенда". Причем эта надпись присутствует не на всех монетах. По внешнему облику и форме все монеты клада однообразны, диаметр их колеблется от 15 до 20 мм. Вес самой маленькой монеты равен 1,2 г., а большой - 2,33 г. Вес других монет колеблется в этих пределах, составляя средний вес, равный 1,85 г. По технике изготовления монеты клада не отличаются от монет XVI в., т.е. выполнены из кусочков проволоки,

которую разрезали на цилиндрики и расплющивали иногда по длине иногда стоймя по срезу, в результате чего получались разной формы монетные кружки: округлые, менее круглые, плоские, имеющие утолщения на одном конце. Очень часто на монеты наносились двойные удары одним и тем же штампом, а иногда и другим.

Материал клада интересен тем, что он состоит из одного номинала, но имеющий разные типы. Типы были определены нами по орнаменту оборотной стороны, который отличается разнообразностью, но придерживается определенного стиля, состоящего из дугообразных линий. Было выделено 9 типов, причем число их можно было бы увеличить, если учитывать дополнительные штрихи в виде лишних точек, завитков и др. Не учитывались также те монеты, которые имели орнаменты с обеих сторон без обозначения монетного двора. Разнообразие типов дает возможность высказать предположение, что монеты выпускались не одновременно, а в течение какого-то отрезка времени. Возможно, эту медную продукцию выпускал Турсун-Мухаммад-хан, который довольно длительное время был правителем Ташкента и "прочими вилайетами тех пределов" с 1613 по 1628 гг. Он не признавал сюзеренитет Джанидов (Аштарханидов), против которых проводил постоянные военные действия. Экономическое состояние Ташкента XVII в. малоизвестно по сведениям письменных источников, освещающих в основном политические события. Поэтому Тоганский клад из Туркестана, состоящий из монет только ташкентской чеканки, является ценным источником, сообщающим, что в денежном обращении Ташкента в 1 половине XVII в. наряду с серебряными монетами были и медные, которые обеспечивали нужды каждодневной торговли не только Ташкента, но и города Туркестана. Типы этих монет приводятся в Рис.37. Описание типов следующее:

I тип на Л.с. имеет обозначение монетного двора *ضرب تاشكند* - чекан Ташкента.

Поскольку лицевая сторона всех указанных ниже типов такая же, как у типа I, мы ее в дальнейшем не будем описывать. Будут приведены описания только оборотных сторон монет, которые имеют разнообразные орнаменты, послужившие критерием при определении новых типов. На О.с. I типа содержится орнамент в виде четырехлепесткового цветка, весьма похожего на цветочный орнамент, имеющийся на монетах Ташкента 1 половины XVII в. подквадратной формы, в виде прута и ложечки. Данные монеты датируются по комплексу других монет, содержащихся в кладах. Это - клад 1973 г. из Отрара, который датируется первой половиной XVII в., так как он найден в одном археологическом слое с джанидскими тангами Имам-Кули-хана (1611-1642 гг.) и Надир-Мухаммад-хана (1642-1645 гг.). Это - пять кладов с территории мавзолейного комплекса Ходжа Ахмеда Ясави, в которых содержатся монеты XVII в.

II тип имеет на О.с. орнамент, представляющий квадрат, вписанный в линейный круг. Квадрат разделен двумя прямыми параллельными линиями на 4 части, в каждой из которых содержится в центре точка. Линии немного выходят за пределы квадрата и образуют 4 небольших отростка. По углам квадрата расположены маленькие трехлепестковые бантики.

III тип. имеет на О.с. орнамент, представляющий вид удлиненного квадрата, вписанного в линейный ободок, разделенный прямыми линиями на 6 частей с точками посередине, которые за пределами квадрата образуют небольшие отростки. По углам квадрата расположены маленькие трехлепестковые бантики.

IV тип. имеет на О.с. орнамент, представляющий в центральной части фигуру, образованную из двух противоположных вогнутых линий, ограниченных по бокам как бы треугольником, в плоскостях которого имеется по одной точке. В верхней и нижней частях от центральной фигуры идут по одной вогнутой линии, параллельной боковой стороне центральной фигуры. В центре от них отходят два растительных побега. Аналогичные монеты находятся в составе туркестанских кладов с территории мавзолейного комплекса.

число, укрепленных каменными стенами, в том числе Сайрам (город не малый)". Право собирать налоги в это время предоставлялось казахскому хану Джулбарсу: "И с тех со всех городов Жалбарс-хан берет ясак, т.е. подать, а больше раздает в пожить тем, кого из своих подданных любит или боится"⁸². Казахские ханы имели особые дворы - "замки" в Ташкенте и Туркестане, но редко в них жили - предпочитали кочевать среди казахов. Во внутреннем городе, "кремль", ханов не впускали, а там, по словам Нур Мухаммада, находились главный рынок, магистратский суд, мечеть, школы и жилища высших духовных лиц и градодержателей. Одну из главных ханских прерогатив, чеканку монеты со своим именем - ташкентцы тоже, видимо, отняли у своих ханов, так как монеты у них ходили старые с именами прежних ханов. Нур Мухаммад свидетельствует о том, что деньги не куют со времени калмыцкого нашествия и что не чувствуют в них нужды, так как меняют товар на товар, хотя в его "Сказке" указывается, что возле главного рынка в городе недавно сделали складские амбары, где приезжие купцы складывают свои товары и сами живут. Наряду с главным рынком приводится множество других рынков, специализированных по роду продаваемых товаров, перечень стран и городов, с которыми велась оживленная торговля. Есть в "Сказке" раздел, где говорится о цене товаров, которые могли бы подойти для продажи в Ташкенте, но цены указываются в русских рублях, в шкурках корсаков и в кусках шелковых тканей⁸³, что свидетельствует о процветающей меновой торговле и об упадке денежной. Хан Джулбарс в 1739 г. был убит восставшими горожанами в ташкентской мечети. По сведениям некоторых источников, в середине XVIII в. правил Ташкентским вилайетом чингизид Бахадур-ферман, который в 1749 г. также был убит, после чего ташкентские ходжи разграбили имущество его родственников.⁸⁴ После длительной борьбы и внутренних раздоров к власти в Ташкенте пришел Юнус-Ходжа, который пользовался неограниченной властью. Ташкентское государство просуществовало с 1784 по 1808 г.⁸⁵ Юнус-Ходжа чеканил от своего имени медную монету, которая выпускалась с 1200/1785-86 гг. по 1225/1810 г.⁸⁶ Эти данные позволяют немного подкорректировать время правления Юнус-Ходжи и считать годы существования Ташкентского государства с 1785 по 1810 гг. Монеты Юнус-Ходжи однотипные. На лицевой стороне они имеют его имя - чекан Мухаммад Юнус-Ходжи Омари. На оборотной стороне - символ веры. Аналогичные монеты обнаружены и в Туркестане⁸⁷, что вполне закономерно, так как в тот период ему подчинялись Чимкент, Сайрам, Туркестан, Курама и прилегающие к ним территории, что имело немаловажное значение для подъема политической и экономической жизни Ташкента. В Музее народов Узбекистана имеется несколько монет с именем Юнус-Ходжи, причем на монете № 31/17 имеется дата 1204/1789-90гг.⁸⁸ В период правления этого владетеля в Ташкенте выпускались в 1200/1785-86 гг. также медные монеты другого типа, на которых город обозначен как Шаш. На лицевой стороне в ободке точечном, в поле, надпись: чекан Шаша شاش شاش . На оборотной стороне в фигурном и точечном ободках надпись: غياثيهت ضريباد и дата 1200 г.х.⁸⁹ Повидимому, это были последние самостоятельные выпуски монет в г.Ташкенте, так как позже он подпадает под власть кокандских ханов и обеспечивается денежными знаками Коканда.

Прослеженное нами в динамике денежное хозяйство Ташкента с раннего средневековья до завоевания его Кокандом в XIX в. свидетельствует о том, что город всегда использовал для обеспечения своего рынка в каждодневной торговле, а также рынков многих туркестанских городов (Ясы, Отрар, Сауран, Сайрам и др.) денежные знаки в основном медные, выпущенные в Ташкенте. Уровень развития денежного производства был различным для каждого отдельного периода. Монетный двор Ташкента всегда в нужный момент активно включался в работу, удовлетворяя спрос, необходимый для жизнедеятельности как городского, так и сельского и кочевого населения.

¹ Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача. ОНУ № 8, 1982. Он же. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987.

² Там же.

³ Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981; Мусакаева А.А. Античные и раннесредневековые монеты Музея истории народов Узбекистана. Сборник "Нумизматика Узбекистана". Ташкент, 1990. с.26-27. Она же. О монетах Западного Согда и Чача IV-VIII вв. Города Центральной Азии на Великом Шелковом пути (тез.докладов конференции, посвященной 60-летию проф. Ю.Ф.Бурякова). Самарканд, 1994. с.46-47; Баратова Л.С. К исторической интерпретации титула "каган" на древнетюркских монетах Средней Азии конца VII-первой половины VIII в. Нумизматика Центральной Азии. Вып. III, Ташкент, 1998. с.39-46; Она же. Древнетюркские монеты Средней Азии VI-X вв. (типология, иконография, историческая интерпретация). Автор диссертации на соискание ученой степени канд.истор.наук. Ташкент, 1995. с.19-20

⁴ Добровольский И.Г., Кочнев Б.Д. Монеты с именем Саманида Йахйи б.Асада. ИМКУ. Вып.17. Ташкент, 1982. С.197-198; Филанович М.И. Ташкент в средневековье. Позднесредневековый город Средней Азии. Ташкент, 1990. с.39

⁵ Абуль Касым ибн Хаукаль. Пути и страны / перевод Е.К.Бетгера / Труды САГУ, вып. СХI. Археология Средней Азии. IV. Ташкент, 1957, с.22

⁶ История Ташкента. С древнейших времен до победы февральской буржуазно-демократической революции. Ташкент. 1988. с.30

⁷ Там же. с.31

⁸ Там же. с.42

⁹ Нумизматическая коллекция Музея народов Узбекистана. планшет № 17, № 31/14-31/16. Сусенкова Р.С. Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок Ташкентской области. Труды САГУ. Новая серия. Вып. III. Исторические науки. Кн.25. Ташкент, 1957. с.177-187; Шпенева Л. Клад медных монет конца XV-начала XVI вв. из Ташкентской области. Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. с.100-115

¹⁰ Кочнев Б.Д. Караханидские монеты: источниковедческое и историческое исследование. Автореф.диссерт. на соискание степени док.истор.наук. Москва, 1993 г. с.24

¹¹ Там же. с.32. Кочнев Б.Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах. Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С.164

¹² Филанович М.И. Ташкент в средневековье. Позднефеодальный город Средней Азии. Актуальные проблемы исторической науки. Ташкент, 1990. с.43-44

¹³ Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Ма'суд-бека (XIII в.). М., 1972

¹⁴ Там же. с.64

¹⁵ Саидов А. Сведения Джамала Карши о Фергане и Шаше. Позднефеодальный город Средней Азии. Ташкент. 1990. с.32

¹⁶ Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI века (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977. с.46

¹⁷ Там же. с.48

¹⁸ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.8-9

¹⁹ Давидович Е.Е. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с. 187

²⁰ Альхамова З.А. Клад медных тимуридских монет, найденный в Ташкенте при расширении Алмазарской трассы в 1940 г. (Тезисы докладов научной сессии, посвященной 25-летию Среднеазиатского гос. университета). Ташкент, 1945. вып. XXV, с.51-53; Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. с.193-198. Давидович Е.А. Клад № 32 "Ташкентский", хранится в КАТГУ, обработан и опубликован автором в монографии "История денежного обращения средневековой Средней Азии", с.12, 325. Там же. Клад № 21 "Ангренский клад", найден в 30-х годах в долине реки Ангрен и клады II-V (этап 5, около 1000 монет). с.12 и 324; Сусенкова Р.С. Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок Ташкентской области. с. 177-187; Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV-начала XVI в. из Ташкентской области. Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. с.100-115

²¹ Давидович Е.Е. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.190

²² Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV-начале XVI вв. с.271

²³ История Ташкента. Раздел III. Ташкент в период позднего феодализма. с.68

²⁴ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.198

²⁵ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV-начала XVI в. из Ташкентской области. с.106

²⁶ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.30

²⁷ Там же. с.31

²⁸ Там же. с.31 и 328

- ²⁹ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979. С.334-379; Шпенева Л. Клад медных монет конца XV-начала XVI в. из Ташкентской области. С.100
- ³⁰ Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана с.61-68; Сенигова Т.Н., Бурнашева Р.З. Новые данные о городище Туркестан // Известия АН Каз.ССР. Сер.общ.наук, 1977, № 2. с.49-55; Бурнашева Р.З. К вопросу об экономическом положении позднесредневекового города Туркестана и области (XV-XIX вв.) с.52-61; Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика г.Ясы (Туркестана) конца XV-XIX вв. по монетнымкладам и находкам. с.98-127
- ³¹ Бурнашева Р.З. Некоторые сведения о монетном чекане г.Саурана (XVI в.) // Известия МН-АН РК. Сер.общ. наук, 1996, № 2. с.62-65
- ³² Бурнашева Р.З. Позднесредневековый медный чекан г.Сайрама (XVI в.) // Известия МН-АН РК. Сер.общ. наук, 1998, № 1. с.26-35
- ³³ Бурнашева Р.З. Неизвестный медный чекан г.Дженда XVI в. Археологические памятники на Великом Шелковом пути. Алма-Ата, 1993. с.80-86
- ³⁴ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.291-304
- ³⁵ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI в. с.87-97, 121-123, 148-154.
- ³⁶ Сусенкова Р.С. Клад медных монет конца XV в. из горного селения Сукок... с.177-187; Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.8-348; Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV-начала XVI в. из Ташкентской области. с.100-115
- ³⁷ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV-начала XVI в. с.109
- ³⁸ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.74, тип.24
- ³⁹ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с.352
- ⁴⁰ Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с.156.
- ⁴¹ В Музее истории народов Узбекистана в нумизматической коллекции имеются монеты со зверем и рыбой (планшет № 17 инв. №№ 31/1-31/17 Н 154/282-154/291-154/295; кроме того, там же хранится часть клада, найденного при археологических работах на городище Шахрухи, основу которого составляют аналогичные монеты со зверем и рыбой. Клад состоит приблизительно из 2600 медных монет, среди которых есть экзemplяры, имеющие на л.с. изображение хищного зверя над спиной которого наблюдается дата 1008/1599-1600 гг. На о.с. - изображение двух повернутых друг к другу маленьких рыбок. Клад не имеет инвентарного номера.
- ⁴² Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.81
- ⁴³ Давидович Е.А. Клад серебряных монет XVI в. из Таджикистана. Нумизматика и эпиграфика. Т. VIII. М., 1970. с.71
- ⁴⁴ Там же. с.73
- ⁴⁵ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. с.53
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.с.201, 203, 205, 206
- ⁴⁸ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.19
- ⁴⁹ Там же. с.72, 80-81
- ⁵⁰ Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. с.56
- ⁵¹ Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика Ясы (Туркестан) конца XV-XIX вв. с.111
- ⁵² История Ташкента. Раздел III. Ташкент в период позднего феодализма. с.72
- ⁵³ Мукминова Р.Г. Политическое и экономическое положение Ташкента в XVI-60-х годах XIX в. История Ташкента. с.71
- ⁵⁴ Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV-начала XVI в. из Ташкентской области. с.106, приложение, таб.14, тип 15.
- ⁵⁵ Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. с.76-77, 82-83
- ⁵⁶ Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. НЭ. Т.1. М., 1960. с.193
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558-1560 гг. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Пер. с англ. Ю.В.Готье. Л., 1937. с.183
- ⁵⁹ Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. с.194
- ⁶⁰ Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. с.198
- ⁶¹ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964. с.224-231
- ⁶² Давидович Е.Е. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. с.153
- ⁶³ Там же. С. 154.

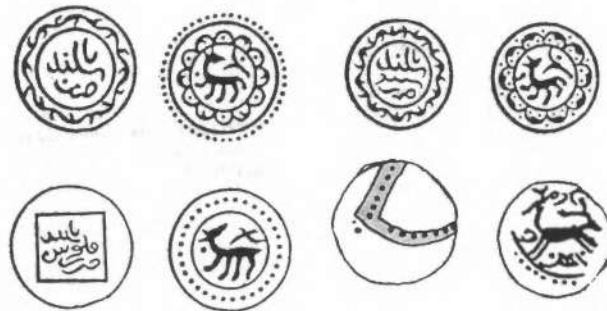
- ⁶⁴ Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX в. том 1. Ташкент, 1966. с.112
- ⁶⁵ Мукминова Р.Г. Ташкент в период позднего феодализма. с.74
- ⁶⁶ Там же. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая. Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983, с.146; Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв. с.99
- ⁶⁷ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992. с.299.; Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. с.100
- ⁶⁸ Государственный Эрмитаж. Отдел нумизматики. Основная коллекция. Планшетка 24. Ханы Ташкентские: №№ 32291-32292
- ⁶⁹ Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв. с.103
- ⁷⁰ Бурнашева Р.З. Нумизматический материал из Туркестана за 1998-99 гг. Изв. МННВО РК НАН РК, серия общ.наук. № 2000 г. с.142-146
- ⁷¹ Спасский И.Г. Русская монетная система. Л., 1962, с.117
- ⁷² Бурнашева Р.З., Настич В.Н. Каталог монет из раскопов и сборов на городище Отгар-тобе (1971-1977 гг.). с.338-339
- ⁷³ Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. с.82-90
- ⁷⁴ Там же. с.92
- ⁷⁵ Там же. с.117
- ⁷⁶ Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. История и культура народов Средней Азии (Древность и средние века). М., 1976. с.150-158
- ⁷⁷ Мукминова Р.Г. Ташкент в период раннего и развитого феодализма. с.79-81
- ⁷⁸ Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. с.149
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Там же.с.154
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же. с.155
- ⁸³ Там же. с.155-156
- ⁸⁴ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Соч., т.II. Ч.I, М., 1963. с.277
- ⁸⁵ История Ташкента. с.85
- ⁸⁶ В Государственном Эрмитаже, отделе нумизматики, в основном собрании, плакетка № 24. Ханы Ташкентские, инв. № 32293-32298 хранятся 6 экз. медных монет этого правителя 1200-1225 гг.х.
- ⁸⁷ Сенигова Т.М., Бурнашева Р.З. Новые данные о городище Туркестан. с.51-53
- ⁸⁸ Нумизматическая коллекция Музея народов Узбекистана, планшет № 17
- ⁸⁹ Там же.

Рис. 31.

1. Типы медных монет Ташкента с датами 907 и 908 на О. с.

2. Типы медных монет Ташкента с изображением лани на О. с. XVI в.

3. Типы медных монет Ташкента с изображением рыбы и зверя на О. с. XVI в.

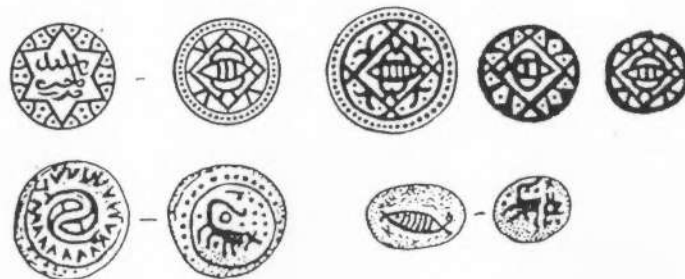

Рис. 32. Медные монеты Ташкента с орнаментальными надчеканами разных типов

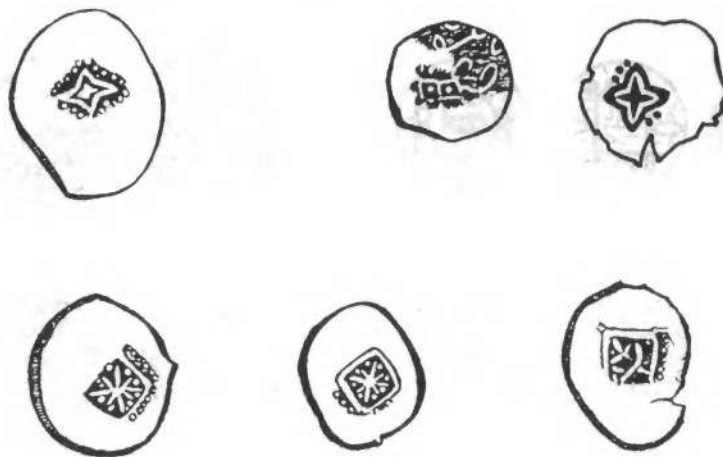

Рис. 33. Типы медных монет Ташкента с изображением зверя на О.С. XVI в.

Рис. 34. Типы медных монет XVI-XVII вв. с города Огтар

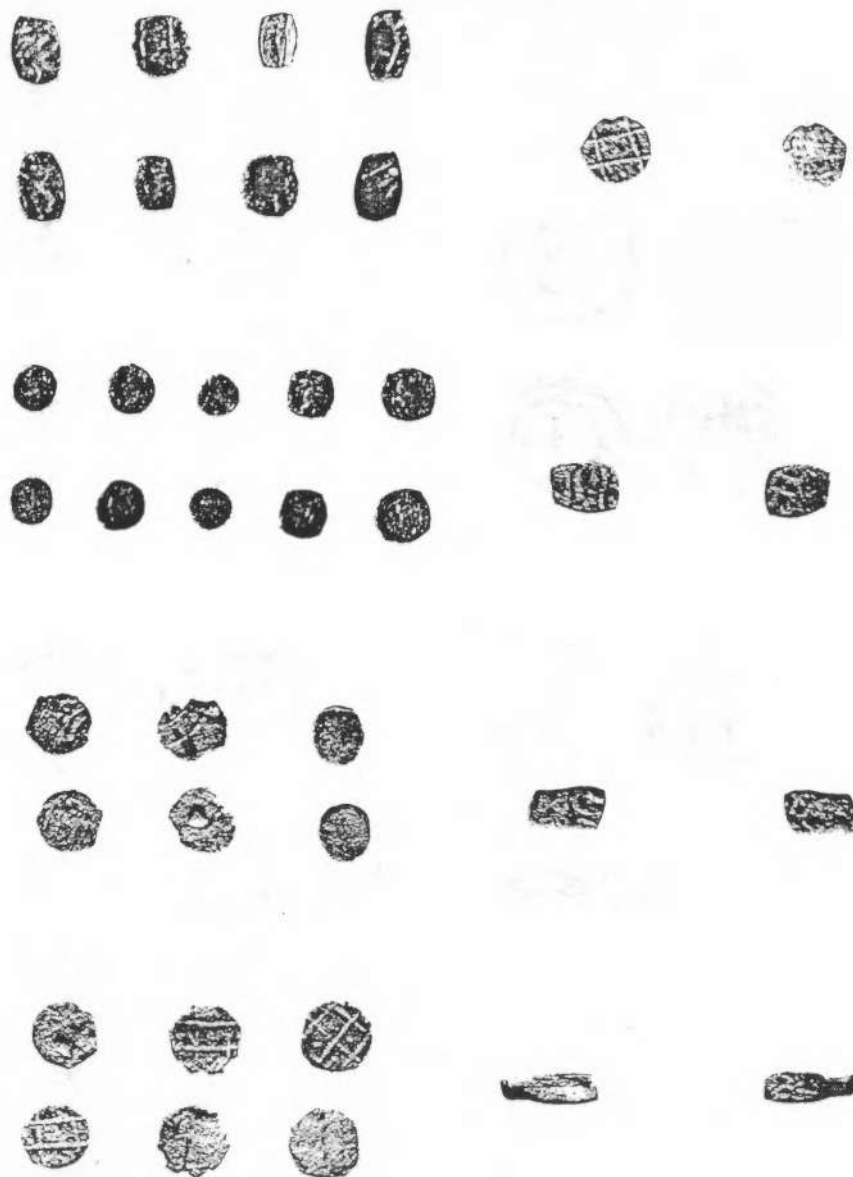

Рис. 35. Типы медных монет Ташкента с изображением различных орнаментов на О.С. XVI в.

Рис. 36. Типы медных монет Ташкента, выпущенных Дарвиш ханом

Рис. 37. Реконструкция типов медных монет Ташкента из клада
(стратиграфический раскоп "Тоган" Туркестан)

1. Лицевая сторона всех типов указанных ниже монет с надписью
"чекан Туркестана"

Тип I

Тип II

Тип III

Тип IV

Тип V

Тип V (ВАРИАНТ)

Тип VI

Тип VI (ВАРИАНТ)

Тип VII

Тип VIII

5 Тип IX

Рис.38.Типы монет Фарката

Реконструкция типов медных монет Бухары XVI в.

Медные монеты Алсы с изображением зверя на О.С. XVI в.

Рис. 39. Неопределенные монеты XV-XVI в.в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя весь нумизматический комплекс, использованный в данном исследовании можно сделать ряд выводов, имеющих важное значение для освещения некоторых сторон социально-экономической жизни крупных городских центров Присырдарьинского региона в XV-XVIII веках, которые не получили должного освещения в письменных источниках.

1. Дробность в сфере обращения медных монет в XV-XVI веках в регионе - яркий показатель развитых товарно-денежных отношений и товарного производства. На среднеазиатском материале (монеты, вакуфные документы, купчие и т.д.) доказано, что в XVI в. даже часть сельских налогов взималась деньгами. Феодальная форма землевладения XV-XVII вв. (существование пожалований как вакфы, сойургалы, тарханство, налогов - харадж, мал-у-джихат, алыг ва салыг, джамал-га и др.) в Присырдарье носила аналогичный характер со Средней Азией. Кроме того, в XV - нач. XVI вв. Присырдарьинский регион составлял, с центральным Мавераннахром "единый экономический район", снабжавшийся одинаковыми денежными знаками. Исходя из данных местных Медных кладов, где наряду с основным номиналом встречаются и его кратные, мы считаем, что в крупных городских центрах Южного Казахстана существовали налоги, носившие денежный характер. Это положение касается города и его сельской округи, взаимно связанных тесными торговыми и хозяйственными отношениями. У кочевого населения юга Казахстана налоги носили натуральный характер.

2. Денежное хозяйство Отрара и юга Казахстана в XV - нач. XVI вв. обеспечивалось серебром и медью среднеазиатского происхождения, в которой немалое место занимали медные монеты амира-Тимура, Шахруха, Улугбека и других тимуридов. XV-нач. XVI вв. считается временем максимального развития товарно-денежных отношений и товарного производства за всю историю средневековой Средней Азии. Медные монеты этого периода обладали большой покупательной способностью и обслуживали не только внутреннюю, но и внешнюю торговлю широкого ареала.

Показателем широких торговых связей Отрара в первой четверти XV в. служат три серебряных клада с тангами-шахрухи (219 экз.) с тангами и мири (43 экз.) и мири с "нимданговыми тангачами" (21 экз.), обнаруженные на раскопках Отрара и Куйрук-тобе. Клады свидетельствуют об особом статусе города Отрара, так как находки серебряных монет XV в. и тем более кладов в центральном Мавераннахре весьма ограничены. Нимданговые тангача - новый номинал начала XV в. в денежном хозяйстве не только Отрара, но и Средней Азии.

3. Приток дешевой среднеазиатской меди в Присырдарьинский регион в начале XVI в. в связи с заметным сокращением денежной торговли в Средней Азии резко уменьшается. Городскому населению региона - торговцам, ремесленникам, изготовлявшим предметы первой необходимости, а также крестьянам, приезжавшим в город, для реализации своих продуктов и закупки нужных товаров, необходимы были деньги, обслуживающие розничную, каждодневную торговлю. По этой причине в Туркестане (Ясы), Сайраме, Сауране, Сыгнаке и Дженде вновь заработали монетные дворы, снабжая население необходимыми денежными средствами. Большой спрос на медную денежную продукцию именно местных дворов позволяет высоко оценить уровень развития торгово-денежных отношений в регионе в конце XV-XVI вв., что является новым явлением в экономической жизни.

4. Наряду с основным медным номиналом XVI в. - динаром в денежном обращении юга Казахстана отмечается чеканка мелких медных монет — пулов, часть которых имеет знаки, схожие с тамгами казахских родов и ряд признаков, присущих только пулам местных монетных дворов, а также Ташкента. Следует отметить особую роль Ташкента в XV-XVII

вв. в развитии социально-экономической жизни сырдарьинских городов. Монеты Ташкента этого времени разных номиналов и типов составляли почти половину всей монетной массы, бывшей в денежном обращении региона, они считались своими денежными знаками, потому что местные монетные дворы чеканили монету по типу и весу аналогичную ташкентским. Уровень товарно-денежных отношений в этот период в Туркестане и Ташкенте был почти одинаковый, хотя лидирующее положение занимал Ташкент.

5. В XVI-XVII вв. особенно в XVII в. на рынках Отрара и Туркестана зафиксирована медь самых различных видов и номиналов вплоть до заготовок, выполнявших функцию денег. Из иногородней меди отмечается участие русских медных копеек Алексея Михайловича, отражающих торговые связи региона с Россией в конце XVII в. В городской торговле Саурана, Туркестана и Отрара русские копейки были "своей монетой", не отличающейся ни по весу, ни по размеру и ни по технике исполнения от мелкой меди, бывшей в обращении.

6. Внешняя торговля Отрара XVII-нач. XVIII вв. осуществлялась посредством джанидских серебряных танг. Впервые после XIV в. на территории Южного Казахстана отмечается появление нескольких серебряных кладов (6). Они фиксируют торговые связи городов Присырдарьинского региона со среднеазиатскими - с Бухарой, Самаркандом и Балхом. Джанидское серебро в кладах и отдельных находках представлены чеканом разных джанидских государей с начала XVII по начало XVIII вв. Многие из них являются новыми типами, неизвестными ранее, дополнившие типологическую характеристику джанидского чекана. Выявлены новые даты, отсутствующие в хронологическом чекане некоторых представителей этой династии. Появление джанидского серебра на юге Казахстана вне пределов Джанидского государства объясняется отсутствием собственной чеканки серебряных монет на местных монетных дворах, а также широкими междугородними торговыми связями.

7. Группу медных монет из отрарских, туркестанских кладов, а также из Чимкентского областного музея, Музея народов Узбекистана и Государственного Эрмитажа, имевших изображение хищного зверя, схематическое изображение рыбы, птицы, чеканенных в Ташкенте, Ясы, Бухаре и Самарканде, а также медные монеты с геометрическими и растительными орнаментами следует считать медью шейбанидского и джанидского периодов. Основная масса находок, монетных кладов с этой медью приходится на территорию Присырдарьи и Ташкентской области. В центральном Мавераннахре медные клады XVII в. пока не фиксируются. Монеты с изображением рыбы относятся к чекану Ташкента и Ясы XVI века. Медные клады с Отрара, обнаруженные в одних и тех же культурных слоях с джанидскими серебряными монетами, имеющими выпускные данные, позволяют выявить медь, бывшую в денежном обращении в XVII в. Это вклад казахстанской нумизматики в историю изучения социально-экономической жизни Средней Азии XVII в., в которой роль медных монет с конца XVI-XVII вв. почти никем не изучалась. Отсутствие медных кладов XVII в. на территории Средней Азии, видимо, можно объяснить тем, что джанидское серебро с середины XVII в. стало выпускаться низкого качества. Содержание серебра в монете иногда доходило до 9%. Обращались серебряные танги самых разных курсов от 9/10 до 2,25/10. Видимо эти низкопробные танги выполняли отчасти функцию медных монет, участвуя в каждодневной розничной торговле. Поэтому медь выпускалась в очень незначительном количестве и находки ее ограничены.

8. Собственная денежная продукция Отрара XVI-XVII вв. не выделяется. Монетные находки (монеты и заготовки) с городов региона и Отрара в основной своей массе по химическому составу металла соответствуют продукции Туркестанского монетного двора, работа которого зафиксирована и в XVII в. по медным монетам, выпущенным этим монетным двором с названием города - Туркестан. Большую часть мелкой медной денежной

продукции, встречающуюся на городских рынках Присырдарьи, можно считать продукцией Туркестана и Ташкента XVII в.

9. XVIII в. - время медленного угасания городской жизни во многих городах Присырдарьинского региона. Оно было связано с хозяйственным упадком, вызванным бесконечными междоусобицами, сковывавшими жизнь города и его округи, а также разрушительным нашествием джунгар, участвовавших свои захватнические действия с середины XVII в. Денежное обращение Отрара отражает это состояние. В нем отсутствуют клады. Из монет этого времени можно назвать танги Субхан-Кули-хана (1680-1702) в единичных экземплярах, а также медь самых различных видов без чекана, представляющие мелкие обрубки из медной проволоки, - заготовки и плющенные монетовидные пластинки по большей части неправильной формы без надписей и изображений.

Список используемой литературы

1. Абдураимов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI- первой половине XIX века, т.1 Ташкент. 1966.
2. Абусеитова М.Х. Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598-1599 годов. В кн.: Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата. 1981.
3. Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв.: История, политика, дипломатия. Алматы. 1998.
4. Абусеитова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата.1985.
5. Абусеитова М.Х. Из истории внешнеполитических связей Казахского ханства с соседними государствами во второй половине XVIв.// Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIIIвв. Алма-Ата. 1983.
6. Абусеитова М.Х. Средневековые письменные источники о Великом шелковом пути. // Шелковый путь и Казахстан. Материалы научно-практической конференции. Алматы. 1998.
7. Абусеитова М.Х. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы. 2001.
8. Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. // Труды ИИАЭ АН Каз.ССР. т.5, 1958.
9. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата. 1984.
10. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б., Древний Отрар (Топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата. 1972.
11. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар XVI-XVIII веков по итогам раскопок 1971-1973 годов. – В кн.: “Древности Казахстана”, Алма-Ата. 1975.
12. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отчет о раскопках городища Отрара в 1974г. – В кн.: “Прошлое Казахстана по археологическим источникам” - Алма-Ата. 1976.
13. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIIIвв.) Алма-Ата. 1981.
14. Акишев К.А. Перспективы изучения позднесредневековых городов Казахстана. В кн.: “Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Материалы всесоюзного совещания 13-15 мая 1981 года Алма-Ата. 1983.
15. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII-XV вв. Алма-Ата,1987.
16. Алиева Г. Материалы к каталогу монет Тимура, чеканенных в городах Западного Ирана и Азербайджана. // Нумизматика Узбекистана. Ташкент.1990.
17. Ахинжанов С.М. О знаках на керамике позднесредневекового Отрара. В кн.: “Древности Казахстана”. Алма-Ата.1975.
18. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана, Алма-Ата, 1989.
19. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра в первой половины XV в. "Из истории эпохи Улугбека." Ташкент, 1965.
20. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М.1965.
21. Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Раскопки в северо-восточной части Отрара. В кн.: “В глубь веков”. Алма-Ата. 1974.
22. Байпаков К.М., Настич В.Н. Новые данные по истории Отрара X-XIII вв. // Изв. АН Каз. ССР. Сер. обществ. наук. 1978, №2.
23. Байпаков К.М., Настич В.Н. Клады серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара. В кн. “Казахстан в эпоху феодализма”. Алма-Ата. 1981.
24. Байпаков К.М. Гончарное ремесло в позднесредневековом Отраре. // В кн.: “Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Материалы всесоюзного совещания 13-15 мая 1981 года г.Алма-Ата. 1983.
25. Байпаков К.М. Работы на Куйрук-тобе. Археологические открытия 1981г. М.1983.

26. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (XI-нач. XIII вв.) Алма-Ата. 1986.
27. Байпаков К.М. Древний и средневековый Отрар // Города Туркестана. Алматы. 1999.
28. Байпаков К.М. Средневековый Сауран. // Города Туркестана. Алматы. 1999.
29. Байпаков К.М., Грищенко А.Н., Кожанов М., Нурпеисов М.М. Работы Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции в долинах рек Сырдарья и Арысы // Известия МОН РК, НАН РК, сер. общ. наук, 2000. №1.
30. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. т.1. М. 1963.
31. Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа. Соч. т. II, ч.1. М. 1963.
32. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч. т. II, ч.2. М., 1964.
33. Бартольд В.В. Халиль-Султан. Соч. т. II, ч.2. М. 1964.
34. Бартольд В.В. Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. Соч. т. II, ч.2. М. 1964.
35. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч. т. III. М. 1965.
36. Бертельс А.Е. Космические мифы в газели Баба Кухи // ДАН-В апрель-июнь. Л. 1925.
37. Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых в Средней Азии в XVI-XIX вв. М. 1975.
38. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв. (Историко-теоретическое исследование) М. 1978.
39. Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака) Ташкент. 1975.
40. Бурнашева Р.З. Клады медных монет из города Туркестана. (Предварительное сообщение) Сб.: "Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана, Алма-Ата. 1969.
41. Бурнашева Р.З. Монетные находки с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (Материалы 1969-1970 гг.) Сб.: "Археологические исследования в Казахстане". Алма-Ата. 1973.
42. Бурнашева Р.З. Монеты с городища Отрар-тобе. (Материалы 1971 – 1972 гг.). В кн.: "В глубь веков." Алма-Ата. 1974.
43. Бурнашева Р.З. Монеты раннего средневековья с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (1969-1972 гг.) Сб.: "Древности Казахстана." Алма-Ата. 1975.
44. Бурнашева Р.З. Два клада джанидских тенге XVIII в. с территории Южного Казахстана. В кн.: "Прошлое Казахстана по археологическим источникам". Алма-Ата. 1976.
45. Бурнашева Р.З. Монеты из Отрар-тобе. (1973 г.). В кн.: "Археологические исследования Отрара". Алма-Ата. 1977.
46. Бурнашева Р.З. Монетные находки с городища Отрар-тобе за 1974 год. В кн.: "Археологические памятники Казахстана". Алма-Ата. 1978.
47. Бурнашева Р.З., Настич В.Н. Денежное обращение на территории древнего Казахстана. В кн.: История Каз.ССР, т. II, Алма-Ата. 1979 г.
48. Бурнашева Р.З. Клад чагатаидских монет второй половины XIII в. с городища Отрар. Сб.: "История материальной культуры Казахстана". Алма-Ата. 1980.
49. Бурнашева Р.З. К вопросу денежного обращения Отрара XV в. (По материалам клада тимуридских монет.). Проблемы изучения и охраны памятников культуры Казахстана. (Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции). Алма-Ата. 1980.
50. Бурнашева Р.З., Настич В.Н. Каталог монет из раскопок и сборов на городище Отрар-тобе (1971-1977 гг.) // В кн. Акишева К.А., Байпакова К.М., Ерзаковича Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII вв.) Алма-Ата. 1981.
51. Бурнашева Р.З. К вопросу об экономическом положении позднесредневекового города Туркестана и области (XV – XIX вв.). Кн.: "Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата. 1983.

52. Бурнашева Р.З. Денежное обращение Отрара в монголо - тимуридское время (XIII-XV вв.) // Изв. АН Каз. ССР. Сер. общ. наук. 1986. №6.
53. Бурнашева Р.З. Новые медные клады конца XVI- первой половины XVII вв. из Отрара. // Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа). Л. 1987.
54. Бурнашева Р.З. Монеты - источник изучения социально-экономического, политического и духовного взаимодействия городов Южного Казахстана и Средней Азии (VII-XII вв.) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата. 1987.
55. Бурнашева Р.З. Монеты с зимовки Каратон // Памятники истории и культуры Казахстана. Вып. 3. Алма-Ата. 1988.
56. Бурнашева Р.З. Клад серебряных тимуридских монет конца XIV-нач. XV вв. из городища Куйрук-тобе (Отрарский оазис) // Изв. АН. Каз. ССР. Сер. общ. наук. 1989. №2.
57. Бурнашева Р.З. Отрар. Отрарский оазис и Южный Казахстан. // Нумизматическое исследование по денежному делу южноказахских городов VII-XV вв. Алма-Ата. 1989.
58. Бурнашева Р.З., Юсупова С.М. Торговые связи г. Джамуката (городище Костобе) по монетным данным. Сб.: "Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шелковом пути. (ТД. международного семинара ЮНЕСКО). Алма-Ата. 1991.
59. Бурнашева Р.З. Неизвестный медный чекан г. Дженда XVI в. // В кн.: Археологические памятники на Великом шелковом пути. Алма-Ата. 1993.
60. Бурнашева Р.З. К вопросу максимального развития товарно-денежных отношений в городах Присырдарья и Ташкенте в XVI в. // Города Центральной Азии на Великом шелковом пути. Самарканд. 1994.
61. Бурнашева Р.З., Юсупова С.М. Новые данные по денежному обращению сырдарьинских городов золотоордынского периода. // Изв. НАН РК, серия обществ. наук. 1994. №5.
62. Бурнашева Р.З. Некоторые сведения о монетном чекане г. Саурана (XVI в) // Известия МОН РК НАН РК. Серия обществ. наук. 1996. №2.
63. Бурнашева Р.З. Некоторые новые сведения по обращению медных монет г. Отрара XVI-XVII вв. (по материалам двух кладов 1986 г.) // Шелковый путь Казахстана. Алматы. 1999.
64. Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика г. Ясы (Туркестан) конца XV-XIX вв. по монетнымкладам и находкам. В кн.: "Города Туркестана". Алматы, 1999.
65. Бурнашева Р.З. Нумизматический материал из Туркестана за 1998/99 г. // Известия МОН РК НАН РК, Серия обществ. наук, 2000, №1.
66. Бурнашева Р.З., Смагулов Е.А. Клад чагатаидских монет из Культобе (г. Ясы). Известия МОН РК НАН РК. Серия обществ. наук. 2001, № 1.
67. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах.-ТВОРАО ч.2. СПб. 1864.
68. Вильданова А.Б. Образцы частных среднеазиатских актов XVI в. с наставлениями казиям. В кн.: Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М., 1980.
69. Волин С.Л. Сведения арабских и персидских источников IX-XIV вв. о долине реки Талас и смежных районов. // Тр. ИИАЭ АН КазССР. Т. 8, 1960.
70. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
71. Давидович Е.А. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). Труды САГУ. Новая серия, вып. 11, Гуманитарные науки, кн. 3. 1950.
72. Давидович Е.А. Две денежные реформы в государстве Шейбанидов-Труды САГУ, Новая серия. вып. 23. Гуманитарные науки. Кн 4. 1951.
73. Давидович Е.А. Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. ЭВ., VIII. 1953.
74. Давидович Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI- XII вв. НЭ. Т. 11960

75. Давидович Е.А. Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии в XVI в. Изв. ООИ АН Тадж. ССР, 1961., №1,(24)
76. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов), Душанбе. 1964.
77. Давидович Е.А. О времени максимального развития товарно-денежных отношений в средневековой Средней Азии. (К постановке проблемы) НАА, 1965., №6
78. Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека – "Из истории эпохи Улугбека" Сб.статей.Ташкент.1965.
79. Давидович Е.А. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингизхан, Шейбаниды). Изв. ООИ АН Тадж.ССР., №3 (58). 1968.
80. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М.1970.
81. Давидович Е.А. Клад серебряных монет XVI в. из Таджикистана Н Э.т.8.М.1970.
82. Давидович Е.А. Денежная реформа Кучкунчи-хана. – НЭ.т.10.М. 1972.
83. Давидович Е.А. Заметки по нумизматике Средней Азии. ч.1. (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды). Сб. "Материальная культура Таджикистана", вып.2, Душанбе, 1971.
84. Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас уд-бека (XIII в.). М.,1972.
85. Давидович Е.А. О происхождении и значении термина мири в денежном хозяйстве Средней Азии XV – начале XXв.- История культура народов Средней Азии (древность и средние века) М.1976.
86. Давидович Е.А. Серебряные монеты удельных владетелей как источник по истории Средней Азии XVI в. Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1973, М.1979.
87. Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М. 1979.
88. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV – первой четверти XVIвв. в Мавераннахре) М., 1983.
89. Давидович Е.А. Чилекский клад медных монет XV- начала XVIвв. (исторический анализ). Памятники истории и литературы Востока. М., 1986.
90. Давидович Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI век. М. 1992.
91. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558-1560гг. -Английские путешественники в Московском государстве в XVIв. Пер.с англ. Ю.В.Готье. Л.1937.
92. Ерзакович Л.Б. О позднесредневековом городище Сузак. Известия АН Каз.ССР, серия обществ. наук №3, 1966.
93. Ерзакович Л.Б. Раскопки в восточной части Отрара (К вопросу о стратиграфии и хронологии поздних слоев). В кн.: Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана, Алма-Ата.1980.
94. Ерзакович Л.Б. Жилища Отрара и некоторые этнокультурные и хозяйственные процессы на юге Казахстана в XIII-XVIIIвв. В кн.: "Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата, 1983.
95. Жолдасбаев С. Поселение Актас-мечеть (XII-XIXвв.) В кн.: //Древности Казахстана, Алма-Ата, 1975.
96. Жуков В.Д. Дукентский клад. (Предварительное сообщение) – ИМКУ, вып. 1, Ташкент. 1959.
97. Жуков В.Д. Чекан Кендже и анэпиграфические монеты в Дукентском кладе. (Дополнение к предварительному сообщению) – ИМКУ, вып.2, Ташкент. 1961.
98. Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе. // Изв. АН Каз.ССР. Сер.истории археологии и этнографии Вып.3,1960.
99. Ибрагимов С.К. "Михман-наме - и Бухара". Рузбехана как источник по истории Казахстана XV-XVIвв. Тр. ИИ АЭАН Каз.ССР, т.8, Алма-Ата, 1960.

100. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения Средней Азии в XVI – XVII вв. М. –Л., 1954.
101. Исин А. Къне астананың мыс ақшалары. Абай Республикалық Тҗцелсіз фольклорлық-этнографиялық җдебн-къркем журнал. 1998, №2 (38).
102. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Алма-Ата, 1979. Т. II.
103. История Узбекской ССР. С древнейших времен до сер. XIX века. Ташкент. 1967.
104. История Ташкента. С древнейших времен до победы февральской буржуазно-демократической революции. Ташкент. 1988.
105. Казахстан в XV-XVIII веках (Вопросы социально-политической истории) Алма-Ата. 1969.
106. Ишанханов С.Х. Каталог монет Коканда XVIII- XIX вв. Ташкент. 1976.
107. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М.-Л. 1964.
108. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата. 1992.
109. Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии, ч.3 (Караханиды, Мас'уд-бек, Чагатаиды, Тимуриды, Джаниды). ИМКУ, вып.16, Ташкент, 1981.
110. Кочнев Б.Д. Караханийский чекан Параба (Отрара) // Средневековая городская культура Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата, 1983.
111. Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч.8 ИМКУ. вып.21. Ташкент 1987.
112. Кочнев Б.Д. Монеты Испиджаба, Илака и Саганиана как источник для характеристики взаимоотношений Караханидов и местных владетельей. // Я.Г.Гулямов и развитие исторических наук в Узбекистане. (Тез. и док.) Ташкент, 1988.
113. Кочнев Б.Д. К истории Дженда XI-XII вв. Изв. НАН РК, Серия обществ. наук. 1995. №4.
114. Лэн-Пуль Ст. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Пер. с англ. с прим. и дополнениями. В.В. Бартольда, СПб., 1899.
115. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата. 1950.
116. Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, СПб., 1896.
117. Марков А.К. Каталог Джелайридских монет. СПб. 1897.
118. Марьяшев А.Н., Ермоласва А.С., Мотов Ю.А. Отчет о раскопках крепостной стены в г. Туркестане на территории охранной зоны комплекса Ходжа Ахмеда Ясави в 1978г. Инв. №344, ф. 1. д. 343.
119. Материалы по истории туркмен и Туркмении VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Т. I. М.-Л., 1939.
120. Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. Ташкент. 1955.
121. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (Извлечение из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.
122. Массон М.Е. Старый Сайрам. // Изв. Средазкомстариса. Ташкент. Вып. 3. 1928.
123. Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 годы – Известия Средазкомстариса, вып. 3, Ташкент, 1928.
124. Массон М.Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 годы – Материалы Узкомстариса, вып. 5, Ташкент. 1933.

125. Массон М.Е. Клад мастерской фальшивомонетчика XIVв. под Ташкентом //Материалы Узкомстариса. Вып. 4. Ташкент. 1933.
126. Массон М.Е. По поводу нескольких монетных находок, зарегистрированных на территории Казахстана до 1947г., Вестник АН Каз. ССР, 1948., №7.
127. Массон М.Е. Ахангеран (археолого-топографический очерк) Ташкент. 1953.
128. Массон М.Е. Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов (по поводу Таласского клада монет XIVв.). Труды САГУ, Новая серия, вып. Исторические науки кн.25, Ташкент. 1957.
129. Массон М.Е. Серебряные монеты XIV века из погребений могильника в бассейне реки Нуры. Труды ИИАЭ АН Каз.ССР, т.7, Алма-Ата, 1959.
130. Массон М.Е. Клад медных монет XVв. из Оша ЭВ.13.М.1960.
131. Массон М.Е. К истории монетного чекана Средней Азии периода правления Тимура и Халил - Султана. ОНУ 1969г., №8-9.
132. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Ташкент. 1977.
133. Мингулов Н.Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата. 1981.
134. Мирбабаев А.К. Медресе – социально-культурный и архитектурный элемент города. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата. 1983.
135. Молвыгин А., Селиранд Ю. Древние клады Эстонии. Таллин. 1975.
136. Мукминова Р.Г. Из истории вакуфного земледелия в Средней Азии в XVI в. // Исследования по истории культуры народов Востока, М.-Л., 1960.
137. Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVIв. (по материалам "Вақф-наме"). Ташкент. 1966.
138. Мукминова Р.Г. Несколько слов о терминах "тамга" и "бадж" // ОНУ 1969, №11.
139. Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Ташкент. 1976.
140. Мукминова Р.Г. К истории ремесленных мастерских - кархана XVI в. (чугунно-литейная мастерская Самаркандской области).Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М., 1980.
141. Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV-XVI вв. Ташкент 1985.
142. Мукминова Р.Г. Проблемы средневекового города Средней Азии // Я.Г. Гулямов и развитие исторических наук в Узбекистане. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию акад. АН Уз.ССР Я.Г. Гулямова. Ташкент.1988.
143. Мукминова Р.Г. Выходицы из Туркестана и их роль в политических событиях Мавераннахра на рубеже XV-XVI вв. // Бартольдские чтения 1993года.год десятый. Тез.док. и сообщений. М.1993.
144. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М. 1983.
145. Настич В.Н. Значение монетной чеканки Отрара для денежной торговли города и области. Бартольдские чтения, 1978, год четвертый. Тез. док. и сообщений. М., 1978.
146. Настич В.Н. К периодизации монетной чеканки Отрара и ее роли в денежном хозяйстве города и области. В кн.: Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980.
147. Настич В.Н. Новые факты из истории монетного производства и денежного обращения в Южном Казахстане (XIII-XVвв.) // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата.1983.
148. Настич В.Н. Каталог монет городища Отрар-тобе (1979-1985 гг.). В кн.: Акишева К.А., Байпакова К.М., Ерзаковича Л.Б. "Отрар в XIII-XV веках". Алма-Ата. 1987.

149. Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219-1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
150. Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука. Ред., вступит. статья и примечания Н.П. Шастиной. М., 1957.
151. Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств XV-XVII вв. В кн.: Казахстан в XV-XVIII вв. (Вопросы социально-политической истории). Алма-Ата, 1969.
152. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI вв. (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата. 1977.
153. Пищулина К.А. Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шейбанидами в последней трети XV века. В кн.: Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата. 1981.
154. Пищулина К.А. Письменные восточные источники о присырдарьинских городах Казахстана XIV-XVII вв. В кн.: Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии, Алма-Ата. 1983.
155. Расспросные речи в Сибирском приказе казака Василия Кобякова о пребывании его в Туркестане. В кн.: Дополнение к актам историческим т.Х, СПб. 1867.
156. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887.
157. Ртвеладзе Э.В. Термезский клад монет Тимура и Халил-Султана ОНУ. 1969. №8-9.
158. Сайко Э.В. Ремесленный труд в развитии средневекового города Средней Азии // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии Алма-Ата. 1983.
159. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л. 1941.
160. Сенигова Т.Н. "Отчет об археологических раскопках в охранной зоне архитектурно-мемориального комплекса Ходжа Ахмеда Ясави (1973-1974 гг.) Алма-Ата, 1975. Отчет хранится в архиве Министерства культуры Каз.ССР.
161. Сенигова Т.Н., Буриашева Р.З. Новые данные о городище Туркестане. Изв. АН Каз.ССР Сер. обществ.наук.1977. №2
162. Смагулов Е.А. Отчет об археологических работах по расчистке верхнего строительного горизонта архитектурного комплекса Большого Хильвета в г. Туркестане в 1979 г. Отчет хранится в архиве Института археологии им. А.Х.Маргулана.
163. Смагулов Е.А. Сколько лет Туркестану? // Памятники истории и культура Казахстана. Сборник Центрального совета Казахского общества охраны памятников истории и культуры. Вып.3. Алма-Ата. 1988.
164. Смагулов Е.А. Город Ясы-Туркестан - позднесредневековый феномен на торговых путях (некоторые итоги археологических исследований) // Города и караван-сарай на трассе Великого Шелкового пути. (Тезисы и доклады Междунар. семинара ЮНЕСКО). Ургенч. 1991.
165. Смагулов Е., Григорьев В., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы. 1999.
166. Смагулов Е.А. Туркестанские гончары // Города Туркестана. Алматы. 1999.
167. Смагулов Е.А., Туякбаев М.К., Ержигитова А.А. Краткие итоги полевых исследований Туркестанской археологической экспедиции в 1999 году // Известия МОН РК, НАН РК, сер. общ. наук, 2000, №1.
168. Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. М. 1963.
169. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М. 1970.
170. Смирнова О.И. Из биографии рукописи "Тарих-и гузида" собрания ЛО И ВАН СССР - Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М. 1980.

171. Сусенкова Р.С. Клад медных монет конца XVв. из горного селения Сукок Ташкентской области. – Труды САГУ. Новая серия. Вып. III. Исторические науки. Кн. 25. Ташкент. 1967.
172. Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XXвв. (Позднефеодальный город и его население). М., 1966.
173. Сухарева О.А., Турсунов Н.О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX – начала XX вв. // Жилища народов Средней Азии и Казахстана. М.1982.
174. Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., 1970.
175. Тасмагамбетов И., Самашев З. Сарайчик. Алматы. 2001.
176. Тепловодская Т.М. Некоторые результаты изучения технологии средневековой керамики Отрара. В кн.: “Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата. 1983.
177. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.1962.
178. Троицкая А.Л. Сагира в Кокандском ханстве (XIXв.) // Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И.А.Орбели. М.-Л. 1960
179. Туякбаева Б.Т. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ходжа Ахмеда Ясеви. Алма-Ата. 1989.
180. Туякбаев М. Позднесредневековые города Туркестанского оазиса. Археологические исследования в Казахстане. Труды научно-практической конференции “Маргулановские чтения - 14”. Шымкент-Алматы, 2002.
181. Федоров М.Н. Клад монет Улугбека из Самарканда. ОНУ. 1969. №8-9.
182. Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. НЭ. Т. I. 1960.
183. Федоров-Давыдов Г.А. Клад золотых монет XIII в. из Средней Азии. НЭ, т. II. 1960.
184. Федоров-Давыдов Г.А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарае в конце XIII в. ЭВ, XIV, 1961.
185. Федоров-Давыдов Г.А. Находки джучидских монет НЭ, т. IV, М., 1963.
186. Федоров-Давыдов Г.А. Нумизматика Хорезма золотоординского периода. НЭ, т.V, 1965.
187. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоординских ханов. М., 1966.
188. Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой орды с монетами разных иных мухаммеданских династий в прибавлении из прежнего собрания... К.Фукса в Казани. Пер. М.Волкова, СПб. 1832.
189. Чехович О.Д. Изучение среднеазиатских актов в Академии наук Уз. ССР Изв. АН Уз. ССР. Ташкент. 1950. №3.
190. Чехович О.Д. Вакуфный документ времени Тимура из коллекции Самаркандского музея.- ЭВ. IV, 1951.
191. Чехович О.Д. К вопросу о периодизации истории Узбекистана (XVI-XVIIIвв.) – Изв. АН УзССР, 1954. №5.
192. Чехович О.Д. К вопросу о единстве исторического процесса развития средневековых городов. ОНУ. 1974, №6.
193. Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIIIв. // История и культура народов Средней Азии. М. 1976.
194. Чехович О.Д. Черты экономической жизни Мавераннахра в сочинениях по фикху и шуруту. Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980.
195. Чехович, О.Д. Обзор археографии Средней Азии. // Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М. 1980.

196. Чулошников А.П. К истории феодальных отношений в Казахстане XVII-XVIII вв. // Изв. АН СССР, отд. общ. наук 1936, №3.
197. Шпенева Л.Ю. Новые клады XV- начала XVIвв. из Фергана // Вторая нумизматическая конференция. (Тезисы докл. и сообщений). М.1987.
198. Шпенева Л.Ю. Клад медных монет XVв. с городища Афрасиаб. // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда. Тезисы докл. советско-французского коллоквиума. Самарканд. 1990.
199. Шпенева Л.Ю. Клад медных монет конца XV - начала XVI веков из Ташкентской области. // Нумизматика Узбекистана. 1990.
200. Шпенева Л.Ю. Новые данные о надчеканах на медных монетах Мавераннахра XVв // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докл. и сообщения. М.1999.
201. Шпенева Л. Клад медных тимуридских монет из села Мади Ошской области. // Ош и Фергана в исторической перспективе. Вып.5. Бишкек.2000.
202. Шуховцов В.К. Письменные документы из г.Туркестана. В кн.: Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории) Алма-Ата.1981.
203. Юдин В.П. Известия "Зийа ал-кулуб" Мухаммад Аваза о казахах в XVI в. Вестник АН Каз.ССР, 1966. №5.
204. Юдин В.П. "Тарих-и Шайбани" как источник по истории Казахского и каракалпакского народов XVI-XVIIвв. // Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава. Каз.ГУ Алма-Ата. 1971.
205. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата. 1983.
206. Янина С.А. Джучидские монеты из раскопов и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946-1953 гг. // МИА, №42.
207. Янина С.А. Монеты Золотой орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959-1962 гг. // Поволжье в средние века. М., 1970.

Список сокращений

- ДАН-В - Доклады Академии наук Союза Советских Социалистических Республик, серия В
- ИМКУ - История материальной культуры Узбекистана
- ЛО ИВАН - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
- МОН РК НАН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан, Национальная Академия наук Республики Казахстан
- НАА – " Народы Азии и Африки".М.
- НЭ - " Нумизматика и эпиграфика".М.
- ОНУ - Общественные науки в Узбекистане. Ташкент
- ООН - Отделение общественных наук
- САГУ - Среднеазиатский государственный университет
- Средазкомстарис - Среднеазиатский комитет по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы. Ташкент.
- ТВОРАО – "Труды Восточного отделения императорского Российского археологического общества
- ТД – Тезисы докладов и сообщений
- Тр ИИАЭ – Труды Института истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР. Алма-Ата
- Узкомстарис – Узбекстанский комитет по охране памятников старины и искусства
- ЭВ - " Эпиграфика Востока".Л.

КАТАЛОГ МОНЕТ ИЗ РАСКОПОВ И СБОРОВ НА ГОРОДИЩЕ ОТРАР-ТОБЕ (1976-1985)¹гг.

Настоящий каталог включает в себя нумизматический материал, в том числе, и подъемные монеты, полученные за десять лет регулярных археологических работ на Отраре. Монеты каталога не опубликованы и представляют большой научный интерес для изучения вопросов товарно-денежных отношений Отрара, Отрарского оазиса и Южного Казахстана XV-XVIII вв. Описание его дается в традиционной каталожной форме, как было представлено в монетном приложении, составленном из раскопов и сборов с Отрара за 1971-1977г.г. и за 1979-1985г.г. Наш каталог – это часть нумизматического материала, накопленного по мере археологических работ, производившихся ежегодно на Отраре за указанный период. Последовательность работы над каталогом зависела от степени отработанности и изученности самих монет.

В каталог вошли также монетные находки с раскопов и сборов с городища Куйруктобе за 1980-1985гг. Этот материал представлен в монетном приложении 2.

Городище Куйруктобе находится в 5км северо-западнее Отрара, и его изучение началось с 1980г. Он отождествляется археологами со средневековым городом Кедером, бывшей столицы богатого округа Фараб до Хв². Несколько позже (XIII) столицей округа стал Отрар, носивший название Параб, Фараб, Бараб. Расположенные близко друг от друга эти два городских центра снабжались для нужд торговли одинаковым комплексом денежных знаков, будь то в раннее или позднее средневековье. Поэтому нумизматический источник с Куйруктобе имеет непосредственное отношение к решению некоторых вопросов, связанных с денежным хозяйством и монетным делом Отрара в исследуемое время.

Сохранность большинства монет из раскопов Отрара и Куйруктобе неудовлетворительная из-за ряда причин: многие из них имеют сильную потертость, подверглись значительному окислению, вследствие чего не поддаются восстановлению. Многие монеты определяются частично из-за технического несовершенства, фрагментарности или даже полного отсутствия надписей и других определяющих признаков. В тех случаях, когда выпускные сведения утрачены и типы монет определяются по косвенным признакам, они отмечены знаком вопроса. Многое еще остается пока неясным, как в части дешифровки монетных надписей, так и в датировке медных монет конца XVI-XVII вв. Постепенно накапливающиеся новые материалы позволят внести коррективы и уточнить, и дополнить круг публикуемых монет.

Часть монет каталога имеют форму, отличную от круглой: овальную, продолговатую, близкую к квадратной или совсем неправильную. Для экземпляров овальной формы приведены значения меньшего и большего диаметров, как (10x12); для удлиненных и подпрямоугольных – размеры сторон, как (15x20), а для неправильных – максимальная ширина, как (до 16). Размер монет дается в миллиметрах, вес в граммах с точностью до одной сотой. Форма описания монет – табличная, по графам. В 1 и 2 графах даны сквозные порядковые и инвентарные номера, в 3 – место находки, в 4 – описание и определение, 5 и 6 – размер и вес, и в 7 – публикации и другие примечания. Опубликованные монеты снабжены

¹ За 1976 год были опубликованы монетные находки из раскопов IV и подъемный материал за этот и 1977г. См.: Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. с.304-314, 327-328. Находки за 1983-1984гг не вошли в данный каталог, так как опубликованы в книге Акишева К.А., Байпакова К.М., Ермаковича Л.Б. Отрар в XIII – XV вв. Алма-Ата: 1987. с.224-254

² Байпаков К.М. Работы на Куйрук-тобе. Археологические открытия. 1981.М.:1983; Он же. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII вв.) Алма-Ата, 1986. с.25-26.

ссылкой на издание в сокращенной форме: фамилия автора, год издания, страница с описанием типа монет.

Иллюстрации монет расположены в порядке описания, чеканки и обращения монет и приводятся в конце каждой главы..

Поскольку предлагаемый каталог является продолжением нумизматических исследований на городище Отрар за 1971-1977 и 1979-1985г.г. и по структуре, также морфологически однороден с ним, мы сочли нужным сохранить принципы описания и продолжить сквозную каталожную нумерацию монет и монетных кладов, принятые в исследованиях за указанные годы. Поэтому описания монет с ежегодных раскопов (раздел) продолжается с №682.

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОВ ОТПАРА (1976-1985)

№ № п/п	Инв. №	Место находки	Описание и определение	Размер мм	Вес гр.	Примечание
1	2	3	4	5	6	7

РАСКОП I (1975г.)

682	85/63	Раскоп I, 1м	Окислена. Распавшаяся на части медная монета.		1,22	Обломки нельзя измерить
683	85/64	-//- 2м	Обломок окислен, стерт, со следами не читабельной надписи.	11x14	0,37	
684	85/65	-//- 3м	Желтая бронза. Стерта Почерк искажен. Саманиды (?)	14x21	0,92	
685	85/66	-//- 4м	Обломана. Стерта Чагатаиды конца XIII-XIV вв.	17x18	0,82	
686	85/67	-//- 5м	Стерта. Следы линейных ободков и неясной надписи.	16x16,5	2,43	
687	85/68	-//- 6м	Стерта. Из серии мелкой меди XVI-XVII вв., со следами чекана.	9	0,33	
688	85/69	-//- 7м	Не чищена, окислена.	12x23	0,55	
689	85/70	-//- 8м	Стертый обломок с остатками чекана. Повидимому, читается - ض ب	10x11	0,29	
690	85/71	-//- 9м	Стерта.	20x21	1,40	
691	85/72	-//- 10м	Стерта или не чеканена. Караханиды, XI в.	20x22	5,17	
692	85/73	-//- 11м	Стерта. По форме и толщине – позднесредневековой чекан. Пул (?) конца XVI-XVII вв.	14x16	3,40	
693	85/74	-//- 12м	Стерта, с разорванными краями. По остаткам надписи XVI в.(?)	18x22	2,14	
694	85/75	-//- 13м	Стерта. Просматривается квадратный картуш, линейный и точечный ободки.	16x18	1,53	
695	85/76	-//- 14м	Стерта, изъедена.	15x20	0,62	
696	85/77	-//- 15м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Одна сторона гладкая, на другой – рисунок – решетка. #	10x11	0,39	
697	85/78	-//- 16м	Стерта. Л.с. и О.с. – остатки надписи. Возможен чекан Сабрана XVI в. (?)	14x15	4,56	
698	85/79	-//- 17м	Стерта. Со слабыми следами чекана. XVI в.(?)	20x21	3,43	
699	85/80	-//- 18м	Стерта, прогнута, по остаткам надписи – XVI в. (?)	21x22	1,56	
700	85/81	-//- 19м	Стерта. Со слабыми следами чекана XVI в.	20x21	3,69	
701	85/82	-//- 20м	Стерта. Л.с. - ضرب تا شكندر На О. с. - линейный ободок – неясная надпись или изображение. XVI- XVII вв.(?)	11x18	2,24	
702	85/83	-//- 21м	Стерта.	14x16	3,80	

			Следы надписей. XVI в.			
703	85/84	-//-22м	Обломок стертый, неправильной формы.		0,24	
704	85/85	-//-23м	Стерта, из серии мелкой меди XVI-XVII вв.	11x14	0,56	
705	85/86	-//- 24м	Стерта, обломана. XVI в.(?)	24x25	1,76	
706	85/87	-//- 25	Стерта. Л.с.- ضرب تا سگند تاشكند, далее стерто. О.с. - неясно: надпись или изображение. XVI-XVII вв.	13x14	0,47	
707	85/88	-//- 26м	Заготовка.	5x7	1,43	
708	85/89	-//- 27	Фрагмент квадратной формы со слабыми следами надписи.	14	0,58	
709	85/90 а	-//- 28	Стерта. Л.с.- ضرب و часть орнаментального картуша. О.с. - стерта. XVI в. Возможен чекан Самарканда (?)	24x25	3,66	
710	85/90	-//-29м	Стерта. Неясные следы надписи. Ободки линейные.	18x19	1,69	

РАСКОП II (1976г.)

1	2	3	4	5	6	7
711	85/91	Раскоп 2 1м	Стерта, с надчеканом неясной формы в Самарканде. Вторая половина XV в. - начало XVI в.	23x24	3,72	
712	85/92	-//- 2м	Л.с. - остатки надписи и линейного ободка. О.с. - ободок тот же, надпись или изображение неясно как в № 706.	12x16	2,22	
713	85/93	-//- 3м	Сильно окислена, обломана.	14x18	0,47	
714	85/94	-//- 4м	Окисленные, не чищенные монеты(2 экз.).	25x28 26x28	3,14 2,24	
715	85/95	-//- 5м	Изъедена, обломана, стерта. По остаткам калимы, линейного ободка и надписи с частью тамги датируется концом XIII в. первой половиной XIVв.	24x24,5	1,54	
716	85/96	-//- 6м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Л.с. - видимо لدا, остальное стерто. О.с. - окислена, стерта.	10x11	0,20	
717	85/97	-//- 7м	Обломок стертый, неправильной формы		0,15	
718	85/98	-//- 8м	Л.с. - неясная надпись. О.С. - две шишечки. Мелкая медь XVI-XVII вв.	12x13	0,77	
719	85/99	-//- 9м	Фрагмент стертый, с неясными следами надписи. Видно ض ب	11,5x12	0,43	
720	85/100	-//- 10м	Полустертая. Л.с. - мелким шрифтом в три строки حلم حرت ق ... О.с. - неясные изображения или надписи.	15x16	1,19	
721	85/101	-//- 11м	Овальной формы с остатками	14x16	4,44	

			нечитабельных надписей. По почерку конец XVI-XVII вв.	толщ.4		
722	85/102	-//- 12м	Из серии мелкой меди, со следами чекана XVI-XVII вв.	11	0,84	
723	85/103	-//- 13м	Окисленные обломки		0,15	
724	85/104	-//- 14м	Л.с. - линейный ободок, следы надписи. О.с. - дата словами: <i>بِسْمِ التَّوَّابِ سَنَةِ ١٠٠٠</i> XVI в.	19,5x20	429	
725	85/105	-//- 15м	Подквадратной формы с остатками неясной надписи. XVI-XVII вв.	15,5x16	3,32	
726	85/106	-//- 16м	Стерта. Прогнута. Сохранилась тамга. <i>١٨</i> Чагатаиды конца XIII - первой половины XIV вв.	24x25	2,79	
727	85/107	-//- 17м	Стерта, с остатками чекана XVI-XVII вв.	11x12	0,41	
728	85/108	-//- 18м	Стерта, изъедена.	17,5x19,5	1,25	
729	85/109	-//- 19м	О.с. - стерта. XVI-XVII вв. На Л.с. надпись: <i>بِسْمِ التَّوَّابِ</i>	14x16	2,26	
730	85/110	-//- 20м	Стерта, со следами чекана, со скошенным гуртом. Караханиды. XI в. - начало XII в.	22,5	5,50	
731	85/111	-//-21м	Стерта. Л.с. - неясная, надпись крупными буквами. На О.с. - ободки линейные, толстые. Конец XVI в.-XVII в.	17,5x18	3,6--8	

РАСКОП III (1976г.)

1	2	3	4	5	6	7
732	85/1	Подъемка	Стерта, с остатками чекана. Конец XVI в. - XVII в.	15x18	1,94	
733	85/2	-//-	Стерта, с остатками чекана, обломок. Конец XVI-XVII вв.	9x12	0,72	
734	85/3	-//-	Обломок стертый. XV-XVI вв.	13x17	0,49	
735	85/4	-//-	Изъедена, стерта.	16x20	1,02	
736	85/5	-//-	Плохой сохранности с разорванными краями Л.с.-в линейно-круглом ободке, неясная надпись: <i>... نَدَّ لِبَر...</i> О.с. - в таком же ободке. Надпись толстым шрифтом, от которой отчетливо читается в центре: <i>بِسْمِ التَّوَّابِ</i>	19x22	1,46	
737	85/6	-//- 1м	Неправильной формы. Стерта. XVI-XVII вв.	21x26	1,83	
738	85/7	-//-2м	Желтая бронза. Сильно потерта Л.с. - калима, вокруг за линейным ободком стерто. О.с. - стерта. Саманиды X в.	21,5x	1,46	
739	85/8	-//-3м	Сильно стерта Л.с. - неясная надпись крупными буквами. На О.с. - ободки линейные, толстые. Конец XVI-XVII вв.	15x18	1,80	
740	85/9	-//- 4м	Подквадратной формы.	17x19	1,53	

			Окислен, стерт.			
741	85/10a	-//-5м	Л.с. – стерта. О.с. – орнамент. XVI в.	21x22	3,98	
742	85/10	-//-6м	Стерта с остатками надписи. Конец XVI в.	16,5x17 толщ.3	3,68	
743	85/11	-//-7м	Не чеканена, со скошенным гуртом. Караханиды середина XI в.	21	5,17	
744	85/12	-//-8м	Неправильной формы. Стерта. XVI-XVII вв.	16,5x17	3,04	

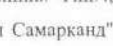
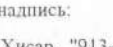
РАСКОП V (1976г.)

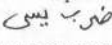
1	2	3	4	5	6	7
745	85/13	Раскоп 5; 1м штык, сев.часть раскопа	Л.с. - стерта, остатки линейного и точечного ободков. О.с. - орнаментальный картуш в верхней части, остальное стерто. XVIв.	22,5x23,5	2,90	
746	85/14	-//-2м, помещ.1,2ст гор. пол у сев. стены	Сильная потертость. На Л.с. - частично орнаментальный картуш. О.с. - видимо, дата словами. XV-XVI вв.	21,5x25	2,77	
747	85/15	-//-3м, у сев.стены	Л.с. - надпись напоминает чекан Ясы. О.с. - стерта. XVI в.	15x16	2,93	
748	85/16	-//-4м, помещ.1 в об-мазке полов у вост.стен.	Подквадратной формы. Л.с. - стерта, выщерблена. О.с. - فاولوس Фулус. XVI в.	16,5x17	2,73	Монеты 4,5,6 найдены в одном месте и датированы одним временем XVI в.
749	85/17	-//-5м	Стерта	21x24	2,66	
750	85/18	-//-6м	Стерта, с надчеканом неясной формы, не то كئش в "Кеше", не то وئش в "Вахше". Конец XV- нач. XVI вв.	21	2,63	

РАСКОП V. ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XVI в.

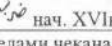
1	2	3	4	5	6	7
751	85/19	Раскоп 5, 7м, помещ.1	Стерта. Подквадратной формы с остатками надписей. XV-XVI вв.	17x19	0,96	Встречается серия этих монет часто. Они как бы с одной стороны сложены по краям Навстречу друг другу и отчеканены.
752	85/20	-//- 8м, под полом 2ст. гор.	Фрагмент от медного посеребренного дирхема 3-ей четверти XIIIв.	24x26	2,58	

753	85/21	-//-9м, под по- лом 2ст. гор.над закромами	Тимуриды, конец XV в. Л.с. - сохранился частично картуш квадратный, двухлинейный. О.с. - дата словами 899г.х.	23x25,5	4,29	
754	85/22	-//-, 10м, -//-	Стерта. Остатки картуша напоминают чекан Самарканда без даты конца XV в. - начало XVI в.	21	2,69	См. Давидович. 1983,с.76 тип 35
755	85/23	-//-,11м, над закром.	Неочищенные, окисленные обломки		1,5	
756	85/24	-//-,12м, под пол 2ст.гор. над закром.	На бухарской монете 832 г.х. виден угол от квадратного надчекана со словом قندز "данги". Последнее десятилетие XV в.	25x26	5,88	
757	85/25	-//-13м	Л.с. - часть фигурного картуша от надчекана типа 14, конца XV в.(899-901гг) О.с. - стерта.			См. Давидович, 1983, с.106-107
758	85/26	-//-,14м	Стерта. Л.с. - мелкий круглый картуш, который обрамлен орнаментом. О.с. - частично орнамент в линейном и точечном ободке. Видимо, чекан Самарканда без даты. Тип похож на 37, но орнамент несколько другой.	21x22	2,56	См. Давидович, 1983,с.76
759	85/27	-//-,15м	Фрагмент. Л.с. - стерта. На О.с. - частично орнамент типа решетки. # XVIв(?)	11x16	0,38	
760	85/28	-//-6м, под вымосткой ташнау	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв.с неясными следами чекана.	8x10	0,47	
761	85/29	-//-,17м	Чекан Самарканда без даты (тип 39) с надчеканом, в Хисаре тип 9 после 907г.х.	25x28	3,89	См. Давидович, 1983, с.76, 97, 104
762	85/30	-//-18	Л.с.- в круглом маленьком картуше - монетный двор, вокруг - орнамент в линейном и точечном ободках. О.с.- дата словами в таких же ободках. Название монетного двора перебито надчеканом фигурной формы. Тип 14. Конец XVв.	23x25	3,60	См. Давидович 1983, с.106
763	85/31	-//- 19м	Стерта. В центре сохранился надчекан квадратной формы с надписью: خوب (?) между 907-914г.х. Тип.3	26x27	3,58	См. Давидович 1983, с.111-113
764	85/32	-//-20м	Бухарская монета 832г.х.с надчеканом типа II. Монетный двор не читается. Начало XVIв.	24,5x25	5,33	См. Давидович 1983, с.101
765	85/33	-//-21м	Чекан Бухары, год стерт XVIв.(?)	22x24	2,00	
766	85/34	-//-22м	Л.с.- в круглом линейном картуше, монетный двор Кундуз (?) قندز Вокруг орнамент из треугольников О.с.- стерта, виден уголок надчекана миндалевидной формы. Тип.9. После 907г.х.	22x23	2,40	См. Давидович 1983, с.104

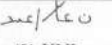
767	85/35	-//-23м	Не чеканена или стерта. XVI-XVII вв.	12x13	0,57	
768	85/36	-//-24м	Обломана. Л.с. - с неясными надписями. О.с. - дата словами (?). XVв.	21,5x24	1,60	
769	85/37	-//-25м, пом.1, 3ст.гор.	Бухара (Тип 5)с надчеканом ромбической формы с неясной надписью в одну строку. Тип12 между 907-914г.х. Начало XVI в.	22x23	2,28	См. Давидович, 1983, с.79,105
770	85/38	-//- 26м	Стерта. Кое-где остатки картуша. XV-XVI вв.	25x27	3,14	
771	85/39	-//- 27м	Квадратно-удлиненной формы с остатками чекана. XVI-XVII вв.	11x19	2,12	
772	85/40	-//- 28м, закром. у зап. стены	Стерта. Следы от надчекана шестилепестковой формы, в Самарканде, Тип 2, 917-918гг.	24x26	2,16	См. Давидович, 1983, с.97,101
773	85/41	-//-29м, пом.2, под полами 4ст.гор.	Бухара.832г.х.	20x21	3,50	
774	85/42	-//-30м, пом.3, 4ст. гор	Л.с. - в круглом линейном картуше от монетного двора - Вокруг орнамент. О.с.- орнамент. XVIв.(?).	21,5x22	2,92	
775	85/43	-//-31м, пом.3, погребок	Фрагмент, стертый. Уголок от надчекана квадратной формы конца XVв. - начало XVIв.	18x20	1,21	
776	85/44	-//-32м, под пом.3, 4ст. гор	На самаркандской монете 914г.х. надчекан шестилепестковой формы в Самарканде 917г.х. тип2. нач. XVIв.	24x25	4,03	См. Давидович, 1983, с.97
777	85/45	-//-33м, помещ.5,1ст гор.суфе	На бухарской монете 832г.х. два надчекана:1) квадратной формы в Самарканде со словами: "данги", последнее десятилетие XVв. 2) надчекан правильной формы шестигранник, надпись не ясна. Нач. XVIв.	24x26	2,46	
778	85/46	-//-34м, помещ.5,1ст гор	Стертая. Л.с.- неясные следы надписи. О.с.- орнамент XV -XVIвв.	14x19	2,46	
779	85/47	-//- 35м, под ташнау	Спекшиеся два обломка мелкой меди XVI-XVIIвв.		0,37	
780	85/48	-//-36м, помещ.6,1ст гор	Окислена. Нечищена.	21x25	3,34	
781	85/49	-//-37м, помещ.7, в завале 3 ст. гор	На стертой монете XVв. три надчекана: 1)уголок квадратной формы и, видимо, слово "адил". Тип.3 не позднее 917-918гг. 2) правильный шестигранник. Тип.4, надпись: "адил Самарканд" 917г.х. 3) на др.стороне надчекан фигурной формы. Тип.5, надпись: "адил" Хисар, "913-914г.х.			См. Давидович, 1983, с.101-103
782	85/50	-//-38м,	Стерта. Неясные следы чекана,	22x23	2,21	

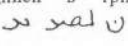

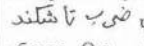
		помещ.7, в завале	напоминающие тип монет XV-XVI вв.			
783	85/51	-//-39м	Стерта. Неясные следы чекана XV-XVI вв.	16x18	1,14	
784	85/52	-//-40м, помещ. 8, разборка 2ст. гор.	Серебро. Л.с. - имя хана с титулом: عبدالمطلب بهادر خان О.с.- в картуше символ веры. Вокруг картуша в сегментах имена первых четырех халифов. Остальные данные стерты. Выпускные сведения также утрачены. Середина XVI в.	27x28	3,60	
785	85/53	-//-41м, помещ.8, 3 ст. гор.	Стерта. Л.с.- по краю монеты линейный ободок и остатки неясной надписи. О.с.- частично линейный ободок и орнамент XV-XVI вв.	22x23	4,30	
786	85/54	-//-42м, помещ.9, 4 ст. гор.	На стертой монете XV в. надчекан подковообразной формы. 	21x21,5	3,85	
787	85/55	-//-43м, помещ.11, 3 ст. гор.в суфе	Самарканд 914г.х.(1508-1509гг.) тип20	24x28	4,01	См. Давидович, 1983, с.71,73
788	85/56	-//-44м	Л.с.- неясная, напоминает тип 10 самаркандских монет конца XV в. О.с.- орнамент	17x18	1,98	
789	85/57	-//-45м	По остаткам ободков линейных и точечных, и надписей- XV-XVI вв.	22,5x24	3,15	
790	85/58	-//-47м, траншея	Л.с.- в квадратном картуше. Чекан Ясы. О.с.-стерта. Последняя четверть XVI в.			

РАСКОП VI (1976г.)

1	2	3	4	5	6	7
791	85/59	1м	Из серии мелкой меди со следами чекана XVI-XVII вв.	10	0,31	
792	85/60	2м	Стерта, с надчеканом квадратной формы в Хисаре- нач. XVI в.	15x18	1,73	
793	85/61	3м	Обломок стертый, со следами чекана.	12x15	0,69	

РАСКОП III (1977г.)

1	2	3	4	5	6	7
794	84/48	1м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Не чеканена.	10,5x11	0,53	
795	84/49	2м	Квадратной формы, изъедена, следы надписи. Конец XVI-XVII вв.	13x15 толщ.4	3,79	
796	84/50	3м	Стерта или не чеканена.	14x15	1,39	
797	84/51	4м	Л.с. - остатки надписи О.с. - стерта. Чекан Ясы (?) XVI в.	23,5x24	4,03	
798	84/52	5м	Стерта или не чеканена.	15	1,04	
799	84/53	6м	Стерта, со следами чекана.	14,5x16	1,90	
800	84/54	7м	Л.с. и О.с. - следы надписи. Караханиды. XI в.	23x26	3,63	

801	84/55	8м	Обломок со следами надписи	11,5x12,5	0,49	
802	84/56	9м	Русская копейка Алексея Михайловича. Середина XVII в.	6x13	0,43	
803	84/57	10м	Окислена, обломана, с остатками надписей неясных.	15x17	0,95	
804	84/58	11м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. со следами чекана	11x12	1,03	
805	84/59	12м	Стерта, из серии мелкой меди со следами чекана XVI-XVII вв.	12x13	1,47	
806	84/60	13м	Л.с. – орнамент. О.с. – гладкая. XVI-XVII вв.	8,5x10,5	0,60	
807	84/61	14м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. без чекана.	9	0,50	
808	84/62	15м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. без чекана.	10,5	0,37	
809	84/63	16м	Измедена, стерта	26,5x27	3,28	
810	84/64	17м	Мелкий обломок, стертый	7x9	0,20	
811	84/65	18м	Л.с. – остатки неясной надписи О.с. – орнамент. XV-XVI вв.	16	2,59	
812	84/66	19м	Мелкий обломок, стертый	8x11	0,21	
813	84/67	20м	Стерта. На Л.с. и О.с. – остатки орнамента и надписей. Надчекан шестилепестковой формой тип 2 в Карши; читается: Начало XVIв.(917-918гг.х.)	24x26	4,13	См. Давидович, 1983 с.101
814	84/68	21м	Заготовка	7,толщ.4,5	1,28	
815	84/69	22м	Обломана. Стерта, со следами чекана.	11x13	0,43	
816	84/70	23м	Обломок от саманидского фельса начала X в.		0,48	
817	84/71	24м	Квадратно - удлиненной формы. Л.с. и О.с. – неясные остатки надписей. XVI-XVII вв.	9,5x15	1,52	
818	84/82	25м	Подквадратной формы. Л.с. и О.с. – неясные остатки надписей. Л.с. – надписи в три строки не читабельная: О.с. – XVI- начало XVII вв.	11,5x17 толщ.3,5	4,14	
819	84/73	26м	Обломана. Л.с. и О.с. – со следами чекана.	11x13	0,37	
820	84/74	27м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Л.с. – концентрические дуги. О.с. – стерта.	12x14	1,28	
821	84/75	28м	Заготовка.	6,5толщ.4	1,03	
822	84/76	29м	Проокисленный обломок.	8x10	0,17	
823	84/77	30м	Заготовка.	7 толщ.5	1,34	
824	84/78	31м	Квадратно- удлиненной формы. Л.с. – Чекан Ташкента в линейном ободке. О.с. – измедена, неясно - надпись или изображение зверя. XVI- начало XVII вв.		2,39	
825	84/79	32м	Заготовка.	6x8 толщ.5	1,23	
826	84/80	33м	Обломок квадратной формы. Стерт или нечеканен.	11x13	0,72	
827	84/81	34м	Заготовка	6x7 толщ.6	1,24	
828	84/82	35м	Обломана. Стерта. Л.с. – остатки фигурного картуша в линейном и точечном ободках, название	23,5x24	1,42	

			монетного двора – Хисар (?) <i>حيسار</i> О.с. - изъедена, стерта. Начало XVI в. (?)			
829	84/83	36м	Стерта, изъедена. След от надчекана. Вторая половина XVв. - начало XVI в.	20,5x22,5	2,82	
830	84/84	37м	Саманиды. Наср II б. Ахмад. Обломана. Выпускные сведения утрачены.	21,5x23	1,18	
831	84/85	38м	Саманиды. Наср II б. Ахмад. Чекан Бараба. 310г.х. (922-923гг.)	25x25,5	2,84	
832	84/86	39м	Квадратно – удлиненной формы. Л.с. – остаток неясной надписи. О.с. – орнамент или изображение зверя. Конец XVI в. – первая половина XVII в.	10x15	1,54	

РАСКОП V (1977г.)

1	2	3	4	5	6	7
833	84/30	30м	Л.с. и О.с. – стерты.	14x16	1,32	
834	84/31	31м	Чекан Самарканда 819г.х. (1416-1417гг.) Тип 4.	20x21	1,71	См. Давидович, 1983 с.69-70
835	84/32	32	Л.с. и О.с. – остатки надписей напоминают чекан Мухаммада Джахангира и Халил Султана. Начало XVв.	17x18	1,58	
836	84/33	33м	Амир Тимур. Л.с. – стерта. О.с. – сохранила следы от трехлопастной тамги Тимура. Конец XIV в.	24x26	2,10	
837	84/34	34м	Стерта	20	2,71	
838	84/35	35м	Прокис лена насквозь, стерта.	17x19	0,57	
839	84/36	36м	Изъедена, стерта. Л.с. –остатки линейного ободка, вокруг - орнамент из треугольников. О.с. – изъедена. XV.-XVI вв.	22,5x22	5,50	
840	84/37	37м	Л.с. – в круглом линейном картуше стерто, вокруг - орнамент из треугольников. О.с. – стерта, изъедена. XV-XVI вв.	23x24	3,82	
841	84/38	38м	Стерта	16x17	1,30	
842	84/39	39м, помеш3	Обломана. Обожжена, черного цвета, со следами чекана. Л.с. – в центре следы круглого картуша, вокруг надпись (?). О.с. –стерта.	20x23,5	1,75	
843	84/40	40м, пом.3	Л.с. и О.с. – стерты.	29,5x30	3,80	
844	84/41	41м	Стертый обломок со следами чекана.	14x16	0,98	
845	84/42	42м	Л.с. – остатки неясной надписи. О.с. – стерта.	16x17	2,23	
846	84/43	43м, пом.1 1 завал над вост. стеной	Бухара 832г.х.	21x24	3,69	
847	84/44	5ст. гор завал над помеш.7.	Стертая. Виден уголок маленького квадратного надчекана с надписью: <i>خوب</i> "хуб" тип2. Начало XVIв.	19x20,5	1,75	См. Давидович, 1983.с.111
848	84/45	Завал под вост.ст.	Бухара 832г.х.с надчеканом квадратной формы со словом "данги" в	22,5x24	4,46	

		Пом. 11	Самарканде. Последнее десятилетие XV в.			
849	84/46	46м	Обломана. Стерта.	14x16	0,59	
850	84/47	47м	Л.с. и О.с. - остатки надписей и орнаментальных картушей, в центре дата 995г.х.(1586-1587гг.). Конец XV в.	23x25	4,07	

РАСКОП I (1978г.)

1	2	3	4	5	6	7
851	87/1	1м	Обломана, стерта.	19x22	4,00	
852	87/2	2м	Обломана, стерта.	11x16	0,61	
853	87/3	3м	Обломана не чеканена. XVII в.	15x18	1,52	
854	87/4	4м	Погнута, обломана, стерта.	14x15	0,89	
855	87/5	5м	Окислена, обломана, со следами чекана.	16x20	1,57	
856	87/6	6м	Стерта или не чеканена.	14x15	1,97	
857	87/7	7м	Л.с. - в двухлинейном и точечном ободках имеет надпись تاشكند - Ташкент... О.с. - в однолинейном картуше в виде шестиконечной звезды - остатки неясной надписи XV-XVI вв.	15x17	1,66	
858	87/8	8м	Стерта.	19x20	1,98	
859	87/9	9м	Обломана, стерта, по остаткам круглого картуша, обрамленного орнаментом, начало XVI в.	18x20,5	1,43	
860	87/10	10м	Тонкая пластинка подквадратной формы.	9x13	0,35	
861	87/11	11м	Обломок подквадратной формы со следами чекана XVI-XVII вв.	10x13	0,50	
862	87/12	12м	Окислена, стерта.	17x19	2,26	
863	87/13	13м	Окислена, распалась на мелкие фрагменты		0,12	
864	87/14	14м	Обломана. На Л.с. - сохранилось слово صرب О.с. - окислена.	12x14	0,43	
865	87/15	15м	Стерта или не чеканена.	13x14	0,61	
866	87/16	16м	Обломок, окисленный.	8x10	0,40	
867	87/17	17м	Стерта или не чеканена.	12x13,5	0,60	
868	87/18	18м	Окислена, обломана.	16,5x20	1,56	
869	87/19	19м	Обломана, не чеканена	7,5x9	0,19	
870	87/20	20м	Амир Тимур, Самарканд. Год стерт.	25x26	2,97	
871	87/21	21м	Обломок стертый.	10,5x11	0,32	
872	87/22	22м	Л.с. - Ташкент в линейном и орнаментальном картуше. О.с. - изображение животного. Вторая половина XVI-XVII вв.		5,25	
873	87/23	23м	Обломок без чекана.	8x10	0,16	
874	87/24	24м	Стерта или не чеканена.	15x16	0,75	
875	87/25	25м	Стерта.	13x15	0,88	
876	87/26	26м	Окислена, обломана, гладкая		1,03	
877	87/27	27м	Тип тимуридских монет 832г.х. с надчеканом в Самарканде квадратной формы с термином "данги". دانگی Последнее десятилетие XV в.		5,84	
878	87/28	28м	Расплющенный обрубок медного прута. Л.с. - орнамент. О.с. - гладкая XVII в.	10x12	1,64	
879	87/29	29м	Стерта. Обломана.	19x26	4,67	
880	87/30	30м	Подквадратной формы. Л.с. и О.с. - неясные следы надписи. XVII в.(?)	14x15,5	3,84	
881	87/31	31м	Тип тимуридских монет 832г.х. с надчеканом в	22x23	4,08	

			Бухаре квадратной формы с термином "данги". Конец XV в.			
882	87/32	32м	Стерта. Л.с. – следы надписи. О.с. – орнамент неясной формы. XV-XVI вв.	18x18	1,98	
883	87/33	33м	Л.с. – в однолинейном картуше в виде шестиконечной звезды, обрамленной орнаментом - ضرب, зарб О.с. – дата словами, видимо, 917г.х. Начало XVI в.	15x18	1,05	
884	87/34	34м	Из серии мелкой меди. Не чеканена. XVII в.	7x9	0,40	
885	87/35	35м	Тип тимуридских монет XV в. Л.с. – в круглом картуше, обрамленном орнаментом из треугольников, монетный двор крупным шрифтом, изъеденный окислами. О.с. – дата словами, изъедена.	22x24	3,66	
886	87/36	36м	Бухара 832г.х. с надчеканом неясной формы. Вторая половина XV в. - начало XVI в.	21x22	2,94	
887	87/37	37м	Окисленный фрагмент с рваными краями		0,09	
888	87/38	38м	Стертый фрагмент от медного посеребренного дирхема второй половины XIII в.	22x30	2,14	
889	87/39	39м	Фрагмент от мелкой медной монеты XVII в. Не чеканена.	7x8	0,28	
890	87/40	40м	Изъедена. Неясные следы надписи.	17x19	1,36	
891	87/41	41м	Обломана, не чеканена. XVI-XVII вв.	10x12	0,36	
892	87/42	42м	Окислена, обломана, с рваными краями, без чекана.	12x16	0,78	
893	87/43	43м	Квадратной формы. Из серии мелкой меди. Л.с. – в поле, обрамленном линейным ободком Ташкенд – تاشكند О.с. – точечный и линейный ободки, неясные следы надписи. XVI-XVII вв.	11x11,5	1,28	
894	87/44	44м	Изъедена Л.с. – в фигурном линейном и орнаментальном картуше – ضرب سمرقند Чекан Самарканда. О.с. – в линейном и точечном ободках - дата словами: 906г.х. Тип 14.	23x24	3,85	См. Дав идович, 1983. с. 71-72
895	87/45	45м	Окислена, не чищена.	20,5x22	3,51	
896	87/46	46м	Обломок, окисленный, не чищенный.	9x10	0,25	
897	87/47	47м	Окислена, не чищена.	21x22	2,89	
898	87/48	48м	Из серии мелкой меди. Л.с. – орнамент из удлиненного креста, по бокам которого есть и другие линии. О.с. – параллельные ободку 4 линии. XVI-XVII вв.	10x11	0,66	
899	87/49	49м	Стерта. Л.с. и О.с. – неясные остатки надписей и линейного ободка. XV - начало XVI вв.	22x26	3,92	
900	87/50	50м	Стерта. Л.с. и О.с. – остатки и линейного ободка и надписей XV – XVI вв.	21x22,5	3,08	
901	87/51	51м	Стерта. Уголок от надчекана неясной формы. Вторая половина XV в. - начало XVI в.	22	2,21	
902	87/52	52м	Стерта или не чеканена. XVI-XVII вв.	12x13	0,50	
903	87/53	53м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Не чеканена.	8x9	0,48	
904	87/54	54м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Не чеканена.	9x9,5	0,32	

			чеканена.			
905	87/55	55м	Изъедена окислами, стерта. Частично сохранились ободки – линейный и точечный. XV – XVI вв.	19x21	2,57	
906	87/56	56м	Стерта, изъедена. Сохранился частично надчекан четырехлепестковой формы (?) с надписью عدل адил. Начало XVI в. Тип 1.	23x25	3,63	См. Давидович, 1983. с.100
907	87/57	57м	Стерта. Л.с. и О.с. – неясные следы надписи XV – XVI вв.	23	5,03	
908	87/58	58м	Л.с. – чекан Самарканда. ضرب سمرقند О.с. – орнамент. Тип 37. Без даты.	20,5x22	2,20	См. Давидович 1983. с.76
909	87/59	59м	Чекан Бухары 930г.х.	22	4,18	
910	87/60	60м	Неправильной формы, плохой сохранности. Бухара 832г.х.	24x25.5	3,30	
911	87/61	61м	Окислена, не чищена, обломана.	19x28	2,55	
912	87/62	62м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Не чеканена или стерта.	12x12,5	0,57	
913	87/63	63м	Л.с. – неясные следы надписей. О.с. – изъедена.	17x18	0,91	
914	87/64	64м	Стерта.	20x21	2,12	
915	87/65	65м	Две спекшиеся монеты с обломанными краями со следами чекана.	21x22	5,88	
916	87/66	66м	Обломана. Из серии мелкой меди. Л.с. – рисунок в виде удлиненного креста † О.с. – гладкая.	9x11	0,27	
917	87/67	67м	Обломана, стерта.	9x10	0,49	
918	87/68	68м	Два истлевших фрагмента с разорванными краями.		0,17	
919	87/69	69м	Обломок, не чищенный.	9,5x12	0,40	
920	87/70	70м	Обломана. Плохой сохранности. Л.с. – остатки надписи в линейном ободке. О.с. – изъедена окислами. XVI-XVII вв. (?)		4,36	
921	87/71	71м	Стерта, со следами чекана.	17,5x19,5	2,00	
922	87/72	72м	Истлевший обломок неправильной формы		0,52	
923	87/73	73м	Круглая плотная лепешка. Л.с. – остатки надписи, напоминающие ضرب صيرانت чекан Саурана О.с.- стерта. XV-XVI вв.(?).	18x19 толщ.3	4,36	
924	87/74	74м	Из серии мелкой меди Не чеканена XVI-XVII вв.	7,5x8	0,23	
925	87/75	75м	Сохранились с обеих сторон только ободок в виде насечек, характерный для чекана Ташкента и Ясы конца XVI в. Поле изъедено окислами.	19	2,99	
926	87/76	76м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Не чищена, обломана на две части со следами чекана.	12	0,34	
927	87/77	77м	Обломана, изъедена, со следами чекана.	8,5x12,5	0,25	
928	87/78	78м	С разорванными краями, стерта, со следами чекана.	12x13	0,34	
929	87/79	79м	Обломок со следами чекана.	10x14	0,45	
930	87/80	80м	Не чищена, изъедена, обломана по краю.	16x19	1,89	
931	87/81	81м	Не чищена, изъедена, обломана по краю.	15x22	1,62	

РАСКОП II (1978г.)

1	2	3	4	5	6	7
932	88/1	1м	Стерта или не чеканена.	19,5x20	2,23	
933	88/2	2м	Изъедена, со следами надписи XVI в.(?).	23,5x24	5,03	
934	88/3	3м	Обломана, изъедена, со следами чекана.	17x18	0,94	
935	88/4	4м	Стерта или не чеканена.	14x17	1,24	
936	88/5	5м	Серебро. Покр. платиной. Л.с. и О.с. – неясные следы надписи и картушей. Джаниды XVII в.	26x30	3,28	
937	88/6	6м	Обломана на одну четверть, стерта или не чеканена.	20x22	1,64	
938	88/7	7м	Изъедена. След от надчекана неясной формы. Вторая половина XV в – начало XVI в.	19	1,92	
939	88/8	8м	Тип бухарской монеты 832г.х. с надчеканом квадратной формы с термином "данги" в Самарканде. Последнее десятилетие XV в.	22,5x23	1,84	
940	88/9	9м	Тип бухарской монеты 832г. х. с надчеканом квадратной формы с термином "данги" в Самарканде. Последнее десятилетие XV в.	22x23,5	2,86	
941	88/10	10м	Окисленные, не чищенные обломки разной формы.		2,17	
942	88/11	11м	Бухара 832г.х. с надчеканом в Самарканде с термином "данги" в квадратном картуше. Последнее десятилетие XVв.	21,5x26	3,96	
943	88/12	12м	Обломана, стерта. Саманиды, конец IX-X вв.	22x25	1,55	
944	88/13	13м	Изъедена. Л.с. – сохранилось слово О.с. – гладкая. XVI- XVII вв.(?) ضرب	14x15 толщ.4	4,45	
945	88/14	14м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв., со следами чеканки.	10,5x11	0,80	
946	88/15	15м	Обломана, из серии мелкой меди XVI-XVII вв., со следами чеканки.	9x11	0,54	
947	88/16	16м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв., со следами чеканки.	9	0,62	
948	88/17	17м	Изъедена. По остаткам надписи и картушей XV-XVI вв.	25x27	4,65	
949	88/18	18м	Из серии мелкой меди. Л.с. – содержит рисунок из выпуклой прямой, точки и галочки. О.с. – неясная, стертая.	9,5x11	0,84	
950	88/19	19м	Изъедена, обломана. Тип монет 832г.х.	21	1,39	
951	88/20	20м	Стерта. Л.с.- неясные следы надписи. О.с.- изображение зверя.(?).Вторая половина XVI - начало XVII вв.	22x27	4,17	
952	88/21	21м	Л.с.- остатки надписи, напоминающие по почерку чекан Дарвиш-хана. О.с.- стерта. Вторая половина XVIв.	27x28	4,37	См. № 953 по 971 монеты клада
953	88/22	22м	Обломана, стерта с остатками надписи.	24x26	3,96	
954	88/23	23м	Сильно потерта. Л.с. и О.с.- неясная надпись крупным шрифтом с наименованием монетного двора. О.с.- дата словами	22	3,69	
955	88/24	24м	Л.с - стерта. О.с. – в ободке из насечек примитивное изображение животного. XVI-XVII вв.	21,5x27	4,39	
956	88/25	25м	Сильная потертость. Л.с. - ضرب далее неясно. О.с. - дата словами التاريخ далее изъедено	22,5x24	3,98	

			XV в.-XVI в. (?)			
957	88/26	26м	Изъедена. Л.с. – остатки надписи, напоминающие чекан Дарвиш-хана. О.с. – изъедена. Вторая половина XVI в.	26x28	3,34	
958	88/27	27м	Не чеканена.	20,5x24,5	4,47	
959	88/28	28м	Л.с. и О.с. – изъедены, со слабыми следами чекана.	24x26	4,06	
960	88/29	29м	Стерта. Л.с. и О.с. – остатки линейных ободков и нечитабельной надписи.	24,5	4,48	
961	88/30	30м	Л.с. – изъедена. О.с. – примитивное изображение зверя в ободке из насечек. XVI в. - начало XVII в.	21,5x24	4,07	
962	88/31	31м	Л.с. – в квадратном картуше – чекан Туркестана. О.с. – в звездчатом картуше изображение зверя. Первая половина XVII в.	20,5x27,5	4,28	
963	88/32	32м	Л.с. – чекан Ясы в квадратном и орнаментальном картуше. О.с. – изъедена окислами. Последняя четверть XVI в.	21,5x22	4,12	
964	88/33	33м	Л.с. – стерта. О.с. – сохранилась от даты четыре - چهار по - видимому, 914г.х. Начало XVI в.	22x24	3,77	
965	88/34	34м	Стерта, с о следами чекана.	22x25,5	4,23	
966	88/35	35м	Стерта, с о следами нечитабельных надписей.	23x27	4,53	
967	88/36	36м	Стерта. Л.с. и О.с. – остатки нечитабельных надписей.	25x27	4,15	
968	88/37	37м	Л.с. – стерта. О.с. – изображение зверя вправо. XVI в. - начало XVII в.	20x23	2,87	
969	88/38	38м	Обломана. Л.с. – чекан Ташкента. О.с. – дата словами, сохранилось سنة التاريخ XVI в.	31x33	3,52	
970	88/39	39м	Обломана, стерта или не чеканена.	19,5x21	1,92	
971	88/40	40м	Обломана, стерта, изъедена.	13x14	0,64	
972	88/41	41м	Бухара 832г.х.	23,5x25	6,93	
973	88/42	42м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Л.с. – орнамент из прямой и изогнутой линии, над которыми лепесток. О.с. – стерта. ط	10	0,64	
974	88/43	43м	Стерта, со следами чекана.	18x19	1,61	
975	88/44	44м	Стерта, изъедена. По остаткам картушей – XV-XVI вв.	19x20	2,77	
976	88/45	45м	Подквадратной формы. Стерта. Остатки неясных надписей. По почерку и по форме напоминает пуд конца XVI в.	15x17	4,48	
977	88/46	46	Л.с.- линейный ободок. Под ним длинная веточка с побегом, далее неясно: изображение или надпись. О.с.- ободок и веточка такие, как на Л.с., в поле изображение зайца вправо. Без даты. XVI в.(?).	18x19	2,08	Изображение зайца влево имеют монеты Мерва с другим картушем без даты. См. Гос. Эрмитаж отдел нумизматики №318 71

978	88/47	47м	Стерта. По остаткам надписи XV- XVI вв.	18x19	1,73	
979	88/48	48м	Обломана, стерта, изъедена.	18x24	1,84	
980	88/49	49м	Обломана, стерта, изъедена.	20x21	1,76	
981	88/50	50м	Бухара, 832г.х.	24x26	3,48	
982	88/51	51м	Л.с. – содержит в линейном ободке часть надписи напоминающие чекан Дарвиш-хана О.с. – стерта. Вторая половина XVI в.	25x26	4,35	Подобны е монеты есть в кладах. Возможн о, они принад- лежат чекану Дарвиш- хана
983	88/52	52м	Изъедена. По остаткам надписи и картушей чекан Шахрухин 832г.х.	26x27	7,30	
984	88/53	53м	Стерта, изъедена.	22x25,5	3,66	
985	88/54	54м	Обломок стертый, неправильной формы	15x17	0,90	
986	88/55	55м	Обломана, стерта. Л.с. – в верхней части содержит слово хан خات в линейном ободке. О.с. – стерта. XVI в.	15x15,5	0,67	
987	88/56	56м	Обломана, изъедена, со следами чекана.	10x12	0,24	
988	88/57	57м	Тип бухарской монеты 832 г.х с надчеканом треугольной формы в Бухаре. Тип 6, после 910г.х. Начало XVI в.	25x26	5,21	См. Давидо вич, 1983, с103
989	88/58	58м	Обломана, изъедена, стерта.	15x15,5	0,67	
990	88/59	59м	Самарканд. Тип приблизительно 29. О.с. – дата словами. Стертая. Начало XVI в.	26x26,5	5,17	См. Давидо вич, 1983, с74-75
991	88/60	60м	Стерта, со следами чекана.	22x23,5	2,16	
992	88/61	61м	Подквадратной формы. Стерта, со следами чекана. XVI-XVII вв.	18x23	1,99	
993	88/62	62м	Изъедена, со следами чекана, похоже на чекан Мерва с изображением зайца на О.с. XVI в.	18x20	2,55	
994	88/63	63м	Чагатаиды. Обломок с неправильными краями, стертый от медного посеребренного дирхема второй половины XIII в.	25x28	1,86	
995	88/64	64м	Обломана. Стерта.	20x24,5	2,32	
996	88/65	65м	Бухара, 832г.х. с надчеканом квадратной формы, видимо, в Самарканде (?). Конец XV в.	22x27	5,47	
997	88/66	66м	Обломана, стерта. Л.с. – в картуше из на- сечек: تارا Бухара. О.с. – изъедена, дата словами неясная. XVI (?) в.	18x21	1,32	
998	88/67	67м	Изъедена. По остаткам орнамента и надписей –XV-XVI вв.	20x24	3,79	
999	88/68	68м	Стерта. Л.с. и О.с. – неясные следы надписей.	20x21,5	2,62	
1000	88/69	69м	Обломок, изъеден, со следами чекана.	15,5x16,5	1,16	
1001	88/70	70м	Плохой сохранности. На Л.с. – сохранилось ضى لب О.с. – два линейных ободка в поле, изображение зверя (?).XVI - начало XVII вв.	17x19 толщ.3	5,39	
1002	88/71	71м	Стерта или не чеканена.	15x16	1,90	
1003	88/72	72м	Изъедена, со следами чеканки.	14x16	1,06	
1004	88/73	73м	Изъедена, стерта. На Л.с.– сохранилось название монетного двора – Бухара تارا	13,5x16	1,38	

			О.с. – стерта. XVI в.			
1005	88/74	74м	Стерта. Л.с.– в квадратной рамке: название монетного двора Сыгнака – ضربت بسجنا قف О.с. – наверху العدل "ал адил" далее стерто. Сыгнак XV - начало XVI вв.	20x21,5	1,86	
1006	88/75	75м	Стерта. Л.с.– в квадратной рамке: название монетного двора Сыгнака. О.с. – наверху "ал адил", далее стерто. Сыгнак XV - начало XVI вв.	21,5x22,5	2,68	
1007	88/76	76м	Сильная потертость. Л.с. и О.с. – неразборчивые остатки надписей XV – XVI вв.	23x24	2,57	
1008	88/77	77м	Бухара, 832г.х.	24x25	3,46	
1009	88/78	78м	Бухара, 832г.х.	24x25	4,93	
1010	88/79	79м	Бухара, 832г.х.	23,5x24	4,69	
1011	88/80	80м	Стерта. На Л.с.– сохранилась буква تا "та", видимо, от Ташкенда, далее стерто. О.с. – стерта. XVI – XVII вв.	26x27	5,27	
1012	88/81	81м	Стерта, изъедена. На Л.с.– наверху слово "хав", далее, две параллельные линии, остальное – стерто. О.с. - окислена. XVI в. (?).	21,5x22	3,80	
1013	88/82	82м	Прокислена насквозь. Бухархудаты. Тип "гитрифи." IX-XII вв.	24	1,67	
1014	88/83	83м	Л.с.– остатки картуша, характерные для типа 10 Самарканда и типа 5 Бухары. О.с. – окислена, видимо, дата словами. Конец XV в.	22x25	2,65	См. Давидович, 1983, с.69,79
1015	88/84	84м	Амир Тимур. Л.с.- в квадратной рамке: امير "амир", за ней в сегментах стерто, ободки линейный и точечный. О.с. – одна розетка от трехлопастной тамги. Конец XIV в.	24x25	4,17	
1016	88/85	85м	Прокисленный обломок.	9x10	0,20	
1017	88/86	86м	Стерта, окислена. Неясные следы чекана. Тимуриды XV в. (?).	20,5x21	3,53	
1018	88/87	87м	Тип бухарской монеты 832г.х. с надчеканом неясной формы. Вторая половина XV в - начало XVI в.	22x23	3,06	
1019	88/88	88м	Обломана. Стерта, окислена. Неясные следы чекана.	17x18	0,93	

РАСКОП III (1978г.)

1	2	3	4	5	6	7
1020	89/1	1м	Стерта. Л.с.– в линейном ободке остатки надписи О.с. – в линейно- точечном ободке остатки неясной надписи. Вторая половина XVI в.	27x32	3,21	Напоминает чекан Дарвишхана
1021	89/2	2м	Стерта, следы надписи или изображения.	14x16	1,80	
1022	89/3	3м	Тип самаркандской монеты 823г.х. с надчеканом чечевицеобразной горизонтальной формы, видимо, в Хисаре (?). Тип 15 в конце XVI в.	25x26	3,03	См. Давидович 1983, с.107
1023	89/4	4м	Чекан Ташкенда, 93х.г.х. Начало XVI в.	22x23	4,18	
1024	89/5	5м	Обломана, стерта.	24x25	2,62	
1025	89/6	6м	Стерта, окислена, со слабыми следами чекана.	22x23	2,23	
1026	89/7	7м	Прокислена до дыр. Л.с.– остатки линейно - точечного и фигурного ободков. О.с. окислена XV- XVI вв. (?).	28x29	2,20	

1027	89/8	8м	Сильно потерта, окислена, остатки картушей и надписей XV- XVI вв. (?)	19	2,06	
1028	89/9	9м	Потерта, изъедена, со слабыми следами чекана.	23x24	3,84	
1029	89/10	10м	Изъедена. Из серии мелкой меди XVI- XVII вв. со следами чекана.	11x12	0,59	

РАСКОП I V (1978г.)

1	2	3	4	5	6	7
1030	90/1	1м	Потерта, обожжена, со следами чекана. Предположительно, Джучиды XIV в. (?)	14,5x15	0,68	
1031	90/2	2м	Плохой сохранности. Л.с.- в квадратном прямоугольном картуше: صرب سمرقند в верхнем сегменте следы надписи, а в правом – орнамент. О.с – дата словами, нечитабельная. Чекан Самарканда конца XV- начало XVI в.	22x25	4,31	
1032	90/3	3м	Сильно потерта. Чагатаиды. Чекан Отрара б...г.х. Конец XIII в.		1,28	
1033	90/4	4м	Стерта. Частично двухлинейный ободок, внутри которого неясная надпись. Чагатаиды начала XIV в.	21,5x22	1,45	
1034	90/5	5м	Прогнута. Стерта, со следами чекана. Предположительно, XVI- XVII вв.	17x18	2,02	
1035	90/6	6м	Чекан Самарканда (?) 823г.х.	20x21	2,73	
1036	90/7	7м	Стерта, окислена, со следами чекана. XV- XVI вв. (?)	23	3,91	
1037	90/8	8м	Окислена до дыр. Чагатаиды второй половины XIII в.	26x28	0,77	
1038	90/9	9м	Сильно потерта, со следами чекана. Поздние Караханиды или Чагатаиды.	29x30	3,16	
1039	90/10	10м	Л.с. – надпись или изображение. О.с. – гладкая, без чекана. Конец XVI- XVII вв.	18,5x19,5	1,58	
1040	90/11	11м	Спекшиеся, обожженные медные посеребренные дирхемы второй половины XIII в. Монеты соответствуют чекану Отрара.	39x41	9,06	
1041	90/12	12м	Спекшиеся, обожженные медные посеребренные дирхемы второй половины XIII в., частично рассыпались на кусочки.			
1042	90/13	13м	Стерта, со следами неясной надписи. Монетный двор Кашгар (?). Поздние Караханиды XII в.	28x30	4,33	
1043	90/14	14м	Прокислена до дыр. Л.с. – стерта. О.с. – шестиконечная звезда в линейном ободке. В поле – орнамент в виде плетенки, как на самаркандских монетах типа 7. Тимуриды (?).	16x16,5	0,37	См. Давидов ич, 1983, с.71
1044	90/15	15м	Стерта, обломана. Л.с. и О.с. – остатки надписи поздним куфи в линейных ободках, за ними – утрачено Чагатаиды, Бухара, XIII в.	28x30	2,75	
1045	90/16	16м	Обломок стертый.	12x14	0,39	
1046	90/17	17м	Обломана. Неясные следы чекана предположительно XVI- XVII вв.	14,5x15	0,70	
1047	90/18	18м	Сильная потертость. Л.с.- по-видимому, Ташкент, вокруг окислена. О.с. – изъедена, следы надписи: Чекан Ташкента конца XV- XVI вв.	19,5x21,5	4,15	
1048	90/19	19м	Обожжена, обломана. След от надчекана неясной формы. Вторая половина XV-начало XVI вв.	16x16,5	1,27	
1049	90/20	20м	Прокислена насквозь, обломана, стерта. Чагатаиды, XIII в.	37x38	4,67	
1050	90/21	21м	Обломана. Чекан Отрара с тамгой ش Последняя четверть XIII в.	12x18	1,01	

РАСКОП IV A (1978г.)

1	2	3	4	5	6	7
1051	90/22	1м	Стерта. Л.с.- ضرب / صد ... Возможно, чекан Сабрана (?) второй половины XVI в. О.с. – неясные следы чекана.	16x18 толщ. 3	4,05	
1052	90/23	2м	Л.с. и О.с. – неясные следы чекана.	13x14	0,68	
1053	90/24	3м	Стерта. Л.с. и О.с. – следы неясной надписи.	14	0,61	
1054	90/25	4м	Окисленный обломок.	13x16	0,67	
1055	90/26	5м	Л.с. - следы неясной надписи. О.с. – ... طالمان ... талман. Тип монет с надписью Талман. Конец XVI в.	17,5x19	3,86	Подобные монеты чеканились в Самарканде и Саурате. См. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермакович, 1981. с.332
1056	90/27	6м	Л.с. - в квадратном однолинейном картуше надпись: ضرب بخارا чекан Бухары. Частично, в левом сегменте буква س-с Далее стерто. О.с. – стерта. Тип соответствует чекану Бухары начала XVI в.	25x27	4,30	
1057	90/28	7м	Тимуриды. Мухаммад Джахангир и Амир Султан. Самарканд. Первое десятилетие XVв. Л.с. - в квадратной рамке: محمد جهانگیر / امیر سلطان далее стерто. О.с. – سمرقند -Самарканд	16x17	2,07	
1058	90/29	8м	Чагатаиды. Чекан Алмалыка с тамгой №2 последней четверти XIII в. Выпускные сведения утрачены. Обломана с краю.	22x25	2,24	
1059	90/30	9м	Обожжена. Стерта. Л.с. и О.с. – неясные остатки надписи поздним куфи в линейных ободках. Конец XII-XIII вв.	27x29	2,34	
1060	90/31	10м	Обожжена, стерта, окислена по краям. Чагатаиды конца XIIIв. Л.с. – неясная О.с. – в нижней части от даты – цифра семь, возможно, 7.7 или 6.7 г.х.	27x28	2,42	

РАСКОП V (1978г.)

1	2	3	4	5	6	7
1061	91/1	1м	Стерта или не чеканена, со скошенным гуртом. Караханиды XI в.	23x23,5	6,83	
1062	91/2	2м	Обломана, треснута посередине. Л.с. и О.с. – неясные следы надписи, сохранился уголок от круглого надчекана начала XVI в.	18x24	1,88	
1063	91/3	3м	Л.с. – изъедена. О.с. – дата словами. Тип монет 832г.х.	23,5x24, 5	5,74	
1064	91/4	4м	Бухара 832 г.х. имеет надчекан квадратной формы в Самарканде. Тип 2. Последнее десятилетие XV в.	22x26	5,25	
1065	91/5	5м	Обломана, стерта.	11x16	0,26	
1066	91/6	6м	Истлевшие фрагменты разной величины			
1067	91/7	7м	Стерта. Л.с. и О.с. – остатки надписи поздним куфи в линейных ободках. Конец XII- начало XIII	28x30	3,71	

			вв.			
1068	91/8	8м	Обломана с двух сторон. Стерта.	16x22	1,10	
1069	91/9	9м	Бухара 832 г.х. с надчеканом неясной формы второй половины XV – начало XVI вв.	23x24	2,64	
1070	91/10	10м	Истлевшие фрагменты разной формы (россыпь)			
1071	91/11	11м	Обломок с неясными следами надписи	10x11	0,36	
1072	91/12	12м	Стерта, с неясными следами чекана в линейно-точечном ободке	12,5x14	0,52	№1072-1074 найдены в одном месте
1073	91/13	13м	Изъедена, стерта, со следами неясной надписи и ободков.	15,5	0,96	
1074	91/14	14м	Не чищенный обломок.	9x12	0,25	
1075	91/15	15м	Обломок, изъеденный окислами до дыр, середина отсутствует. По остаткам орнамента и надписи – Самарканд 832г.х.	26x20	1,40	
1076	91/16	16м	Обломок неправильной формы, без чекана.	17x20	4,46	
1077	91/17	17м	Л.с. – в орнаментальном ободке надпись: "ضربته" О.с. – крупный точечный и линейный ободки. В поле все стерто. XV – XVI вв.	24x25	3,37	
1078	92/18	18м	Истлевшие фрагменты.			
1079	91/19	19м	Истлевшие фрагменты.			
1080	91/20	20м	Стерта или не чеканена.	12x14	0,73	
1081	91/21	21м	Истлевшие обломки.			
1082	91/22	22м	Обломок, обожжен, изъеден, стерт.	14x21	0,47	
1083	91/23	23м	Стерта. Остатки надписи напоминают чекан Мухаммад Джахангира и Халил Султана. Первое десятилетие XV в.	16x19	1,23	
1084	91/24	24м	Истлевшие два фрагмента.			
1085	91/25	25м	Стерта, изъедена.	27x28	2,58	
1086	91/26	26м	Амир Тимур. Самарканд. Конец XIV в.		2,07	
1087	91/27	27м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Л.с. – две вогнутые линии ∞ О.с. – гладкая.		0,35	
1088	91/28	28м	Стерта. Л.с. – "د / العرش / حد" О.с. – неясные остатки. Вторая половина XVI – начало XVII вв.	22x25	3,76	Подобные монеты есть в кладах из Отгара XV в.-нач. XVII в.
1089	91/29	29м	Л.с. – следы чекана. О.с. – гладкая.	17x18	1,08	
1090	91/30	30м	Изъедена, обожжена. Поздние Караханиды или Чагатаиды XIII в.	27x27,5	3,69	
1091	91/31	31м	Изъедена. По остаткам надписи, ободков и трехлопастной тамги – чекан Тимура конца XIV в.	24x25	3,23	
1092	91/32	32м	Изъедена, стерта, слабые остатки картушей XV – XVI вв.	22,5	3,08	
1093	91/33	33м	Обожжена. Л.с. – неясные остатки надписи. О.с. – гладкая. XVI в.(?)	24,5	3,92	
1094	91/34	34м	Изъедена до дыр с остатками чекана.	13x13,5	0,42	
1095	91/35	35м	Тюркеш. Л.с. – с руническим "рь" ᠷ и китайским иероглифом 元 "юань". О.с. – "тюркеш кагана деньга" согдийским полукурсивным письмом. Тип I. VIII в.	23	3,23	
1096	91/36	36м	Истлевшая россыпь от монеты			
1097	91/37	37м	Л.с. и О.с. – не чеканены. Караханиды XI в.(?)	23x25	5,48	

РАСКОП VIII (1978г.)

1	2	3	4	5	6	7
1098	92/1	1м	Бухара 832 г.х.	21x22	4,55	
1099	92/2	2м	Прогнута, обломана, изъедена. Остатки картуша линейно-точечного, неясные следы надписи. XV – XVI вв.	19,5x26	2,21	
1100	92/3	3м	Стерта. Сохранился надчекан квадратной формы со словом: دانگى "данги". Тип 2. Конец XV в.	24,5x27	4,08	
1101	92/4	4м	Стертый обломок неправильной формы.		0,80	
1102	92/5	5м поме щ. I на суфе	Обломок, обожжен, изъеден до дыр. Остатки линейного ободка и следы чекана.	16,5x21	0,88	

ПОДЪЕМНЫЕ МОНЕТЫ С ЦЕНТРАЛЬНОГО БУГРА ГОРОДИЩА
(1978г.)

1	2	3	4	5	6	7
1103	93/1	1м	Мухаммад Джахангир и Халил Султан, Самарканд, год неясный. Начало XV в.	18x19	2,08	
1104	93/2	2м	С просверленной дырочкой, обломана. Амир Тимур, Самарканд, 786 г.х.	22x24	1,91	
1105	93/3	3м	Сильная потертость. Л. с. - остатки квадратного картуша с орнаментом, по углам надпись: ضربى. В сегментах: سمرقند / قند. О.с. - гладкая, выщербленная. Самарканд начала XVI в.	21x24	2,46	
1106	93/4	4м	Л. с. - в фигурном картуше: مبارک باد. В сегментах надпись: ضربى далее стерто. О.с. - в поле дата словами: فى النابغ. По типу аналогичен Самарканду 819 г.х. Тип 4	21	1,73	См. Да-видович, 1983 с.70
1107	93/5	5м	Самарканд 918 г.х., обожжена, стерта Л. с. - в круглом маленьком картуше, обрамленном орнаментом سمرقند / قند. О.с. - дата словами.	18,5x19	1,94	Там же, с.75
1108	93/6	6м	Стерта. По остаткам надписи и орнамента - Самарканд, 823 г.х.	20,5x22	1,42	
1109	93/7	7м	Остатки орнаментального надчекана, по-видимому, в Самарканде (?). Последняя четверть XV в.	18x20	3,80	
1110	93/8	8м	Изъедена. Остатки нечитабельных надписей. XVI в.(?)	22x27	2,98	
1111	93/9	9м	Обожжена, стерта. Л. с. - в большом квадратном картуше: ضربى... далее все стерто. О.с. - неясные следы орнамента или надписи XV – XVI вв.	24x26	2,57	
1112	93/10	10м	Стерта. По краям неясные следы надписи.	28x30	2,83	
1113	93/11	11м	Сильная потертость. Неясные следы надписи. XV – XVI вв.	21x22	3,84	
1114	93/12	12м	Стерта. Л. с. - в прямоугольном картуше, обрамленном орнаментом, ضربى سمرقند Самарканд 916 или 906 г.х. О.с. - стерта, дата словами. Начало XVI в.	23x23,5	3,35	
1115	93/13	13м	Л. с. - следы двухлинейного ободка и нечитабельной надписи. О.с. - стерта.	23	1,36	
1116	93/14	14м	Подквадратной формы. Л. с и О.с. - неясные следы	15x16	3,92	

			надписи. XVI-XVII вв.(?)			
1117	93/15	15м	Стерта или не чеканена.	16x18	1,93	
1118	93/16	16м	Стерта или не чеканена.	18x18, 5	3,20	
1119	93/17	17м	Стерта, со следами чекана.	18	2,38	
1120	93/18	18м	Стерта, со следами чекана.	16,5x1 7	1,97	
1121	93/19	19м	Стерта, со следами чекана.	17x18	2,25	
1122	93/20	20м	Стерта, со следами чекана.	16x17	1,56	
1123	93/21	21м	Стерта, со следами чекана.	15x16 толщ.3	3,67	
1124	93/22	22м	Стерта, со следами чекана.	15,5x1 7	0,92	
1125	93/23	23м	Обожжена. Слабые следы линейного ободка, обрамленного орнаментом, и надписи.	15x16	1,70	
1126	93/24	24м	Обожжена. Подквадратной формы. Стерта или не чеканена.	13x15	0,67	
1127	93/25	25м	Л. с и О.с. – со следами чекана.	15x17	0,83	
1128	93/26	26м	Изъедена со следами чекана.	14,5x1 5	0,81	
1129	93/27	27м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв., без чекана.	10x11, 5	0,64	
1130	93/28	28м	Обожжена, изъедена, со следами чекана. XVI- XVII вв.	10x11	1,08	
1131	93/29	29м	Подквадратной формы. Л. с – орнамент. О.с. – изъедена. XVI- XVII вв.	9,5x11	0,46	
1132	93/30	30м	Обожжена, стерта. Л. с – в круглом линейно-точечном ободке следы надписи или орнамента. О.с. – совершенно стерта. XV- XVI вв.	19x20	2,97	
1133	93/31	31м	Л. с и О.с. – неясные следы надписи XV- XVI вв.	23	3,96	
1134	93/32	32м	Л. с и О.с. – две толстые параллельные линии по краю монеты. Середина XVI- XVII вв.	17x19	1,83	
1135	93/33	33м	Л. с. – остатки линейного круглого ободка, вокруг – орнамент из треугольников, надпись нечитабельна. О.с. – слабые следы надписи, видимо, дата словами. XVI вв.	20x25	1,41	
1136	93/34	34м	Обожжена, изъедена. Л. с. – в круглом маленьком картуше, обрамленном орнаментом неясно. О.с. – стерта, изъедена.	22x23x 24	3,31	
1137	93/35	35м	Обломана, изъедена до дыр, со следами чекана	11x15	0,38	
1138	93/36	36м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Стерта или не чеканена	11x12	1,24	
1139	93/37	37м	Стерта, со следами чекана.	14	0,63	
1140	93/38	38м	Не чеканена.	13x14	1,54	
1141	93/39	29м	Стерта или не чеканена.	14x15	1,04	
1142	93/40	40м	Подквадратной формы. Изъедена, стерта или не чеканена.	11,5x1 5,5	1,41	

РАСКОП 1 (1979г.)

1	2	3	4	5	6	7
1143	94/1	18м	Окислена, не чищена.			
1144	94/2	19м	Изъедена, остатки нечитабельной надписи. Предположительно, Чагатаиды первой половины XIVв.	18x18, 5	0,99	
1145	94/3	20м	Стерта, обломана. Чагатаиды, чекан Отрара с тамгой ۞ 681 г.х.	19x20	1,00	
1146	94/4	21м	Стерта, обломана. Ануштегениды. Мухаммад б. Текеш. Медный дирхем Отрара 614 г.х (1217-1218г).	27	2,39	

РАСКОП I (1976г.)

1	2	3	4	5	6	7
1147	94/5	2м	Сильно стерта. Л.с.- остатки квадратного картуша с орнаментом. В поле عمدش далее стерто. О.с. – изъедена. Чекан Кеша (?) или Вахша. XV-XVI вв.	19,5x21	2,72	
1148	94/6	3м	Л.с. и О.с. со следами чекана.	19	1,81	
1149	94/7	4м	Прокислена насквозь, обломана с остатками чекана.	17x19	0,71	
1150	94/8	5м	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Л.с. – остатки чекана. О.с. – гладкая.	10x11,5	0,31	
1151	94/9	6м	Обломана, стерта со следами чекана.	12x13,5	0,43	
1152	94/10	7м	Обломана. Л.с.- следы чекана. О.с.- гладкая.	11x13	0,31	
1153	94/11	8м	Поквадратной формы из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Л.с. и О.с. – следы чекана.	9x11	1,22	
1154	94/12	9м	Такая же, как предыдущая.	9x10	0,89	
1155	94/13	10м	Обломана, стерта. Л.с. и О.с. – остатки чекана.	10x10	0,41	
1156	94/14	11м	Обломана, обожжена, стерта. Л.с. и О.с. – со следами чекана. XVII в.	7x11	0,24	
1157	94/15	12м	Обломок стертый.	9x10	0,22	
1158	94/16	13м	Обломана. Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Не чеканена.	7	0,20	
1159	94/17	14м	Обломок прута расплющенного.	7x17	0,60	Такая медь могла обрабатываться на денежном рынке в XVII в.
1160	94/18	15м	Стертый обломок.	6,5x15	0,20	
1161	94/19	16м	Удлиненный расплющенный прут, сложенный вдвое.	10x17	1,30	
1162	94/20	17м	Обломок стертый.	7x13	0,21	

РАСКОП II (1979г.)

1	2	3	4	5	6	7
1163	94/21	2м	Обломана. Погнута. Стерта, обожжена. Чагатаиды. Медный посеребренный дирхем (хани - خانجى) второй половины XIII в. Выпускные сведения утрачены.	39x41	4,53	
1164	94/22	3м	Чагатаиды. Чекан Отрара 656 г.х. Медный посеребренный дирхем. (مناكو خانجى). Вторая половина XIII в.	40x42	6,33	
1165	94/23	4м	Обломана, стерта, изъедена. Слабые остатки чекана. Возможно, Чагатаиды конца XIII – начало XIV вв. (фельс).	19x19,5	1,66	
1166	94/24	5м	Стерта, обожжена. По типу отрарских фельсов конца XIII в. Л.с. – стерта. О.с. – остатки точечного двухлинейного ободка, внутри следы надписи. В поле -стерто.	20	1,38	
1167	94/25	17м	Обломана, стерта. Чагатаиды второй половины XIII в. По типу отрарских медных посеребренных дирхемов.	40	6,72	
1168	94/26	18м	Обломана. Чагатаиды. Чекан Отрара 65 х.г.	36x42	5,34	

			Медный посеребренный дирхем منگو خانے - менгу хани.			
1169	94/27	19м	Обломана, стерта, погнута, Чагатаиды второй половины XIII в. Выпускные сведения утрачены.	29x39	2,91	

РАСКОП III (1979г.)

1	2	3	4	5	6	7
1170	94/28	20м	Стерта, изъедена. По остаткам надписи – Чагатаиды второй половины XIII в. Возможен, чекан Отрара (?).	42	9,72	
1171	94/29	28м	Чагатаиды. Фельс. Отрара с тамгой 681г.х. 	19	1,50	
1172	94/30	31м	Стерт. С дырочкой посередине кусочек обломлен. Чагатаиды. Чекан Отрара 662 г.х. Медный посеребренный дирхем.	20x28	6,48	
1173	94/31	36м	Обломано, стерто. По остаткам ободков и надписи – поздним куфи. Конец XII - начало XIII вв.	16x22,5	1,74	
1174	94/32	41м	Обломок стертый. По остатку тамги Чагатаидов I-V Первая половины XIVв	14x24	0,95	
1175	94/33	42м	Обломок сильно стертый, изогнутый. По остаткам надписи – конец XII – начало XIII вв.	14x24	0,85	
1176	94/34	1м	Серебро. Стерто. Остатки линейных ободков и мелкой надписи – курсивным куфи. Чагатаиды конца XIII - начало XIV вв.	21	1,55	
1177	94/35	2м	Серебро. Стерто. Л.с. – в поле – в линейно-точечном и фигурном ободках, внизу под тамгой, بخارا -Бухара. Круговая надпись стерта. О.с. – в поле – крупная, двухстрочная надпись, образующая квадрат الاعظام по сторонам стерта. Чагатаиды конца XIII - начало XIV вв.	20	1,97	№1176 1183- серебр ные монет ы относя тся к кладу най- денно му в отвале кирп. стены раскоп а 3.
1178	94/36	3м	Серебро. Стерто. Остатки ободков. Чагатаиды конца XIII - начало XIV вв.	21	1,94	
1179	94/37	4м	Серебро. Чекан Отрара 705 г.х.	21	1,82	
1180	94/38	5м	Серебро. Алмалык 6... г.х.	20x21	0,70	
1181	94/39	6м	Серебро. Л.с. – в поле, в круговом двухлинейном картуше тамга с виньетками. Круговая надпись с именем и титулом الاعظام халифа الامام الناصر لدين الله Насира. Далее стерто. О.с.- в поле – крупная двухстрочная надпись, образующая квадрат, по сторонам которого дата словами: 685г.х. Возможен чекан Отрара.(?)	23	1,81	
1182	94/40	7м	Серебро. Л.с. в поле الاعظام крупными буквами, внизу, более мелкими буквами – наименование монетного двора. Бухара О.с. – ободок двухлинейный, точечный внутри. В поле – сверху стерто, далее тамга: и наименование монетного двора – Бухара. بخارا . Чагатаиды конца XIII – начало XIV вв.	21	1,91	

1183	94/41	8м	Обломано. Стерто. Л.с. и О.с. – неясные следы надписи. Чагатаиды конца XIII - начало XIV вв.	22	0,61	
------	-------	----	--	----	------	--

РАСКОП IV (1979г.)

1	2	3	4	5	6	7
1184	94/42	1м	Стерта, изъедена. Остатки надчекана – квадратной формы. Тимуриды. Последнее десятилетие XV в.	22,5x23		
1185	94/43	2м	Обломана. Билон красноватого цвета. Караханиды второй половины XI в. Выпускные сведения утрачены. Султан ад – дауля Богра – хакан и вассал Насир ад-дауля.	21x26	3,49	
1186	94/44	3м	Окислена. Стерто. Л.с. – остатки линейного и точечного ободков и надписи крупными буквами О.с. – тамга Чагатаиды конца XIII - начала XIV вв.	26x27	2,10	
1187	94/45	4м	Окислено, стерто. Предположительно, XV-XVI вв.	25	3,58	
1188	94/46	5м	Окислено, стерто. Надчекан ромбической формы начала XVI в. Тип 12.	18x20	2,05	
1189	94/47	7м	Прокислена насквозь. Чагатаиды первой половины XIV в.	29x29,5	1,53	См. Давидович, 1983, с. 105
1190	94/48	8м	Стерта, изъедена. По остаткам надписи – Мухаммад Джахангир и Халил Султан, Самарканд около 810 г.х.	17	1,84	
1191	94/49	13м	Окислено, обломано. Медный посеребренный дирхем Отрара второй половины XIII в. 65X г.х.	36x42	6,97	

РАСКОП IV (1976г.)

1	2	3	4	5	6	7
1192	94/50	1м	Стерта или не чеканена.	14x15	0,73	
1193	94/51	2м	Окисленный обломок, не чищенный.	9x10	0,25	

РАСКОП V (1979г.)

1	2	3	4	5	6	7
1194	94/52	1м	Тюркский чекан правителей Отрарского оазиса. Тип II со львом вправо на поставке и с тамгой "н+уш" () Конец VII-VIII вв.	19	1,66	
1195	94/53	2м	Бухара 832 г.х.	22,5x25	4,14	

РАСКОП VIII (1979г.)

1	2	3	4	5	6	7
1196	94/54	1м	Стерта, окислена до дыр. По остаткам надписи и ободков – чекан Хорезмшаха Мухаммеда б. Текеша начало XIII в. или последние Караханиды.	26	2,73	
1197	94/55	2м	Окислена, стерта. Чагатаиды конца XIII - начала XIV вв.	25	1,65	
1198	94/56	3м	Саманиды. Наср б. Ахмад (914-943). Выпускные данные неразборчивые, стертые.	23	4,17	
1199	94/57	6м	Обломана, стерта. В центре тамга Чагатаиды конца XIII в.	19x20	0,83	
1200	94/58	7м	Обломок в одну четвертую часть монеты, черного	18x19	3,73	

			цвета с остатками чекана. Караханиды середины XIв.			
1201	94/59	8м	Серебро. 2 обломка. а) обломок напоминает чекан Бухары; б) не определяется. Чагатаиды конца XIII в.	14x15 9x13	1,13	
1202	94/60	9м	Обломок, окисленный, стертый.	8x10,5	0,43	
1203	94/61	17м	Чекан Отрара с тамгой год стертый. Чагатаиды конца XIII в.	19,5	1,49	
1204	94/62	18м	Медный посеребренный дирхем. Обломок, изъеден, стерт, со следами линейного ободка и надписи. Вторая половина XII- вторая половина XIII вв.	23x39	3,48	
1205	94/63	25м	Обломок с разорванными краями, окислен, стерт.	20x23	1,79	
1206	94/64	26м	Обломок не чищенный, окисленный.	10x13	0,64	
1207	94/65	36м	Толстый массивный кружок, сильно окислен, обломан. По фактуре – Караханиды XI в.	21x25 толщ.3	9,02	
1208	94/66	37м	Проокисленные насквозь обломки.			
1209	94/67	38м	Чекан Отрара с тамгой , год стертый Чагатаиды конца XIII в.	19x20	0,16	
1210	94/68	Г.п. 1м	Стерта или не чеканен. XVI-XVII вв.	11x12	0,48	
1211	94/69	Г.п. 2м	Стерта или не чеканен. XVI-XVII вв.	11x12	0,58	
1212	94/70	Г.п. 3м	Обломок со слабыми следами чекана	11x13	0,34	
1213	94/71	Г.п. 4м	Погнута. Стерта или не чеканена XVI-XVII вв.	9x13	0,67	
1214	94/72	Г.п. 5м	Обломок, окислен, стертый или не чеканенный XVI-XVII вв.	9x13	0,18	
1215	94/73	Г.п. 6м	Обломок, окислен, стертый или не чеканенный XVI-XVII вв.	8,5x12, 5	0,32	
1216	94/74	Г.п. 7м	Обломок, изъеден, со следами чекана.	8x11	0,11	
1217	94/75	Г.п. 8м	Медная монета, сложенная вдвое, стертая, слегка подквадратной формы с неровными краями. Такая техника характерна для XVI-XVII вв.	10x12 толщ. 1,5	0,65	

РАСКОП I (1980г.)

1	2	3	4	5	6	7
1218	95/1	Печ и1м	Бухара 832г.х.	21x21, 5	2,46	
1219	95/2		Изъедена, стерта. Л.с. и О.с. – остатки надписи поздним куфи. Тип не определяется. Караханиды (?).	21x23	1,55	
1220	95/3		Окислена, стерта. Предположительно, XVIв (?)	20x24	2,90	
1221	95/4		Стерта Л.с. и О.с. – остатки надписи, как на серебряных чагатаидских монетах первой четверти XIV в.	26x28	2,98	
1222	95/5		Из серии мелкой меди XVI-XVII вв., со следами чекана.	10x13	0,37	
1223	95/6		Из серии мелкой меди XVI-XVII вв., со следами чекана.	12.5x1 3	0,75	
1224	95/7		Стертая, самаркандского чекана с надчеканом неясной формы второй половины XV – начало XVIвв.	16.5x1 8	1,89	
1225	95/8		Сильно потерта. Около XVI – XVII вв.	14x14, 5	0,61	

1226	95/9		Обломана, изъедена до дыр. Л.с. и О.с. - в поле стерто. Круговая легенда содержит дату... 613г.х. По ободкам и почерку - чекан Отрара 613г.х. Хорезмшах Мухаммад б. Текеш.	27x26	2,67	
1227	95/10		Выпускные сведения срезаны и стерты. Чагатаиды, Отрар с тамгой ~ конца XIII в.	18x19	0,71	
1228	95/11		Прокислена насквозь, обломана. Предположительно, Чагатаиды первой половины XIV в.	25x28	1,04	
1229	95/12		Стерта, изъедена, со следами чекана. Предположительно, Чагатаиды конца XIII - начало XIV вв.	26x26,5	2,53	
1230	95/13		Амир Тимур (Самарканд), 786г.х.	24x25	3,02	
1231	95/14		Амир Тимур (Самарканд), 785г.х.	24x25	3,23	
1232	95/15	Печ и 15м и.г. М II	Китайский цзянь. Л.с. - в поле, обрамленном, широким линейным ободком, надпись из четырех иероглифов по сторонам квадратного отверстия. О.с. - гладкая, с таким же ободком. XVII в.	25	3,13	
1233	95/16	Печ и н.г. М 1, помет. 2	1) Изъедена, обломана. По почерку - XIII - XIV вв. 2) два обломка неправильной формы, темного цвета, со следами чекана.	15x17	0,45 0,36	
1234	95/17	-/- помет. 8	Л.с. - в поле, образованном от пересечения четырех, слегка вытянутых, медальонов, обрамленных однолинейным ободком, название монетного двора. Оно стерто. В первом медальоне -... ; во втором - остатки неясной надписи; остальные - не поместились на монете. О.с. - сбитый орнамент. XV-XVI вв.	18x19,5	1,77	
1235	95/18	-/-	Из серии мелкой меди XVI - XVII вв. со следами чекана.	12	0,67	
1236	95/19	-/-	Изъедена, обломана, со следами чекана.	11x13,5	0,61	
1237	95/20	-/-	Окислена, обломана со следами чекана.	13x13,5	0,55	
1238	95/21	Печ и, М Пом еш. 10	Обломок подковообразной формы, изъеденный. По остаткам надписи XIII - XIV вв.	17x26	0,39	
1239	95/22	Пом еш. 53	Желтая бронза. Стерта. Буквы искажены. Китайский цзянь XII в.	23	2,35	

РАСКОП IV (1980г.)

1	2	3	4	5	6	7
1240	95/23	16м	Изъедена, стерта. Около XV - XVI вв.	16x18	1,61	
1241	95/24	29м	Стерта. По остаткам ободков и надписи - XV - XVI вв.	17x17,5	2,06	

РАСКОП V (1980г.)

1	2	3	4	5	6	7
1242	95/25	4м	Стерта. По остаткам ободков и надписи - XV - XVI вв.	18x21	2,41	
1243	94/26	9м	Окислена, стерта. По остаткам надписи - Чагатаиды последней четверти XIII в.	18	1,43	

1244	95/27	11м	Окислена, стерта. Из серии мелкой меди XVI – XVII вв. Л.с. – внизу شهر بس О.с. – изъедена.	13x13,5	1,16	
1245	95/28	12м	Амир Тимур, Самарканд. 786г.х.	24,5x26	1,83	
1246	95/29	13м	Л.с. и О.с. – слабые остатки надписи. Караханиды XI в.	22x23	5,50	
1247	95/30	13а уровень 5 стр.гор	Изъедена. Стерта. Амир Тимур. Выпускные данные утрачены.	24x24,5	2,44	
1248	95/31	14м ниже уровня 5стр. гор.	Миндалевидной формы. Стерта, со следами чекана. Предположительно, XVI – XVII вв.	14x19	1,26	
1249	95/32	15м -//-	Стерта, со следами чекана.	14,5x15	2,16	
1250	95/33	16м -//-	Китайский цянь. Династия Сун, правление Синин (1068-1077).	24	3,66	
1251	95/34	17м -//-	Стерта, окислена. Л.с. и О.с.–остатки орнаментальных картушей и надписи. Тип новый. XVI в.	22x24	2,71	
1252	95/35	18м -//-	Серебро. Чагатаиды, Тараз, 683г.х.	21x21,5		
1253	95/36	19м -//-	Изъедена. Тимур, Самарканд, год не определяется.	24,5x25	3,16	
1254	95/37	20м -//-	На самаркандской монете два надчекана: 1) в шестилепестковом картуше в Самарканде в 917-918г.х. тип 2 2) неясной формы второй половины XV нач. – XVI вв.	21,5x22, 5	3,90	
1255	95/38		Погнута стерта. Бухара 832г.х.	23x25	3,27	

ПОДЪЕМНЫЕ МОНЕТЫ (1980г.)

1	2	3	4	5	6	7
1256	95/39	43-61 1м	Обломок с неясными следами надписи XV – XVI вв.	14x20	1,22	
1257	95/40	-//- 2м	Обломок, окислен, стерт.	11x17	1,36	
1258	95/41	-//- 3м	Обломок с неровными краями. Остатки картуша из треугольников. XV – XVI вв.	10,5x17	0,47	
1259	95/42	-//- 4м	Бухара 832г.х. с надчеканом квадратной формы с датой. От нее читается: 4-6 видимо, 916 г.х. Монетный двор не определяется.	18x22	3,78	
1260	95/43	-//- 5м	Изъедена, стерта. Остатки двухлинейных ободков и круговых легенд Караханиды XI в.	22x23	2,98	
1261	95/44	-//- 6м	Обломок с неровными краями, стертый.	11x13	0,58	
1262	95/45	П- 42м	Окислена, стерта, остатки надписи XVI в.(?)	22x24	2,66	
1263	95/46	П-49м	Обломок в1/2монеты со следами чекана	9x12	0,37	
1264	95/47	П-50м	Обломана, стерта	14x18	0,63	
1265	95/48	П-53м	Обломана. Л.с.- شهر بس в линейном ободке, О.с.- стерта. XV-XVI в.	13x5	0,66	
1266	95/49	П-57м	Обломана, изъедена, со следами чекана	11x13	0,58	

1267	95/50	П-58м	Заготовка	5,5 тол 4	0,55	
1268	95/51	П-61м	То же	6х7,тол 3	0,66	
1269	95/52	П-1м	Окислена, стерта, остатки надписи крупным почерком, линейный и точечный ободки. Предполож. XV-XVI в	18х19	1,46	
1270	95/53	П-2м	Сильно потерта. Медный посеребренный дирхем конца XII- нач. XIII в.	26	2,54	
1271	95/54	П-3м	Обломана с двух сторон. Стерта. Чагатаиды II пол.XIII в. Медный посереб. дирхем. <i>منكوطالی</i> Выпускные сведения утрачены.	32х37	3,69	
1272	95/55	П-4м	Бухара, выпускные сведения стерты	23х26	3,35	
1273	95/56	П-5м	Стерта с двумя надчеканами: 1) большой квадрат конца XV в. надпись стерта; 2) неясной формы. <i>نیم و ضرب / باراک</i>	22х24	2,93	
1274	95/57	П-6м	Л.с.-в квадратной линейной рамке: <i>ضرب بخاٹ</i> Вокруг стерто. О.с.- стерта. XV-XVI в.	19х20	1,21	
1275	95/58	П-7м	О.с.-стерта.Л.с.-Самарканд 995 г.х.	17 тол.3	3,77	
1276	95/59	П-8м	Заготовка	8, тол.6	2,11	
1277	95/60	П-9м	Заготовка	7,тол.4	1,34	
1278	95/61	П-10м	То же	8х7,тол. 6	2,59	
1279	95/62	-//-11м	То же	7х8,тол. 4	1,24	
1280	95/63	-//-12м	То же	6,5х 7 тол.4,5	1,16	
1281	95/64	-//-13м	Обломана, изъедена, стерта, Остатки надчекана квадратной формы конца XV в.	17х20	1,05	
1282	95/65	П-14м	Стерта .Остатки круглого ободка и надписи. Предположительно XV-XVI в.	15,5х16	1,3	
1283	95/66	П-15м	Изъедена, стерта со следами чекана. Предположительно XVI в.	26х27	2,6	
1284	95/67	П-16м	Сильно потерта. Остатки надписи крупным шрифтом на Л. и О. сторонах XV-XVI в.	18х20	1,6	
1285	95/68	-//-17м	Стерта, изъедена. Л.с.-остатки надписи. О.с.- стерта	16х18	1,15	
1286	95/69	-//-18м	Обломана, стерта Л.с.- неясная надпись <i>ضرب</i> остальное стерто. О. с.-стерта XV в (?)	12х13	0,52	
1287	95/70	-//- 19м	Обломок стертый. XII – начало XIII в.(?)	20х27	1,53	
1288	95/71	-//- 20м	Стерта, с остатками надписи.XVIв. (?)	21х25	3,22	
1289	95/72	-//- 21м	Сильно потерта.Л.с. и О.с. – остатки неясной надписи.	22х23	4,38	
1290	95/73	-//- 22м	Изъедена, стерта.	23х28	3,46	
1291	95/74	-//- 23м	Подквадратной формы. Стерта, со следами чекана. По форме XVI-XVII в.в.	16х18	3,26	
1292	95/75	-//- 24м	Подквадратной формы. Стерта, со следами чекана.	18х19	2,94	
1293	95/76	-//- 25м	Стерта, изъедена.	22х23,5	2,2	

1294	95/77	-/- 26м	Подквадратной формы. Стерта или не чеканена. XVI – XVII в.в.	15x16	1,4	
1295	95/78	-/- 27м	Стерта, изъедена. XVI – XVII в.в.	13x14	1,25	
1296	95/79	-/- 28м	Стерта, со следами чекана. XVI – XVII в.в.	13,5x14	1,27	
1297	95/80	-/- 29м	Из серии мелкой меди XVI – XVII в.в. Подквадратной формы. Остатки надписи или орнамента на Л. и О.сторонах.	10x13	1,54	
1298	95/81	-/- 30м	Подквадратной формы. Л.с. и О.с. – остатки неясной надписи. Изъедена. XVI – XVII вв.	1x14 толщ.3,5	45	
1299	95/82	-/- 31м	Подквадратной формы Л.с и О.с. – остатки неясной надписи. Изъедена. XVI – XVII вв.	10x17	1,2	
1300	95/83	-/- 32м	Стерта. Л.с. и О.с. – остатки орнамента. XVI – XVII вв.	10x13,5	1,5	
1301	95/84	-/- 33м	Стерта, изъедена, со следами чекана. XVI – XVII вв.	13x14	3,3	
1302	95/85	-/- 34м	Заготовка. XVII в	8x9,5 толщ.3	1,3	
1303	95/86	-/- 35м	То же, со следами чекана XVII в.	7x10 толщ.2,5	1,5	
1304	95/87	-/- 36м	Л.с.- в линейном ободке: ضرب О.с.- стерта, следы надписи XVI – XVII вв.	10x12	0,86	
1305	95/88	-/- 37м	Л.с.- ободки линейные и точечный посередине, в поле - остатки неясной надписи. О.с.- ободок круглый, линейный. XVI – XVII вв.	12x13	0,86	
1306	95/89	-/- 38м	Л.с.- остатки чекана. О.с.-стерта	10x12	0,21	
1307	95/90	-/- 39м	Не чеканена.	9x10,5	0,34	
1308	95/91	-/- 40м	Не чеканена.	9x10	0,55	
1309	95/92	-/- 41м	Стерта или не чеканена.	9,5x10	0,20	
1310	95/93	-/- 42м	Обожжена, стерта или не чеканена.	8,5	0,60	
1311	95/94	-/- 43м	Изъедена, обожжена, стерта.	10	0,96	
1312	95/95	-/- 44м	Изъедена, обожжена, со следами чекана.	10x12	0,19	
1313	95/96	-/- 45м	Изъедена, обожжена, со следами чекана.	10x10,5	0,67	
1314	95/97	-/- 46м	Изъедена. Л.с.- орнамент. О.с.- изъедена	8x8,5	0,53	
1315	95/99	-/- 47м	Изъедена, стерта или не чеканена.	11,5	0,34	
1316	95/99	-/- 48м	Изъедена, стерта или не чеканена.	7	0,16	
1317	95/100	-/- 49м	Изъедена, стерта или не чеканена.	7,5x8	0,19	
1318	95/101	-/- 50м	Изъедена, стерта или не чеканена.	7x10	0,64	
1319	95/102	-/- 51м	Изъедена, стерта или не чеканена.	7x8	0,66	
1320	95/103	-/- 52м	Обломана, изъедена, со следами чекана.	14x16	0,95	
1321	95/104	-/- 53м	Обломана. Л.с. и О.с. – гладкие.	7x9	0,25	
1322	95/105	-/- 54м	Обожжена, изъедена, стерта или не чеканена.	9x12,5	0,46	
1323	95/106	-/- 55м	Обожжена, изъедена, две спекшиеся монетки со следами чекана.	9x11	0,44	

РАСКОП I (1981г.)

1	2	3	4	5	6	7
1324	96/1	М II, пом. 8 №1	Изъедена, стерта.Л.с. и О.с. – остатки надписи.	24x27	2,92	

1325	96/2	II (2)	Чагатаиды последней четверти XIII в. Отрар с тамгой ... Выпускные сведения утрачены.	18	1,39	
1326	96/3	II (3)	Л.с. и О.с. – гладкие, без чекана. По размеру близка к медным посеребренным дирхемам Отрара третьей четверти XIII в.	36	7,42	
1327	96/4	I стр. гор 4	Л.с. – изъедена до дыр. Остатки неясной надписи. О.с. – цветочный орнамент. Чекан Хорезма XIV в., династия Кунградских Суфи.	15x16	0,85	
1328	96/5	-// -5	Окислена, стерта. Л.с. – в квадратном картуше следы надписи в 2 строки, далее – стерто. В сегментах по сторонам картуша от имен первых четырех халифов, сохранилось: عثمان Осман. О.с. – в четырехлепестковом фигурном картуше обрамленном линейным и точечным ободками: الله احمد... По бокам картуша – неясные надписи. Хулагуиды Ирана, имя – утрачено, монетный двор возможно, Тебриз (?) 728г.х.	19,5x20, 5	2,22	
1329	96/6	-// -6	Амир Тимур, 786г.х. Самарканд	24	2,30	
1330	96/7		Окислена. Л.с. – в фигурном картуше: مبارک باد. В сегментах по сторонам картуша غول به سوزند. О.с. – дата словами. Самарканд 819г.х.	23,5x24	4,74	
1331	96/8	-// -7	Окислена, стерта. Л.с. – следы надписи غار. О.с. – стерта Бухара (?) XVI в.	11x12	0,70	
1332	96/9	-// -8	Из серии мелкой меди XVI – XVII вв., со слабыми следами чекана.	9x10	0,54	
1333	96/10	-// -9	Стерта, изъедена, со следами надписи. XV – XVI вв. (?)	20,5x22	2,50	
1334	96/11	-// -11	Л.с. – следы квадратной рамки. Надпись стерта. О.с. – цветочный орнамент, характерный для Са-марканда 813г.х. Тип 45.	17	1,17	См. Да видов ч. 1983 г. 78
1335	96/12	M II пом. 14 №12	Обломана, стерта, изогнута. Л.с. – остатки надписи и тамги: О.с. – гладкая. Чагатаиды (Отрар) последней четверти XIII в.	20x21	1,25	
1336	96/13	-// -13	Обломок, окислен, стерт.	18x19	0,81	
1337	96/14	-// -14	Из серии мелкой меди XVI – XVII вв. со следами чекана.	10	0,33	
1338	96/15	-// -15	Обломана, изъедена, как №1336.	11x11,5	0,40	
1339	96/16		Стерта, изъедена. Л.с. – в круглом картуше: ضرب تاشکند. зарб Ташкент. О.с. – стерта. Ташкент, XVI в.		2,13	
1340	96/17	I стр. гор. №17	Л.с. и О.с. – в линейном и точечном ободках – остатки надписи поздним куфи. Хорезмшахи или Караханиды начала XIII в.	30,5	2,60	
1341	96/18	Мастерск. Вост. ул. №18	Обломана, стерта. Отрар с тамгой: Чагатаиды последней четверти XIII в.	16x19	0,53	

1342	96/19	-/- №19	Стерта.Л.с. и О.с. – следы чекана. XV в. (?).	13,5x14	0,49	
1343	96/20		Обломана со всех сторон. Изъедена. Л.с. – в центре тамга: Φ Чагатаиды конца XIII - начала XIV вв.	19,5x20,5	1,12	
1344	96/21		Серебро. Обломана. Чагатаиды. Отрар, дата утрачена. Первая половина XIV в.	10x14	0,46	
1345	96/22		Обломана, сильно стерта. Чагатаиды последней четверти XIII в.	19	0,99	
1346	96/23		Обломок медного посеребрянного дирхема Отрара. Вторая половина XIII в. Выпускные сведения утрачены.	30x31	2,13	
1347	96/24	Мастерск.По м.25, №24	Изъедена, окислена, стерта. Л.с. и О.с.-остатки надписи. Чагатаиды последней четверти XIII в.	19x20	1,07	
1348	96/25	-/- №25	Обломок, изъеден, окислен, стерт	15x17	1,59	
1349	96/26	Пом.26, №26	Изъедена до дыр. Обломана, стерта. Л.с. и О.с.- остатки надписи. Чагатаиды конца XIII –начала XIVвв.	24x28	2,25	
1350	96/27	Гонч. Печь 11 гор.№27	Обломок изъеден, стерт.		0,90	
1351	96/28	№28	Серебро. Обломана. Л.с. – в фигурном картуше: شاه-احمدالله سلطان اسلام . О.с.- символ веры в квадратном картуше. От имени халифов сохранилось: ابوبكر - Абу Бакр.Чекан Шахруха 830г.х.			
1352	96/29	Пом.27	Обломок от медного посеребрянного дирхема (منگو خانى) третьей четверти XIIIв. Выпускные данные утрачены.			
1353	96/30	Яма гонч.	Окислена, не чищена	25x26	4,50	
1354	96/31	-/-	Обломок, окислен, обожжен. Л.с. и О.с. – остатки чекана. Караханиды XI – XII вв.	19,5x23	2,55	

РАСКОП III (1979г.)

1	2	3	4	5	6	7
1355	96/32	Кирпичная печь	Обломана, изъедена. Отрар. Медный посеребрянный дирхем(منگو خانى) Менгу хани. Третья четверть XIII в.	36x40	5,70	
1356	96/33	-/-	Стерта, изъедена. Отрар. Медный посеребрянный дирхем (منگو خانى) Третья четверть XIII в.	37x39	4,27	

ПОДЪЕМНЫЕ МОНЕТЫ (1981г.)

1	2	3	4	5	6	7
1357	96/34	Южный склон П-1	Изъедена. Л.с. и О.с. – надписи квадратным куфи в квадратном однолинейном картуше, вокруг обломано. XIV в.	17x18	1,10	
1358	96/35	-/- П-2	Удлиненной формы. Сильно стерта. Л.с. – изображение рыбы в линейном ободке. О.с. – стерта, изъедена. Ташкент (?) конца XVI – XVII вв.	18x29	5,21	

1359	96/36	-//- П-3	Основной тип утрачен. Чекан Бухары с надчеканом квадратной формы с термином عمل тип 19 Второй половины XV в.	24,5x25	2,41	См. Давидович 1983г. с.109
1360	96/37	-//- П-4	Китайский цянп. Выпуск 1023-1031г.г. (период Тяньшэн).	26	2,98	
1361	96/38	-//- П-5	Л.с. – изъедена. О.с. – طالمان سنة ... По типу монет с надписью «Талман» (995г.х.) Сауран (?)	13,5x16 толщ.3	4,54	
1362	96/39	-//- П-6	Л.с. – примитивное изображение зверя вправо. О.с. – остатки неясной надписи видимо, название монетного двора. XVI – XVII вв.	19,5x20	3,88	

РАСКОП I (1982г.)

1	2	3	4	5	6	7
1363	97/1	Гонч.маст. Верх.слой 6	8 окисленных фрагментов разных размеров			
1364	97/2	-//- 4	Л.с. – в квадратном точечном ободке سکه اماره فاراب Вокруг стерто. О.с. – остатки линейного и точечного ободка и неясных надписей. Чагатаиды, Фараб, конец XIII	22	1,75	
1365	97/3	-//- 5	С разорванными краями, стерта. Л.с. и О.с. – остатки неясных надписей. Предположительно, XV – XVI вв.	16x18	1,53	
1366	97/4	-//- , печь 18 1(24)	Обломана, с просверленным отверстием. Изъедена. Отрар, дата утрачена, медный посеребренный дирхем. Вариант $\text{منگو خانق$ менгу хани. Третья четверть XIIIв.	35x40	6,12	
1367	97/5	-//- помещ.19 2(23)	Караханиды конца XI – начало XII вв. Л.с. – слабые остатки надписи. О.с. – гладкая.	23x24 толщ.2	7,07	
1368	97/6	Стратиг. Раскоп в осыпях 1970г.	Изъедена, стерта. Л.с. и О.с. – неясные следы надписей. Предположительно, XV – XVI вв. (?)	15x15, 5	1,46	

РАСКОП X (1982г.)

1	2	3	4	5	6	7
1369	97/7	Помещ.10 на полу №2	Бухара 832г.х.	24x25	3,45	
1370	97/8	Под полом верх стр.гор. 14	Стерта. Л.с. – остатки квадратных двухлинейных ободков, по бокам стерты надписи. В поле – стерто. О.с. – остатки двухлинейного круглого ободка. В поле – квадратный двухлинейный картуш. Надписи изъедены. Предположительно, XII – XIII вв.	22x23	1,97	
1371	97/9	Суфа верх. стр.гор	Изъедена, стерта или не чеканена. XVI – XVII вв.	12x14	0,62	

1372	97/10	Под полом верх стр.гор.	Изъедена, стерта, обломана. Надчекан квадратной формы с термином... دنگی данги Последнее десятилетие XV в.	20x23	1,73	
1373	97/11	В суфе.пом. помещ.16 между строит. Периодами 1и 2	Сильно потерта.Л.с. и О.с. – слабые остатки надписи и даты 995г.х. Самарканд с надписью «Талман». Конец XVI в.	15x26	4,24	
1374	97/12	-//-	Л.с. – в ободке из насечек изображение зверя. О.с. – в таком же ободке – стерто. (Ташкент) XVI в.(?)	19	2,79	
1375	97/13	Помещ.13 под полом верх.стр. горизонт	Обломок, стертый. Л.с. – ободок линейный в поле сохранилось: خا... ا ...ا... О.с. – гладкая. Караханиды конца XII в. Медный посеребренный дирхем.	17x18	1,19	
1376	97/14	Помещ.2, под полом верх.стр. гор.	Окислена, стерта. Л.с. и О.с. – остатки надписи XVI – XVII вв.	15x16 толщ.3	4,23	
1377	97/15	Помещ.12 на полу верх. стр. гор.	Стерта. Надчекан квадратной формы с термином... دنگی - данги. Место стерто. Последнее десятилетие XV в.	23x24	5,95	
1378	97/16	Помещ.4 в суфе, верх. стр.гор.	Л.с. и О.с. – слабые следы чекана. Караханиды XI в.	19,5x2 4	3,96	
1379	97/17	Пом.6.в суфе верх.стр.гор.	Сильно стерта. Остатки надписей только по краям монеты. По почерку конец XVI в. Пул.	16,5x2 0 толщ.2	4,06	
1380	97/18	Подъемка	Из серии мелкой меди XVI-XVII вв. Л.с.- надпись или орнамент. О.с. - гладкая.	8x10	0,36	
1381	97/19	-//-	Л.с. и О.с. - слабые следы чекана XVII в. (?)	15,5x1 6,5	1,49	
1382	97/20	-//-	Стерта или не чеканена. Конец XVI – XVIIвв	18x19 толщ.2	4,34	
1383	97/21	-//-	Квадратно-удлиненной формы. Изъедена, стерта. Л.с. – слабые следы надписи. О.с. – изображение рыбы (?). Ташкент (?) конец XVI- начало XVII вв.	15x23	4,11	
1384	97/22	-//-	Квадратно-удлиненной формы. Изъедена, стерта. Л.с. и О.с. - гладкие. XVII в.	15x23	4,97	
1385	97/23	-//-	Погнута. Изъедена. Л.с. и О.с. - неясные следы надписи. XVI в (?).	20x21	2,23	
1386	97/24	-//-	Квадратной формы. Л.с. – сохранилось слово: فولوس фулус. О.с. - остатки неясных надписей по-видимому, фулус XVI-XVII вв.	13x13 толщ.4	4,57	
1387	97/25	-//-	Стерта, окислена.Л.с. - в линейном ободке, обрамленном орнаментальным картушем слово зарб- زر ب далее стерто. О.с. - в центре маленький круг со следами надписи, от которого отходит орнамент из насечек, обрамленный линейным ободком. XV-XVI вв. (?).	16x19	1,21	

1388	97/26	-//-	Стерта. Л.с. - в квадратной рамке надпись в две строки плохой сохранности. В отсеках стерто, в левом... цифра V-7 О.с.- шестиконечная звезда, образованная пересечения двух треугольников в поле тамга... Джучиды XIV в.	16,5x1 7	1,52	
1389	97/27	-//-	Бухара 832г.х.	23x25	3,63	
1390	97/28	-//-	Квадратно-удлиненной формы. Стерта. Л.с. ... ... О.с. - следы надписи. Ташкенд Конец XVI в.	12x15 толщ.3	4,14	
1391	97/29	-//-	Обломок, обожжен, окислен, со следами чекана.	10,5x1 1,5	0,53	
1392	97/30	-//-	Обломана, окислена, стерта.	13x17	0,56	

РАСКОП V (1982г.)

1	2	3	4	5	6	7
1393	97/31	Подъемка	Л.с. - изъедена, окислена. О.с. - дата словами сохранилось: Далее стерто. Поверху надписи процарапан орнамент. внизу монеты... Орнамент XV-XVI вв.	19x20	2,97	
1394	97/32	-//-	Квадратной формы. Л.с. - неясно сохранилось зарб О.с. - стерта. XVII в. (?)	11x14	1,56	
1395	97/33	-//-	Обломана. Подделка под дирхем. С именем Муктадира. Выпускные сведения утрачены. Почерк искажен.	19x25		

ПОДЪЕМНЫЕ МОНЕТЫ 1984 г.

1	2	3	4	5	6	7
1396	98/1	Подъемка	Сложена из пластинки с неровными краями. Отчеканена. Тип не сохранился. Монеты с подобной техникой известны на Огране по материалу XV в. (особенно на монетах 832г.х.)	21x22	1,80	
1397	98/2	-//-	Л.с. - неясные остатки надписи или орнамента Далее стерто. О.с. - изъедена, со слабыми следами чекана. Предположительно XV - XVI вв.	18x20	2,07	
1398	98/3	-//-	Стерта, изъедена. Л.с. - неясно: надпись или орнамент. О.с. - гладкая. XVI - XVII вв.	16x17	1,06	
1399	98/4	-//-	Л.с. - остатки орнамента. О.с. - гладкая. Обломана, изъедена, стерта.	14,5x17, 5	1,05	
1400	98/5	-//-	Бухара 832г.х.	21x23	5,26	
1401	98/6	-//-	Бухара 832 г.х.	23x25	4,64	
1402	98/7	-//-	Л.с. - в шестигранном картуше... Бухара Вокруг орнамент. О.с. - стерта, остатки орнамента. Бухара. XVI в.	19x20	2,74	
1403	98/8	-//-	Основной тип утрачен. Надчекан неясной формы. Вторая половина XV - начало XVI вв.	19x21	1,62	

1404	98/9	-//-	Стерта, изъедена. Тип монет 832г.х. Надчекан квадратной формы с термином دائمی Последнее десятилетие XV в.	22x25	5,17	
1405	98/10	-//-	Основной тип утрачен. Надчекан неясной формы. Вторая половина XV – начало XVI вв.	22x23	3,50	
1406	98/11	-//-	Стерта. Надчекан квадратной формы. Надпись неясна, возможно Хисар - حصار . Начало XVI в.	13x15	1,41	
1407	98/12	-//-	Обломана, стерта, изъедена. Остатки картуша характерные для чекана Бухары тип 16 и Самарканда тип 8, 9,22(а),35(а). Начало XVI в.	16x17	1,31	См Довидович 1983г. с.69, 71,82
1408	98/13	-//-	Л.с. – в шестигранном картуше... شمارا Вокруг орнамент, как на бухарских монетах 918г.х.О.с. – остатки неясной надписи или орнамента. XVI в.	20x22	1,55	
1409	98/14	-//-	Л.с. – слабые следы однолинейного четырехугольного с вогнутыми сторонами фигурного картуша, обрамленном орнаментом... شربت اسمعيل خان О.с.- стерта. Самарканд 906г.х.	17x18	1,71	
1410	98/15	-//-	Л.с. – стерта. О.с. - ... طالمان ...- Талман... Тип соответствует чекану Самарканда и Сабрана 995г.х.	17x17 толщ.2	4,29	
1411	98/16	-//-	Л.с. – изъедена. Остатки орнамента и надписи. ضرب - зарб О.с. – дата словами... عشر ثمان مائة XV в. По типу напоминает чекан Самарканда 819 г.х.	22x24	3,58	
1412	98/17	-//-	Л.с. – в круглом картуше, обрамленном орнаментом... شمارا Бухара. О.с. – дата словами – 895г.х.	19x19,5	2,02	
1413	98/18	-//-	Л.с. – в миндалевидном картуше, обрамленном орнаментом из насечек, неясная надпись. О.с. – стерта. XV – XVI вв.	15,5x16	1,86	
1414	98/19	-//-	Из серии мелкой меди XVI – XVII вв. Л.с. и О.с. – линейный ободок, изображение животного или орнамент (?).	8,5x10	0,44	
1415	98/20	-//-	Л.с. – частично ободки, характерные для Ташкенда конца XV в. О.с. – дата словами... في تاريخ Ташкенд 8/98/ или 8/99/ г.х.	20x22	3,94	
1416	98/21	-//-	Квадратной формы. Л.с. – в поле, обрамленном сложным ободком, имеет орнамент(?) или надпись (?). О.с. – стерта. XVI – XVII вв.	12x16	4,07	
1417	98/22	-//-	Квадратной формы. Л.с. – в поле, обрамленном сложным ободком, орнамент (?) или надпись (?). О.с. – стерта. XVI – XVII вв.	14x18 толщ.3	2,52	
1418	98/23	-//-	Квадратной формы. Л.с. – в поле, обрамленном сложным ободком, орнамент (?) или надпись (?). О.с. – изъедена. XVI – XVII вв.	11x13	1,37	

1419	98/24	-//-	Из серии мелкой меди. XVI – XVII вв. Л.с. – орнамент «решетка».# О.с. – гладкая.	10x11	0,41	
1420	98/25	-//-	Подквадратной формы. Стерта. Изъедена. Л.с. и О.с. – следы чекана. XVI – XVII вв.	10x12	1,32	
1421	98/26	-//-	Подквадратной формы. Стерта. Изъедена. Л.с. и О.с. – следы чекана. XVI-XVII вв.	11,5x12,5	1,59	
1422	98/27	-//-	Стерта, изъедена. Л.с. – остатки надписи, напоминающие чекан Туркестана. О.с. – стерта. Туркестан. Первая половина XVII в. (?)	19x22,5	2,43	
1423	98/28	-//-	Обломана. Окислена. Стерта. Л.с. и О.с. – остатки надписей. Чагатаиды. 80г. XIII в. (?)	16x17	0,83	
1424	98/29	-//-	Обломана, обожжена. Окислена. Китайский цзянь. Почерк дефектный. Выпуск 1008 – 1016г. (период Дачжун (сяньфу).	25	2,66	
1425	98/30	-//-	Караханиды XI в. Стерта или не чеканенная. Наверху нарост из обломка другой монеты без чекана.	21x26	8,54	
1426	98/31	-//-	Караханиды XI в. Л.с. – слабые следы надписи. О.с. – изъедена, стерта.	24 толщ. 2	4,65	
1427	98/32	-//-	Караханиды XI в. Стерта или не чеканена.	21x23	6,66	
1428	98/33	-//-	Обломана, окислена до дыр. Л.с. – остатки надписи поздним куфи. О.с. – стерта, изъедена. Конец XII – начало XIII вв.	25x27	1,37	
1429	98/34	-//-	Окислена, обожжена. Надписи на Л.с. и О.с. искаженные. Саманиды, конец IX-Хвв.	21x21,5	1,90	

РАСКОП I (1985г.)

1	2	3	4	5	6	7
1430	99/1	1м	Обожжена. Стерта. Изъедена. Л.с. – в поле, окаймленном линейным ободком ... <i>سكة ابريزه الخلد</i> Круговые данные утрачены. О.с. – изъедена. Чекан Отрара. Чагатаиды 80-е г.г. XIII в.	19	1,36	
1431	99/2	2м	Обломана. Стерта. Л.с. – в ромбическом поле наверху и внизу виньетка. Крупным почерком куфи... <i>الساغاني</i> Надписи в сегментах утрачены. О.с. – ободок линейный, вокруг стерто. В поле... <i>فاد... الخلد</i> ... Караханиды конца XII в. (?)	19x21	2,60	
1432	99/3	Рабат 11м	Окислена до дыр, обломана, стерта. Л.с. и О.с. – остатки надписи, напоминающие чекан Мухаммада б. Текеша, начало XIII в.	25x26,5	1,53	
1433	99/4	2-я мастерская	Стерта или не чеканена. Караханиды XI в. (?)	22x23	4,69	
1434	99/5	-//-	Обломана, стерта. Как №1430. Чекан Отрара 80-е г.г. XIII в.	17x20,5	0,39	

1435	99/6	Гончарная мастерская	Стерта. Окислена. Слабые следы чекана. Тимуриды (?)	18	3,02	
1436	99/7	-//-	Из серии мелкой меди XVI – XVII вв. Квадратной формы. Л.с. – в поле остатки надписи ... О.с. – изъедена, стерта.	12x12	0,83	
1437	99/8	Рабат	Стерта, изъедена. Слабые следы чекана. XV – XVI вв. (?)	22x23	4,59	
1438	99/9	-//-	Окислена, стерта. Л.с. – остатки неясной надписи: ... О.с. изъедена XVI в.	21,5x24	3,78	
1439	99/10	-//-	Сильная потертость. Остатки ободков, характерных для Ташкента конца XV в. Надчекан четырехлепестковой формы в Ташкенте. Тип 1, 918-919г.х.	24x25,5	2,65	См. Давид свич 1983, с 100
1440	99/11	Гончарная мастерская	Квадратной формы. Стерта. Л.с. – остатки чекана. О.с. – окислена. Вторая половина XVI – XVII вв.	13,5x15 толщ.3	3,68	

РАСКОП V (1985г.)

1	2	3	4	5	6	7
1441	99/12	Гончарная мастерская	Китайский цзянь династии Тан (618-906г.г.) Кай-юань тун бао	24,5	2,03	Быков 1969, с. 69 №67
1442	99/13	Верхний горизонт. пожар	Л.с. – в квадратном картуше, обрамленном орнаментом, ... по-видимому Ташкент. О.с. – цветочный орнамент. Конец XVI – XVII вв.		1,89	
1443	99/14	Горелый слой	Подквадратной формы. Обожжена. Из серии мелкой меди XVI – XVII вв. Л.с. и О.с. – следы чекана.	10x14	0,98	
1444	99/15	22м	Сложена из пластинки. Тип утрачен. Предположительно. XV в. (?)	16x17	3,95	
1445	99/16	-//-	Подквадратной формы. Л.с. и О.с. – остатки надписи, напоминающие чекан. Сабрана конца XVI в. с надписью Талман.	13x15 толщ.3	0,73	
1446	99/17	2гор.	Стерта, окислена. Л.с. – внигу крупным куфи... Бухара. Линейный ободок. О.с. – следы чекана. Чагатаиды, Бухара, конец XIII – начало XIV вв.	24x24,5	2,23	
1447	99/18	-//-	То же, только стерта, окислена. Монетный двор не определяется.	24,5x25	2,09	
1448	99/19	Горизонт 2-3	Тимуриды Мухаммад Джахангир, амир Халил Султан, Самарканд, 809г.х. (?) Л.с. – в квадратной рамке... За рамкой, в сегментах стерто. О.с. ... адил Самарканд и дата	20x20,5	1,35	
1449	99/20	-//-	Стерта. Тип утрачен.		2,18	
1450	99/21	2 гор.	Тимуриды. Самарканд 823г.х.	18x21,5	1,97	
1451	99/22	-//-, дом 2	Бухара 832г.х.	23x25	3,81	
1452	99/23	2 горизонт	Стерта, Остатки надписи, линейного и точечного ободков. XV – XVI вв. (?)	18	2,12	

1453	99/24	-//-	Стерта. Тип утрачен XV в. (?)	23x25	6,11	
1454	99/25	-//-	Бухара с надчеканом в маленьком квадратном или ромбическом картуше. Надпись неясная, нач. XVI в.	18x20	2,08	
1455	99/26	-//-	Тип монет 832г.х. с двумя надчеканами в фигурных картушах второй половины XV – XVI вв.	22x23	3,34	
1456	99/27	3 горизонт. завад	Сложена из пластинки, стерта. След от надчекана неясной формы. Вторая половина XV-начало XVI вв.	16x20	1,43	
1457	99/28	-//-	Окислена, стерта.	13x16	0,68	
1458	99/29	-//-	Обломана, стерта. Л.с. и О.с. – следы чекана.		1,36	
1459	99/30	-//-, помеш. 3	Л.с. – в квадратной рамке, обрамленной линейным ободком... ¹³⁰ в верхнем сегменте остальное стерто. О.с. – утрачена. Предположительно, XVI в. (?)	24x26	2,68	
1460	99/31	Подъемка №19	Обломок. Саманиды. Наср б. Ахмад. Самарканд, год утрачен. IX в.	20x23	2,31	
1461	99/32	Подъемка №20	Саманиды, Исма'ил б. Ахмад Самарканд 288г.х.	24x25		
1462	99/33	Случайная находка №21	Стерта, изъедена. Почерк искаженный. Саманиды (?) IX в(?)	25x25,5	3,43	
1463	99/34	Подъемка №22	Чагатаиды. Отгара с тамгой... 	19x19,5	1,35	
1464	99/35	-//- №23	Стерта, изъедена. Амир Тимур. 786 г.х. Место выпуска утрачено.	22x22,5	2,38	
1465	99/36	-//- №24	Л.с. – в фигурном картуше в поле О.с. – следы орнамента. Картуш Л.с. характерен для монет Хисара, без даты.	18,5x20	1,56	
1466	99/37	-//- №24	Обожжена, изъедена, стерта. Предположительно, XV – XVI вв.	17x18	2,75	
1467	99/38	-//- №25	Стерта, изъедена. Предположительно, XVI в.	23x28	3,37	
1468	99/39	-//-	Стерта, изъедена. Предположительно, XVI в.	22x23	3,26	
1469	99/40	-//-	Стерта, изъедена. Предположительно, XVI в.	23x23,5	3,33	
1470	99/41	-//- №26	Квадратной формы. Л.с. – неясная надпись в три строки О.с. – изображение зверя как на монетах Туркестана нач. XVII в.	14x15 толщ. 3,5	4,13	
1471	99/42	-//- №27	Из серии мелкой меди XVI – XVII вв. Л.с. и О.с. – не чеканены.	10	0,9	
1472	99/43	-//- №27	Обломана. Из той же серии. Л.с. – орнамент «решетка». # О.с. – гладкая	11,5x14	0,45	
1473	99/44	-//- №27	Из той же серии. Л.с. – надпись или орнамент. О.с. – гладкая	9x11	0,26	
1474	99/45	-//-	То же. Л.с. – следы чекана. О.с. – изъедена.	10x11	0,54	
1475	99/46	-//-	То же. Квадратной формы, окислена, стерта, со слабыми следами чекана.	11x13,5	1,27	
1476	99/47	-//-	То же. Обломана. Л.с. – остатки надписи. О.с. – окислена, стерта.	10x11,5	1,18	

1477	99/48	Подъемка №28	Из той же серии. Л.с. – орнамент «решетка». # О.с. – гладкая.	13х13,5	3,62	
1478	99/49	Подъемка №29	Обрубок прута со следами чекана XVII в.	10х16 толщ.4	4,27	
1479	99/50	-//-	Подквадратной формы. Стерта. Окислена. XVII в. (?)	14х17	2,48	
1480	99/51	Гончарная мастерская	Обломана, изъедена, стерта. Л.с. – остатки надписи почерком куфи. О.с. – в центре тамга ۛۛ и остатки неясной надписи. Чагатаиды конца XIII – начала XIV вв.	27х29	1,53	

**КАТАЛОГ МОНЕТ ИЗ РАСКОПОВ НА ГОРОДИЩЕ КУЙРУКТОБЕ
(1980 – 1986г.г.).**

Настоящий каталог включает в себя нумизматический материал, полученный с городища Куйруктобе за шесть лет. Археологическое изучение памятника началось с 1980г. Городище отождествляется археологами со столичным городом Кедером известного округа Фараб. По сведениям письменных источников Кедер как столичный город оставался известным до конца Хв., а затем столицей округа выступает соседний город Фараб (Отрар), расположенный в 6 км от него.

Монеты, добытые на этом интересном памятнике, свидетельствуют об экономическом значении Кедера в V - XIIв.в. Город продолжал свою хозяйственную жизнь при Чагатаидах, Тимуридах и продолжал существовать, как незначительное поселение, по –видимому, до конца XVIв.

Монеты, составляющие каталог, за исключением клада серебряных тимуридских монет конца XIVв. начало XVв., неопубликованные и представляют большой научный интерес для изучения товарно-денежных отношений Отрарского оазиса VII-XVIв.в. Описание их дается в традиционной каталожной форме, как уже было представлено в монетных приложениях, составленных из раскопов и сборов с Отрара.¹

Сохранность большинства монет из раскопов Куйруктобе неудовлетворительная по ряду причин: многие из них сильно стертые, подверглись значительному окислению из-за почвы, которая отличается соленостью, и потому трудно восстанавливаются. Многие монеты определяются не полностью из-за технического несовершенства, фрагментарности или даже полного отсутствия надписей и других определяющих признаков. В тех случаях, когда выпускные сведения утрачены и типы определяются по косвенным признакам, они отмечены знаком вопроса. Многие монетные надписи остаются еще неясными в части дешифровки, а также в датировке в части медных монет XVI-XVIIв.в. Постепенно накапливающиеся новые материалы позволяет внести коррективы, и уточнить, и дополнить круг публикуемых монет.

**МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОВ КУЙРУКТОБЕ
(1980 – 1986г.г.)**

МАТЕРИАЛ 1980г.

№ п/п	Инв	Место находки	Описание и определение	Размер в мм	Вес, в гр.	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
1	1	Раскоп I 5м.	Потерта, обломана. Л.с. – остатки надписи в 4 строки. О.с. – остатки надписи محمدالد XII в. (?)	20	1,24	
2	2	-/- 16м.	Не чищена, окислена, обломана.	19x21	1,56	
3	3	-/- 7м.	Не чищена, окислена, обломана.	19x21	1,94	

¹ Акишев К.А., Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI – XVIIIв.в.) Алма-Ата 1981. с.289-333; Они же. Отрар в XIII – XVв.в. Алма-Ата 1987. с.226-246.

4	4	-// 12м.	Потерта. Л.с. – остатки надписи в линейном ободке и часть круговой легенды. О.с. – следы чекана. Конец XII – начало XIII вв.	32x33	4,09	
5	5		Обломана. Потерта. Черного цвета. Караханиды. Середина XI - начало XII в.в.		1,60	
6	6	Раскоп II, 10м.	Склеена из 4 частей. Потерта, окислена. На Л.с. и О.с. – следы неясной надписи.	19	0,73	
7	7	-// 88м.	Потерта. Л.с. – следы надписи. О.с. – стерта. XII – начало XIII вв.	23x24	2,32	
8	8	Раскоп III, 14м.	Не чищена, окислена, обломана.			
9	9	-// 36м.	Желтая бронза. Обломана. Л.с. – в точечном ободке – лев вправо с изогнутым хвостом, на подставке. О.с. – в линейном ободке тамга Тюркские правители Отрарского оазиса конца VII – VIII в.в. Тип I.	17	0,8	См Бурнашева 1975; с. 60. Смирнова 1981, №1580. с. 395
10	10	-// 60м.	Обломана, сильно потерята. Л.с. – неясное очертание головы вправо, вокруг следы надписи. В точечном ободке – алтарь огня с фигурами стражей по сторонам. Гитрифи IX-XII вв. Тип IV	23x24	2,10	См. Массон 1955, с.181. Давидович 1957, с. 193.
11	11	Цитадель, раскоп III, пом. 2, 70м.	Не чищена, окислена, обломана по краям.	10	2,47	
12	12	Подъемка 10м.	Два фрагмента от бухархудатской монеты. Обломаны, сильно потеряты. Л.с. – неясное очертание головы вправо, вокруг следы надписи. В точечном ободке – алтарь огня с фигурами стражей по сторонам. Гитрифи, тип IV. IX-XII вв.	21x10 20x10	1,00 0,91	
13	13	-// 11м.	Стерта, обломана. Л.с. и О.с. – остатки точечного ободка и следы надписи или изображений.	12x14	2,30	
14	14	-// 14м.	Бронзовая литая монета. Тюргеши, VIII в. с квадратным отверстием. Л.с. – в линейном ободке родовая тамга тюргешей О.с. – в линейном ободке надпись согдийским письмом «Божественного тюргешского хакана деньга», тип IV.	24	5,20	См. Смирнова 1981г., №1589 с.400.
15	15	-// 15м.	Стерта. Неясные следы чекана. Мелкая медь XVI – XVII вв.	6	0,27	
16	16	-// 50м.	Фрагмент тюркской монеты VII – VIII вв. Л.с. – в точечном ободке сохранилась передняя часть льва на подставке. О.с. – стерта.	17x7	0,76	

17	17	-//- 51м.	Л.с. – неразборчивая надпись в линейном ободке. О.с. – неясные линии.	20x14	0,95	
18	18	-//- 53м.	Бронзовая, литая, обломана, с небольшим квадратным отверстием. Л.с. – содержит остатки неясной надписи в линейном ободке. О.с. – гладкая. Древнетюркская монета чачского выпуска конца VII – начало VIII вв. В 1975г по определению О.И.Смирновой монеты данного типа были отнесены к чачскому выпуску конца VII-нач.VIII вв. (См.Бурнашева Р.З. Монеты раннего средневековья с городища Отрар-тобе и Отрарского оазиса (1969-1972гг). Алма-Ата 1975,с.65-66. Позднее эти же монеты отнесены О.И.Смирновой к «тутукам Ферганы» (См. Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. М.1981. с.341-342, №1445-1449).	19x12	0,9	См. Бурнашева 1975,с.66. См. Смирнова, 1981. №144.7 с.342
19	19	-//- 54м.	Л.с. и О.с. – неясные следы надписи в линейных ободках. Напоминает чекан начала XIII в. (?)	25	3,28	
20	20	-//- 55м.	Два фрагмента: 1) Совершенно стертый; 2) Л.с.–сохранила часть двухлинейного ободка с точечным кругом посередине и неясные следы надписи. Конец XII – начало XIII вв.	10x15 13x15	0,69 0,71	
21	21	-//- 56м.	Обломок неправильный, стертый.	10x12	0,44	
22	22	-//- 57м.	Сильно потерта. Напоминает чекан тюркских правителей Отрарского оазиса конца VII в. – начало VIII вв.	17x15	3,05	
23	23	-//- 58м	Обломана, изъедена.	15x12	0,94	
24	24	-//- 59м.	Сильно потерта, изъедена. Напоминает чекан конца XII – начало XIII вв.	25	3,64	
25	25	-//- 60м.	Сильно потерта. Л.с. – в квадратном двухлинейном ободке неясные следы надписи. О.с. – в круглом двухлинейном ободке неясные следы надписи. Конец XII – XIII вв.	25x24	2,51	

МАТЕРИАЛ 1981г.

1	2	3	4	5	6	7
26	1	Шахристан, подъемка, 24м.	Сильно потерта. Л.с. – следы точечного ободка. О.с. – в линейном ободке тамга тюркшей ☞ Чекан тюркских правителей Отрарского оазиса конца VII – начала VIII вв. Тип I.	17	2,43	
27	2	Юго-вост. рабад, подъемка	Стертый фрагмент черного цвета. Тюркский чекан конца VII-VIII вв (?) или Караханиды конца XI-нач.XII вв (?)	10x14	0,63	

28	3	-/- 41м.	Стертый фрагмент черного цвета, как предыдущая.	11х 12	1,32	
29	4	-/- 42м.	Стерта, обломана, черного цвета, косой гурт. Караханиды XIв. – начало XIIв.	13х 12	4,44	
30	5	-/- 44м	Медный посеребренный дирхем II-ой половины XIIIв., сильно потертый. Вариант خانای с просверленной посередине дырочкой. Возможен чекан Отрара.	37	13,25	
31	6	-/- 45м.	Фрагмент стертый, черного цвета. Караханиды XI – начало XIIвв.	7х8	1,29	Монеты 45-48 найдены в одном месте.
32	7	-/- 46м.	Фрагмент стертый, черного цвета. Караханиды XI – начало XIIвв.	10х 17	0,87	
33	8	-/- 47м.	Обломана, сильно потерта.	18х 22	1,20	
34	9	-/- 48м.	Неясные следы чекана.	20х 21	1,35	
35	10	-/- 50м.	Фрагмент стертый, черного цвета, со скошенным гуртом. Караханиды XIв. (Чач) XIIв.	14х 23	4,60	
36	11	-/- 51м.	Фрагмент стертый, черного цвета. Чекан тюркских правителей VII – VIIIвв. (?)	8х1 7	2,00	
37	12	-/- 63м.	Стертые остатки надписей. Предположительно, Чагатаиды последней четверти XIII – нач. XIVвв.	21х 22	5,08	
38	13	-/- 64м.	Фрагмент стертый, черного цвета со скошенным гуртом. Обломана с двух сторон. Караханиды XI- XII вв. (?)	16х 22	4,55	
39	14	-/- 65м.	Обломана, фрагмент стертый, черного цвета, со скошенным гуртом. Караханиды XI- XII вв. (?)	10х 21	1,49	
40	15	-/- 66м.	Л.с. и О.с. – неясные следы чекана. Караханиды конца XI – начало XIIвв.	16х 18	1,31	
41	16	-/- 67м.	Стерта, обломана.	7х1 0	0,48	
42	17	-/- 68	Стерта, обломана. Л.с. – остатки надписи. О.с. – утрачена. ش		2,90	
43	18	Шахристан, подъемка, 69м.	Стерта или не чеканена. Караханиды. XI – начало XIIв.в. (?)	18х 19	2,09	
44	19	-/- 70м.	Стерта или не чеканена. Караханиды XI – начало XIIвв. (?)	19х 21	8,55	
45	20	-/- раскоп I, 71м.	Обломана. Стерта или не чеканена. Караханиды XI – начало XIIвв. (?)	14х 21	3,40	
46	21	-/- 72м.	Стерта. Неясные следы надчекана квадратной формы конца XVв.	20х 21	1,69	
47	22	-/- 73м.	Обломана. Неясные следы чекана, возможно, XV в.	11х 20	0,85	
48	23	Южный рабад, 74м.	Изъеденная окислами пластинка.	6х1 7		

49	24	-//- 75м.	Изъеденная окислами пластинка.	8x1 3		
50	25	-//- 76м.	Неясные следы чекана	12x 14		
51	26	-//- 77м.	Обломок в одну четвертую часть монеты, стертый.	10x 13	0,63	
52	27	-//- 78м.	Обломок, около половины монеты с неясными следами чекана.	10x 25		
53	28	-//- 79м.	Фрагмент около одной четвертой части монеты. Л.с. – остатки калимы $\varphi \delta$ О.с. – остатки круговой легенды, линейный ободок, неясные следы надписи куфическим шрифтом. Саманиды конца IX – начало X вв.	12x 14	0,9	
54	29	-//- 80м.	Обломана по краю. Стерта или не чеканена. Караханиды. XI-XII вв	13x 15	1,51	
55	30	-//- 81м.	Изъедена окислами. Л.с. – остатки линейных ободков. Чекан Бараба. 310 г.х. с именем Насра б.Ахмада и Али (саманидского наместника Отрара) нач. X в.	15x 20	3,2	
56	31	Юго-запад. рабад, подъемка, 88м.	Неясные следы чекана. XI-XII вв. (?)		5,07	
57	32	-//- 93м. – 100м.	Не чищенные обломки разной формы.			
58	33	-//- 144м.	Стерта или не чеканена. Караханиды XI – начало XII вв. (?)	19x 20	2,70	
59	34	Южный рабад, подъемка, 116м.	Л.с. и О.с. – неясные следы надписи в линейном ободке. Напоминает поздне-караханидский или хорезмшахский чекан (XII – начало XIII вв.)	27x 29	2,89	
60	35	-//- 118м.	Медный посеребренный дирхем третьей четверти XIII в. Выпускные сведения стерты, изъедены окислами.	39	6,95	
61	36	-//- 120м.	Фрагмент черного цвета, стертый. Напоминает чекан Караханидов XI – XII вв. (?)	18x 26	5,03	
62	37	-//- 129м.	Обожжены, окислены, две спекшиеся монеты. Караханиды XI – начало XII вв. (?)	24x 26	10	
63	38	-//- 130м.	Обожжены окислены, две спекшиеся монеты. Караханиды XI – начало XII вв. (?)	19x 20	5,02	
64	39	-//- 131м.	Обожжены окислены, две спекшиеся монеты. Караханиды XI – начало XII вв. (?)	20x 21	8,10	
65	40	-//- 141м.	Обожжены окислены, две спекшиеся монеты, обломана с краю. Караханиды XI – начало XII вв. (?)	19x 22	6,70	
66	41	-//- 142м.	Обожжены окислены, две спекшиеся монеты. Караханиды XI – начало XII вв. (?)	20	4,85	

67	42	-/- 143м.	Нечищенный, окисленный обломок в одну четверть монеты.	8x1 0	1,20	
68	43	-/- 144м.	Два обломка в одну четвертую части монеты, спекшиеся, черного цвета.	8x1 2	0,90	
69	44	-/- 152м.	Обломок в половину монеты, черного цвета, неясные следы надписи. Караханиды XI – начало XIIвв. (?).	11x 21	2,60	
70	45	-/- 153м.	Обломок в половину монеты, черного цвета, неясные следы надписи. Караханиды XI – начало XIIвв. (?).	10x 20	2,68	
71	46	-/- 158м.	Две спекшиеся монеты черного цвета. Стерты или не чеканены.	18x 19 20x 21	8,30	
72	47	-/- 159м.	Изъедена окислами, черного цвета, без следов чекана.	20x 21	3,33	
73	48	-/- 160м.	Фрагмент, изъеден окислами, черного цвета, без следов чекана.	15x 21	2,94	
74	49	-/- 161м.	Неясный обломок.		1,32	
75	50	-/- 165м.	Без следов чекана, черного цвета, со скошенным гуртом. Караханиды XI – начало XIIвв. (?).	19x 20	4,87	
76	51	-/- 166м.	Без следов чекана, черного цвета, со скошенным гуртом. Караханиды XI – начало XIIвв. (?).	17x 24	3,25	
77	52	-/- 167м.	Фрагмент, без следов чекана, черного цвета, со скошенным гуртом. Караханиды XI – начало XIIвв. (?).	9x2 0	1,88	
78	53	-/- 168м.	Фрагмент, без следов чекана, черного цвета, со скошенным гуртом. Караханиды XI – начало XIIвв. (?).	14x 20	3,35	
79	54	-/- 169м.	Фрагмент, без следов чекана, черного цвета, со скошенным гуртом, сохранился частично линейный ободок. Караханиды XI – начало XIIвв. (?).	17x 21	2,49	
80	55	-/- 170м.	Одна сторона изъедена окислами, стерта. На другой стороне следы надписи куфическим шрифтом. Караханиды XI – начало XIIвв.	21x 22	2,98	
81	56	-/- 171м.	11 фрагментов нечищенных, покрытых окислами, черного цвета.			
82	57	-/- шахристан.	Желтая бронза. Обломана. Л.с. – в точечном ободке лев вправо с изогнутым хвостом на подставке. О.с. – в точечном ободке тамговый знак , вокруг которого надпись согдийским письмом. Тюркские правители Отрарского оазиса конца VII – первой половины VIII вв. Тип II.	14x 20	1,76	См. Бурнашева 1975 с.76 Смирнова 1981. с 394 №1578
83	58	-/- 180м.	Желтая бронза. Л.с. – в точечном ободке лев вправо с изогнутым хвостом на подставке. О.с. – в точечном ободке тамга тюркшей Тюркские правители Отрарского оазиса конца VII – первой половины VIIIвв. Тип I.	17	1,59	

84	59	Цитадель, отвал, 185м.	Не чеканенная монета со скошенным гуртом. Караханиды, начало XIIв.	21x 22	6,26	
85	60	Южный рабад, 191м.	Не чищена, окислена. Возможно, Караханиды XI – начало XIIвв.	19x 20	5,05	
86	61	-/- 192м.	Фрагмент без чекана. Караханиды XI – начало XIIвв.	6x2 1	3,00	
87	62	Шахристан. подъемка, 199м.	Желтая бронза. Обломана. Л.с. – в точечном ободке лев вправо с изогнутым хвостом на подставке. О.с. – в точечном ободке тамговый знак, вокруг которого надпись согдийским письмом. Тюркские правители Отрарского оазиса конца VII – первой половины VIIIвв. Тип I.	14x 17	0,95	
88	63	Южный рабад, 196м.	Погнута, обломана, стерта.	11x 21	1,45	
89	64	-/- 197м.	Обломана. Неясные следы чекана. Черного цвета. Караханиды XI – начало XIIвв.	17x 21	4,35	
90	65	-/- 200м.	Четыре обломка разных размеров черного цвета, изъеденных окислами.			
91	66	-/- 202м.	Фрагмент без чекана от карахандской монеты XI – начало XIIвв.	10x 20	3,40	
92	67	-/- 203м.	Фрагмент без чекана от карахандской монеты XI – начало XIIвв.	7x2 0	1,75	
93	68	-/- 204м.	Три фрагмента разных размеров без следов чекана, черного цвета.			
94	69	Раскоп III, яма 27, ярус 3, 5м.	Следы серебрения. Фрагмент в одну четвертую часть монеты саманидского чекана IXв. Л.с. – двойной линейный ободок с круговыми надписями. В поле сохранилось О.с. – такие же ободки со стертыми надписями. В поле, наверху, кружок от калимы сохранилось внизу - Наср.Наср б. Ахмад. Выпускные сведения стерты и фрагментарны. Возможно продукция фальшивомонетчика IX в	11x 12	0,40	
95	70	-/-	Серебро. Обломок саманидского чекана IXв. Выпускные сведения стерты и фрагментарны.	10x 11	0,45	
96	71	-/-	Серебро. Обломок саманидского чекана IXв. Выпускные сведения стерты и фрагментарны.	10x 11	0,51	
97	72	-/- 7м.	Обломана. Не чеканена. Караханиды XI – начало XIIвв.	15x 20	6,62	
98	73	-/- 9м.	Обломана. Неясные следы чекана. Караханиды последней четверти XII в.	21x 22	3,93	
99	74	Раскоп III, ярус 4, гор.2; 32м.	Саманиды (последняя четверть IXв.). Л.с. – неясные следы надписи. О.с. – стерта.	18x 21	3,32	

100	75	-// 33м.	Саманиды (последняя четверть IXв.). Л.с. – неясные следы надписи. О.с. – стерта.	18x 21	3,27	
101	76	-// 34м.	Стерта.	15x 17	2,69	
102	77	-// 35м.	Фрагмент. Одна сторона совершенно стерта. На другой стороне – линейный ободок со стертой круговой надписью. В поле – следы куфическим шрифтом. XI – XIIIвв. (?).	8x1 0	0,61	
103	78	-// 36м.	Обломок неправильной формы со следами надписи куфическим шрифтом. XIв. (?). Караханиды.		0,83	
104	79	-// 37м.	Обломок неправильной формы со следами надписи куфическим шрифтом. XIв. (?). Караханиды.		0,68	
105	80	Раскоп III, яма 31, ярус 3; 54м.	Обломок в одну четвертую часть монеты с неясными следами чекана X – XIвв. (?).	15x 17	0,98	
106	81	Раскоп III, цитадель, 57м.	Желтая бронза, стертая. Тюркские правители Отрарского оазиса конца VII – начало VIIIв.в.	15	2,00	
107	82	Раскоп IV, пом.3, 18м.	Желтая бронза, стертая. Тюркские правители Отрарского оазиса конца VII- начало VIII в.в. Тип II.	19	2,25	
108	83	-// пом.16, 1 стр. гор. 46м.	Обломана, стерта. Черного цвета. Тюркские правители Отрарского оазиса конца VII – VIIIвв.	15x 16	1,40	
109	84	-// яма 4, ярус 3; 58м.	Фрагмент от «бухархадутской» монеты «гитрифи». IX-XII вв.	7x1 9	0,53	
110	85	-// 66м.	«Бухархадутская» монета «гитрифи» XI – XIIвв. с надписью المخدري «ал – Махди». Л.с. – бюст государя вправо, с короной на голове, над короной полумесяц с точкой внутри. Перед лицом государя полустертая надпись; позади головы государя надпись арабским шрифтом المخدري О.с. – в центре алтарь, в пламени которого профильное изображение голова государя. По сторонам алтаря – стражи. Справа и слева от них схематизированная имитация пехлевийских надписей. Обломана.	25	1,65	Давидович, 1958г. с.247.

111	86	-/-	«Бухархадутская» монета «гитрифи» XI – XII вв. с надписью المهردى «ал – Махди». Л.с. – бюст государя вправо, с короной на голове, над короной полумесяц с точкой внутри. Перед лицом государя полустертая надпись; позади головы государя надпись арабским шрифтом المهردى . О.с. – в центре алтарь, в пламени которого профильное изображение головы государя. По сторонам алтаря – стражи. Справа и слева от них схематизированная имитация пехлевийских надписей. Обломана.	19x 25	1,65	
-----	----	-----	---	-----------	------	--

МАТЕРИАЛ 1982г.

1	2	3	4	5	6	7
112	1	Раскоп III, ярус 7, яма 38	Бронза. Саманиды. Исмаил б. Ахмад. Чекан Самарканда 288 г.х./ 900-901г.г..	24	2,83	Быков, 1945 с.90-91. Бурнашева, 1975 с.67.
113	2	Раскоп III, ярус 7, яма 38	Бронза. Саманиды. Исмаил б. Ахмад. Чекан Самарканда 289г.х.	24	2,85	
114	3	Раскоп III, Ярус 7, яма 38	Бронза. Саманиды. Исмаил б. Ахмад. Чекан Самарканд 289 г.х., только надписи с искажениями.	24	3,60	
115	4	Раскоп III, ярус 7, яма 38	Бронза. Саманиды. Исхак б. Ахмад Ахсикет, 290г.х.	25	2,43	
116	5	Раскоп III, Ярус 7, яма 38	Бронза. Саманиды. Исхак б. Ахмад Ахсикет, дата не читается из-за сильных искажений.	24	2,63	
117	6	Раскоп III, Ярус 7, Яма 38	Бронза. Саманиды X в. Выпускные сведения утрачены. Л.с.- в линейном ободке - символ веры. О.с.- стерта.	20	1,81	
118	7	Раскоп III, ярус 7, яма 38 в юж.углу – подъемка.	Низкопробное серебро. Фрагмент от «бухархадутской монеты» «мухаммади» последней четверти VIII – IX в.в.	7x21	1,03	
119	8	Раскоп VII, пом.3, пол 1	Тюркешы VIII в. Л.с.- в линейном ободке тамга тюркешей с четырехугольным отверстием, слева от нее дополнительный рунический знак \uparrow за которой надпись тюрко-согдийским письмом. О.с.- в линейном ободке концентрическая однострочная надпись. Монета плохой сохранности, окислена, состоит из трех частей. Тип II или III.	25	3,80	Смирнова 1981, №158 6-87
120	9	Раскоп VII, Пом. 4 юж.угол верх. Пол.	Бухархадуты. Тип « гитрифи». Плохой сохранности, состоит из 3 частей. IX – XII вв. Тип IV.	24	1,45	

121	10	Раскоп VII Пом.3 зап.угол. на ю/з стене	Обломана. Бухархудаты. Тип « гитрифи». Плохой сохранности, состоит из трех частей. IX – XII вв. Тип IV.	24	2,26	
122	11	Раскоп VII яма 13, ярус 2	Не чеканена или стерта. Караханиды второй или третьей четверти XI в.	20x24	3,24	
123	12	Раскоп VII, яма 13, ярус 2 в слое.	Обломана, изъедена. В центре просверлена дырочка. По остаткам надписей - конец XII - начало XIII вв.	25x26	1,90	
124	13	Отвал	Бухархудаты. Тип « гитрифи». Плохой сохранности, состоит из четырех частей. IX – XII вв. Тип IV.	24	1,95	
125	14	Раскоп VIII, пом. 2	Стерта, изъедена. Л.с. - линейный ободок и следы неясной надписи. О.с.- изъедена. Возможно, Чагатаиды первой четверти XIV в. (?).	27x28	3,23	
126	15	Раскоп VI, мечеть, на полу	Фрагмент стертый, с пятью просверленными дырочками, тип не определяется.	20x21	1,65	
127	16	К с/з от цитадели (около 100м).	Погнута, обломана. Л.с. и О.с. - точечные ободки и остатки надписи. В центре следы тамги Чагатаиды, Фараб, 697 г.х.		1,50	
128	17	Шахристан, Ю-В склон большой бугор.	Обломок, стертый или не чеканенный. Караханиды XI – начало XII вв. (?).	5x12	0,60	
129	18	Южный рабад «Т», об. бугор	Обломок, стертый или не чеканенный. Караханиды XI – начало XII вв. (?).	7x13	0,69	
130	19	Южный рабад, вост. угол «Т», об. бугра	Обломана, изъедена, черного цвета. Стерта или не чеканена. Караханиды XI – начало XII вв.	18x21	3,48	
131	20	Южный рабад вост. угол «Т», об. бугра	Обломана, черного цвета со следами чекана. Караханиды XI – начало XII вв.	16x18	3,48	
132	21	-//-	Обломана, изъедена, черного цвета. Стерта или не чеканена. Караханиды XI – начало XII вв.	10x19	2,10	
133	22	-//-	Обломана, изъедена, черного цвета. Стерта или не чеканена. Караханиды XI – начало XII вв.	16x21	3,00	
134	23	-//-	Обломана, изъедена, черного цвета. Стерт или не чеканена. Караханиды XI – начало XII вв.	9x11	1,10	
135	24	Юж.рабад, «Т» - об. бугор, юж.угол.	Обломок, изъеден, черного цвета. Стерта или не чеканен. Караханиды IX – начало XII вв.	15x20	1,70	
136	25	-//-	Обломок в одну четвертую часть монеты. Караханиды XI – XII вв.	13x14	2,80	
137	26	-//-	Л.с. и О.с. – неясные следы надписи. Караханиды XI – начало XII вв.	20x22	3,85	

138	27	-/-	Литая. Не чеканена. Караханиды XI – начало XII вв.	16x17	5,07	
139	28	-/-	Обломок неправильной формы. Караханиды. XI- начало XII в.в.	6x15	1,56	
140	29	-/-	Обломок. Стертый. Караханиды XI – начало XII вв.	6x9	0,63	
141	30	-/- к ЮВ от «Т» - об. бугра.	Обломок толстый со следами чекана. Караханиды XI.в.	11x22 тол. 2	4,45	
142	31	-/- к ЮВ от «Т» - об. бугра 2.	Обломок. Стертый со следами надписи. II-пол.XIIIв. Чекан Отрара (?).	17x20	0,85	
143	32	-/- бугор в 50-70м к СЗ от металл.мас	Обломок стертый. Караханиды XIV.	10x21	1,85	
144	33	-/- подъемка	«Бухархудаты». Низкопробное серебро типа «мухаммади» последней четверти VIII – IXвв.	24	1,80	
145	34	Южный рабад.	Литая. Нечеканенная. Караханиды XI – начало XII в. (?).	20x21	0,92	
146	35	-/-	Стерта. Изъедена. Л.с. – неясные следы надписи в точечном и линейном ободках. Последняя четверть XIVв. (?)	27x28	2,87	
147	36	Раскоп III, Яма 38.	Саманиды. Исмаил б. Ахмад Чекан Самарканда 288 г.х.(900-901г.).		2,83	
148	37	Южный рабад, бугры в 100м от шахристана	Обломок в одну четвертую часть монеты. Не чеканен. Темного цвета. Караханиды XI – начало XIIвв. (?)	10x11	1,31	
149	38	-/-	Обломана, окислена, стерта. Темного цвета. Караханиды XI – начало XIIвв. (?)	20x22	4,70	

МАТЕРИАЛ 1983г.

1	2	3	4	5	6	7
150	1	ЮВ рабад, подъемка.	Окислена, тип неясен. Л.с.- следы надписи в линейных ободках. Предположительно, чекан Аббасидов VIII в. (?)	11x12	1,60	
151	2	Подъемка.	Стерта, следы надписи и ободков. Караханиды, середина XI – начало XIIвв.	21x22	5,25	
152	3	Мечеть, подъемка сев.углу.	Бронза. Саманиды. Чекан Шаша. 24 1/ г.х. (855 – 856г.г.). Яхья б. Асад (?)	25x26	3,55	
153	4	Гонч. маст. С ЮВ стороны обдирка	Окислена, обломана, склеена. Л.с. и О.с. – остатки надписи поздним куфи. Предположительно, Чагатаиды XIVв. (Бухара?)	26x29	2,30	
154	5	-/-	Обломана, стерта. Саманиды последней четверти IX – середины Xвв. (Исмаил?).	14x20	2,15	
155	6	Южный рабад «Т» об. бугор, ЮЗ край.	Обломок темного цвета, стертый. Караханиды середины XI – начало XII вв. (?)	12x26	3,87	

156	7	Гонч. маст. Новый участок, вост. часть.	Бронзовый обломок. Династия Сун, период Чжи-чин (1064 – 1067). О.с. – гладкая.	11x14	0,95	
157	8	Рабад в 50м от в В шахристана	Обломана. Л.с и О.с – неясные следы надписи. Караханиды середина XI – начало XII вв.	-	4,35	
158	9	Вост. рабад из кормоцеха.	Стерта. Л.с. и О.с. – остатки надписей и фигурных картушей. Предположительно, Джучиды. Пул последней четверти XIV в.	17	2,00	
159	10	Раскоп VII, пом.5(?) из отвала.	Окислена. Из трех частей. Типовые признаки утрачены. Предположительно, XIV в. (?) Пул.	17x19	1,55	
160	11	-//- пом.8	«Бухархудаты». Низкопробное серебро типа «мухаммади» последней четверти VIII – IXвв.	24x25	1,15	
161	12	Раскоп VIII, южн. угол.	Окислена. Без следов чекана. Темного цвета. Караханиды XI – начало XIIвв	20x21	5,01	
162	13	-//- пом.8(?), пол	Изъедена. Л.с. в двойной квадратной решетке имя амира Тимура. Вокруг стерта. О.с. – остатки трехлопастной тамги. Чекан Самарканда 785г. (?)	22x23	2,64	
163	14	-//- пом.19 на полу.	Изъедена. Л.с. в двойной квадратной решетке имя амира Тимура. Вокруг стерта. О.с. – остатки трехлопастной тамги. Чекан Самарканда 785г. (?)	20x21	4,25	
164	15	-//- пом.18 пол в сев. части.	Окислена, тип утрачен. Возможен Тимур или Тимуриды XVв. (?)	23x24	2,26	
165	16	-//- пом.37 пол.	Стерта, окислена, грубого чекана. Тип не известен. Предположительно, местный чекан (Ясы, Сабран или Ташкент) XVI в. (?)	19x20	1,90	
166	17	-//- мастерская бронзолит.	Медный посеребренный дирхем. Обломок. Погнут, стертый. Вариант «менгу хани». Возможен чекан Отрара (649-663г.х.).	25x27	3,55	
167	18	-//-	Стерта. Л.с. и О.с. – следы надписей. Караханиды XIв.	21x23	1,45	
168	19	-//-	Стерта, со следами чекана из серии мелкой меди XVI – XVIIвв.	9x11	0,60	
169	20	-//-	Обломана. Литая. Без чекана. Караханиды XI – начало XIIвв.	18x20	3,65	
170	21	-//-	Обломана. Литая. Без чекана. Караханиды XI – начало XIIвв.	21x25	5,30	
171	22	-//-	Обломана. Литая. Без чекана. Караханиды XI – начало XIIвв.	21x25	5,60	
172	23	-//-	Со следами чекана. Со скошенным гуртом. Темного цвета. Караханиды середины XI – начало XIIвв.	22x23	6,20	

173	24	Раскоп VIII, слой в СЗ части за двориком.	Стерта. Окислена. Остатки линейного ободка и надписи. Предположительно, Чагатаиды первой четверти XIVв., либо местный чекан XVIв. (?)	28x29	3,43	
174	25		Литая. Не чеканенная. Со скошенным гуртом. Караханиды середины XI - начало XIIвв.	21x23	6,57	
175	26		Литая. Обломана, окислена, без следов чекана. Темного цвета. Со скошенным гуртом. Караханиды середины XI - начало XIIвв.	19x20	6,80	
176	27		Литая. Не чеканенная. Со скошенным гуртом. Караханиды середины XI - начало XIIвв.	21x21	5,82	
177	28	-/- к СЗ от пом. 1,5м	Амир Тимур. Самарканд, около 785г.х.		3,06	
178	29	Раскоп VIII	Л.с. и О.с. – следы надписи примитивным почерком. Л.с. сохранила часть надписи ^{سفر} _{سفر} . Остальное стерто. О.с. - ^{لله} _{لله} Предположительно, чекан Сыгнака XVIв. (?)	20x21	2,76	
179	30	Раскоп IX, пом. 1, ярус 1	Низкопробное серебро. Склеена. Фрагментарная часть рассыпалась. «Бухархудаты» «мухаммади» последней четверти VIII – IXвв.	24x25	1,30	

МАТЕРИАЛ 1984г.

1	2	3	4	5	6	7
180	1	Раскоп I, 1м.	Тюркешы VIII в., тип I.	23	30,0	О.И.Смирнова, 1981 №1589, с.400.
181	2	-/- 2м.	Обломок. Стертый. Караханиды XI в.	12x20	1,85	
182	3	-/- 3м.	Обломок со следами чекана. Караханиды XI в.	10x12	1,32	
183	4	Раскоп VII, 8м.	Из серии мелкой меди XVI –XVII в.в. без чекана.	10x11	0,63	
184	5	45м.	Бухархудаты типа «гитрифи» второй половины IXв. – XIIв.в.	25x26	2,15	
185	6	52м.	Саманиды. Чекан Самарканда. Возможно, от имени Ахмада б. Исмаила 295г.х./ 907г.	26	3,10	
186	7	?	Караханиды середины XIв. Экзагий (10 дирхемов).	24 тол.5	30,05	
187	8		Караханиды середины XIв. Экзагий (10 дирхемов).	23x24 тол.3	20,07	
188	9	II-1м	Чагатаиды. Чекан Отрара 681г.х. /1282 –1283г.г. с тамгой 	19x20	-	

189	10	П-2м	Караханиды середины XI в. Экзагий (10 дирхемов).	23x24 тол.3	12,30	
190	11	П-3м	Обломок в одну четвертую часть монеты. По остаткам надписей - Караханиды конца XII в.	12x18	1,14	
191	12	П-16м	Л.с. и О.с. - остатки нечитабельных надписей. Ободки линейные. XV - XVI вв. (?)	14x15	1,30	
192	13	П-18м	Литая монета из желтой бронзы. Л.с. - лев, вправо, перед его мордой все заключено в толстый линейный ободок. О.с. - в таком же ободке, тамга Новый тип монет тюркских правителей Отрарского оазиса VII - VIII вв. Тип III.	16	2,1	
193	14	П-23м	Караханиды XI в. Обломок без следов чекана.	15x21	3,60	
194	15	П-24м	Караханиды XI в. С остатками надписей.	20x21	3,70	
195	16	П-25м	Тюркские правители Отрарского оазиса с тамгой Тип I. Конец VII - начало VIII вв.	9x10	0,75	
196	17	П-26м	Фрагмент бухархудатской монеты типа «гитрифи» второй половины X - XII вв.	5x7	-	
197	18	П-27м	Караханиды XI в. Обломок со следами чекана.	11x12	1,70	
198	19	П-28м	Караханиды XI в. Обломок со следами чекана	9x19	1,45	
199	20	П-29м	Мелкий обломок, не определяется.		0,74	
200	21	П-100м	Из серии мелкой меди XVI - XVII вв. без следов чекана.	7x9	0,74	
201	22	П-102м	Чагатаиды. Отрар. Первая половина XIV в. Медный фельс, изъеденный окислами.	23x24	1,75	
202	23	П-109м	Чагатаиды. Возможен чекан Отрара первой половины XIV в., медный фельс с тамгой В середине просверлена дырочка, погнута, стерта.	24	2,30	
203	24	П-113м	Чагатаиды. Стертый фельс конца XIII в. Выпускные данные утрачены.	19	1,45	
204	25	П-114м	Чагатаиды. Чекан Отрара. Медный фельс с тамгой 80-е годы XIII в.	16x18	1,15	
205	26	П-122м	Фрагмент от медной монеты XIV в.	9x21	0,74	
206	27	П-123м	Караханиды середины XI в. Со следами чекана. Фрагмент.	11x20	1,50	
207	28	П-125м	Караханиды XI в, видны неясные очертания надписей.	17x22	1,15	
208	29	П-127м	Саманиды IX в. Чекан Насра б. Ахмада. Место и год чекана утрачены. Обломок.	11x21	1,10	
209	30	П-142м	Караханиды последней четверти XI в. Обломок со следами надписей.	11x14	1,00	

210	31	П-144м	Тюркеши Семиречья VIIIв. с дополнительной тамгой на О.с. Тип II.	11x19	0,70	См.Смирнова 1981 №1586 с. 398
211	32	П-149м	Тюркские правители Отрарского оазиса. Плохой сохранности. Конец VII – VIIIвв.	11x12	1,60	
212	33	П-151м	Тюркские правители Отрарского оазиса. Плохой сохранности. Конец VII – VIIIв.в.	12x16	0,50	
213	34	П-162м	Саманиды. Конец IXв. Фрагмент, на котором сохранился год 280г.х. / 893г.	9x21	0,80	
214	35	П-163м	Тюркеши Семиречья VIIIв. с дополнительной надписью на О.с 	9x21	0,65	См.Смирнова 1981 №1586 с.398
215	36	Подъемка.	Древнетюркский чекан Чача конца VII – начала VIII в.в. Л.с. – надпись выполнена согдийским письмом и тамга (аш) О.с. – гладкая.	20	0,83	См.Бурнашева 1975 с.65-66 №2
216	37	-/-	Саманиды IX – Xвв. Монета стертая со следами искаженной надписи.	21x22	1,97	
217	38	-/-	Два медных обломка не определяются, гладкие.	-	-	
218	39	-/-	Саманиды 288г.х. / 900г. Чекан Исмаила б. Ахмада. Самарканд. Два экземпляра с буквой «син» 	24,5 2)25	1,92	См.Бурнашева 1975. с.67 №6
219	40	-/-	Саманиды, чекан Бараба 310г.х. / 922 г., Наср II б. Ахмад.	24	1,87	См.Байпаков Настич, 1978 с.44-45 №1
220	41	-/-	7 экземпляров фрагментов. Стертые и со слабыми следами надписи. Караханиды середины XIв.	23x24 23 24x25 23x25 21x23 22x23 17x20		
221	42	-/-	9 экземпляров фрагментов. Стертые и со слабыми следами надписи. Караханиды середины XIв.	23x25 21x24 24x25 22 21x22 22x24 20x25 20x22 22x23		
222	43	-/-	8 обломков от караханидских монет XIв.	14x20 15x22 20x22 15x22 16x24 15x22 10x20 16x17		
223	44	-/-	8 мелких обломков от караханидских монет XIв.			

224	45	-//-	Чагатаиды. Медный посеребренный дирхем Отрара плохой сохранности. Третья четверть XIIIв.	41x42	7,85	
225	46	-//-	Чагатаиды. Медный фельс конца XIIIв. стертый.	22	1,95	
226	47	-//-	Чагатаиды конца XIIIв. Два фрагмента с остатками надписей.	18x24 14x22	1,40 1,10	
227	48	-//-	Чагатаиды конца XIIIв. Два экземпляра с остатками надписей. Медные фельсы.	19x21 19x20	1,75 1,55	
228	49	-//-	Чагатаиды. Медный фельс первой половины XIVв. Сломан на две части.	27x28	2,95	
229	50	-//-	Чагатаиды. Медный фельс первой половины XIV в. со следами надписей.	25	2,20	
230	51	-//-	Чагатаиды. Дирхем начала XIVв. Л.с. - الخاقان السلطان حدر الله На 3 строке тамга №5, по бокам которой неясные остатки мелкой надписи. Внизу – дата, от которой сохранилась ٧٢ - 72 г.х. О.с. – калима и имена халифов, читается علي - Али. Остальное стерто. Возможно, чекан Тармарширина (?).	30x31	7,34	Тамговый знак №5 См. Давидович, 1972 с.63.
231	52	-//-	Чагатаиды. Медный фельс Отрара конца XIII – начала XIVвв. Л.с. – в центре поля – тамговый знак №1, неясные надписи над и под ним. По бокам мелким почерком неясные надписи. О.с. – содержит линейный и точечный ободки, в центре тамговый знак №2, под ним надпись ! تارا . Отрар.	25x26	2,45	
232	53	-//-	Чагатаиды. Медный фельс - плохой сохранности, изъеден окислами – конца XIII – начала XIVв.в.	27x28	2,83	
233	54	-//-	Амир Тимур. Стерта. Л.с. – линейный и точечный ободки в квадратном картуше تيمور Тимур... О.с. – в поле – трехлопастная тамга Тимура. Выпускные сведения стерты (Самарканд 785 – 786г.г.)	24x25	3,85	Этот тип амира Тимура встречается очень часто во многих городах сырдарь-инского региона.

МАТЕРИАЛ 1986г.¹

1	2	3	4	5	6	7
234	1	Рабат.	Серебро. Великие Сельджуки. Санджар ибн Малик – шах. Герат. Примерно, с 508-512 до 520г.г.х.	23	3,05	
235	2	-//-	Серебро. Обломана по ободку. Тахириды и Саманиды. Тахир [б.Абдаллах] и Йахйа [б. Асад] Аш-Шаш 2 [41] /851 (?) / Хв.	25	1,50	

1. Этот материал определен Б. П. Кошечным

236	3	-//-	Низкопробное серебро. Склеена. Хосров II (590-628г.х.)	29	2,95	
237	4	-//-	Медь желтого цвета. Обломок, половина монеты с дырочкой справа у ободка. Караханиды. [Ши]хаб ад – Даула [Абу М]уса и [Ман]сур б. [Ахм]ад [Илак, 382/992г]	28	2,05	
238	5	-//-	Серебро. Сельджукиды. Руки ад-дин Баркйарук (486 – 498г.г.х.)	23	3,55	
239	6	Раскоп пом.65 яма	Медный посеребренный дирхем Бугра-хан и Джалал-ад Даула Тонга-тегин. Ахсикет Караханиды сер. XI в.	24	4,45	
240	7	Рабат	Серебро .Сельджукиды Санджар (511-552г.х)	23x25	2	

Бурнашева Р.З., Кузнецова Э.Ф.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КЛАДАХ
ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА ПО ДАННЫМ СПЕКТРАЛЬНОГО АНАЛИЗА.

В настоящее время в позднесредневековой казахстанской нумизматике (XV-XVII вв.) возник ряд вопросов, решение которых связано с привлечением результатов спектрального анализа. Такой метод уже давно применяется в археологии при исследовании древних металлов, керамики и стекла. Сравнивая состав исследуемого материала по элементам, примесям, можно объективно подойти к выяснению различных проблем в зависимости от поставленной задачи.

В данной работе интересующим нас вопросом является исследование и сравнение состава металла медной продукции разных монетных дворов Присырдарьинского региона и Средней Азии. Такое изучение монетной меди, возможно, поможет выявить работу Отрарского монетного двора XVI – XVII вв., по поводу которого до сих пор нет единого мнения. Высказывались предположения о собственной чеканке на Отраре и одновременно говорилось и о привозном характере медной монеты для нужд рынка. Нумизматический же материал, обнаруженный на территории Отрарского городища в разные годы (1969-1979 гг.), исчерпывающего ответа на этот вопрос не дает. Во-первых, медные монеты XVI – до середины XVII вв. в основной массе, независимо от места чеканки, выпускались недатированными. Во-вторых, большинство медных монет, которые мы по некоторым признакам считаем южно-казахстанскими, выпускались зачастую не чеканенными или же этчеканенными фрагментарно. В-третьих, часть медных монет из городов Присырдарьинского региона встречаются с изображениями животных, рыб, птиц, с различными геометрическими и растительными орнаментами без надписей и датировок, что также осложняет их определение. Перечисленные трудности касаются только медных монет. Казахские ханы в XVI – XVII вв. своих серебряных денежных знаков не выпускали. Население пользовалось для крупных торговых операций серебряными тангами эрднеазиатских городов. Об этом свидетельствуют находки шейбанидских серебряных монет и клады с джанидскими тангами¹. Интересно отметить, что в самой Средней Азии в XVI в. ощущался острый дефицит серебра². Но Туркестанский монетный двор (Ясы) чеканил серебряную тангу недатированную с именем шейбанида Искандар-хана (1560-1583 гг.)³. Выпуск последних, видимо, был связан со вступлением этого хана на престол. Чеканка части медных монет (недатированных, анонимных)⁴ по всей вероятности, была также налажена вместе с этими серебряными монетами.

В письменных источниках имеется сообщение о том, что казахский хан Турсун-Мухаммад чеканил монету с собственным именем в Ташкенте в первой половине XVII в.⁵ В то подчинении находился также город Туркестан⁶. В этом тексте не упоминается металл монеты. Но собранный с юга Казахстана нумизматический материал, за исключением шейбанидских и джанидских танг, представлен только медными монетами разных юминалов. В основной нумизматической коллекции Гос. Эрмитажа имеются две медные монеты этого хана, что позволяет нам сказать, что он чеканил только медную денежную продукцию⁷.

Работал ли монетный двор Туркестана-Ясы в начале XVII в и в последующее время, пока утверждать трудно. В монетных находках этого города нет конкретно датирующегося материала, кроме танг Искандер-хана, кокандских танг и фельсов (XVIII – XIX вв.), русских копеек (XVII – XIX вв.), а также ташкентской меди (XVI-XVII вв.). Основная масса монет трудно определяется, как на Отраре. Часть монетных находок с изображениями птиц, зверей,

с геометрическими и растительными орнаментами в составе пяти кладов с территории мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави датируется в пределах XVI и первой – второй трети XVII в., благодаря аналогичным монетам из 1-го отрарского клада, найденного в 1973 году⁸. Это позволяет высказать мысль, что Туркестанский монетный двор функционировал в начале XVII в. и снабжал, частично население региона денежными средствами. Обоснованием этого положения могут служить также находки мелких медных монеток – пулов, составлявших определенную часть денежного обращения крупнейших городов Присырдарьинского региона – Туркестана, Отрара, Саурана и Сыгнака – в XVI–XVII вв. Е.А. Давидович отмечает, что слово «пул» в XVI в. имело два значения. В более широком смысле оно служило для обозначения денег вообще, а в более узком – для наименования самого мелкого номинала меди⁹.

Пулы – самые распространенные и необходимые денежные знаки для повседневной торговли и служат одним из показателей работы монетного двора.

Хорошо известен тот факт, что Ташкентский монетный двор работал и выпускал свою многочисленную продукцию в XVI – XVIII вв. Об этом свидетельствуют ряд публикаций. Что же касается Отрарского монетного двора, то мы не располагаем на сегодняшний день сведениями о выпуске здесь собственных монет в XVI в. Казахстанскими археологами на широких площадях Отрара XVI – XVIII вв. были выявлены кварталы гончаров, хлебопексов, городские ворота, магистральные улицы и площади, жилые кварталы и т.д. Но пока в этих слоях не удалось обнаружить следов монетного двора или монетной мастерской, в то время как металлургическое и кузнечное дело, медницкое, ювелирное и другие ремесла на Отраре были зафиксированы¹⁰. Предполагается по наличию мелких медных монет-пулов и заготовок существование на Отраре собственного монетного производства. Нерентабельно было бы привозить такую продукцию издалека. Но в то же время вполне допустимо, что выпускавший свою монету Туркестан в XVI в. обеспечивал отрарский рынок необходимыми денежными средствами.

Для исследования поставленной задачи были отобраны пробы с четырех медных кладов с Отрара за 1973 – 1978 гг. Датируется этот материал XVI – XVII вв., общее число его составляет около 3000 экземпляров. Анализу подверглись наряду с монетами и заготовки, являющиеся важным показателем работы монетного двора. Они представляют собой рубленые из медной проволоки цилиндрики разного размера и веса соответственно монетам кладов, в которых они находились.

Именно заготовки, в большей степени, чем монеты, являются источником, содержащим начальную информацию о составе металла определенного монетного двора. Существенно отметить, что заготовки в XVII в. широко использовались в качестве денег, вероятно, вследствие недостатка в товарообороте чеканных монет и увеличивающегося спроса на повседневную мелкую разменную медь. Поэтому они, как деньги, свободно могли циркулировать по многим крупным и мелким городам, где существовали рынки. Отрар, являясь одним из крупнейших торговых центров Присырдарьи позднего средневековья, имел в своем денежном хозяйстве наряду с монетами большое число заготовок разных видов. Заготовки вполне могли быть привозными, если в Отраре не было своего монетного двора.

Проблему принадлежности монет и заготовок к известным монетным дворам мы пытались разрешить с помощью спектроаналитических данных, распределяя изучаемый материал по группам. Химический состав медного сырья для каждого монетного двора должен быть отличным и своеобразным. Соответственно, по этим признакам можно распределить и монетную продукцию смешанных кладов и отдельных находок.

Трудно сказать, откуда брали сырье для производства столь большого количества медных монет, игравших определенную роль в денежном обращении XVI – XVII вв. По архивным данным и материалам, собранным русскими исследователями и

путешественниками по добыче и переработке отдельных полезных ископаемых установлено, что медь и медные изделия в XVII – XIX вв. в Среднюю Азию поступали из России¹¹. Изучаемый регион в отношении медных разработок не отличался богатством. По сведениям горного инженера В. Н. Вебера, составившего сводку полезных ископаемых Туркестанского края, упоминаются старые заброшенные выработки в известняках в виде жил с медной зеленью, малахитом и колчеданом на правом берегу Арыси (с.Высокое) и в горах Каражантау¹². Однако, указывается на незначительность месторождения медных руд. В публикациях известны сообщения о добыче меди в Ташкентском оазисе в позднее средневековье: в районе Чирчика, Кара-Китае и вдоль Сырдарьи из Наукатского месторождения¹³. Возможно, ташкентцы частично использовали медь своего района. Но главным поставщиком ее всегда оставалась Россия. «Медь идет преимущественно красная, досчатая, в ином виде красной меди у нас не отправляют. Желтая медь обращается в торговле преимущественно в изделиях, менее замечательную статью отпуска составляет проволока медная и желтая, медь в листах» - сообщает П.И. Небольсин¹⁴. Экспортировалась медь в Среднюю Азию по двум каналам: Оренбургскую и Троицкую таможни. Естественно, состав меди на изделиях, полученных из разных мест, носил различный характер по элементам примесей.

Всего проанализировано 214 образцов. Из каждой пробы бралось небольшое количество металла (10-15мг) и подвергалось спектральному анализу. Расшифровка спектров производилась на девять основных металлов: Cu, Sn, Pb, Zn, As, Sb, Bi, Fe, Vis.

Материал отобран по типовым признакам из кладов и отдельных находок монет разных раскопов Отрара и медных кладов Туркестана и Чимкента.

1. Отрарский клад (978 экз.), из раскопа III, 1973 год (шифр: 0 – 73 – К), датируется в пределах первой – второй трети XVII века. Состоит из монет разного вида. Их индекс: 1а - 1д; 2а - 2д; 3а - 3д и т.д. Числовое значение обозначает тип монет, а буквенное (а, б, в, г, д) относится к отдельным экземплярам. Для анализа взято 37 проб, которые по элементам – примесям к медной основе представлены в виде следующих диаграммных групп. (рис.1). Наряду с кладом проанализированы также три медные монеты-пулы XVI–XVII вв. из отдельных раскопов Отрара 1973 года.
2. Отрарский клад (352 экз.), из раскопа I, 1976 год (шифр: 0 – 76 – К). Датируется по наличию русских копеек Алексея Михайловича (1645 – 1676) в пределах последней четверти XVII в. Клад состоит из монет и заготовок. Взято для анализа 16 проб с четырех типов. Индексация проб этого клада как и последующих аналогична первому отрарскому (0-73-К). К материалу клада добавочно отобрано еще 7 проб с отдельных находок этого же года, являющиеся монетами среднеазиатского происхождения конца XV - начала XVI вв. (Рис.2).
3. Отрарский клад (около 2000 экз.) из раскопа III, 1977г. (шифр: 0–77–К). Датируется XVII в. Клад в основной массе представлен заготовками разной формы (круглые, квадратные и т.д.). Для анализа отобраны 35 проб с монет и заготовок. Кроме того, взяты пробы с пяти заготовок и одного пула из раскопов этого же года. (Рис.3).
4. Отрарский клад (237 экз.) из раскопа III, 1978 год (шифр 0–78 –КI) состоит из монет тимуридского анонимного чекана первой половины XVв. Отобрано шесть проб. Второй отрарский клад этого же года (18 экз.) из раскопа II, (шифр 0–78–КII) представлен монетами разного типа, датирующихся XVI – XVII веками. Проанализированы восемь монет. Дополнительный раскопочный материал отобран из разных раскопов этого года монетами разных монетных дворов XV – XVIII вв. (Рис.4).
5. Отрарский подъемный материал 1971 – 1977гг. представлен для анализа заготовками (6 экз.). Шифр 0 – II далее цифры, соответствующие инвентарным номерам, зафиксированными археологами. Датируется концом XVI – XVII вв.

В качестве сравнительного материала разных монетных дворов юга Казахстана отобраны пробы с двух туркестанских кладов с шифром Т- К1 и П и клада из Чимкентского областного музея с шифром: Ч.М. Общее количество их более 3000 экземпляров.

6. Туркестанские клады (около 3000 экз.) обнаружены на территории мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави в 1960 году. (Шифр Т-60-К1). Состоят из монет разных типов и заготовок. Датируется материал XVI – XVII вв. Взято на анализ 51 проба из наиболее характерных групп (Рис.6).
7. Второй туркестанский клад был найден в самом городе при обновлении русла старого арыка. На определение было доставлено 30 экземпляров. Для анализа отобраны пробы с 20 монет. Клад датируется XV – началом XVI вв. Шифр Т- К- П (рис.7).

Перечень анализируемого материала показывает, что пробы отобраны с монет, датировка которых колеблется в пределах XV – XVII вв. Монеты XV – начало XVI вв. относятся к среднеазиатскому производству городов Бухары, Самарканда и со стертыми надписями. Монеты XVI – XVII вв. в основном представлены Туркестанским и Ташкентским монетными дворами.

Рассматривая весь материал в свете спектроаналитических данных всю непонятную медь, встречающуюся в большом количестве в Отраре и Туркестане, можно распределить по известным монетным дворам, учитывая специфический состав металла. Выделившаяся новая группа металла должна выявить работу Отрарского монетного двора, так как теоретически каждый монетный двор должен использовать при выпуске своей продукции соответствующий вид металлического сырья.

Суммируя основные группы представленных диаграмм по всему исследованному монетному материалу, мы составили сводную таблицу (Рис.8а-с). Она дает наглядную картину наиболее характерных видов медной продукции, использованной для изготовления монет и заготовок в разных центрах Южного Казахстана и Средней Азии.

Во всем монетном материале первого отрарского клада отмечается отсутствие цинка, другие элементы примеси (Sn, As, Sb, Bi, Ni и др.) колеблются в незначительных пределах, составляя сотые, тысячные доли процента при несколько повышенном содержании Pb (от десятых долей до одного процента). По химическому составу медные монеты первого отрарского клада (рис.1) выделились в две характерные группы (а и б) (рис.8), которые отличаются небольшими отклонениями концентраций олова.

По нумизматическому определению этот клад представлен монетами, чеканенными в Ташкенте, от имени неизвестного правителя *عدل خان* в Ясы (середина XVI – XVII веков). Из трех отдельных находок, представляющих мелкую медь этого же года с раскопов Отрара, одна (0 – 73 – 26) полностью совпадает по составу с диаграммным типом б (рис.8) из клада. Две другие резко отличаются, так как содержат цинк, причем (0 – 73 – 27) представляют собой десяти процентный сплав цинка с медью. (Рис.8,в). Согласно аналитических данных состав металла всего клада и отдельных находок в целом оказался однородным, за исключением вышеуказанных двух экземпляров.

Отрарский клад и отдельные находки 1976 года по химическому составу металла более разнообразны. Из него можно выделить четыре диаграммные группы. И это вполне закономерно, так как и по данным нумизматики, клад разделяется на русские копейки Алексея Михайловича (28 экземпляров), одну монету (2е) с арабской надписью, нечитаемой из-за стертости и фрагментарности. Имеется группа заготовок (1а - 1д) и мелкой меди (3а - 3д) частично гладких и с рисунками (3в). Русские монеты датируют клад в пределах середины – последней четверти XVII в. Отдельные находки, за исключением двух пулов местного происхождения XVI – XVII веков (0-76-6 и 0- 76 - 47) представлены монетами среднеазиатских городов конца XV–начала XVI веков.

Монеты клада по элементам примесей к меди разделились на три диаграммные группы (а, б, в), из которых одна (а) соответствует группе (б) из первого отарского клада (0-73 - К). Она – русская медь, представляет совершенно новый тип (д) с повышенным содержанием свинца (десять доли процента) и высокими концентрациями олова, свинца, мышьяка и сурьмы (сотые – десятые доли процента). Отмечается везде отсутствие цинка, за исключением одной монеты (2а). Две заготовки (1а,1б) дали тип (е) с равнозначными примесями всех металлов: олово, свинца, цинка, но со значительным содержанием никеля и мышьяка (до одного процента).

Отдельные находки среднеазиатских монет выявили свою характерную группу (ж), выходящую от (е) отсутствием цинка при содержании всех других перечисленных металлов. Две мелкие монетки (0 - 76 - 6 и 0 - 76 - 47) по примесям соответствуют типу (ж) и этому проанализированы вместе.

Отарские клады и отдельные находки 1977 года по элементам примесей к медной основе разделились на три характерные группы (з, и, к). Подавляющая масса монет и заготовок квадратной формы (1 - 10) дает тот же диаграммный тип (б) из первого и тип (г) из второго отарского кладов. Заготовки же квадратной формы (13а - 13д) несколько отличаются примесями от остальных. При полном отсутствии олова в них фиксируются сотые доли содержания цинка, повышенные количества мышьяка (десять доли процента) и свинца (до одного процента) (и).

Отдельные находки Отара 1977г. представлены заготовками (0 - 77 - 21, 0 - 77 - 28, 0 - 30, 0 - 77 - 32, 0 - 77 - 34) и одной мелкой монеткой с рисунком, имевшим вид двух параллельных ободку монеты тонких линий (0 - 77, 27). По своему химическому составу этот материал резко отличается от описанных выше монет и заготовок. Их основу составляет сплав меди с 10-20% цинка, а в мелкой монете содержание цинка достигает до 40%. Олово, сурьмы, никеля в них нет. Отмечается повышенное количество свинца до 1-2 процентов, а мышьяка – сотые доли процентов (к).

Отарские клады и отдельные находки 1978 года распределились согласно диаграммам на три группы по элементам примесей (см. рис. 4).

Отарский клад (237 экземпляров) и отдельные находки были проанализированы вместе и показали три характерных типа по примесям (л, м, н). Кладу соответствуют два типа диаграмм (л, м). Эти монеты бухарской чеканки 832 г.х. (1428-1429гг.). Интересно отметить, что они изготовлены из меди с разными приплавками. Даже по внешнему виду типичные монеты Бухары из клада разделяются на два вида – с красноватыми и серыми оттенками. Объяснение кроется в том, что Бухарский монетный двор довольно длительное время выпускал медную монету одного и того же типа и обеспечивал своей продукцией почти всю Среднюю Азию. Для этого требовалось большое количество медного сырья. Возможно, в разные годы использовалась медь с несколько отличающимися примесями. Диаграммные таблицы иллюстрируют два вида медного сырья (л, м). Для (л) характерна довольно чистая медь с равнозначными примесями до десятой доли процентов всех металлов как олово, свинец, мышьяк и сурьма. Цинк в них – сотые доли процента, а свинца – тысячные доли. Второй тип (м) – трехкомпонентный приплав, примерно, равных частей (примерно 10 процентов) олова, свинца и цинка.

Отдельные находки представлены разновременными монетами. Два экземпляра (0 - 78 - 0 - 78 - 8) являются среднеазиатским чеканом XV – начала XVI веков. Они по химическому составу соответствуют типам (л, м). Три экземпляра – пулы (0 - 78 - 10, 0 - 78 - 11 - 78 - 12) распределяются по разным диаграммным группам (и, м, н) соответственно. Два экземпляра являются поздним недатированным чеканом неизвестного монетного двора (0 - 78 - 9, 0 - 78 - 13 и 0 - 78 - 14). Все они по металлу сходны и образуют один диаграммный тип (н), соответствующий описанному выше типу (к). Они сделаны также из

сплава меди с 20 - 30 процентами цинка и незначительными примесями других металлов. Таким сырьем пользовался Ташкентский монетный двор.

Отрарский клад (18 экземпляров). Из него проанализировано восемь образцов. По химическому составу они однородны и укладываются в диаграммный тип (в) первого отрарского клада. По нумизматическому определению они относятся к чекану Ташкента XVI - XVII вв.

Отрарские отдельные находки 1971 - 1977 гг. (5 экз.) являются медными пулами со стертой надписью (0 - 74 - 77) и гладкие (0 - 71 - 8, 0 - 74 - 13, 0 - 74 - 80, 0 - 74 - 81). Согласно аналитических данных металл этих монет, за исключением одной (0 - 74 - 81), соответствует к уже определенным типам: (0 - 74 - 77) к (д); (0 - 71 - 8) к типу (в); (0 - 74 - 13 и 0 - 74 - 80) к (к). Мелкая монета (0 - 74 - 81) дала новый диаграммный тип (о), с повышенным содержанием цинка, свинца, никеля и других элементов.

Подъемный материал этого же времени, состоящий из заготовок (0 - П, 8, 9, 14, 16, 19, 26) дает два сходных типа (П, Р) с некоторыми разновидностями относительно примесей олова, сурьмы и никеля, которые варьируют в пределах одного порядка. Оба типа соответствуют типам (б), (г), (з) из трех отрарских кладов отсутствием цинка при повышенном содержании свинца (от десятых долей до 1%); другие элементы - примеси колеблются в незначительных долях. Из такого сплава металла, без цинка, свинцовой меди изготовлена основная масса монет всех трех кладов, найденных на Отраре в 1973 и 1977 гг.

Первый туркестанский клад, состоящий из монет, в основном выпущенных в Туркестане и Ташкенте, по химическому составу металла дает картину, аналогичную упомянутым выше трем отрарскимкладам (0 - 73 - К, 0 - 76 - К, 0 - 77 - К). Из 51 пробы (2а - 2п) - заготовки, которые полностью совпадают с монетовидными пластинками без чекана из второго отрарского клада (0 - 76 - К, 11а - Пд и 12а - 12д). Исключение из всего материала составила лишь одна проба (3в), представляющая собой сплав меди с 10 процентами цинка. Она соответствует диаграммным типам (к, н) (рис. 8). Остальные пробы совершенно не отличаются от найденных на Отраре медных монет (см. рис. 1, 2, 3, 5).

Второй туркестанский клад представлен среднеазиатскими монетами Бухары, Самарканда, возможно, Мерва XV - начала XVI вв. и монетами плохой сохранности, на которых выпускные сведения стерты. По примесям этот материал во всей своей массе однороден и представлен уже известным типом (ж) (рис. 8). Для медной без цинковой основы этих монет характерно повышенное содержание всех основных примесей - свинца, олова, мышьяка, сурьмы и никеля (от десятых долей до 1%). Исключение составила монета (17) неизвестного монетного двора с примесью цинка (0,8%), соответствующая диаграммному типу (е), представляющую медь с равнозначными примесями свинца (от 0,2 до 0,5%), олова (от 0,06 до 0,5%), мышьяка (от 0,02 до 0,09%), сурьмы (от 0,05 до 0,9%) и никеля до 0,7%. Этот тип металла характерен для русских копеек Алексея Михайловича.

Из Чимкентского областного историко-краеведческого музея проанализированы шесть монет из клада (инв. №2080) с изображением зверя. На монете (6), выпущенной в Ташкенте, имеется дата, 908 г.х. (1502 - 1503 гг.). По составу металла они однородны и соответствуют диаграммному типу, наиболее распространенному в рассмотренных образцах кладов Отрара и Туркестана (б, г, з).

Подводя итоги исследований, можно сделать следующие выводы: в проанализированном нами нумизматическом материале четко выделилась монетная продукция городов: Туркестана, Ташкента, Бухары, Самарканда и русские копейки XVII века.

1. Собственная монетная продукция Туркестана-Ясы, позднего средневековья изготовлена из довольно чистой меди с характерным для нее повышенным содержанием свинца (1-2%) и незначительными примесями других металлов.

2. Ташкент синхронного времени выпускал монеты из медного сырья двух видов. Один вид ташкентской продукции идентичен составу металла монетного материала Туркестана, другой представляет собой сплав – медь с лигатурой цинка и высокими концентрациями свинца. Последнему соответствует значительная часть мелких монеток и заготовок, обнаруженных на Отраре.

3. Среднеазиатские монеты Бухары, Самарканда XV-XVI вв. отличались спецификой металла, которая проявлялась в трех видах:

- 1) трехкомпонентный сплав меди с равными количествами цинка, свинца и олова;
- 2) чистая медь с невысокими примесями основных компонентов;
- 3) такая же медь, но с большим содержанием никеля (до 1%).

4. Русские медные копейки XVII века Алексея Михайловича, которые довольно часто встречаются в городах Присырдарьи, отличались своеобразным составом металла с высокой долей никеля и значительными концентрациями олова, свинца, мышьяка и сурьмы.

Полученные результаты свидетельствуют, что XVI-XVII вв. Отрарский монетный двор не функционировал. В XV в. город для торговой деятельности обеспечивался монетами среднеазиатского происхождения. С XVI в. до середины XVII в. в денежном обращении Отрара уже доминирующую роль играли монеты Туркестана и Ташкента.

На базе анализа металлического сырья исследованных монет работа в это время собственного монетного двора не выявлена. Небольшое количество медных монет из Отрара неустановленного города, по новым нумизматическим данным, относится к продукции городов Саурана, Сайрама и Сыгнака. Чеканка монет в них фиксируется в XVI в., когда в регионе наблюдалась максимальная для позднего средневековья развитие товарноденежных отношений.

Выделить собственную денежную продукцию Отрара по различию металла не удалось. Преимущественно большинство медных монет и заготовок Отрара распределились согласно диаграммных таблиц по монетным дворам, главным образом, Туркестана и Ташкента.

-
1. Бурнашева Р.З. Монетные находки в городище Отрар-тобе за 1974 г.- В кн.: Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978, с. 166-167.
 2. Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых в Средней Азии в XVI-XIX вв. М., 1975, с. 43.
 3. Давидович Е.А. Нумизматические заметки. (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды). – Изв. АН Тадж.ССР, отд. обществ. наук. Душанбе, 1968, 3 (53), с. 83.
 4. Бурнашева Р.З. Клады медных монет из г. Туркестана. – В кн.: Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969, с. 61.
 5. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII вв. (Извлечение из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969 г., стр. 315.
 6. Там же, с. 451.
 7. Государственный Эрмитаж. Основная коллекция. Плакетка 24. Ханы ташкентские №32291-32292.
 8. Бурнашева Р.З. Характеристика клада (инв.№447/1-976). - В кн.: Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII вв.). Алма-Ата, 1981, стр. 337-338; Ерзакович Л.Б. Ракопки в восточной части Отрара. (К вопросу о стратиграфии и хронологии поздних слоев). – В кн.: Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980, с. 102-104.
 9. Давидович Е.А. Клад среднеазиатских пулов первой четверти XVI в. Нумизматика и эпиграфика. М., 1960, т.1, с. 196.
 10. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI-XVIII вв.). Алма-Ата, 1981 г., с. 166-173.

11. Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых Средней Азии..., стр. 47-49.
12. Вебер В.Н. Полезные ископаемые Туркестана СПб, 1913.
13. Бубнова М.А. Добыча полезных ископаемых Средней Азии, с.34.
14. Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азией. Записки Русского Географического общества. СПб, 1855, кн. 10, с. 194.

Рис. 1. Отрар 73-к (клад, 978 экз.)

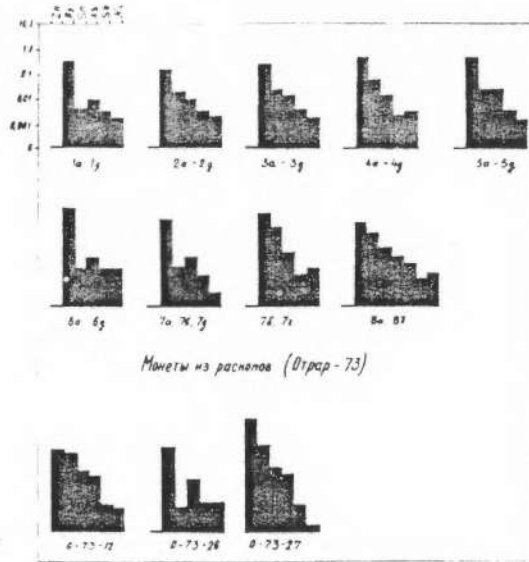

Рис. 2. Отрар 76-к (клад с русскими монетами, 352 экз.)

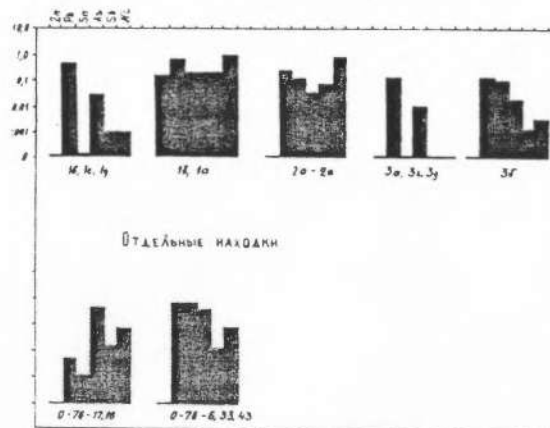

Рис. 4. Отряд -78-к I (клад, 237 экз.)

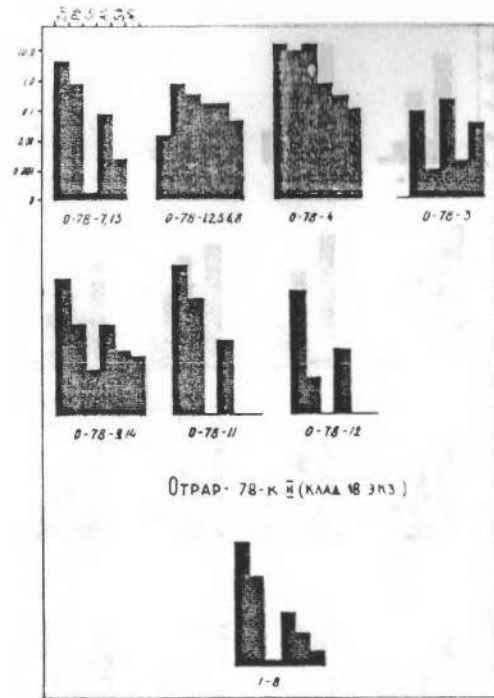

Рис. 5. Отряд (1971-1977 гг.) Отдельные находки и подъемный материал (II экз.)

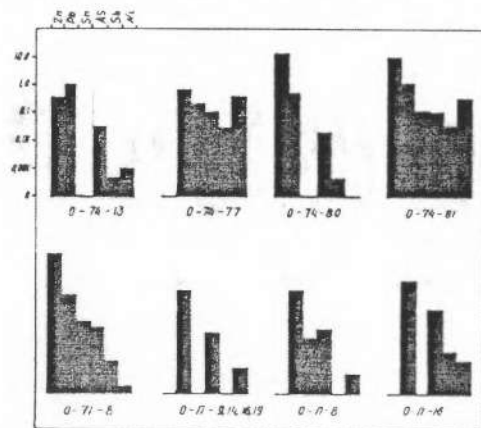

Рис. 6. Туркестан - 60 - К1 (клад 3000 экз.)

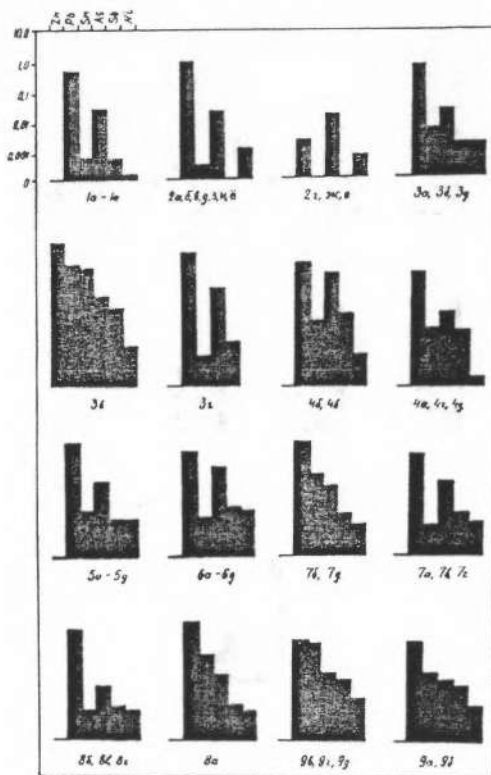

Рис. 7. Туркестан - КII (клад 30 экз.)

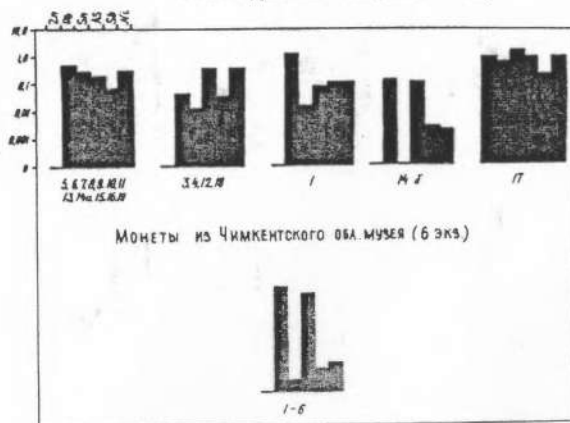
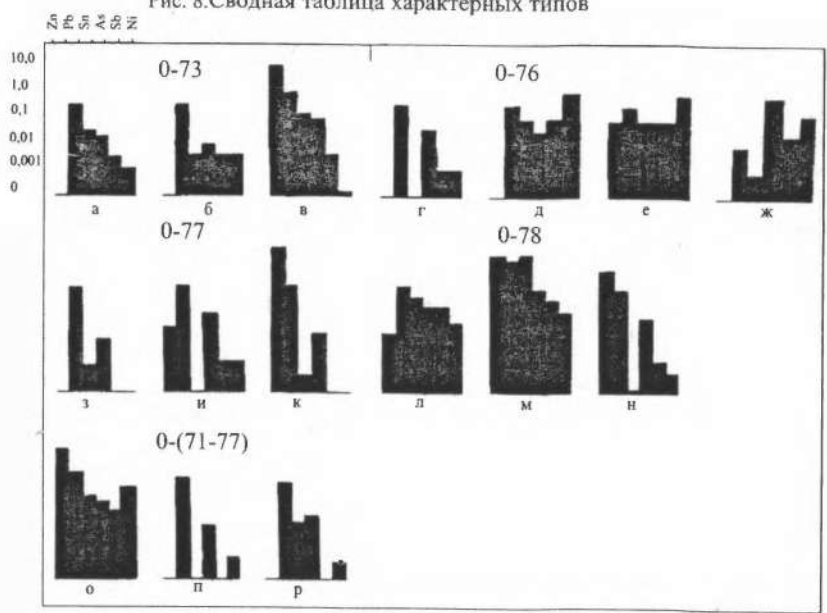

Рис. 8. Сводная таблица характерных типов

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
История вопроса.....	8
Глава I. Денежное обращение Отрара XV века.....	14
Глава II. Денежное обращение Отрара XVI-XVII вв.	38
Глава III. Обзор денежного хозяйства городов юга Казахстана XV-XVII вв. – Ясы-Туркестана, Саурана, Сайрама, Сыгнака и Дженда.....	73
Глава IV. Сведения о чеканке медных монет в Ташкенте XVI-XIX вв.....	142
Заключение.....	171
Список использованной литературы.....	174
Список сокращений.....	183
Приложение №1. Каталог монет из раскопов и сборов на городище Отрар-тобе (1976-1985 гг.).....	184
Приложение №2. Каталог монет из раскопов на городище Куйруктобе (1980-86 гг.).....	225
Приложение №3. (Бурнашева Р.З., Кузнецова Э.Ф.) Некоторые сведения о позднесредневековых кладах Южного Казахстана по данным спектрального анализа.	242

Научное издание

Р.З.БУРНАШЕВА

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ГОРОДАХ
ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА В XV-XVIII ВВ.**

(Историко-нумизматическое исследование)

Редактор: М.Бахтыбаев

Набор на компьютере: Л.Малдыбекова, Р.Альжанов

Книга размножена в типографии “Туран” Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави

Сдано в набор 07.05.06 г. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл.п.л. 32.
Тираж 500. Заказ № 646.

На титульном листе - Медная монета. Чекан Ясы, нач. XVI в.